

**ИЗСЛѢДОВАНІЯ,
ЗАМѢЧАНІЯ И ЛЕКЦІИ
О РУССКОЙ ИСТОРИИ.**

ИЗСЛѢДОВАНІЯ,

ЗАМѢЧАНІЯ И ЛЕКЦІИ,

М. Погодина,

О РУССКОЙ ИСТОРИИ.

ИЗДАНЫ

**ИМПЕРАТОРСКИМЪ МОСКОВСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.**

ТОМЪ I.

ВСТУПЛЕНИЕ.

**ОВЪ ИСТОЧНИКАХЪ ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ,
ПРЕИМУЩЕСТВЕННО О НЕСТОРѢ.**

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1846.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по оппечаташи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва, Апрелья 23 дня, 1846 года.   ♦

Ценсоръ, Стат. Сов. и Кавалеръ И. Снегиревъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемые нынѣ три тома изслѣдованій о Русской Исторіи (862—1054 г.) были давно уже приготовлены къ печати, хотъ и не вополнѣ, но изданіе ихъ замедлялось по разнымъ причинамъ.

Сначала ожидалъ я возвращенія Археографической Экспедиціи, въ надеждѣ получить отъ нея поисковъ какія нибудь новыя важныя свидѣтельства. Потомъ останавливало меня мнѣніе, поданное сю, въ Хронологическомъ указаніи источниковъ Русской Исторіи (1834), что наши лѣтописи не такъ древни, какъ мы полагали, и что извѣстные подъ этимъ именемъ сборники принадлежатъ къ XIV столѣтію.

Это объявленіе было для меня слишкомъ важно, ибо все мои изслѣдованія основывались на Песторѣ, какъ лѣтописатель XI вѣка. Должно было ожидать доказательствъ новаго мнѣнія, которое, противоположное моему, измѣняло совершенно видъ дѣла, — чтобъ, сообразуясь съ ними

VI

исправить, передѣлать, или дополнить, подтвердить мои положенія.

Желая вызвать скорѣе эти доказательства, я бросилъ тотчасъ противникамъ перчатку разсужденіями о Несторѣ, кои началъ печатать въ Журналахъ, но отвѣта не возпослѣдовало, и я вскорѣ увидѣлъ, что шумъ былъ сдѣланъ по пустому, какъ говоритъ Шекспиръ, и что бояться за Нестора нѣтъ никакихъ причинъ, а сомнѣнія такъ названной скептической школы, начавшей почти тогда же свой дѣтскій лепетъ, не заслуживали никакого вниманія знатоковъ.

За то, съ другой стороны, Копенгагенское общество Сѣверныхъ Антикваріевъ сообщило ученому свѣту свое намѣреніе издать Русскія Древности, (*Antiquitates Rossicae*), обѣщая извлечь изъ сѣверныхъ источниковъ, болшею частію неизвѣстныхъ, свидѣтельства, до насъ касающіяся, точно какъ Стриттеръ сдѣлалъ то съ Византійскими лѣтописями. Новая причина останавливаться — уже отъ радости, какъ прежде отъ страха: я ласкалъ себя надеждою утвердить свое мнѣніе новыми доказательствами.

Копенгагенское изданіе откладывалось однакожь годъ отъ году по разнымъ уважительнымъ причинамъ, и я по тщетномъ ожиданіи рѣшился приступить къ своему, по крайней мѣрѣ, издать вступленіе: въ 1858 году напечатанъ былъ мой Несторъ, дополненный новыми разсужденіями, въ

особенности о древнихъ договорахъ, въ отношеніи къ Несторовой лѣтописи, договорахъ, которые составляли главный камень преткновенія для новыхъ судей. Въ 1840 году, мая 4 дня, Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, содѣйствовавшее, въ послѣднее время, своимъ пособіемъ всемъ трудамъ въ Москвѣ по части Русской Исторіи, опредѣлило печатать продолженіе моихъ изслѣдованій на свой счетъ, и я занялся происхожденіемъ Руси, вопросомъ, который, по моему мнѣнію, наименѣе могъ измѣниться при какихъ бы то ни было новыхъ открытіяхъ.

По окончаніи его, въ 1842 году, отправился я въ Копенгагенъ, чтобъ познакомиться съ тамошними знаменитыми учеными, и узнать навѣрное, что и когда должно ожидать отъ общества Съверныхъ Антикваріевъ.

Изданія его только что обдумывались, и ретовлялись. Притомъ я удостовѣрился, что Русская Исторія должна ожидать отъ нихъ величайшей пользы, въ смыслѣ дополненій, поясненій, подтвержденій, но отнюдь не переворотовъ, и что мои изслѣдованія не могутъ ни въ какомъ случаѣ подвергнуться значительнымъ измѣненіямъ.

И такъ, возвратясь, я принялся опять за изданіе. Бто знакомъ съ подобными трудами, тотъ согласится, что книга, съ тысячами справокъ и подлинныхъ словъ изъ разныхъ свидѣтельствъ, не можетъ идти слишкомъ скоро. Я приближался къ половинѣ, какъ вдругъ тяжкая болѣзнь и разныя не-

VIII

счастливыя обстоятельства прервали мои занятія въ 1844 году.

Уже въ 1843 г., собравшись съ силами, я могъ предаться имъ вполнѣ, — и теперь кончилъ три первые тома, лежавшіе у меня камнемъ на сердцѣ.

Первой томъ посвященъ *истогникамъ* древнѣйшей Русской Исторіи, и преимущественно Несторовой лѣтописи. Въ составъ его вошло прежде напечатанное, извѣстное публикѣ, изслѣдованіе, къ которому присоединены замѣчанія о прочихъ источникахъ, какъ то: Русской правдѣ, церковныхъ уставахъ, сѣверныхъ сагахъ, и проч., — также разборъ всѣхъ мнѣній о Несторовой лѣтописи, вопросовъ, къ ней соприкосновенныхъ, разборъ всѣхъ разсужденій скептической школы, объясненіе ея недоразумѣній и разрѣшеніе ея сомнѣній. Разборы эти были слишкомъ для меня скучны и утомительны, отняли у меня много драгоцѣннаго времени, но я почелъ обязанностью очистить заданный себѣ вопросъ со всѣхъ сторонъ, отклонить всякой поводъ или предлогъ къ обвиненію въ неполнотѣ, вразумить молодыхъ людей, готовыхъ всегда гоняться за новизною, расположенныхъ по природѣ болѣе къ сомнѣнію и отрицанію, чѣмъ утвержденію и довѣрію, и наконецъ, предохранить Русскую Исторію на будущее время отъ подобныхъ покушеній.

IX

Предметъ втораго тома есть *происхождение Варяговъ-Руси*. Здѣсь помѣщено первое мое разсужденіе объ этомъ предметѣ, исправленное и дополненное новыми открытіями и изслѣдованіями, сдѣланными впродолженіи двадцати слѣшкомъ лѣтъ послѣ его перваго изданія, какъ мною, такъ и другими, отъ чего оно увеличилось почти вдвое. Я почелъ также необходимымъ разобрать новыя мнѣнія о происхожденіи Варяговъ-Руси, опровергнуть возникшія сомнѣнія, какъ у противниковъ, такъ и у поборниковъ, и отвѣчать на всѣ относящіяся сюда вопросы. Къ второму тому присоединилъ я лекціи свои о Славянахъ, въ концѣ которыхъ заключается краткое извлеченіе изъ Славянскихъ Древностей Шафарика, переведенныхъ Г. Бодянскимъ, почти вездѣ собственными словами автора. Извлеченіе это дѣлалъ я вотъ съ какою цѣлю: мнѣ хотѣлось показать, при этомъ случаѣ, въ какой связи Русская Исторія находится съ древле-Славянскою, на которую многіе молодые люди начали обращать у насъ особенное вниманіе, чего отъ нея, на какихъ путяхъ, ожидать можно, и отъ какихъ заблужденій остерегаться должно; наконецъ это извлеченіе доставляетъ данныя, съ которыми слѣдуетъ приступать къ разсмотрѣнію нашихъ Славянъ, пропускаемыхъ нами до сихъ поръ безъ вниманія, хотя изъ нихъ собственно составилось государство.

Третій томъ содержитъ изслѣдованія и замѣчанія о событіяхъ и прочихъ явленіяхъ перва-

Х

го періода, которой я называю **Варяжскимъ или Норманскимъ**, (862—1054 г.), съ объясненіемъ, по принадлежности, всѣхъ мѣстъ Несторовой лѣтописи, и наконецъ сравненіе нашего начала съ началомъ прочихъ западныхъ государствъ, гдѣ показанъ источникъ различія между ихъ послѣдующими Исторіями, даже до настоящаго времени. (Нѣкоторыя статьи отсюда были помѣщены въ журналахъ и другихъ изданіяхъ).

Посвящаю мои изслѣдованія молодымъ друзьямъ Русской Исторіи, студентамъ Университетовъ, и въ особенности студентамъ Московскаго Университета, между которыми произошли онѣ, среди лекцій, въ продолженіи двадцати лѣтъ. Желаю искренно, чтобъ ученики мои воспользовались моими трудами, и распространили ихъ далѣе и далѣе, лучше и лучше, на пользу науки, на славу отечества, къ чести своего имени. Русская Исторія, по своей обширности, по богатству источниковъ, по своему значенію въ кругу наукъ, по своей важности въ системѣ гражданскаго образованія, по своимъ отношеніямъ къ настоящему времени, которое можетъ, если захочетъ, научиться отъ нея многому, и наконецъ по своей близости къ нашему сердцу, къ нашей плоти и крови, есть предметъ достойный изученія внимательнаго, глубокаго, постояннаго! Чѣмъ больше будемъ мы искать въ ней, тѣмъ больше находить.

XI

Методъ, употребленный мною, смѣю почитать сообразнѣйшимъ съ цѣлію, еще болѣе—думаю, что только посредствомъ его и можно достигать до заключеній вѣрныхъ и положительныхъ. Прежде всѣхъ разсужденій, толкованій и высшихъ взглядовъ, должно, по моему мнѣнію, собирать *всѣ листья* изъ лѣтописей, грамотъ и другихъ источниковъ, объ извѣстномъ предметѣ, и потомъ уже, имѣя ихъ предъ глазами, дѣлать выводы объ его значеніи и отношеніи, въ какомъ онъ находится къ другимъ смежнымъ предметамъ, и вообще ко всей Исторіи, провѣряя свои выводы прочими свѣдѣніями. Работа трудная и вмѣстѣ легкая, за которую можетъ приниматься всякій юноша, не имѣя даже нужды въ особенныхъ способностяхъ. Объясните намъ такимъ образомъ бояръ, дѣтей боярскихъ, пасынковъ, дѣтскихъ, дворянъ, жильцевъ, тиуновъ, цѣловальниковъ, куны, гривны, рубли, денги, города, слободы, помѣстья, отчины, поле, правезъ, полюдь, кормленье, опричину, поклоны, пошлины, дары; составьте сводныя грамоты всѣхъ родовъ; разберите по частямъ все управленіе, духовное, гражданское, военное, — и такимъ образомъ въ теченіи немногихъ лѣтъ, Русская Исторія возведена будетъ на степенъ, на которой быть ей подобасть, и вразумленная публика перестанетъ толковать о вещахъ, противныхъ нашему духу, развитію, происхожденію, научится уважать свой народъ, возпользуется своими опытами, и начнетъ искать добра тамъ, гдѣ

ХИ

его найдти можно, то есть въ своей землѣ, а не подъ тропиками Рака или Козерога.

Я говорилъ о работѣ, доступной для всякаго трудолюбиваго молодаго человѣка — но она не должна останавливать другихъ, одаренныхъ особенными способностями, чующихъ въ себѣ присутствіе высшей силы. Пусть такіе избранные обращаются къ самой Исторіи, выбираютъ себѣ тотъ или другой періодъ — Норманновъ, Монголовъ, Москву, Новгородъ, пятнадцатый вѣкъ, смутное время, Малороссію, стрѣльцовъ, или посвящаютъ свое перо одному какому лицу — Ивану третьему, Грозному, Годунову, Хмѣльницкому, Петру. У насъ разпространилось недавно повѣрье, что за такія сочиненія приниматься не время еще теперь, пока не обработаны все источники, и пока не кончились все приготовительные труды. Это мнѣніе, совершенно ложное. Еслибъ имѣли его Татищевъ, Стриттеръ, Карамзинъ, то до сихъ поръ у насъ не было бы никакой Исторіи. Если же Татищевъ, Стриттеръ, Карамзинъ, принимались въ свое время за сочиненіе Исторіи, и поступили въ этомъ случаѣ прекрасно, то кольми паче возможно это теперь, послѣ ихъ трудовъ, при обнародованіи матеріаловъ, когда проложена уже, такъ сказать, столбовая дорога Исторіи. Лишь было бы умъ, жаръ, талантъ, даръ Божій! Отъ Историка недолжно спрашивать новыхъ изслѣдованій, а только искусства воспользоваться сдѣланными. Всякой вѣкъ имѣетъ свои требованія и

ХІІІ

свой взглядъ на вещи, и во всякомъ вѣкѣ должна возобновляться картина Исторіи, сообразно съ состояніемъ науки и матеріаловъ въ его время.

Я почелъ нужнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ объ этомъ повѣрѣѣ, опасаясь, чтобъ оно не задержало какой нибудь талантъ испытывать свои силы на прекрасномъ и блистательномъ поприщѣ.

Но довольно -- въ слѣдующихъ томахъ молодые читатели увидятъ еще яснѣ мои совѣты о подлежащихъ работахъ для Русской Исторіи: четвертый и пятый томы, объ удѣльномъ періодѣ, которые мнѣ должно только исправить и дополнить по новымъ изданіямъ Археографической комиссіи, надѣюсь я издать въ слѣдующемъ году; о прочихъ томахъ, обнимающихъ продолженіе Русской Исторіи, до единой державіи Петра I, хотя не смѣю теперь ничего загадывать; но могу сказать, что приложу все свое стараніе, дабы кончить ихъ какъ можно скорѣе, и отдать полный отчетъ соотечественникамъ въ своей Университетской службѣ.

Нѣкоторыя статьи изъ этихъ томовъ, печатанныя въ журналахъ, о предметахъ и лицахъ Русской Исторіи, наиболѣе занимательныхъ для публики, по своему изложенію, мною собраны, и выйдутъ немедленно въ особой книгѣ.

Заключу мое предисловіе словами Мниха Лаврентія, которому одолжены мы древнѣйшимъ

XIV

спискомъ Несторовой лѣтописи, положеннымъ въ
основаніе этихъ изслѣдованій :

„Радуется купецъ прикупъ створивъ, и корм-
чій въ отишье приставъ, странникъ въ отечество
свое пришедь: такоже радуется и книжный спи-
сатель, дошедь конца книгамъ..... И нынѣ, Госпо-
да отци и братья, оже ся гдѣ буду описаль, или
переписаль, или недописаль, чтите исправливая
Бога дѣля, а не кляните“.....!

Михаилъ Погодинъ.

1846.

Апрѣля 26 дня.

ПРИВОДИМЫЕ АВТОРЫ И ИХЪ СОЧИНЕНІЯ,

съ объясненіемъ сокращеній.

Арицыбышевъ. АПР. Повѣствованіе о Россіи. Томы 1, 2, 3. въ 6 частяхъ. Издано И. Московскимъ обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1838—1843. Москва.

Приступъ къ повѣсти о Рускихъ. СПБ. 1811.

Байеръ. Его разсужденія въ комментаріяхъ И. Петербургскія Академіи наукъ. Избранныя въ Клоцевомъ изданіи: T. S. Bajeri opuscula etc. ed. C. A. Klotzius. Halae 1770.

Бодяискій. Разсужденіе о народной поэзіи племенъ Славянскихъ. Москва. 1837.

Болтинъ. Примѣчанія на Исторію... Россіи Деклерка 2 т. СПБ. 1786. Князя Щербатова, 1793. 2 тома.

Бутковъ (ОЛР. ОРЛ.) Оборона лѣтописи Русской, Несторовой, отъ навѣта скептиковъ. СПБ. 1840. Другія его изслѣдованія въ журналахъ: Библиотека для чтенія, Сынъ Отечества, Журналъ Министерства внутреннихъ дѣлъ.

Вахтеръ. (ССВ) Snorri Sturlesons Weltkreis (Heimskringla) übersetzt und erl. von D. Fr. Wachter. 2 Bände. Leipzig. 1835.

Венелинъ. Древніе и нынѣшніе Болгаре, въ.... ихъ отношеніи къ Россіянамъ. Томъ I. Москва, 1829.

Скандинавоманія и ея поклонники, или столѣтнія изысканія о Варягахъ. Москва. 1842.

XVI

- Востоковъ.* ОЕ. Остромирово Евангеліе. 1842 г. СПб.
- Гагемейстеръ.* О финансахъ древней Россіи. 1828. СПб.
- Гейеръ.* (GSUS.) Schwedens Urgeschichte von Gejer. Sulzbach. 1826.
Geschichte Schwedens. Hamburg. 1832.
- Геренъ.* Ideen über die Politik, den Verkehr und den Handel der vornehmsten Völker der alten Welt. Göttingen. 1842.
- Глинка.* (О. Н.) Его изслѣдованіе въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ.
- Гольманъ.* Рустрингія, первоначальное отечество Рюрика, пер. П. Снегирева. Москва. 1819.
- Горскій.* Его изслѣдованія въ Твореніяхъ Святыхъ Отцевъ, съ прибавленіями, изд. Моск. Духовной Академіей.
- Готье д'Аркъ.* Histoire des conquetes des Normands en Italie, en Sicile, et en Grece, par E. Gantier d'Arc. Paris. 1830.
- Григорьевъ.* В. В. Его изслѣдованіе въ запискахъ Одесскаго Общества любителей Русской Исторіи и ЖМНП.
- Даниловичъ.* Его изслѣдованіе въ Русскомъ историческомъ Сборникѣ.
- Дептингъ.* Histoire des expeditions maritimes des Normands, et de leur etablissement en France au X siecle, par Depping. 2 tom. Paris 1826.
- Евгеній.* Митрополитъ ОКС. Описаніе Кіевософійскаго Собора... Кіевъ. 1825.
СРПЕ. Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина. 2 тома. Изд. 2. 1827. СПб.
- К. Калайдовичъ.* (ІЭБ.) Іоаннъ, Эксархъ Болгарскій. М. 1824.
Памятники Русской Словесности XII вѣка. М. 1821.
Разсужденіе въ ТМОИР.

XVII

- Капфигъ.* Essai sur les invasions maritimes des Normands dans les Gaules. Paris. 1823.
- Каченовскій.* (ИК. ОК.) Два опыта изслѣдованій о Древностяхъ Русскихъ, не конченные. Они же печатались въ Вѣстникѣ Европы и Ученыхъ запискахъ.
- Карамзинъ.* Исторія Государства Россійскаго. 12 томовъ. СПБ. 1818—1821.
- Кеппенъ.* БЛК. Библиографическіе листы Кеппена, 1825. СПБ. КОРП, Списокъ Русскимъ памятникамъ. Москва. 1822.
- Кругъ.* (ДРМ. ОРМ. ОРМК.) Критич. разысканія о древнихъ Русскихъ монетахъ. СПБ. 1807.
Kritischer Versuch zur Aufklärung der Byzantischen Chronologie. СПБ. 1807.
- Крузе.* Его изслѣдованія въ ЖМНП. Necroliwonica. Dorpat. 1844.
- Лербергъ.* (ИЛ.) Изслѣдованія, служащія къ объясненію древней Русской Исторіи, перев. Д. Языковъ. СПБ. 1819.
- Ломоносовъ.* (ЛРИ) Древняя Россійская Исторія... до кончины В. К. Ярослава I. СПБ. 1766.
- Максимовичъ.* (ОИРЗ). Откуда идетъ Русская земля. 1837. Кіевъ.
- Миллеръ.* (SRS) Sammlung Russischer Geschichte. въ 9 т. 1732—1764. СПБ.
- Морошкинъ.* (ОЗИР.) О значеніи имени Славянъ и Руси. Москва. 1840.
Историко-Критическія изслѣдованія о Руссахъ и Славянахъ. 1842. СПБ.
- Мусинъ-Пушкинъ.* (ИМПТ.) Историч. изслѣдованіе о мѣстоположеніи древняго Тмутораканскаго Княжества СПБ. 1794.
- Нейманъ.* (ОЖР. ЖДР.) О жилищахъ древнѣйшихъ Руссовъ, сочиненіе Гна N, и критическій разборъ

XVIII

- М. Погодина. Москва. 1826. Подлинникъ :
Uber die Wohnsitze der ältesten Russen.
Sendschreiben an... Ewers. Dorpat. 1825.
- Надеждинъ*. Въ книгѣ: Торжественное собраніе Одесскаго общества любителей Исторіи и Древностей. Одесса. 1840.
- Перевощиковъ*. О Русскихъ лѣтописяхъ и лѣтописателяхъ по 1240 г. СПб. 1840.
- Размуссенъ*. De Orientis commercio cum Russia et Scandinavia medio aevo, disseruit D... Rasmussen. Hauniae. 1825.
- Рейцъ*. (ИРЗ. РИРЗ.) Опытъ Исторіи Россійскихъ Государ. и Гражд. законовъ. Изд. Ф. Морошкинъ. Москва. 1836.
- Розенкампфъ*. РОКК. Обзорніе кормчей книги, изданіе 2. СПб. Анастасевича.
- Сабининъ*. Его изслѣдованія въ ЖМНП.
- Сарториусъ*. Geschichte des Hanseatischen Bundes. Göttingen. 1802—1803. въ 3 частяхъ.
- Сенковский*. Его изслѣдованіе въ Библіотекъ для чтенія. 1834.
- Скромненко*. (ОС.) Критическій взглядъ на статью подъ заглавіемъ : Скандинавскія саги. Москва. 1834.
- Снегиревъ*. РПС. Русскіе престонародные праздники и суевѣрные обряды. Москва. 1837—1839.
- Спасскій*. Г. И. Его изслѣдованіе въ Отеч. запискахъ. 1844 г.
- Стриттеръ*. (ИВИ. СВИ. MPS.) Memoriae populorum, olim ad Danubium... incolentium, e scriptoribus. Historiae Bysantinae erutae et digestae a... Strittero. Petropoli. 4 тома.
Извѣстія Византійскихъ Историковъ... въ 4 частяхъ. СПб. 1770—1774.
- Стрингольмъ*. Wikingszüge, Staatsverfassung und Sitten der alten Skandinavier. Hamburg. 1839. въ 2 частяхъ.

XIX

- Строевъ.* П. М. СВ. Софійскій Временникъ, или Русская летопись съ 862 по 1634 г. Москва. 1821.
Обстоят. описаніе Славяно-Россійскихъ рукописей... Графа Толстаго. Москва. 1825.
- Струве.* HNR. Dissertation sur les anciens Russes, 1785.
Discours sur l'origine et les changements des loix Russiens. 1756. СПб., помѣщенная извлеченно у Шлецера въ Haigolds Beilagen zum neueränderten Russland. Riga. 1769.
- Татищевъ.* Исторія Россійская, въ 4 томахъ. 1768—1784. Москва.
- Тобиенъ.* (TSQ.) Die Blutrache nach dem alten Russischem Rechte. Dorpat. 1840.
- Тредьяковскій.* Три разсужденія о трехъ главнѣйшихъ древностяхъ Россійскихъ... СПб. 1773.
- Тунманъ.* Untersuchungen über die alte Geschichte der Nordischer Völker. Berlin. 1772.—... östlicher Leipzig. 1774.
- Тьери.* Histoire de la conquete de l'Angleterre par les Normands... par Augustin Thierry. 3 ed. 5 vol. Paris. 1830.
- Фатеръ.* Его разсужденіе, перев. сокращенно въ Вѣстникъ Европы.
- Френъ.* Ibn-Fozlans und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. S. Petersb. 1823.
- Ходаповскій.* Его изслѣдованія въ РИС.
- Чертковъ.* Его изслѣдованія въ РИС.
- Шафарикъ.* (СДШ.) Славянскія Древности, пер. С. Бодянского, изд. М. Погодинъ, томъ I, книги 1—3. 1837—1838.
- Шегренъ.* (ШФМ. ФМ.) Ueber das Werk... Finn Magnusen Runamo og runerne betitelt. Bericht... von

XX

- Sjögren. СПб. 1842. Его изслѣдованія помѣ-
щены въ Memoires de l'Academie... de Petersburg.
- Шлецеръ.* (ШН. НШ.) Несторъ, Русскія лѣтописи... пер.
Д. Языковъ, въ 3 частяхъ СПб. 1809—1819.
SNS. Nordische Geschichte Галле, 1771. (Fort-
setzung der allgemeinen Welt historie, ч. 31).
ПРШ. Правда Руская. СПб. 1767.
- Шлецеръ, сынъ.* О происхожденіи Словенъ вообще и въ
особенности Словенъ Россійскихъ. Москва. 1810.
- Шторхъ.* Gemählde des Russischen Reichs. 9 Bande 1797.
- Эверсъ.* (ЭКИ. ДПР.) Предварительныя критическія Из-
слѣдованія для Россійской Исторіи, въ 2 кн.
перев. съ Нѣм. М. Погодинымъ. Москва. 1826.
Kritische Vorarbeiten zur Geschichte der
Russen. 2 Ban. Dorpat. 1814.
Vom Ursprunge des Russischen Staats. Dor-
pat. 1808.
- Древнѣйшее Русское право, пер. Платонова. 1835.
(Das älteste Recht der Russen.. Dorpat. 1826).
- Языковъ.* Его переводы: Несторъ Шлецеровъ, Изслѣдо-
ванія Лерберга. Собраніе путешествій къ Тата-
рамъ.. І. Пляно-Карпини. СПб. 1825.

Л ѣ т о п и с и.

- ИВИ.* См. Стриттеръ.
- ЛД. ЛДК.* Исторія Льва, діакона Калойскаго, и проч.
пер. съ Греч. Д. Поповымъ. СПб. 1820.
- МРС.* См. Стриттеръ.
- НВ.* Русская лѣтопись съ Воскресенскаго списка. СПб. 1793.
- НК.* Лѣтопись Несторова съ продолжателями по Кенигс-
бергскому списку, до 1206 г. въ Библіотекъ
Россійской Исторической... СПб. 1767.

XXI

- НА.* Лѣтопись Нестора, по списку Мнѣха Лаврентія, Москва. 1824. Изд. Пр. Тимковскимъ при Им. Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.
- НН.* Русская лѣтопись по Никонову списку. СПБ. 1767—1791. въ 8 частяхъ.
- НСЛ. НСРЛ. СРЛ.* Полное собраніе Русскихъ лѣтописей, издано по Высочайшему повелѣнію Археографическою Коммиссіею. Три тома. 1840 1843, 1845.
- НЛВ.* Новгородскій лѣтописецъ въ продолженіи древней Рос. Вивліюеки, ч. II.
- НАС. ЛНС.* Лѣтописецъ Новгородскій (по Синодальному списку) Москва. 1781.
- Псковская Лѣтопись*, изд. М. Погодинымъ, при Имп. Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Росс. 1838. Москва.
- СВИ.* См. Стриттеръ.
- СВ. СВС.* См. Строевъ.
- СК.* Степенная книга, въ 2 ч. 1775. Москва.
- СОВ.* См. Вахтеръ.
- ССР.* Heimskringla... sive Historiae... a Snorrone Sturlo-nide conscriptae, quas... edidit Peringskiold. Stokholmiae. 1697.

Г р а м о т ы.

- ААЭ.* Акты, собранные Археографическою Экспедиціею. Томы I—IV. СПБ. 1836.
- ПР.* Правда Русская, или законы Великихъ Князей. 1792. СПБ.
- ПРШ.* См. Шлецеръ.
- СГГ.* Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ (Румянцовское). Москва. Т. I—IV. 1813—1824.

Собранія Археографическія.

SRG. См. Миллеръ.

MAS. Memoires de l'Academie imperiale des sciences de S. Petersbourg. Tome I, 2. 1832.

ПДВ. Продолженіе древней Россійской Вивлююики. СПб. 1786.

РД. Русскія Достопамятности, изд. при Имп. Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Ч. 1—3. 1814, 1843, 1844.

РИС. Русскій Историческій Сборникъ, ч. I—VII. Редакторъ Проф. Погодинъ. 1836—1842.

ТМОИДР. ТМОИР. ТМОИДР. ТМОИР. Записки и Труды ИМП. Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, т. 1—8. 1814—1835.

Ж у р н а л ы.

БЛК. См. Кеппенъ.

БЧ. БЧС. Библіотека для чтенія, изд. Сенковскимъ.

ВЕ. Вѣстникъ Европы, журналъ, изд. Каченовскимъ.

BSAP. Bulletin scientifique publié par l'Academie des sciences de Petersb.

Ежемесячныя сочиненія. Москва. 1755—1764.

ЖМНП. Журналъ Мннистерства Народнаго Просвѣщенія.

Москвитянинъ, изд. М. Погодинымъ, съ 1841 г.

Московский Вѣстникъ, изд. М. Погодинымъ, 1827—1830.

Отечественныя Записки, изд. А. Краевскимъ.

СА. Сѣверный Архивъ, журналъ изд. Ѳ. Булгаринимъ.

СО. Сынъ Отечества, журналъ изд. Ѳ. Булгаринимъ и Н. Гречемъ.

ТСО. Творенія Святыхъ Отцевъ, съ прибавленіями, изд. при Московской Духовной Академіи.

УЗ. УЧ. Ученыя Записки, изд. при Имп. Московскомъ Университетѣ.

Чтенія въ Имп. Академіи наукъ. СПб. книжка I.

Объясненіе прогилхъ сокращеній.

АНР. См. <i>Арцыбышевъ.</i>	ОЖР. См. <i>Нейманъ.</i>
ВОЕ. См. <i>Востоковъ.</i>	ОИРЗ. См. <i>Максимовичъ.</i>
GSUG. См. <i>Гейеръ.</i>	ОКС. См. <i>Евгеній.</i>
ДПР. ДПРЭ. См. <i>Эверсъ.</i>	ОРМ. ОРМК. См. <i>Кругъ.</i>
ДРМ. См. <i>Кругъ.</i>	ОС. См. <i>Скромненко.</i>
ЕОЛП. См. <i>Евгеній.</i>	РИРЗ. См. <i>Рейцъ.</i>
ННР. См. <i>Струбе.</i>	РОКК. См. <i>Розенкамфъ.</i>
ЖДР. См. <i>Нейманъ.</i>	РПС. См. <i>Снегиревъ.</i>
ИЛ. См. <i>Лербергъ.</i>	СДШ. См. <i>Шафарикъ.</i>
ИМПТ. См. <i>Мусинъ-Пушкинъ.</i>	СРПЕ. См. <i>Евгеній.</i>
ИРЗ. См. <i>Рейцъ.</i>	SNG. См. <i>Шлецеръ.</i>
ИРТ. См. <i>Татищевъ.</i>	TSQ. См. <i>Тобиенъ.</i>
ИК. См. <i>Каченовскій.</i>	ФМ. См. <i>Шегренъ.</i>
ІЕБ. См. <i>Калайдовичъ.</i>	ШН. См. <i>Шлецеръ,</i>
КОРП. См. <i>Кеппелъ.</i>	ШФМ. См. <i>Шегренъ.</i>
ЛРИ. См. <i>Ломоносовъ.</i>	ЭКІ. См. <i>Эверсъ.</i>
ОЗИР. См. <i>Морошкинъ.</i>	

Остальныя сочиненія указаны полными титулами.

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВАГО ТОМА.

ИСТОЧНИКИ РУССКОЙ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ.

НЕСТОРЪ.

Г Л А В А I.

**О достовѣрности древней Русской Исторіи и
лѣтописи вообще.**

с. 1—14.

Свидѣтельства иностранныхъ современниковъ о главнѣйшихъ происшествіяхъ : Фотія , Массуди , Ибн-Фоцлана , Лутиранда , Имп. Константина Багрянороднаго , Льва Діакона , Дитмара Мерзебургскаго , Кедрина , Григорія VII, с. 1—7. Достовѣрность свидѣтельствъ , 8. Очеркъ древней Русской Исторіи по онымъ , 9. Сходство и тожество его съ нашей лѣтописью. 10. Повѣрка отъ неоспоримо-извѣстнаго въ 12 вѣкѣ о спорномъ въ 9 , 10 , 11 вѣкахъ , 11. Заключение 13.

Г Л А В А II.

О времени и мѣстѣ сочиненія первой лѣтописи.

16—58.

Гдѣ она написана ? Въ Кіевѣ , 18. Доказательства , 19. Разпространеніе ея и продолженія , 20. Она написана въ 11 вѣкѣ и началъ 12го. Доказательства :

свидѣтельство переписчика въ 1110 году, 22; перерывъ, умноженіе извѣстій послѣ перерыва, 23; двойное описаніе послѣднихъ лѣтъ, 24; извѣстія съ личными мѣстоименіями, и явными признаками современности: подъ г. 1065, объ уродѣ, 26; подъ г. 1051 о прибытіи лѣтописателя въ монастырь, 27; о преставленіи Митрополита Іоанна, 27; о прибытіи другаго Іоанна, 28; подъ г. 1093 объ открытіи мощей Св. Феодосія, 29; подъ г. 1094 и 1096 о нападеніи Половцевъ 30, 31; подъ г. 1097 о ранѣ Василька 32; о переговорѣ лѣтописателя съ Василькомъ, 33; о язвѣ Всеслава, 34; о кончинѣ Яна, 34. Вообще объ упоминовеніяхъ лѣтописателей о себѣ, 36—38. О Хронологической таблицѣ предъ лѣтописью, 39. О старцѣ Іереміи, 40. Живость преданія, 40. Языкъ 43. Форма драматическая 45. Опущенія, прекращеніе баснословныхъ сказаній въ концѣ 11 вѣка, 45.

Доказательства отъ противнаго: Варяги немогли быть описаны такъ вѣрно послѣ 12 вѣка, 47. Славянскія племена также, 48. Разореніе Кіева Монголами въ 13 вѣкѣ, и невозможность описывать древнія происшествія наизусть, безъ противорѣчій, 53.

Свѣдѣнія о лѣтописи, бывшей въ рукахъ у Христіана Прусскаго, въ XIII в. с. 56, о лѣтописи Быховца, 57.

Г Д А В А III.

Лѣтописецъ Несторъ.

с. 59—74.

Кто написалъ лѣтопись—значеніе этого вопроса сравнительно съ предыдущими, 61. Доказательства принадлежности лѣтописи Нестору: имя на нѣкоторыхъ спискахъ, 61—66, какъ преданіе о Несторѣ. Свидѣтельство Поликарпа (1228 г.) 67. Прозваніе Нестора лѣтописателя при

XXVI

мощахъ, 69. О Патерикъ, 70. Связь житія Θεодосіева съ лѣтописью, 71. Лѣтопись Θεодосія Сафоновича, 72. о Василин, 74. О Борисовомъ житіи другаго сочинителя, 74.

Г Л А В А IV.

Несторова лѣтопись.

с. 75—86.

Въ какомъ видѣ она дошла до насъ? Мнѣніе Шлецера и всѣхъ изслѣдователей объ искаженіяхъ, 77—79. Опроверженіе. Она дошла въ своемъ видѣ. Доказательства въ сходствѣ начала во всѣхъ спискахъ, 80. Незначительность отмынь, 85.

Г Л А В А V.

Источники Несторовой лѣтописи.

с. 86—112.

Прежнія записки — Доказательства, 90; (слѣды 91—94; невозможность Нестору привести нѣкоторыя извѣстія, 97; Языкъ 95.) Собственное удостовѣреніе. Извѣстія современниковъ, 97. Болгарскія лѣтописи, 97. О сношеніяхъ съ Болгаріей, 97—99. Греческія лѣтописи, и слѣды ихъ, 101. Извѣстія Варяговъ, 102. Удобность въ Кіевѣ собирать извѣстія, 104. Преданіе, 105. Письменные документы, 105. Народныя пѣсни, 105. О грамотности въ Несторово время, 109: Дашиль, Нифонтъ, Мономахъ, и проч.

Г Л А В А VI.

О догосорахъ Русскихъ Князей, Олега, Игоря и Святослава, съ Греками.

113—154.

Мнѣніе Эверсово, 115. Шлецеро, 117. —

Доказательства подлинности: обыкновеніе Грековъ заключать договоры, 119. Норманновъ, 120. Свидѣтель-

XXVII

ства Грековъ о договорахъ : Константина Багрянороднаго, Льва Діакона, Кедрина, 121. Свидѣтельство И. Константина о постоянныхъ сношеніяхъ Греческаго двора съ Русскими Князьями, 122. На какомъ языкѣ писаны договоры, 123. Слѣды другихъ пропавшихъ договоровъ, 126.

Доказательства подлинности въ разности содержания смотря по обстоятельствамъ, 127, 128. Указаніе статей, подтверждаемыхъ другими свидѣтелями, 129, носящихъ внутренніе признаки достовѣрности, 137. Доказательства въ именахъ, 142. Уничтоженіе хронологическихъ Шлецеровыхъ затрудненій Кругомъ, 144. Связь договоровъ съ Русскою правдою, 145, съ лѣтописью, 146. Темнота языка, 147. Объясненіе недоразумѣній, 147. Опроверженіе подозрѣній, 148. О сходствѣ съ Ганзейскими договорами, 149. Исчисленіе статей, о коихъ въ Ганзейскихъ договорахъ помину нѣтъ, 150. Вообще о сходствахъ, 152.

Г Л А В А VII.

Обозрѣніе Несторовой лѣтописи по источникамъ.

155—172.

Раздѣленіе на статьи, съ показаніемъ, откуда каждая могла быть заимствована.

Г Л А В А VIII.

Сказки въ Несторовой лѣтописи.

с. 173—195.

Происхожденіе сказокъ, 176. Баснословныя подробности о смерти Аскольда и Дира, 176. Суда на колесахъ Олега подъ Царьградомъ. Намѣреніе отравить. Пар-

XXVIII

чевые паруса, 177. Смерть Олега по предреченію Волхвовъ, 178. Местъ Ольги: какъ засыпаны и сожжены Древлянскіе послы, 180. Взятіе Коростена посредствомъ воробьевъ и голубей, 181. Сватовство Им. Константина, 181. Избавленіе отрокомъ Кіева отъ Печенѣговъ, 182. Похожденія Святославовы въ Болгаріи, 185. Осада Бѣлогорода, 187. Поединокъ Яна съ Печенѣжиномъ, 187. Предложеніе о вѣрахъ, 189.

Г Л А В А IX.

Достоверность извѣстій Несторовыхъ.

197—226.

Доказательства: согласіе съ свидѣтельствами отечественными, современными и близкими (Никифоровъ продолженный лѣтописецъ, 200, похвала Владиміру, слѣды льготныхъ грамотъ, 201, Остромірово Евангеліе, 202, Святославовъ сборникъ, Данилово путешествіе, 203, духовная Владиміра Мономаха, письма его къ Олегу, 204, извѣстіе Симона объ основаніи церкви Печерской, посланіе его къ Поликарпу, 205, посланіе Поликарпа къ Акиндину, 206, Церковный уставъ Владимировъ 206, житіе Св. Θεодосіа, Бориса и Глѣба, 208, посланіе Луки Жидяты, слово о полку Игоревъ, 207, слово Даниіла Заточеника, 207). Согласіе съ свидѣтельствами иностранными писателей современныхъ (Им. Константинъ, Эймундова Сага, Левъ Діаконъ и проч.) 210—216. Географическія доказательства, 217. Внутреннія доказательства правды, 221. О личнои характеръ Нестора, 223. О свидѣтельствахъ позднѣйшихъ, 225.

Заключеніе лекцій о Несторѣ, 226.

XXIX

Г Л А В А X.

Русская Правда.

232.—260.

О Русской Правдѣ, какъ источникъ Русской Исторіи. Доказательства подлинности вообще, 234. Мнѣніе Каченовскаго о подлогѣ, 235. Его доказательства; историческія и дипломатическія: нѣтъ подлинника, 236. Опроверженіе, 237. Сочиненіе на своемъ языкѣ—отвѣтъ, 238. Раннее появленіе —отвѣтъ, 239. Заключение Каченовскаго и вопросы сомнѣнія — разрѣшеніе ихъ по пунктамъ, 240. Справки археологическія К. съ отвѣтами: о словѣ голова, 242 Русинъ, 244, гридинъ, 246, купецъ, 247, гость, 248, тунъ, 249, ябедникъ, 250, мечникъ, 251, изгой, 251 Словенинъ 252. Лишнія замѣчанія въ Вѣстникъ Европѣ 253. Заключительныя догадки К. и отвѣтъ, 254. Вообще о подлогѣ, 256. Происхожденіе сомнѣній К., 256. Указаніе разныхъ обстоятельствъ въ пользу подлинности, 258.

Уставъ о мостовыхъ, и доказательства подлинности 259.

Г Л А В А XI.

Церковный уставъ Владимира.

с. 261—274.

Сомнительность его 262. Мнѣніе Карамзина о подлогѣ и доказательства: анахронизмъ Фотія, несогласіе съ Правдою, 264. Подлинность. О содержаніи согласномъ съ Исторіей современной и послѣдующей, 265. Имя Фотія въ разныхъ документахъ, 267. Мнѣніе М. Евгенія, 267. Доказательства его подлинности, 268. Разборъ ихъ. 269. Исправленіе чтенія, 271. Мнѣніе Розеншампа, 272.

XXX

Цер. Уставъ Ярославовъ , сомнѣнія Карамзина , 272.
Отвѣтъ Розенкампа 273.

Г Л А В А XII.

О стверныхъ сагахъ.

275—316.

Стурлезоново введеніе. Объ его предшественникахъ. Мнѣніе Шлецера и его послѣдователей, 282. Новые труды надъ сагами. Отзвывы Демпинга, Вахтера, Гейера, 283. Важность сагъ для Рус. Исторіи вообще и въ частности, 285. Чего искать надо въ сагахъ, и чего не надо, 286. Разборъ статьи Сенковского о сагахъ : ея достоинства и крайности, 287. Мнѣніе о Несторѣ и опроверженіе, 294. Объ Іоакимѣ, 298. Замѣчанія, 299. Объ имени Славянинъ, 299. Объ остальныхъ мысляхъ Сенковского, 303. Заключение , 305. Разборъ возраженій Скрамненка , 306.

Г Л А В А XIII.

Проіе истогники древнѣйшей Русской исторіи.

317—322.

О лѣтописяхъ Греческихъ, 319. Арабскихъ, 320. Западныхъ , 321. Памятники , монеты , 322.

Г Л А В А XIV.

О скептическомъ повѣтріи.

324 — 446.

Каченовскій. Обзорніе его ученой дѣятельности, 325. Начало сомнѣній, 327. Строевъ и его путешествіе, 329. Образованіе скептической школы, 321. Разсужденія, выданныя ею , и разборъ ихъ :

XXXI

1. О кожанныхъ деньгахъ , Профессора Каченовскаго , 334.
2. О Русской Правдѣ , его же , 346.
3. О баснословномъ времени въ Россійской Исторіи , 346.
4. О пользѣ изученія Россійской Исторіи въ связи со всеобщюю , 360.
5. О первоначальномъ заселеніи Новгорода , 384.
6. О причинахъ постепеннаго возвышенія Москвы до Іоанна III , 395.
7. Объ историческихъ трудахъ и заслугахъ Болтина , 396.
8. Объ историческихъ трудахъ и заслугахъ Миллера , 398.
9. О мнѣніяхъ касательно происхожденія Руси , 399.
10. Критическій взглядъ на статью Скандинавскій Саги , 406.
11. О недостоверности древней Русской Исторіи и ложности мнѣнія , касательно древности Русскихъ лѣтописей , 417.
12. Кто писалъ нынѣ намъ извѣстныя лѣтописи , 433.
13. О первобытномъ видѣ и источникахъ нынѣ намъ извѣстныхъ лѣтописей , 447.

Итогъ скептическихъ положеній и возраженій на оныя.

447—62.

Варяги=Вагры , Славяне , 447.

Новгородъ основанъ въ 11 или 12 вѣкѣ , 450.

Имя Руси принадлежит Югу.

Византійцы свидѣтельствуютъ будто бы , что Русь есть племя Азіатское , Турецкое , 451.

XXXII

Что Русь жила при Черномъ морѣ, 453.

Арабы говорятъ будто бы тоже, 453.

Договоры Олега, Игоря и Святослава не могли быть заключены сими Князьями, 455.

Имя Руси принадлежитъ къ Югу, 457.

Торговли въ 11 вѣкѣ не могло быть никакой, 457.

Исландскія саги бесполезны для Русской Исторіи, 459.

Русской Правды не могло быть въ XI вѣкѣ, 458.

Не было кожаныхъ денегъ, 459.

Лѣтопись Несторова сочинена въ 13 или 14 вѣкѣ, 461.

Объ апогемахъ Г. Строева, 463.

Новый отзывъ Г. Бередникова, 468.

О трудахъ ГГ. Буткова и Кубарева, относительно Нестора. I, с. 470. II, с. 484.

Исправленія и дополненія къ первому тому 487

О ДОСТОВѢРНОСТИ
ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ
И ЛѢТОПИСИ ВООБЩЕ.

Прежде нежели предложу я свои изслѣдованія о древней Русской Исторіи, почитаю нужнымъ показать *вообще* ея достоверность, пѣтъ болѣе, что въ наше время нѣкоторые легкомысленные писатели смятятся привесши ее въ подозрѣніе, и совѣщуютъ начинать гораздо позднѣе.

Русская Исторія такъ счастлива, что самыя первыя, главныя ея положенія, (покрытыя въ другихъ Исторіяхъ мракомъ неизвѣстности или сомнительнымъ свѣтомъ, перемѣшаннымъ съ баснями до такой степени, что ихъ раздѣлить нельзя,) засвидѣтельствованы иностранцами — современниками и очевидцами.

Константинопольскій Патріархъ *Фотій* въ грамотѣ своей, вскорѣ послѣ 866 года, засвидѣтельствуетъ о Руссахъ, которые *при немъ* напали на Константинополь (1).

---

(1) „Народъ столь часто многими превозпосымый, и какъ жестокостію, такъ и жаждою человѣческой крови, всѣ другіе народы превозходящій, я говорю Руссы, которые покоривъ окружныя сосѣдніе народы, возгордились, и имѣя о себѣ весьма высокія мысли, подъяли оружіе на Римскую державу, теперь и сами предложили нечестливое языческое суетвѣріе на чистую и неблазную

Походъ Руссовъ на берега Каспійскаго моря въ 913 году описанъ у *Массуди*, почти современника (2).

Ибн-Фозланъ рассказываетъ множество подробностей о прѣзжихъ порговцахъ Русскихъ, которыхъ онъ видѣлъ на Волгѣ въ 921 году (3).

Есть современное описаніе опустошенія Барды въ 944 году (4).

Кремонскій Епископъ Лунспрандъ, бывшій посломъ въ Константинополь въ 946 г., описалъ

Христіанскую вѣру, и ведутъ себя, яко послушные сыны и друзья, не смотря на то, что *незадолго предъ симъ тревожили насъ своими разбоями, и учинили великое злодѣяніе.*" Плещеровъ Несторъ II, 40. — Подробнѣе о семъ походѣ пишутъ Левъ Грамматикъ, Георгій Монахъ и проч.

(2) Руссы, плывъ по Волгѣ „достигли до города Ишиля, и чрезъ городъ до устья рѣки въ Козарское море. Потомъ разсылись суда Руссовъ по сему морю, выходя на берегъ шонами въ Джилъ, Дейлемъ, Табареспанъ, Абисекунъ, (прибрежной области Джорджана), и Петляной землѣ, до самой области Азербайджанской, ибо онъ Ардебилъ города, находящагося въ Азербайджанъ, до моря только три дня пути и проч. Вездѣ Руссы проливали много крови, похищали жепъ и дѣпей, грабили всякое достояніе, палили и жгли. Возстали тогда устращенные народы, жившіе по тому морю. *Никогда, съ незапамятныхъ временъ, не видали они никакаго врага, который бы нападалъ на нихъ съ моря, гдѣ доселѣ плавали только суда кушцевъ и рыболововъ.*" Френъ Ibn-Fozlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit, с. 245. Разсужденіе Г. Григорьева, помещенное въ Журналъ Министертва Народнаго Просвѣщенія, 1835 г. въ Февраль. с. 236.

(3) у Френа.

(4) Тамъ же. с. 59.

походъ Игоря 941 года, какъ слышалъ отъ своего отчима, очевидца (5).

Ольгу крестилъ Императоръ Константинъ Багрянородный, и говоритъ подробно объ ея пребываніи въ Константинополѣ около 955 года (6).

Онъ же описалъ намъ собраніе дани Русскими Князьями изъ Кіева съ подвластныхъ имъ Славянскихъ племенъ (7), плаваніе ихъ по Днѣпру на Константинополѣ (8). Далѣе — у него на-

(5) Шл. Пест. III, 43. „Послѣ сего Игорьъ въ большемъ безпорядкѣ возвратился во свояси. Греки же, одержавъ побѣду, съ радостію возвратились въ Константинополѣ, вѣдя съ собою многихъ плѣнныхъ, коимъ вѣсть Ромагъ, въ присутствіи Гугонова посла, моего отчима, велѣлъ отрубить головы.“

(6) Извѣстія Виз. Испориковъ, Сиритшера III, 47—55.

(7) Тамъ же. с. 58. Какъ скоро наступилъ Ноябрь мѣсяцъ, то Россійскіе Князья, оставивъ со вѣсь своими народомъ Кіевъ, разѣзжались по другимъ городамъ, которые у нихъ назывались Гирами; или они правились въ земли Вервягъ (Древлягъ), Другувичей (Дреговичей), Кривичей, Сервягъ (Сѣверягъ), и другихъ, Россамъ подчиненныхъ Славягъ. Здѣсь провождали они зиму: а какъ Днѣпръ вскрылся, то онѣзжались назадъ въ Апрель мѣсяцъ въ Кіевъ, и вооруживъ подлежащихъ, какъ выше объявлено, образомъ суда свои, предпринимали обыкновенное путешествіе въ Грецію.

(8) Тамъ же с. 34. „Суда, на коихъ Россы приходили ко Царюгороду, были изъ Немогарды (Новгородъ) столицы Россійскаго Князя Свендослава, сына Игорева, также изъ Млиниски (Смоленскъ), Теліюцы (Любечъ), Чернигоги и Вусеграда (Вышегорода). Онѣ сихъ городовъ привозили ихъ сперва на рѣку Днѣпръ, а наконецъ собирались у Кіова, коимъ прозвагъ былъ Самвапасъ.“ (Эно слово по объясненію Добровскаго значить сборное мѣсто лодокъ: Sam, по Шведски, вмѣ-

ходящяся извѣстія о племенахъ Славянскихъ съ разными подробностями (9), о торговлѣ Русской.

Святослава лицемъ къ лицу видѣлъ *Левъ Діаконъ*, и описалъ даже его наружность въ подробной Исторіи войны сего Князя при Императорахъ Никифорѣ и Цимисхіѣ (10), представилъ содержаніе договора, заключеннаго съ нимъ.

О родствѣ Владиміра съ Греческими Императорами и о пріятіи Христіанскія стѣры свидѣльствуютъ Историки Нѣмецкіе, Греческіе и Арабскіе (11).

Дитмаръ, Епископъ Мерзебургскій, рассказываетъ о современномъ ему *Святополкѣ*, по поводу родства его съ Болеславомъ Польскимъ, съ конемъ въ Русскомъ походѣ были его знакомцы (12).

спѣть, а lat, лодка или ботъ). Плаваніе чрезъ Днѣпровскіе пороги описано подробно 36—42.

(9) Тамъ же с. 34. „Подчиненные Россамъ Славяне, а имянно Кривипянише, Лензанише и прочія Славянскія ошродія, рубили зимою у себя на горахъ лѣсъ для оныхъ судовъ и спрости ихъ. А какъ ледъ распаеть, то немедленно сплавливали ихъ въ поближнія озера, и попомъ далье по рѣкѣ Днѣпру въ Кіевъ. Здѣсь вышаскивали они ихъ на берегъ, и продавали Россіянамъ, которые брали одни шокмо ладн.“

Не починаю пужнымъ замѣчать и объяснять пѣкорныя опмѣны въ собственныхъ именахъ у Греческаго писателя. Впрочемъ онъ писалъ даже необыкновенно правильно въ сравненіи съ пѣмъ, какъ нынѣ шюспранцы искажаютъ наши имена: къ Милнску падо прибавить только букву С; кто въ Вусеградѣ не увидишь съ перваго взгляда Вышеграда, въ Кривипанахъ Кривичей и ш. под.?

(10) См. Льва Діакона Калойскаго перев. Г. Попова, 1820 г

(11) См. указанія у Кар. I, пр. 452.

(12) у Кар. II, прим. I.

Послѣдній походъ Руссовъ на Грековъ при *Ярославѣ* вслѣдствіе ссоры между купцами описанъ *Кедриномъ* (13).

О *Ярославѣ*, бракъ его съ Ингигердою, дочерью Шведскаго Короля Олова, и его войнахъ, много современныхъ извѣстій у сѣверныхъ летописателей (14).

Изяславъ, выгнанный братьями изъ Кіева, былъ у Нѣмецкаго Императора *Геориха IV*, который посылалъ пословъ къ *Святославу* брату его, что засвидѣтельствовано *современнымъ летописцемъ Ламбертомъ Ашаффенбургскимъ*, *Зигбертомъ Гемблурскимъ*. Есть письма объ немъ Папы Григорія VII къ *Болеславу Польскому* (15).

О богатствѣ Руси говорятъ историки Нѣмецкіе.

Симъ свидѣтелямъ нельзя не вѣрить! Это всё очевидцы, современники описанныхъ ими происшествій, въ коихъ инымъ случилось быть даже дѣйствующими лицами. Они не сговаривались между собою: одинъ жилъ въ Константинополѣ, другой въ Багдадѣ, третій внутри Германіи, четвертой на островѣ Исландіи, пятой въ Кремонѣ, шестой въ Александріи. Они не списывали другъ у друга: Византіецъ не зналъ по

(13) Изв. Виз. Испор. Ч. 3, с. 107—116.

(14) См. указанія у Кар. II, пр. 27, 32, 33, 58. 59 и проч.

(15) Тамъ же II, пр. 128.

Арабски, Арабъ по Исландски, Нѣмецъ по Арабски. Имъ не было нужды выдумывать, ибо они описывали другіе предметы, а объ насъ большею частію роняли по нѣскольку словъ мимоходомъ. И пакъ имъ нельзя не вѣрять — даже спыдно доказываешь ихъ достоверность.

(О прочихъ близкихъ и позднихъ свидѣтеляхъ, о другихъ происшествіяхъ, описанныхъ не современниками, а близкими попомками, которыхъ на всякое почти происшествіе можно набрать много, я не говорилъ ни слова, чшобъ не подашь повода къ частнымъ спорамъ мимо главнаго вопроса). (16).

Теперь вообразимъ, что мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ собственныхъ лѣтописей, никакихъ свидѣтельствъ о 9, 10, 11 вѣкѣ нашей Исторіи. Составимъ изъ эпикъ извѣстій иностраныхъ начало Русской Исторіи, — что выйдетъ?

Вверхъ по Днѣпру по сторонамъ жили въ 9 вѣкѣ разныя племена Славянскія.

Сія племена были подчинены, и платили дань Руен, племенн судоходному, коей Князья вѣжали за него изъ Кіева.

Руссы чрезъ Днѣпръ и Черное море нападали часто на Констанцинополь.

---

(16) Любопытные могутъ справиться въ Скрипторевыхъ извлеченіяхъ, Ч. III. Происшествія относящіяся до Греціи описывали, кроме напимбръ, вышеименованныхъ писателей: Левъ грамашикъ, Констанциновъ продолжатель, Симеонъ Логовета, Георгій монахъ, Кедринъ, Зонара. Точно такъ же повторены Арабскія, Скандинавскія, извѣстія, у разныхъ писателей.

Первое ихъ нападеніе (неудачное) опіносится къ 866 году, до котораго они были тамъ не извѣстны. Тогда же нѣкоторые изъ нихъ приняли Христіанскую вѣру.

Съ 912 года нападали они на берега Каспійскаго моря, спокойные *дотоль*.

Въ 941 г. Князь ихъ Игорьъ былъ прогнанъ отъ Константинополя.

Ольга, супруга его, съ многочисленною свитою, была въ Константинополѣ, и приняла тамъ (если не прежде) Святое крещеніе.

Святославъ, сынъ Игоревъ, покоришь Болгарію по договору для Греческаго Императора Никифора Фоки, хотѣлъ оспашься тамъ навсегда по вѣрочномъ прибытіи, но былъ послѣ упорнаго сопротивленія приужденъ Цимисхіемъ оставишь Болгарію, и убишь на слѣдующую весну Печенегами въ порогахъ Днѣпровскихъ.

Владимиръ, женатый на сестрѣ Византійскихъ Императоровъ, Василія и Константина, и принявший Христіанскую вѣру, жилъ въ согласіи съ Греками, — а вскорѣ попомъ была война (последняя) по поводу ссоры Русскихъ купцевъ, которыхъ всегда очень много шорговало въ Константинополѣ.

Послѣ него начинаются междоусобія.

Вотъ очеркъ Исторіи въ 9, 10, 11 вѣкъ, безъ помощи нашихъ лѣтописей, изъ однихъ иностранныхъ, вѣрныхъ, неоспоримыхъ свидѣтельствъ.

Теперь обратимся къ нашимъ лѣтописямъ, въ какомъ видѣ, какъ онѣ намъ съ перваго взгляда представляются.

Первый вопросъ: не противорѣчатъ ли онѣ извѣстіямъ, на кои указалъ я теперь?

Нѣтъ.

По крайней мѣрѣ онѣ не представляютъ сихъ извѣстій, а даютъ намъ инныя?

Нельзя не признаться, что въ нихъ тѣ же самыя извѣстія, хотя лѣтописатели наши вѣрно не знали ни по Арабски, ни по Исландски, ни по Латинъ, если и знали по Гречески. Они говорятъ и объ раздѣленіи племенъ, и о сбираніи дани Русами съ Славянъ, и о походѣ Игоря, и о путешествіи Ольги, и о двукратной войнѣ Святослава, и о намѣреніи его опасаться въ Болгаріи, и о договорѣ съ Цимисхиемъ, и объ умерщвленіи Печенегами, и о помощи Болеславовой Святополку, и о междоусобицѣ сыновъ Ярославовыхъ, и о посольствѣ Пѣмечкомъ. У нихъ тѣ же извѣстія съ небольшими измѣненіями; однѣ подробнѣе, другія короче.

Русская лѣтопись Несторова, или лѣтопись подъ буквою А, или начало ея, или Русской лѣтописатель Х, или Z, или Y, говоритъ тоже, что Арабъ, что Грекъ, что Нѣмецъ, что Исландецъ, что Италіанецъ, съ которыми онъ изъ глубокой и темной своей пещеры не могъ ни сговариваться, ни перемигиваться, — какъ же ему не вѣрится! Но о лѣтописи пока еще мимоходомъ, вообще. Частности, подробности послѣ.

Слѣдовапельно лѣпопись наша достовѣрна въ главномъ , подпверждааясь свидѣпельспвами иноспранными.

Слѣдовапельно Испорія наша 9 , 10 , 11 вѣка сугубо достовѣрна , бывъ основана на иноспранныхъ свидѣпельспвахъ , и подпверждена опечеспвенными.

Вопъ еще какою повѣрку можно сдѣлашь надъ древнѣйшей нашей Испоріей :

Вообразимъ , что мы не имѣемъ не только своихъ лѣпописей , но даже иноспранныхъ извѣспій , теперь предложенныхъ , о 9 , 10 , 11 вѣкѣ. Русская Испорія и безъ нихъ оспанется на своемъ основаніи.

Дайте мнѣ почку , съ которой думалъ бы кто либо начинашь несомнѣнную Русскую Испорію.

Предспавимъ себѣ , что кто нибудь хочеть начинашь ее съ 12 спольспія.

Очень хорошо. Слушайте :

Въ 12 спольспіи являюпся на сценѣ слѣдующія дѣйспвующія лица :

Свяпополкъ Изяславичъ , Владиміръ Всеволодовичъ , Олегъ Свяпославичъ , Давидъ Игоревичъ , Володаръ Роспиславичъ , Василько Роспиславичъ , Рюрикъ Роспиславичъ , Мспиславъ Свяпополковичъ , Ярославъ Свяпополковичъ , и проч.

Всѣ они двоюродные брапья и дяди между собою , какъ замѣчаю я при первыхъ ихъ взаимныхъ опношеніяхъ , допускаемыхъ вами. Слѣдовапельно ,

разсуждаю я далѣе, (по образцу геометрической пропорціи, въ коей прѣмя извѣстными членами опыскивается чепвертый неизвѣстный), спорона наша ископи принадлежала одному роду. Слѣдовательно она не была завоевана, ибо, еслибъ была завоевана, то былабъ роздана, какъ вездѣ, между завоевателями. Слѣдовательно она была занята мало по малу по мѣрѣ размноженія сего рода, точно какъ и въ эпу допускаемую эпоху, одинъ Князь Ярославъ Святославичъ, выгнанный племянниками изъ Чернигова, идетъ предъ моими глазами въ спорону Рязанскую, и основываетъ тамъ особое Рязанское Княжество; другой, Владимирко Володаревичъ Галицкое; третій, Георгій Владиміровичъ — Владимірское. Опдѣльные Новгородцы, призывая и изгоняя Князей, указываютъ мнѣ на древній свой обычай. Земля несплошь населенная, съ обласпами, кои опдѣлены одна отъ другой степями, лѣсами, болошами, подтверждаетъ мои выводы.

Далѣе: имена, встрѣчаемая мною въ эпомъ допускаемомъ 12 столѣтіи, кажутся мнѣ двухъ родовъ (кроме Христіанскихъ): одиѣ имѣютъ смыслъ на нашемъ языкѣ — Святославъ, Святополкъ, Мстиславъ; другихъ я никакъ объяснишь не могу: Олегъ, Игорь, Рюрикъ. Сіи имена, разсуждаю я по прежнему, принадлежатъ вѣрно другому племени. Слѣдовательно у насъ, какъ и вездѣ по Европѣ, были пришельцы и туземцы. Кому же принадлежатъ имена сіи, пришлому племени, или туземному? Разумѣется пришлому, ибо сіихъ испомаш-

ныхъ имейтъ несравненно меньше попятныхъ, принадлежащихъ туземцамъ. Слѣдовательно пришельцы сѣи явились у насъ вѣрно за долго до 12 столѣтія, ибо языкъ ихъ, сколько можно судить съ перваго взгляда, поперялся, и даже именъ ихъ оспалось мало въ употребленіи.

Гдѣ же находятся подобныя имена? На Сѣверѣ я встрѣчаю множество сихъ именъ въ это время; изъ этого и заключаю, что пришлое племя родомъ съ Сѣвера, Норманны.

Наконецъ я вижу, что всѣ сѣи Князья и ихъ подданные исповѣдуютъ вѣру Греческую. Слѣдовательно предки ихъ получили ее изъ Константинополя, слѣдовательно имѣли связь съ симъ городомъ больше, нежели съ Западомъ, и съ юга, а не съ сѣвера.

Вопъ заключенія о древней нашей Исторіи, выводимыя посредствомъ немногихъ посылокъ - назадъ изъ состоянія нашей стороны, даже въ 12 вѣкъ.

Сѣи заключенія касаются до главныхъ предметовъ Исторіи — о составѣ народа, о взаимномъ отношеніи племенъ, ихъ свойствахъ, о образѣ управленія, о Религіи. Опъ совершенно согласны съ Исторіею, составленною нами изъ иностранныхъ свидѣтельствъ, и нашими описаніями о томъ времени.

Иностранныя свидѣтельства, математическія заключенія опъ извѣстнаго, безспорнаго, о неизвѣстномъ, и наши описанія, говорятъ одно. Какую историко-критическую силу имѣетъ это согласіе!

Этимъ согласіемъ каждое положеніе подшверждается еще болѣе, и слѣдовательно древняя Исторія наша достоверна, достоверна какъ Французская, Англійская, Германская, достовернѣе Греческой, Римской, Шведской, Польской, и проч.

И слѣдовательно ее должно начинатьъ съ 9, какъ доселѣ было принято, а не съ 12, не съ 11, даже не съ 10 столѣтій, какъ бредящъ нѣкопорые.

И слѣдовательно начало нашихъ лѣтописей, когда бы, гдѣ бы, кѣмъ бы ни было писано, достоверно, что касается до главныхъ положеній.

**О ВРЕМЕНИ И МѢСТѢ СОЧИНЕНІЯ
ПЕРВОЙ РУССКОЙ ЛѢТОПИСИ.**

Въ предыдущемъ разсужденіи я старался доказать, что достоверную Русскую Исторію должно начинатьъ по крайней мѣрѣ съ 9 столѣтія, и заключить, что начало нашей лѣтописи, согласное съ иностранными свидѣтельствами и логическими выводами, достоверно въ главныхъ положеніяхъ, когда бы, гдѣ бы, кѣмъ бы ни было писано.

Теперь представлю я опытъ рѣшенія другой задачи — о времени и мѣстѣ его сочиненія. Послѣ вопроса о достоверности, это задача важнѣйшая.

Начну прискорбіемъ о томъ, что лѣтописи наши до сихъ поръ болѣею частію скрываются подъ спудомъ въ неприступныхъ архивахъ и библіотекахъ; прискорбіемъ, которое изъяслялъ я въ каждой своей исторической статьѣ съ 1824 года, равно какъ и многіе наши изслѣдователи, а громогласнѣе всѣхъ Шлецеръ (1). Только тогда можно

---

(1) См. его Нестора и предисловіе къ Софійскому Времешнику, П. М. Спирова.

Любители Исторіи имѣютъ право надѣяться теперь на скорое изданіе Лѣтописей Археографическою Комиссіей. Да будетъ она счастливейе всѣхъ прежнихъ Комиссій, которыя только что собирали рукописи, — и шерили ихъ, не только что порпили!

будеть произнеспи рѣшипельный приговоръ имъ , только тогда можно будетъ пользоваться ими вполне Историку, когда онъ будетъ сличены, разсмотрѣны, описаны и изданы, какъ завѣщамъ намъ эпопъ славной нашъ учипель. Теперь мы можемъ судить о нихъ приблизипельно, можемъ извлечь изъ ихъ одно главное, общее, ясное.

Я буду говорить здѣсь о льпописяхъ по печатнымъ изданіямъ, которыя у всѣхъ въ рукахъ.

—

Беру начало льпописи, какъ оно дошло до насъ, въ невѣрныхъ спискахъ, со всеми ошибками, описками, приписками, словомъ, безъ малѣйшей очистки и обработки.

Гдѣ положено основаніе нашимъ льпописямъ, т. е. гдѣ написано эпо начало, которымъ начинаются всѣ наши льпописи?

Безъ всякаго сомнѣнія въ Кіевѣ.

Вотъ ея заглавіе по лучшимъ и древнѣйшимъ спискамъ — по Лавренпьевскому: Се повѣспи времяныхъ льпъ, откуда еспъ пошла Руская земля, кто въ *Киевъ* нача перве княжити, и откуда Руская земля спала еспъ.

По Ипатпьевскому: Льпописецъ *Киевскій* съ Богомъ починаемъ, и проч. (2).

Довольно взглянуть вообще на льпопись, чптобъ утвердить рѣшипельно сочиненіе ея въ Кіевѣ. Всѣ

---

(2) О Рускихъ Льпописяхъ и Льпописателяхъ по 1240 г. Перевощикова, 7. 11.

произшествія, описанныя его, относятся къ Кіеву и южной Россіи, которая оспасается главнымъ мѣстомъ дѣйствія во все ея продолженіе: „Наченію Михаи́лу царспивовати, начася прозывати Руска земля. О семь бо увѣдахомъ, яко при семь Цари приходиша Русь на Царьгородъ, яко же пишеться в ѡльпописаньи Грьчьспьемъ: пѣмже опселять почнем и числа положимъ.—... А опть перваго ѡльпа Михаилова до перваго ѡльпа Олгова, Рускаго Князя, ѡльпъ 28, а опть перваго ѡльпа Олгова, *понеже спде въ Кіевъ*,” и проч. (3). Жизнь всѣхъ первыхъ Князей — Аскольда и Дира, Олега, Игоря, Ольги, Святослава, Ярополка, Владимира, Ярослава, проходитъ въ Кіевъ. Всѣ ихъ походы, путешествія, предпринимаются оптуда. Нашествія непріятелей описываются только въ отношеніи къ Кіеву, на пр. нашествія Печенеговъ, прохожденіе Угровъ. Послѣ Ярослава Кіевъ дѣлается предметомъ раздора между его потомками, и средоточіемъ всѣхъ описаній. Однимъ словомъ, вся ѡльпопись естъ ѡльпопись города Кіева по преимуществу.

Приложимъ нѣкоторыя вышнія примѣпы: въ 1065 году рыболовы ловили рыбу *въ Кіевъ*, выволокли дѣпище въ неводъ, на которое мы смопрѣли и проч. (4).

И раздѣлиста по Дибпръ Русьскую землю: Ярославъ прія сю сторону, а Мспиславъ ону. (5).

---

(3) Н.Л. (=Неспоръ по Лавр. списку) с. 11. (4) См. выше, с. 26. (5) Кар. II, пр. 26.

Половцы взяли Кіевъ , пришли въ монастырь Печерскій, *намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ.* (6).

Припомнимъ мѣста , въ коихъ говорится объ открытій раки Θεодосіевой , (7) и проч.

Эта Кіевская лѣтопись разошлась немедленно, вмѣстѣ съ Печерскими монахами, по другимъ монастырямъ и городамъ Русскимъ , переписывалась вездѣ , и продолжалась описаніемъ ихъ происшествій. Вездѣ нашлись грамотные монахи , которые по ея образцу начали описывать собственныя происшествія , и присоединявъ свои описанія къ общему началу , по еспѣ ко Кіевской Лѣтописи , сокращая и измѣняя ее , почно такъ какъ поступилъ ея первый сочинитель съ Византійскою или Болгарскою (8), къ которой приложилъ онъ свои , по еспѣ , Кіевскія происшествія. Новгородскій лѣтописецъ къ Кіевскому началу приславилъ свое сочиненіе о Новѣгородѣ, Вольнскій о Вольни. Въ Псковѣ попала вѣроятно Новгородская Лѣтопись , а не Кіевская , была сокращена тамъ и продолжена уже описаніемъ Псковскихъ происшествій.

(Во всѣхъ продолженіяхъ , о которыхъ мы будемъ говорить впоследствии , такъ же ясно видны отличныя ихъ сочинителей: такъ Новгородцы прилагаютъ Русскую Правду, которой нѣтъ въ спискахъ Кіевскихъ и Владимірскихъ , и на оборотъ исключаютъ договоры).

---

(6) См. ниже с. 31. (7) См. ниже с. 28. (8) См. въ 4 разсужденіи.

Приступимъ теперь къ важному вопросу о времени: когда же было написано въ Кіевѣ это начало?

Во многихъ древнихъ спискахъ, по свидѣтельству Карамзина (9), подъ годомъ 1110, находясь слѣдующія спроки: „Игуменъ Сильвестръ Св. Михаила написахъ (10) книги си лѣтописецъ, надѣяся оупъ Бога милость пріяпи, при Князи Володимерь, княжащю ему Кыевъ, а мнѣ въ то время игуменящю у Св. Михаила въ 6624, Индикта 9 лѣта; а иже чтепъ книги си, то буди ми въ молишвахъ (11).“

(9) Исп. Госуд. Рос. Т. II, пр. 213.

Благодаря труду В. М. Перевощикова, с. 7 и 9), мы знаемъ теперь именно, что эта приписка находится въ спискахъ *Лаврентьевскомъ* и *Кенигсбергскомъ*, кроме Никоновскаго.

(10) „*Написахъ*“, говоритъ Карамзинъ, (знамъ же), значить списалъ: въ концѣ многихъ рукописныхъ Евангелій, Псалтирей и другихъ церковныхъ книгъ видимъ такіа подписи“ и проч. Впрочемъ намъ до этого теперь нѣтъ дѣла: списалъ или написалъ — это для насъ пока все равно. Мы получаемъ теперь о времени сочиненія, а не объ именахъ сочинителей. См. ниже.

(11) Эта приписка въ Никоновскомъ спискѣ (=III) вотъ уже какъ разпространена и изукрашена (Ч. II, с. 51): „Се азъ грѣшный інокъ Сильвестръ Игуменъ Святаго Михаила написахъ книги сия, глаголемыя Греческимъ языкомъ Храпографъ, Рускимъ же языкомъ именуеущяся времяшикъ, еже естъ лѣтописецъ, во священно и божеспвенно священноначальства Господина Пикнеора, Мишрополипа Кіевскаго и всеа Русіи, во обладаніе державы Кіевскіе православнаго и благочеснивога Великаго Князи Владимера Мамаха, сына Всеволожа, внука Ярославля, правнука великаго и равноапостола“

Въ эпихъ спрокахъ я вижу, что начало лѣтописи было переписано извѣстнымъ лицомъ 11 и 12 столѣтій, и слѣдовательно было сочинено по крайней мѣрѣ около этого времени. (12).

ного Святаго Владимира, нареченнаго въ Святемъ Крещеніи Василя, крестившаго всю Рускую землю. Писа же вся сия любве ради Господа Бога и Пречисные Богородицы и Святыхъ его, и своего ради опечесства Руския земли, во спасение и пользу всѣмъ, и молю всѣхъ прочитающихъ книги сия, да помолятся о мнѣ во святыхъ своихъ моливахъ, да сладостный і радостный гласъ услышу отъ Господа Бога, в день оны суда великого избавленъ буду безконечныхъ мученіи, и обещанныхъ благихъ отъ Господа получю, моливами Пречисные Богородицы и всѣхъ Святыхъ. Аминь.“

Я нарочно привожу ее здѣсь для примѣра, какъ древнія извѣстія разпространяются и изукрашаются въ позднѣйшихъ спискахъ.

(12) Но эта приписка ничего не значитъ: она вымышленная, подложная, — говоритъ Г. Споровъ, въ своемъ хронологическомъ указаніи матеріаловъ Рос. Исторіи и проч. подъ § 5 (см. Журналъ Минисперсша Народнаго Просвѣщенія, 1834, Февраль).

Увѣреніе Г. Спорова очень смѣло: видно у него есть сильныя доказательства! Но пока оны не обнаружатъ ихъ, до тѣхъ поръ приписка Сильвестрова останется свидѣтельствомъ, что въ числѣ сочинителей или переписчиковъ лѣтописи было извѣстное лице 11 и 12 столѣтій.

И почему, скажу впередъ, эта выдуманная приписка поставлена здѣсь, а не индѣ? Почему имя Сильвестра, а не какое другое? Во время Пугачевства, а не Епископства? Неужели коварный переписчикъ 13 столѣтій (приписка, находясь во многихъ спискахъ, была и въ ихъ подлинникахъ) разсуждалъ такъ переписывая: „я скрою свое собственное имя, а увѣрю, что переписывалъ Пугачевъ Сильвестръ; чтобы этому повѣри-

Время отъ 1104 до 1110 года, до Сильвестровской приписки, оставлено по многимъ древнимъ спискамъ безъ описанія, которое слѣдуетъ уже за нею (13). То есть: шесть лѣтъ до 1110 года по порядку не описаны, а описаны послѣ онаго, хотя случились прежде. Боюсь, чтобъ не вышло какого недоразумѣнія въ чинашеяхъ — объяснюсь еще вариантомъ: 1103 годъ, говорятъ, описанъ; 1104, 5, 6, 7, 8, 9, не описаны; за десятымъ приписка, а за припиской описаніе предыдущихъ пропущенныхъ лѣтъ.

Вотъ важнѣйшее для меня доказательство, что въ началъ 12 столѣтія, или конецъ II, въ лѣтописи былъ перерывъ, (одинъ сочинитель кончилъ, другой захватилъ нѣсколько предыдущаго времени, не описаннаго у предшественника, и снова продолжалъ). Слѣдовательно начало ея оканчивалось около этого времени; и слѣдовательно было сочиняемо по крайней мѣрѣ въ 11 столѣтіи.

Далѣе — послѣ краткихъ извѣстій, около 1125 или 1127 года, замѣчаетъ Карамзинъ, извѣстія дѣлаются вдругъ гораздо подробнѣе. Онъ думаетъ, что это прудъ другаго, для насъ безы-

---

ли лучше, я вставлю мою приписку въ эпоху существованія Сильвестра? Не слишкомъ ли это занѣливо, остроумно! Какое хитрое разсужденіе, какой ученой подмочъ! См. ниже.

(13) Кар. II, пр. 213. Карамзинъ употребилъ это замѣчаніе только въ доказательство, что Сильвестръ былъ не сочинитель, а переписчикъ. Объ этомъ послѣ.

меннаго челоуѣка. И весьма вѣрояшно, ибо опче-го бы одному челоуѣку, на одномъ мѣспѣ, въ од-нѣхъ обспоятельстввахъ, писашь подробно, попомъ коропко, попомъ опяшь подробно? Новое до-казашельспво, что въ началѣ 12 сполѣтнія былъ перерывъ.

—

Наконецъ : въ нѣкопоруыхъ лучшихъ спискахъ, по замѣчанію Карамзина же (14), произшеспвія, бывшія въ концѣ 11 вѣка описаны въ двойнѣ, одинъ разъ подробно, а другой крапко. Напри-мѣръ война Святополкова съ Давидомъ, бѣдспвіе Венгровъ въ Галиціи, и кончина Мспислава опи-саны весьма обспояшельно, а послѣ сказано опяшь: „въ лѣто 6607 изыде Святополкъ на Давида и прогна въ Ляхы; въ сеже лѣто побьени Угри у Перемьшля; въ сеже лѣто убьенъ Мспиславъ, сынъ Святополчь.“ (15) Первой переписчикъ или писа-тель, повтѣрившій сіи извѣспія, былъ челоуѣкъ безполковый, это ясно; но я благодарю его опъ искренняго сердца, ибо онъ своимъ повшореніемъ указывашь мнѣ прямо на бывшій перерывъ въ лѣ-пописи около этого времени: я вижу, въ допол-

(14) Пушкинскомъ, Хлѣбниковскомъ, Ипашевскомъ и др., если я такъ понимаю слова его II, пр. 184.

(15) Въ Пуш. или Лавр. спснкѣ, говоритъ теперъ имен-по Г. Перевощиковъ, (с. 8), походъ Святополка и проч. на Половцевъ описашь дважды: за припиской Сильве-стровой, и прежде предъ повѣспвоуаіемъ явленіи спол-па огненнаго въ Печерскомъ монастырѣ.

неніе къ прежнимъ примѣшамъ, что кто-то кончилъ писать около 12 вѣка, ибо одинъ человекъ, по справедливому замѣчанію Карамзина, не могъ писать сперва подробно, а тамъ корешко о томъ же случаѣ.

Да, около 12 вѣка былъ перерывъ. Слѣдовательно начало лѣтописи написано въ 11 столѣтіи (16).

(Приложу здѣсь кспаша пѣкопория, пока перъшенныя примѣшы, указывающія впрочемъ все на 11 столѣтіе: Тапищевъ говоритъ, что въ лѣтописи за годомъ 1094 находится слово аминь (17), которое по его мнѣнію указываетъ на окончаніе первоначальной Лѣтописи.

Возразятъ: Карамзинъ не нашелъ этого важнаго аминя (18).

Но Карамзинъ не нашелъ въ своихъ спискахъ, а у Тапищева были другіе (19).

(16) Впрочемъ, повторю, все это пребудетъ еще спрожайшихъ, почтѣйшихъ изслѣдованій *надъ списками*, на которые слѣдуетъ взглянуть именно въ этомъ отношеніи. Надѣмся получить отвѣтъ въ издашіяхъ Комиссіи.

(17) Исторія Рос. Гаш. I, 52.

(18) Кар. II, пр. 213.

(19) Тапищева нельзя подозрѣвать въ выдумкѣ, по крайней мѣрѣ здѣсь: для него разумѣлся все равно было, сполъ ли аминь подъ 1093, или подъ 1094, или 1110 г. Замѣчу мимоходомъ: Исторія Тапищева, заключающая въ себѣ много прибавленій, (изъ конхъ припныхъ вовсе и нельзя предполагать обмана, умысла), заслуживаетъ обстоятельнаго изслѣдованія. Вотъ заглавіе для молодыхъ любителей науки — на первой случай хоть собрать прибавленія Тапищева, (изъ Никоновскаго списка также). Онъ выдумалъ, *если выдумалъ*, Іоакима, положимъ, для какойнибудь цѣли, чтобъ подтвердить свое любимое мнѣніе и п. п., но для Неспора, для Сильвестра

Г. Перевошиковъ указываешь на аминь, находящійся въ спискахъ Лавренпьевскомъ, Кенигсбергскомъ и Ипапьевскомъ, также въ Никоновскомъ, Софійскомъ временникъ, въ Россійской Лѣтописи по списку Софійскому, и въ Воскресенской Лѣтописи, но не подъ 1094, а подъ 1073 годомъ, копорой полагаешъ овъ и предѣломъ перваго сочиненія.

Въ Ипапьевскомъ спискѣ, послѣ 1073 года есть даже пробѣлъ въ полтора шолпца и цѣлую строку. — Отсюда начинаются, говоритъ Г. Перевошиковъ, что весьма важно, главные и великія различія между списками: обоими Новгородскими, Софійскимъ временникомъ, Россійскою лѣтописью по списку Софійскому, Лавренпьевскимъ, Ипапьевскимъ, Кенигсбергскимъ, Воскресенскимъ, Лѣтописцемъ Русскимъ). (20).

Подъ годомъ 1065 въ лѣтописи встрѣчается извѣстіе :

„Того же лѣта в Кіевѣ рыболове ловяше рыбы, выволокоша в неводе дѣшницъ, его же сходящися *позоровахомъ* до вечера дивящася, и паки вер-

---

(въ числѣ присутствовавшихъ при украшеніи раки Бориса и Глѣба, говоритъ овъ, сказано: и азъ Сильвестръ Михайловскій) для чего бы, кажешся, ему обманывать? Съ какимъ почтеніемъ Лербергъ, Шегренъ, говорятъ объ уклоненіяхъ Тапищева, находя подтвержденіе имъ въ мѣстныхъ описаніяхъ и собственныхъ своихъ изслѣдованіяхъ! У Тапищева были въ рукахъ драгоценные испочки, для насъ погибшіе. Замѣтимъ еще, это сочиненіе Тапищева оставалось при немъ въ рукописи, и напечатано чрезъ долгое время по его смерти.

(20) Доказательство, къ предыдущимъ, что должно напечатать ихъ порознь, кромѣ свода.

гоша его вводу : бѣше бо у него на лицѣ срамни-
удове ; иного же *нелзе* сказати срама ради (21).“

Мы смошрѣли до вечера — кпо можешъ гово-
ришь шакъ кромъ очевидца ?

—

Послѣ 1051 года при повѣствованіи объ осно-
ваніи Печерскаго монастыря , которое послѣдовало
послѣ , сказано :

„*Θеодосіевижъ живущу въ монастырь , и пра-
вящу добродѣпельное житіе и чернецкое правило ,
и принимающу всякаго приходящаго к нему ; к нему
жъ и азъ придохъ худый , и пріятъ мя лѣпъ ми
сущу семнадцати опъ рожденія моего.*“ (22).

Можно ли предполагать здѣсь выдумку въ помѣь,
кпо не сказываешъ даже своего имени. Простой, ис-
пннной разсказъ!

—

Подъ годомъ 1089 въ Никоновскомъ спискѣ
чипаешя извѣстіе :

Того же лѣта преспавися Иванъ Митрополишь
Киевскіи и всеа Русіи. Бысть же сей Иванъ мужъ
хипръ книгамъ и ученно, милоспивъ ко убогимъ...
речисъ же книгамъ Святымъ , и упѣшая печаль-
ныя. И шаковаго не быспъ в Русіи преже , и по-
немъ , невѣмъ , будешъ ли шаковъ.“ (23)

(21) НН. I, 153.

(22) Нес. по Кеп. сп. (= НК.) 113. Объ эшомъ мѣ-
спъ будешъ говорено въ 3 спашь.

(23) НН. I, 191.

Не очевидно ли, что лѣтописецъ написалъ сіи спроки въ минупу кончины Іоанновой, и положилъ свое писало на споль, пока не случилось другаго произшествія, которое вписать ему вздумалось!

Это подтверждается для меня еще болѣе слѣдующими спроками, написанными, видно, уже послѣ, какъ прїѣхалъ другой Мишрополишъ.

„Въшю 1090 иде Янка ко Царюграду в Греки, дщи Всеволожа. И приведъ Янка Мишрополиша Киеву и всей Росіи Івана скопца; о немъ же людѣ рѣша: сей новыи Іоаннъ пришелъ естъ; но і будешъ ли шаковъ, якоже первыи Іванъ?“

Какъ это испишно! Какая свѣжая молва!

„И опъ года до года пребысть, преспавися; бѣже сей мужъ не книженъ, и умомъ просиъ, и проспорѣкъ.“ (24).

Неочевиденъ ли современникъ!

Подъ годомъ 1093 (25):

„Игумень Печерскіи со иноки совѣсть сотворше и рѣша: не добро естъ, лежати опцу нашему Феодосію кромъ монашья и церкви своей; понеже пой естъ основалъ церковь, и черноризцы совокупилъ. Тако повельша устроиши мѣспю, идеже положиши мощи его; и приспѣвшу празнику Успения Святыи Богородицы прѣмая денми, и повель Ігумень рушиши, гдѣ лежатъ мощи опца нашего Феодосія. *Его же повельшию быхъ азъ грѣшныи,*

---

(24) Тамъ же. (25) НН. I. с. 192.

первое самовидецъ, еже скажу: не слухомъ бо слышахъ, но самъ, и о семъ начальникъ. Пришедши же Игумену ко мнѣ, и рекшу ми: поидиве впещеру Феодосиеви. Азъ же пришедъ со Игуменомъ, певѣдуще никому же, разглядаше копаши; і назнаменовше мѣсто, кудѣ копати, кромѣ успня, рече ко мнѣ Игуменъ: не мози повѣдаши никомуже, но понмі, его же хочещи, да ти поможешъ. Азъ же приспроихъ 3ю дніи прогално, ею же копати; и во впорникъ вечеръ пояхъ ссобою два браша, не вѣдующе никому же, пріидохомъ в пещеру, и оппѣвъ псалмы, почяхъ копати, и прудився, и вдахъ другому брашу, і копахомъ до полунощи, упрудихомся, и немогунися докопати: и нача шужиши, еда како на спорону копаемъ. Азъ же вземъ рогаль, начахъ копати рамено, а другу моему почивающу пред пещерою. И рече ми: удариша вбило, и азъ впой часъ прокопавъ на мощи Феодосиевы, оному глаголющу ко мнѣ: удариша в било, и мнѣ рекущу; прокопахъ уже. Егдаже прокопахъ, обдержаша мя ужасъ, и начахъ звати: Господи помилуй....“

Нсвольно поражаешся внупреннею правдою мѣспъ, подобныхъ слѣдующимъ: во впорникъ вечеру пошелъ я копать... или: я копаль, успаль и передалъ лопату другому брашу; мы копали до полуночи, успали,.... шужили, шамъ ли копаемъ; или: онъ сказалъ мнѣ — ударили въ колоколь, а я въ эпу минушу докопался, и сказалъ ему: вопъ, докопался. Спрахъ взялъ меня, и я началъ молишся: Господи помилуй....

Эпо написано самимъ дѣйствующимъ лицомъ безъ всякаго сомнѣнiя.

Подъ годомъ 1094, въ описанiи Половецкаго нашествiя, всякая спрока свидѣтельствуетъ о современности сочиненiя съ произшествiемъ. (26).

Лѣтопись, разказавъ побѣду Половецвъ наканунѣ памяти Св. Бориса и Глѣба, говоритъ: Бысть плачь въ градѣ, а не радость, грѣхъ нашихъ ради. се бо на ны Богъ попусти поганныхъ, и не яко мнлуя ихъ, но насъ кажа.... въ праздники Богъ намъ наводитъ съпованье: яко же ся спвори въ *се лѣто* первое зло на Вознесенье Господне, второе же въ праздникъ Бориса и Глѣба, еже естъ праздникъ *новый Русьскыя земли* (27).

По Кенигсбергскому и Никоновскому спискамъ послѣ описанiя Половецкихъ опустошенiй сказано: „Се бо паче ихъ казними есмы за грѣхи многи, якоже и *азъ грѣшный* много и часпо Бога прогнѣваю, и часпо согрѣшаю, но по милости своей Господи *спаси ны*“ (28).

Подъ тѣмъ же годомъ 1094 послѣ извѣстiя о саранчѣ сказано: и не бѣ сего слышано въ днехъ

(26) Тамъ же II, ст. 6, 7, 8.

(27) Кар. II. пр. 167.

(28) Въ Кенигсбергскомъ спискѣ эта примолвка, равно какъ и предыдущiя произшествiя, подъ 1093 г.

первыхъ въ земли Русьспѣй, яже видѣста очи наша за грѣхи наши (29).

Подъ годомъ 1096 описано нападеніе Боняка Половецкаго на Кіевъ.

„Того же мѣсяца въпятокъ приде Б.е Бонякъ, безбожнѣй, шелудивѣй, опай, хищникъ х Кіеву впезапу, и мало во градъ не въѣхаша Половцы, и зажгоша болонье около града, и возврапишася вмонастырь, и зажгоша Стефановъ монастырь, и деревяне, (30), и придоша вмонастырь Печерскіи, *намъ сущимъ по кѣмлямъ почивающимъ по заутрени, і кликаша около монастыря, и поставиша сняга два, и вшедъ врапы монастырскими, нам же бежающимъ задомъ монастыря, а другимъ возбѣгшимъ на полати.* Безбожнѣи же сынове Измаилпеві высекоша врата монастырю, і пойдоша по кѣмлямъ высекающе двери, и износяху, чпо обрепающе вкѣмляхъ. Посемъ зажгоша домъ Святыя Богородицы Владычицы нашея, і придоша къ церкви, и вожгоша двери, еже къ югу успроеншыя, другія же ксеверу, и влѣзше вприпворъ у гроба Феодосиева, смлюще іконы, и зажигающе двери. . . . Тогда же зажгоша и дворъ краснѣй, его же поставилъ благовѣрнѣй Князь Всеволодъ на холму нарицаемемъ Выдобичю; по всеокалннѣи Половцы запалиша . . . убиша бо нѣколко оп братнѣи нашея оруженемъ и проч. (31).“

(29) Кар. II, 169. НН. II, 9.

(30) У Кар. деревянный Гермапогъ II, пр. 174.

(31) ПН. II, 13, 14.

Эпо нападеніе совершенно подобно прочимъ нападеніямъ Половецкимъ въ 12 и 13 вѣкахъ. „Того же мѣсяца въ пятокъ“, „намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ“, — какъ предположишь подлогъ въ такихъ выраженіяхъ? Кому придется въ голову вспавлять такія спроки въ сказочныя, выдуманныя описанія, какъ угодно почишашъ ихъ нѣкоторымъ? Ясно, что описаніе сдѣлано современнымъ, шо естъ въ 11 столѣтіи.

—

При описаніи ослѣпленія Василька въ 1097 году сказано... „и приспуи Торчинъ, именемъ Беренди, овчюгъ Святополчъ, держа ножъ, и хопя ударипи въ око, и грѣшися ока, и перерѣза ему лице, и естъ рана ша на Василькѣ и нынѣ“ (Василько умеръ въ 1124 году (32).

—

Подъ годомъ 1098 находипся извѣстіе :

„Васильку же суцу в Володимери... и яко приближися поспѣ великїи, и мнѣ грѣшному шамо суци в Володимери, и во одну ноцѣ присла по меня Князь Давыдъ Игоревичъ, и приідохъ к нему, и сядяху около его дружина, и посадивъ мя, и рече ми : се молвилъ Василько сей ноци ко Улану и к Колцо, рекъ шако; се слышу, яко идетъ Володимертъ и Святополкъ на Давыда; даже бы мене Давыдъ послушалъ, да быхъ послалъ мужъ свой

(32) Кар. II. пр. 180.

к Володимеру : воропнися , ведебо ся съ нимъ , чпо молвилъ ; да се Василю шлю пня , иди к Васильку тезю своему (пакъ и въ спискъ Пушкин., Хлѣбн., Ипаш. и другихъ) ссима оппрокома , и молві ему шако : оже хощеци послапні мужъ свой , и воропнипся Володимеръ ; по вдамъ пни , кошорой пни градъ любъ , любо Всеволожъ , любо Теробовль , любо Передивль . Азже идохъ к Васильку , і повѣдахъ ему вся рѣчи Давыдовы . Оуже рече : сего есьмъ не молвилъ , но надъюбося на Бога , пошлю , да быща не пролияли крови мене ради , и проч... Мнѣ же рѣче : иди к Давыду , и рѣчи ему : пришли ми Кулмѣя , да его послю к Володимеру . И не послуша его Давыдъ , и посла мя пакп , рекъ : нѣспѣ Кулмѣя . И рече ми Василько : поседи мало . И повелъ своему слузѣ ипни вонъ , и седе со мною , и нача ми глаголаши и проч . (33).“

Ясно , что все это писано самимъ дѣйствующимъ лицомъ , современникомъ , кошорой говоритъ вездѣ опъ перваго лица , слѣдовапельно въ 11 спольшїи . (34).

(33) НН . II , 25 , 26 .

(34) Но первое лице выдумано или вставлено здѣсь , говоритъ Г . Споровъ : „Не болѣе можно сказапъ о Василя , Сильвестрѣ , и другихъ будпо бы продолжательяхъ Неспора“ см . спашью , указанную выше на с . 22 .

Очень мудроно *предположить* здѣсь выдумку , — развѣ Г . Споровъ имѣетъ ясную улику ? Чпо же опъ не объявляетъ ся ? Какая охопа выдумывапъ человекъ , кошорый умалчиваетъ все , чпо опносятся собственно до него , и по необходимости употребляетъ одно личное мѣстоименіе : поди къ своему шѣскѣ , и скажи ему... я

Въ харашейныхъ спискахъ Нестора есть извѣстіе : „матери бо родивши , бысть ему (Всеславу, умершему въ 1101 году,) язвено на главъ его; рекоша бо волсви матери его : се язвено , навяжи нань , да носишь е до живота своего — еже носитъ *Всеславъ* и до сего дне на собѣ ; сего ради немилосивъ *есть* на кровопролитъе (35).

Не слышно ли бѣненіе испинны въ эпихъ словахъ , какъ бѣненіе пульса въ жилахъ ?

И такъ сіи спроки писаны во время жизни Всеслава , то есть въ 11 столѣтіи.

Подъ годомъ 1106 : „въ сеже льпо преспавися Лянь , спарець добрый , живъ льпъ 90 , въ спаростни маспипъ , живъ по закону Божью ; не хуже бѣ первыхъ праведникъ ; *отъ него же и язъ многа словеса слышахъ* , еже и вписахъ въ льпописаньи семь. Бѣ бо мужъ благъ и кропокъ и смиренъ , ошгребаяся всякоя вещи , его же и гробъ есь въ Печерскомъ монаспыри въ пришворѣ , идѣ же лежишь шѣло его , положено мѣсяца Іуны въ 24.“ (36)

пошелъ , сказалъ , а потъ опвѣчалъ мнѣ вопъ чпо !
Выдумываютъ сказанія запѣйливия , спрашцы , а такаго простаго , спрочнаго извѣстія , не спомло и шруда выдумывать въ 13 или 14 столѣтіи.

(35) Кар. II , пр. 118. — Въ Софійскомъ временникѣ это уже перемѣнено — I , 155.

(36) Кар. II , пр. 214. Эпощъ Лянь , кошорого любилъ Св. Осодосій , сражался съ Половцами еще въ 1093 г. , на берегахъ Спугны. Кар. II , пр. 165. Ник. I , 194.

Ипакъ эпо писано въ самомъ началѣ 12 столѣтія.

(Обращу вниманіе и на то, что пакія нечаянныя указанія о времени существованія того или другаго льпописашеля вспрѣчаются часто и послѣ: какъ одинъ льпописашель въ II столѣтіи, о которомъ идееть рѣчь теперь у насъ, сказалъ, что его послали къ Васильку для переговоровъ; другой, что нападеніе Половцевъ на Печерской монастырь было, ему сушу въ кельѣ почивающу; третій, а можееть бысть пошъ же, что Полоцкой Князь Всеславъ (бывшій долго въ Кіевѣ) въ его время носилъ повязку на головѣ; четвертый, что онъ ходилъ смотрѣть на урода пойманнаго рыбаками въ Кіевѣ; — пакъ почно, послѣ сего 11 столѣтія, *одинъ* случайно говоритъ, что онъ былъ въ Ладогѣ (37); *другой*, что онъ былъ посланецъ священникомъ опъ Епископа Нифонна въ Новгородѣ въ 1144 году (38), *третій*, въ 1146 г., что съ Игоремъ впорымъ въ Владимірѣ въ церкви часто пѣвалъ (39); *четвертый*, описавъ кончину Боголюбскаго, въ молитвѣ своей къ покойнику даеть намъ знаеть о себѣ, что онъ жилъ въ княженіе его брата Всеволода Георгіевича, въ концѣ 12 столѣтія: „молися Богу помиловати Князя нашего, господина Всеволода, своего же приснаго брата, да

(37) Кар. II, пр. 238.

(38) Кар. II, пр. 288. Льпописецъ Новгородскій. Москва. 1781 г. с. 25. Словарь Минпропол. Евгенія, I, 255.

(39) Там. I, с. 57. Тапищеву къ чему выдуманы такое извѣстіе? См. выше с. 25 — 26 и ниже с. 60.

подасць ему побѣду на прошивныя и многа лѣша съ Княгьшею и съ благородными дѣпми, и мирну державу и царство (40);“ а въ другомъ мѣспѣ: „не хопящихъ намъ (жипелямъ Владимира) добра зависью граду сему и живущимъ въ немъ“ (41); *пятый* говоришь, чпо въ 1180 году былъ пожаръ здѣсь (п. е. въ Кіевѣ) (42), и попомъ, чпо Рюрикъ - Василій поспроилъ въ 1198 году каменную спѣну подъ церковью Св. Михаила, споявшею дошолъ III лѣпъ: „благоволи Богъ въдохнупи мысль благу Великому Князю Рюрикови-Василію: погобо лѣпа Юля въ 10 день, въ суб., задожи спѣну каменну подъ церк. Св. Михаила у Днѣпра, иже на Выдобичи, о ней же мнози не дрѣзнуша помыслиши опъ древнихъ, али по (не полько) дѣлу япися. Спю бо и одинадцать лѣпъ имашь, опнелъ же създана быспъ, и мнози самодрѣжци преидоша, дрѣжаще споль Княженіа Кіевск., опъ шогоже боголюбив. Всеволода, иже създа церковь шу (въ 1088 году) (43);“ *шестый*, описавъ кончину Владимира Волинскаго въ 1289 году, призваніемъ его благословенія даешъ шакже разумѣшь, чпо жилъ

---

(40) Кар. III, пр. 24. По новой методѣ (если можно называть безметодье методою) слѣдовало бы здѣсь воскликнуть: царство! какъ царство? царство у насъ являеся въ 15 спольтій, или лучше въ 16, а здѣсь говоришь о 12. Эшо подлогъ! эшо сказки!

(41) Кар. III, пр. 36. (42) Тамъ же, пр. 153, с. 100.

(43) Тамъ же, пр. 153, с. 104. Эшо — послѣднее извѣстіе Кіевской лѣтописи. Объ освященіи церкви Всеволодомъ см. Кар. II, пр. 158, въ концѣ.

въ его время : възспани опъ гроба... възведи очи, какоя пи чпи Господь памо сподобивъ, и на земли не безъ памяпи пѣ оспавиль брапомъ пвоимъ Мъспиславоми; воспани и видь брапа пвоего красящаго спалъ земли пвоея. Къ сему же вижъ и благовѣрн. свою Княгицю, како поклоняешя имени пвоему (44), и проч.“

Всѣ сѣи очевидно-нечаянныя, пакъ сказапъ обронежныя, а не умышленныя, не вспавленныя указанія, по коимъ мы можемъ только угадывать время, и мѣсто жительства сочинителей, — одинаковы въ 11, 12, 13, 14, столѣтїяхъ, подтверждающяся одно другимъ, имѣющъ связь между собою, носящъ на себѣ одну печать истины, и равно достоверны. Подлога никакого не возможно предположить при нихъ. Источники подлоговъ бывающъ вопъ какіе : краснбай хочешъ опличиться, убѣдись, пронуть; хвасунъ, чпобъ прїобрѣсти себѣ славу, подапъ о себѣ выеокое мнѣніе; плупъ, чпобъ получишь выгоду, себѣ или своимъ; льспець, чпобъ снискапъ благосклонность лица, котораго подвиги проелавляешъ; фанпазерь, покаясь своему пинническому расположенію; Аббапъ рассказываетъ о чудесахъ своего монастыря, о правахъ, данныхъ ему такимъ-то Герцогомъ, въ такой-то грамопъ, о уваженіи къ нему такого-то Маркграфа. Такимъ образомъ понимаю я нѣкоторыя мѣста въ Никоновскомъ спискѣ, Спешенной книгѣ, Синописѣ, пони-

(44) Кар. IV, стр. 111 въ примѣчанїяхъ.

маю древнія сказки объ Олегѣ, Игорѣ, Ольгѣ, Владимирѣ; такимъ образомъ понимаю я Саксона Грамматика, и другихъ баснословныхъ писателей. Но къ древней нашей лѣтописи, съ 11 вѣка, когда лѣтописцы руководствовались уже не преданіями, а личными свѣденіями, не лѣзя совершенно приложимъ ни одного такого разсужденія. Что мы находимъ въ нихъ? Сухія, голыя, спрочныя извѣстія. Наши монахи писали *для себя*, а не для публики; кого имъ было обманывать? Вопль обшественнаго, на которое не обращаютъ вниманія; я, признаюсь, никакъ не могу понять, чтобы эти монахи вспавляли кое-гдѣ по простому незначительному словцу, не для чего другаго, какъ для удословленія, что лѣтописи писаны не ими!! Это былъ бы обманъ чудесной, поддѣлка глубокая, достойная развѣ только нашего времени, которой нѣтъ подобной во всей исторической лингвистикѣ. Почему въ 9, 10, въ началѣ 11 вѣка, нѣтъ такихъ личныхъ мѣстоименій? И что значатъ эти личные мѣстоименія? Мы не знаемъ даже именъ, въспо которыхъ посланы сіи мѣстоименія: какое же здѣсь намѣреніе обманывать? Слѣдовательно всѣ сіи *азы* для насъ очень важны, и свидѣтельствуютъ неопровержимо о современности описаній съ происшествіями. Но довольно объ этомъ). (45). Возвратимся къ доказательству.

---

(45) Характеръ нашихъ простодушныхъ лѣтописателей нигдѣ не схваченъ такъ вѣрно, какъ въ монологѣ Пимена у Пушкина, — будь сказано не во гнѣвъ педагогамъ.

Въ самомъ началѣ лѣтописи помѣщена хронологическая таблица (46), которая оканчивается смертію Святополка (Михаила):

...„Тѣмже опть смертнн Святославн до смертнн Ярославн лѣтъ 68, а опть смертнн Ярославн до смертнн Святополчн лѣтъ 60.“ (Ярославъ скончался 1054 г. Февраля 19, а Святополкъ-Михаилъ 1113 г. Апрѣля 16, = 60 лѣтъ безъ малаго). „По мы на прежнее возвратимся, скажемъ, што ся оудѣя лѣта си и проч.“

Ясно, что Лѣтописатель жилъ въ время Святополка, который и скончался при немъ. Если бы онъ жилъ и писалъ позднѣе, то съ какой бы смани было ему прервать начатую таблицу Святополкомъ? Слѣдовательно это былъ послѣдній Князь Кіевскій, скончавшійся въ эпоху сочиненія лѣтописи. Слѣдовательно лѣтописатель жилъ въ концѣ 11 и началѣ 12 столѣтій.

Одно такое показаніе можно принять за доспащное при опредѣленіи времени всякаго лѣтописателя и сочинителя.

—
„Такожь бѣ,“ сказано въ лѣтописи подъ 1074 г., „и другнй бранѣ Еремн, нже помннше крещенне Русей земли (47).“

Должно полагать, что эшопъ Еремія былъ современникомъ лѣтописателя. Иначе, еслибы лѣто-

---

(46) НЛ. II. (47) НН. I, 172,

писатель не заспалъ уже его, съ чего было бы упомянуть, что онъ помнилъ крещеніе. До льпописателя безъ всякаго сомнѣнія жило много монаховъ, кои помнили крещеніе, начиная съ самаго Св. Антонія. Тутъ не было бы ничего удивительнаго, но Льпописатель спавиль Іеремію именно какъ бы въ образецъ долгодѣшія: онъ помнилъ крещеніе и живъ былъ еще при немъ. Это никто не могъ сказать, развѣ въ концѣ 11 и началъ 12 столѣтія: долѣе доживающъ, по естественному порядку вещей, не могли ровесники крещенія. Если Іеремію было 10 лѣтъ при крещеніи, то въ концѣ 11 столѣтія было ему уже 112 лѣтъ. Слѣдовательно слова объ Іереміи служащъ также къ подтвержденію мнѣнія, что Льпописатель жилъ не поздиѣ начала 12 вѣка.

Перейдемъ къ доказательству другаго рода:

Въ началъ Льпописи разсѣяно множество вырженій, показывающихъ, что описанія сдѣланы какъ бы по горячимъ слѣдамъ происшествій, когда онѣ были еще въ свѣжей памяти у близкихъ попомковъ. Вотъ нѣсколько для примѣра:

„И оубиша Асколда и Дира, несоша на гору, и погребоша и на горѣ, *еже ся ныне зоветъ Оугорьское, где ныне Ольмишь дворъ*; на шои могилѣ постави Олма церковь Святаго Николу; а Дирова могила за Свяшою Ориною (48).“

---

(48) ПЛ. с. 14.

„А хреспеляную Русь водиша ропѣ в церкви Святаго Ильи, *яже есть надъ ручаемъ, конецъ Пасыльчъ бесьды и Козарь* (49).“

„И погребенъ быснѣ Игорь; *есть могила его оу Искоръспѣня града в Деревѣхъ и до сего дне* (50).“

„И послаша Деревляне лучшыи мужи числомъ 20 въ лодыи к Ользѣ, и приспаша подъ Боричевымъ в лодыи. Бѣ бо погда вода шекущи возлѣ горы Киевьскія, и на Подольи не съдяху людье, но на горѣ; градъ же бѣ Киевъ, *идеже есть нынѣ дворъ Гордятишъ и Нифовъ*, а дворъ Княжъ бѣше в городѣ, *идеже есть дворъ Демьстиковъ*, за Свяпою Богородицею... (51).“

„Иде Вольга Новугороду, и оустави по Мѣстѣ повоспыи и дани, и по Лузѣ оброки и дани; *ловица ея суть по всей земли, знамянѣи и мѣспа и повоспыи; и сани ея стоятъ въ Плесковѣ и до сего дне; и по Днѣпру перевѣсища и по Деснѣ; и есть село ея Ольжичи и доселе* (52).“

„И погребоша Ольга (Олега, сына Свяпославова,) на мѣспѣ оу города Вручюга, *и есть могила его и до сего дне оу Вручюга* (53). •

„Спояше Володимеръ обрѣвся на Дорогожичи межю Дорогожичемъ и Капичемъ, *и есть ровъ и до сего дне* (54).“

---

(49) Тамъ же с. 26. (50) Тамъ же, с. 27. (51) тамъ же, с. 28. (52) Тамъ же с. 31. (53) с. 44. (54) с. 45.

„А Володимеръ вниде в Кневъ, и осѣде Ярополка в Роднѣ, и бѣ гладъ великъ в немъ; *есть притча и до сего дне*: бѣда аки въ Роднѣ (55).“

„Жряху бѣсомъ, оскверняху землю шеребами своими, и осквернися кровьюми земля Руска и холм — опъ. Но преблагии Богъ не хощя смерпи грѣшникомъ; *на томъ холмѣ нынѣ церкви стоить, Святаго Василья еспь*, яко же послѣди скажемъ (56),“ и проч.

„Иде Володимеръ на Радимичи... и плапяшь дань Руси, *повозъ везуть и до сего дне* (57).

„И положиша“ (Мспислава, копорого бышиє и смерть засвидѣшельспвованы и Греческими Лѣтописателями,) „у Святаго Спаса, юже самъ заложилъ, бѣ бо създано ся приемъ възвыше *яко на кони стояще дослицы*,“ по еспь, челоувѣкъ, сиди на конѣ, не могъ уже рукою доспапъ верхняго ряду кирпичей (58). Какое живое преданіе? Можепъ ли оно быпъ выдумано?

Примѣпны еще слѣды лзычешсва, на примѣръ описывая обрядъ погребенія, Лѣтописецъ говоритъ: *еже творять Вяпичи и нынѣ* (59).

Такихъ живыхъ преданій нельзя было имѣпъ позже 11 столѣтія.

---

(55) с. 46. (56) с. 48. (57) с. 51—52. (58) Кар. II, пр. 31. (59) НЛ. с. 8.

Языкъ многихъ мѣспъ въ началѣ Лѣтописи носитъ на себѣ явные признаки древности — относительной: споймъ сравнимъ только описаніе произшествія древняго съ описаніемъ произшествія, бывшаго въ 13 или 14 вѣкѣ.

Напримѣръ объ Олегѣ: „Въ лѣто *СТЧА* (=883). Поча Олегъ воеваша Деревляны, и примучивъ і, имаше на нихъ дань по чернѣ кунѣ. Въ лѣто *СТЧВ* (=884). Иде на Сѣверяне, и побѣди Сѣверяны, и възложи на нѣ дань легку, и не даспѣ имъ Козаромъ дани плащипи, рекъ: азъ имъ прошивенъ, а вамъ не чему. Въ лѣто *СТЧГ* (=885). Посла къ Радимичемъ, рѣка: камо дань даете? Они же рѣша: Козаромъ. И рече имъ Олегъ: не дайте Козаромъ, но мнѣ дайте; и въздаша Ольгові по щялягу, якоже Козаромъ даху. И бѣ обладал Олегъ Поляны и Деревляны, Сѣверены и Радимичи, а Суличи и Тѣверци имяше рать (60).“

Это по древнѣйшему Лавреншевскому списку, но вопъ другое извѣстіе о древнемъ происшествіи изъ подновленнаго Софійскаго:

Прииде Ярополкъ (въ 1087 г.) изъ Ляховъ и сътвори миръ съ Володимеромъ, и иде Володимеръ вспяпъ къ Чернигову; а Ярополкъ съде въ Володимеръ. И пребыспъ мало, изиде къ Звенигороду, и не дошедшу ему града, прободенъ быспъ опъ прокляпаго Неродца, опъ діавола научена и опъ злыхъ

---

(60) Тамъ же с. 15.

человѣкъ; лежащу ему на возѣ, саблею съ коня прободѣ и, погда въздвигнувся Ярополкъ, выпоргъ изъ себе мечь, и рече велиимъ гласомъ: охъ, пошъ мя вороже прободѣ! И бѣжа Нерадца шрекланый къ Перемышлю, къ Рюриковичу; а Ярополка въземше опроци на конь предъ ся, Радко Ивоикинъ и инїи, несоша къ Володимерю, опшуду къ Кіеву (61).“

А вопъ какимъ языкомъ въ помъ же самомъ спискъ описано произшесшвіе 1327 года:

„Того же лѣта приѣха изъ Орды посолъ силенъ на Тѣрь, именемъ Щолканъ, со множесшвомъ Ташаръ, и велико насиліе начаша швориши; а Князя Александра Михайловича и его брата хопяще убиши, а самъ хопя съспи въ Тѣри на Княженіе, а иныхъ Князей своихъ хопя посажаша по инымъ городомъ по Русьскимъ, хопяще привесши Хрисианы въ Бесерменскую вѣру. Силою великого Спаса, и молишвою Пречисшья его Богоматере Владычица нашея Богородица, чеснаго ея Успенія, и молишвою новоявленною Свяшыхъ Мученикъ Князей Русьскихъ Бориса и Глѣба, созва Князь Тѣричь, и пойде на Щолкана, рекъ: не азъ почалъ избиваша, но онъ; Богъ да будешъ опшмесшникъ крови опца моего, Великаго Князя Михаила, и брата моего Князя Дмитрія, зане пролія кровь праведну, егда же и мнѣ сеже шворишь — и пойде на нихъ (62).“

---

(61) Соф. Врем. I, 174. (62) Тамъ же. с. 316.

Ухо не чувствуетъ ли ясно, что эти описанія, не смотря на поправки, принадлежатъ разнымъ столѣтїямъ, и если послѣднее принадлежитъ 14 столѣтїю, то первое (вмѣстѣ съ прежними) должно быть столѣтїями двумя спарше.

Обращу вниманіе на форму драматическую, форму древнѣйшую, въ копорую оплито все начало лѣтописи (63). Найдите мнѣ ее въ 13, 14 или 15 столѣтїяхъ въ такомъ видѣ!

Съ другой спороны—сравнимъ начало лѣтописи съ продолженіемъ, напримѣръ описаніе 10го или начала 11 вѣка съ концемъ 11. Сколько пропусковъ въ первыхъ! По нѣскольку лѣтъ, даже иногда десятиковъ лѣтъ, пропущено безъ малѣйшаго упоминенія — показаны однѣ только числа. А въ концѣ 11 какая разница: шамъ произшествія, большего частїю, описаны, и описаны подробно, годъ за годъ, безъ всякаго пропуска. Не ясно ли, что начали описывать современники?

Въ концѣ 11 вѣка въ лѣтописцѣ прекращающагося сказанія, баснословныя описанія, спранныя подробности, — ояшь доказательство, что началъ писать современникъ честный, копорой самъ не выдумываетъ ничего о своемъ времени, хотя о прежнемъ

(63) См. нѣкоторые изъ вышеприведенныхъ примѣровъ.

добродушно повпорялъ чужее преданіе.

—

Обратимъ вниманіе на характеръ повѣспвова-
нія. Оно совершенно различно въ 11 и какомъ ни-
будь 14 вѣкѣ: въ первомъ мы находимъ безпреспанно
благочеспивыя размышленія, мѣспа изъ Священнаго
Писанія ; дальше эпого почпи нѣспъ. Первой повѣ-
спвовапель ближе къ церковному языку , и кромѣ
указанныхъ древнихъ мѣспъ, (о конхъ послѣ), пока-
зываетъ гораздо болѣе авпорскихъ пріемовъ, нежели
последніе. (64)

(Г. Перовщиковъ примѣчаетъ еще нцыя различія, и уже съ
1073 г.)

—

Кажется довольно, слишкомъ довольно доказа-
тельствъ , что начало нашихъ лѣпописей писано
по крайней мѣрѣ въ началѣ 12 спольшія, если не
ранѣе , — доказательствъ разнообразныхъ и поло-
жительныхъ: примѣпы перерыва, наружныя и вну-
пренія, указанія современности писатспей съ ли-
цами и произшеспвіями 11 вѣка , мѣспа указыва-
ющія на близоспъ къ произшеспвіямъ, на живоспъ
преданія , языкъ , форма драмматиическая , харак-
теръ содержанія , авпорское искусство.

—

Предложивъ доказательства положительныя о
сочиненіи первой Русской Лѣпописи въ 11 вѣкѣ, я
предложу здѣсь доказательства опъ прошивнаго :

(64) Сравни ниже въ слѣдующихъ разсужденіяхъ.

Лѣтопись и не могла бытъ сочинена иначе, какъ въ концѣ 11 вѣка и началѣ 12.

Въ 9, 10, 11 вѣкахъ, главными дѣйствующими лицами я вижу Варяговъ. Впродолженіи эпого времени они упоминаюся до шестидесяти разъ въ Лѣтописи. Лѣтописецъ знаетъ ихъ короршко: всѣ дѣйствія его Варяговъ имѣюць одну определенную физиогномію, (почно какъ Славяне имѣюць другую), и ни въ одномъ мѣспѣ не придетъ вамъ въ голову сказаць: „нѣтъ, эпо не въ Варяжскомъ духъ;“ нигдѣ не найдете прошиворѣчія. Эпо очень замѣчательно: такой вѣрности въ изображеніи народнаго характера мудрено сохраниць нынѣ, въ искусственномъ произведеніи, съ намѣреніемъ и желаніемъ, — а тогда! Слѣдовательно Варяги лѣтописные могли бытъ ипакъ списаны полько съ напуры. Если бы Лѣтопись была сочинена въ 14 или 13 вѣкѣ, шо какъ могла бы она въ Кіевѣ не полько приписывать вѣрно какія либо дѣйствія Варягамъ, но даже знаць ихъ имя; ибо въ 13, 14, и даже въ 12 вѣкѣ, они сошли со сцены, переспали дѣйствовать, и имя эпо замолкло въ народѣ, по крайней мѣрѣ въ Кіевѣ, а у сосѣдей шикогда и не слышалось, и слѣдъ Варяговъ уже пропадалъ. Съ чего бы взяць ихъ было лѣтописателю, кто бы онъ ни былъ? Переводя съ Греческаго, онъ говорилъ бы о Скиоахъ, Руссахъ, а не объ Варягахъ; въ Латинскихъ и Нѣмецкихъ Лѣтописателяхъ онъ не нашелъ бы эпого имени съ такими ашприбушами, какъ не на-

ходимъ и мы ; передъ собою онъ не видалъ уже тогда (по естъ въ 13, 14, и даже въ концъ 12 вѣка,) ни одного Варяга , и имя это сохранялось только въ собщвенныхъ именахъ урочищъ : Варяжская пещера , Варяжскій островъ.

Слѣдовательно начало нашей Лѣтописи писано въ ту эпоху, когда можно было знать о Варягахъ, въ эпоху близкую къ Варягамъ , слѣдовательно по крайней мѣрѣ въ 11 столѣтїи.

Пусть выдумаютъ , какое угодно лице , помѣстятъ его, куда пожелають , въ какое бы по ни было время послѣ 11 столѣтїя, окружатъ его какими угодно обстоятельствомъ, — ни какъ нельзя будетъ сообщить ему возможность такъ знать и такъ писать о Варягахъ , какъ мы читаемъ объ нихъ въ нашей Лѣтописи.

—

Почти по же можно сказать о племенахъ Славянскихъ , неисчисленныхъ и описанныхъ въ Лѣтописи. Въ 12 столѣтїи онъ начали пропадать , а въ 13 совсѣмъ почти пропали , замѣненные именами Княженій и городовъ: въ 12 столѣтїи слѣдовательно было трудно, а въ 13 и 14, въ эпоху Монголовъ, не возможно собрать и размѣстить ихъ по мѣстамъ: тогда былъ уже Кїевъ, а не Поляне, Черниговъ, Новгородъ, а не Сѣверяне, Владимиръ а не Древяне, Смоленскъ а не Кривичи. Лѣтописецъ

не могъ списати ихъ у иноспраиныхъ писанелей, ибо нигдѣ нѣтъ ихъ въ такой совокупности. Припомъ Греки доспавили бы ему въ крапкихъ своихъ извъспяхъ Кривипанъ, а не Кривичей, Другувипанъ, а не Дреговичей, и онъ не умѣлъ бы поправити ихъ, еслибъ самъ не зналъ изъ другихъ испочниковъ. Слѣдовательно онъ описывалъ, и размѣщалъ племена, по принадлежащимъ имъ мѣстамъ, также съ натурой, съ живаго преданія, кбгда оно не успѣло еще заперяться. Имена сии засвидѣтельствованы историческими испочниками всѣхъ Славянскихъ племенъ въ Европѣ; размѣщеніе засвидѣтельствовано слѣдами, указаніями ближайшихъ лѣтописанелей 12 столѣтія, которые мимоходомъ, печально, называютъ еще иныя кос-гдѣ. (А въ 13 с. не слышатъ кажется ни одного). Размѣщеніе другихъ засвидѣтельствовано собственными именами урочищъ, оставшихся въ назначенныхъ имъ мѣстахъ, изъ коихъ нѣкопорыя дошли даже до нашего времени:

Паки же Ольговичи (1136 г.) почаша воевати... и до Вышегорода и до *Деревъ* (65). Ярополкъ бо (+ 1086) всю жизнь далъ (Богородицъ) Неболѣскую волость и *Деревскую* и *Лучьскую* и около Кыева (66).

Изяславъ (1149) взялъ Курескъ и съ Посемьемъ и Сновскую пысячу у Изяслава и Случескъ, и Клесескъ, и всѣ *Дреговиши* (67).

---

(65) Кар. II, пр. 263. (66) Кар. II, пр. 223. (67) Кар. II, пр. 320.

Владимиръ Мстиславичъ (1169) воропился на *Радимици* (чрезъ Сожскую область Радимичей, говориптъ Карамзинъ) (68).

Мономахъ ходилъ на *Вятици* (69). И рече Игорьъ: даешь намъ (1142 г. старшій брагъ) по городу... а оипчины своя недаешь *Вятичь*. — Онъ же *Вятичь* неступаше (70). — Черниговскіе Князья говорятъ Изяславу: Ольговичъ Святославъ занялъ волость кану *Вятици*. — Повоевавъ (Святославъ) Корачевъ, бѣжа за мѣсь въ *Вятици*. И приде вѣспъ изъ Корачева, иже Святославъ бѣжа въ *Вятици*. (71)

Въ 1162 г. Рюрикъ и Святополкъ Юрьевичъ Туровскій и Святославъ Всеволодовичъ... съ *Кривскими* Князи идоша къ Слуцку. (72)

Принадлежность имени *Словенъ* Новгородцамъ видна еще въ вопросахъ Кирика Новгородскому Епископу Нифонну и пр.: ѡи се ми повѣдалъ чернецъ Пискупль Лука-Овдокимъ: молитвы оглашенья пворипти: Болгарину, Половчину, Чюдину, преди крещенія 40 дней поста, и съ церкви исходипши опъ оглашенныхъ; *Словитину* за 8 дней (73). — *Словенскій* конецъ въ Новгородѣ, извѣстный до позднѣйшаго времени, указываетъ на то же.

Всѣ сѣи имена исчезли уже, и не могли бышь узнаны, а племена описаны, въ 13 или 14 вѣкѣ.

---

(68) Кар. II. пр. 417. (69) Кар. II, пр. 146. (70) Кар. II, пр. 279. (71) Кар. II, 297. (72) Кар. II, пр. 404. (73) Калайдовича Памятнки Рус. Словесности XII вѣка, с. 180.

Имена *Сѣверы*, *Вольиняль*, *Бужань*, *Полочань*, присоединились къ землѣ, на которой они жили: Новгородъ Сѣверскій, Владимиръ Вольинскій и проч.

Еще болѣе эпо сказанъ можно о племенахъ Финскихъ, описанныхъ въ нашей лѣтописи, которыхъ еще рѣшипельнѣе нельзя было знанъ и пакъ вѣрно размѣспинъ, ни въ 13 ни въ 14 вѣкѣ, когда прекратились связи Юга съ дальнимъ Сѣверо-Востокомъ. Какъ вѣрно опыскиваетъ ихъ Шегренъ по указаніямъ лѣтописи!

„Бѣша бо ходяще, *аки се Половци*,” сказано объ Уграхъ при Олегѣ. Такое сравненіе употребляется въ лѣтописи и въ другихъ мѣстахъ. Ясно, что эпо писано до Монголовъ, которые въ 13 спольспин опчаспи испребили, опчаспи принудили Половцевъ удалиться изъ южныхъ нашихъ странъ далѣе на Западъ.

Въ 13 и 14 вѣкѣ, въ періодъ Монголовъ, (которые, скажу кспаци, упущены совершенно изъ виду нашими новыми невѣжами, — какъ будто бы Монголовъ и не бывало!) Кіевъ былъ опуспошенъ совершенно, выжженъ, обезлюденъ. Опспальные жипели разошлись по другимъ Княженіямъ, особенно въ Галичь; и самый Минпрополинь (1299 г.) перевхалъ во Владимиръ. Современный пупешеспвенникъ Плато-Карпини (1246) именно говоритъ, что большая часть жипелей была испреблена или оп-

введена въ плѣнь (74). Монахъ западной церкви, очевидно, именемъ Іакинѣвъ, описалъ Папѣ разореніе Кіева (75). Позднѣйшіе льпописатели, напр. Польскій Длугошъ, свидѣтельствуютъ по же: Не только льпописи, но житія Святыхъ, Святыхъ Кіевскихъ, первая драгоценность монастыря Печерскаго, пропала. Кому и гдѣ было думать тогда о сочиненіи льпописей? Монастыри Кіевскіе и самый Печерскій опустѣли. Монахи скрылись. Вопъ почему мы не знаемъ почти ничего о происшествіяхъ 13 и 14 вѣка, въ здѣшней области, кроме того, объ чемъ случилось упомянуть спороною Вольнескому льпописателю. Мы не знаемъ даже, когда именно доспался Кіевъ Липвъ, и проч. Въ надгробной надписи обновителя Печерской церкви Симеона Омельковича, Кіязя Слуцкаго, сказано, что сія церковь со времени Бапья 233 года оспавалась только въ щепи (76). Замѣтимъ, что большая часть лучшихъ списковъ льпописи оканчивается 12 или началомъ 13 вѣка — доказательство, что ихъ подлиники писаны до Татаръ; иначе они были бы продолжены, заключали бы описаніе нашествій.

Своего времени не кому было тогда описывать въ Кіевъ, между тѣмъ какъ въ главные го-

(74) Плато-Карпини, въ переводѣ Лыкова, с. 9, 155. У Кар. IV, с. 41. (75) Кар. IV, пр. 9.

(76) Надпись эта у Калюхойскаго, см. Евгеніево описаніе Печерской Лавры, с. 21.

рода Русскіе имѣли своихъ лѣтописателей, — кто же могъ думать о древнемъ, давно-прошедшемъ?

Какіе испочинки можно было имѣть не только для лѣтописи, но даже для сказокъ. Можно ли въ 13 или 14 вѣкѣ сочинить дѣльную генеалогію Князей удѣльныхъ 11 и 12 вѣка, такую сложную (слишкомъ 300 лицъ) и правильную, — которая однакожь оправдывается многими свидѣтельствами, иностранцами и опечесивенными, грамотами, приписками, предисловіями и послѣсловіями. Какъ можно было ихъ не перепутать?

Какъ можно было выдумать такое множество войнъ междоусобныхъ, и для каждой приискать причину?

Откуда можно было, не бывъ современникомъ, набрать погодно все сіи явленія кометъ, затмѣнія солнца, которыя рѣшительно подтверждаются лѣтописями Астрономіи?

Какъ можно было означить дни происшествій 11 вѣка, съ объясненіемъ, въ какой день недѣльный случилось то или другое происшествіе, какіе праздники приходились въ одинъ день, на примѣръ Лазарево Воскресенье и Благовѣщеніе (въ 1111 году)? Какъ и откуда упомянуть браки, засвидѣтельствованные иностранцами лѣтописями? означить дни рожденій и кончинъ (77), кои все оказываются согласными между собою, со всеми обстоятельствомъ

---

(77) Напр. Ярославъ умеръ въ Дмитріеву субботу. Кар. II, пр. 50. и тому под.

ми? Какъ въ тысячѣхъ показаній нигдѣ не сбихься! Однимъ словомъ — только люди сумасшедшіе или безумные могутъ дѣлать такія нелѣпыя предположенія!

Этого довольно, но, если угодно, вопъ и еще соображенія:

Если бы Лѣпопись была сочинена въ 14 вѣкѣ, то она не могла бы попастьъ въ начало всѣхъ частныхъ Лѣпописей и на Волынь, и въ Кіевъ, и въ Новгородъ, и въ Псковъ. Всякой выдумалъ бы по своему, и какова бы пупаница произошла въ выдумкахъ. А мы видѣмъ у всѣхъ одно. Какъ же она очутилась вездѣ?

Если Лѣпопись сочинена въ 14 вѣкѣ, то почему нѣтъ въ ней сказокъ о 13, 12 вѣкѣ? Гдѣ граница сказокъ, тамъ начало Лѣпописателей-современниковъ.

Въ 14 или 13 вѣкѣ нельзя знать имени земли Волошской, которое давно уже вышло изъ употребленія въ нашей сторонѣ? Опъ кого узнать въ 14 вѣкѣ объ *austur-vigi* или *wester-vigi* Норманновъ, давно уже въ то время переспавшихъ ѣздить по симъ путямъ въ Грецію? Какъ сочинить сказку (Олегову) о купеческомъ пупешествіи въ Грецію въ 14 вѣкѣ, когда пупешествія Норманновъ давно прекратились? Какъ узнать о походахъ на Грецію? Опъ кого? А походы сіи засвидѣтельствованы иностранцами. Какъ въ 14 или 13 вѣкѣ могли Радимичи везти повозъ? Кому? Послѣ Монголовъ и Радимичей не спало! и проч. и проч. и проч.

Въ Новѣгородѣ всего менѣе могла бытъ, въ 13, или 14 вѣкѣ, сочинена Лѣтопись о Кіевѣ. Это су- щая нелѣпность: всякой Лѣтописателемъ писалъ только о происшествіяхъ своего города. Въ 13 и 14 вѣкѣ при Монголахъ и Липовцахъ прекрати- лось почти совершенно сообщеніе между Новым- городомъ и Кіевомъ и проч. (См. выше с. 17—18).

—

Г. Руссовъ говоритъ весьма справедливо: „весьма ясно, что твореніе, приписываемое Нестору, въ XII столѣтіи не могло бытъ написано. Нынѣ, смотря на одну справку синхронической таблички, видимъ имена Государей, Государства и событія всего свѣта и всякаго столѣтія, какого угодно; но въ XIV столѣтіи такихъ табличекъ еще не было, и Рускому человеку тогда не только лѣтописи IX и X столѣтій, но ниже десятии справокъ безъ анахронизмовъ написать было не можно, потому что въ твореніи, приписываемомъ Нестору, почти нѣтъ ни одного анахронизма: всѣ имена лицъ, на- званія городовъ и урочищъ, характеры народовъ и самыхъ происшествій, изображены, какъ очевид- цемъ IX и X столѣтій. Чтoby написать такую Лѣтопись въ XIV столѣтіи, надобно было имѣть нынѣшнюю Императорскую библіотеку и еще нѣ- сколько партикулярныхъ; безъ того даже и выду- мать Несторовой Лѣтописи въ XIV вѣкѣ было не возможно; ибо тогда многое изъ бывшаго въ IX и X столѣтіяхъ измѣнилось, многое и совсемъ уже съ лица земли было изглажено. Это мы узна-

ли гораздо позже, и по опѣ иностранныхъ современнѣхъ писателей.“

Прибавимъ, что эта льпопись сопряжена еще неразрывно съ соннями другихъ свидѣтельствъ историческихъ, и филологическихъ памятниковъ!

Послѣ всѣхъ сихъ продолжительныхъ и упоминательныхъ изысканій смѣло заключаю: первоначальная Льпопись наша составлена въ концѣ 11 и началѣ 12 вѣка.

Въ дополненіе укажемъ здѣсь на нѣкоторыя слѣды существованія древнихъ Русскихъ Льпописателей у писателей иностранныхъ:

Древнѣйшій Льпописатель Прусовъ, Епископъ Хриспіанъ, (писавшій около 1210 — 1239), пользовался при составленіи своего сочиненія одною Льпописью на Русскомъ языкѣ, Греческими (по естѣ Кирилловскими) буквами, которую доставилъ ему Пресвитеръ Ярославъ Плоцкій (изъ Плоцка въ Мазовіи или Полоцка?) для употребленія, Хриспіанова Льпопись пропала, но опрѣвки изъ нея сохранились у позднѣйшихъ Льпописателей Луки Давида и Симона Грунау. (78).

Чья бы и какая бы ни была эта Льпопись, достоверно то, что около 1200 г. Русскіе имѣ-

(78) Ioh Voigts Geschichte Preussens. Königsberg. 1827. Ч. I. с. 623 — 624. Шафарика Славянскія древности. Книга I, с. 52.

ли Лѣтописи на своемъ языкѣ, бывшія извѣстными ихъ сосѣдямъ,

Г. Нарбушпъ говоритъ о вновь найденной Хроникѣ Быховца: „По моему мнѣнію Хроника Быховца есть копія съ Лѣтописи Русской, написанная Польскими буквами для кого-то не умѣвшаго читать по Русски, безъ сомнѣнія для Поляка, жившаго въ XVII вѣкѣ. — Разсматривая внимательно эту Лѣтопись, можно приметить, что оригиналъ сославленъ изъ прехъ особыхъ хроникъ. Первая, простирающаяся до смерти Мендога, имѣетъ мѣста, образъ выраженія и оригинальность описаній, доказывающія, что она принадлежитъ къ древнѣйшимъ историческимъ памятникамъ Литовскимъ; даже слѣдуетъ догадываться, (?) что она была писана на другомъ языкѣ, а на Русскій только переведена. Вторая часть на с. 15 начинается словами: *Por tom że seyme wremia ne mało, y w oseni ubit byst Weliki Kniaź Litowski Mindowh.* Тутъ хроника гораздо яснѣе; очевидно, что оригиналъ былъ писанъ по Русски; обо ~~всѣмъ~~ рассказывается понятно, въ порядкѣ происшествій мало хронологическихъ ошибокъ, хотя и есть нѣсколько промаховъ, или въ спискѣ не доспаетъ нѣсколько мѣстъ подлинника. Третья часть начинается 1320 годомъ.“ (79).

(79) См. Журналъ Мин. Народ. Просвѣщенія, 1838, Іюль, с. 108—114.

Желательно видѣть скорѣе эту Лѣтопись въ печати.

—

Теперь обратимся къ послѣдному вопросу, вопросу маловажному, въ сравненіи съ предыдущими, вопросу историческаго любопытства, а не нужды: къмъ положено основаніе нашимъ лѣтописямъ, сочиненное по предложенному изслѣдованію въ 11 вѣкѣ, въ помъ видѣ, какъ оно теперь дошло до насъ, — Павломъ или Павлиномъ, Васиіемъ или Василискомъ, Неспоріемъ или Неспоромъ.

ЛѢТОПИСЕЦЪ НЕСТОРЪ.

Кѣмъ положено основаніе нашимъ Лѣтописямъ?

Я сказалъ прежде, что эпохъ вопросъ ниже прежнихъ, и если важность перваго о достоверности древней Русской Исторіи, мы условимся выразить числомъ 9, то второй, о достоверности нашихъ Лѣтописей, будетъ равенъ 6, претій, о времени ихъ сочиненія 4, а для эпого едва останется 2; сочиненіе написано тогда то, тамъ то,— не все ли почти равно для насъ, въ смыслѣ историко-критическомъ, какъ бы ни звали сочинителя.

Начало Лѣтописи приписывается у насъ монаху Кіево-печерскаго монастыря, *Нестору*.

До нашего времени никто не сомнѣвался у насъ въ эпохъ мѣтніи, или лучше общемъ преданіи, и никто потому не заботился о подтвержденіи его доказательствами, о сообщеніи ему ученой формы. Радуюсь случаю, по которому эпоа обязанность доказательствъ мнѣ. Вотъ мои доказательства:

На списокъ Хлѣбниковскомъ, по свидѣтельству Карамзина, принадлежащемъ къ XV или XVI вѣку, поставлено *Имя Нестора* (1).

---

(1) Кар. I, XXVII. Я видѣлъ списокъ эпого заглавія съ именемъ Нестора, въ бумагахъ покойнаго Митрополита Евгенія, въ Воронежѣ, въ нынѣшнемъ году.

Имя Неспора находилось еще на трех списках Тапищевских: Раскольничьем, оканчивавшемся 1107 годом, („копорой былъ весьма древняго письма на пергаментѣ, и оной для древности нарѣчія и начертанія кромѣ этого раскольника никакпо списать не могъ,“) Голицынскомъ, копорой кончился также около этого времени, и Иосифовскомъ (съ юсами) (2). Не съ чего предположить, что Тапищевъ выдумалъ эти извѣстія? Для какой бы цѣли онъ это сдѣлалъ? Не сказалъ же онъ, что имя Неспора есть на списокѣ напримѣръ Кенигсберскомъ! Напропивъ — онъ именно замѣпилъ, что шамъ нѣтъ его. Вообще описанія Тапищевскія, судя по сохранившимся рукописямъ, очевидно добросовѣстны, вѣрны, слѣдовательно показаніе его объ имени Неспора на трехъ древнихъ спискахъ, до насъ не дошедшихъ, имѣетъ полную цѣну для криптики: онъ описалъ нѣсколько списковъ, изъ коихъ одни дошли до насъ, другіе пропали; дошедшіе, видимъ мы, описаны вѣрно. Слѣдовательно и поперянные также. Тапищевъ не зналъ вѣдь какіе списки пропадутъ, какіе останутся. См. выше с. 25. Припомъ — Тапищевъ не могъ предполагать вышшихъ сомнѣній о Неспорѣ, слѣдовательно ему не было никакой нужды предупреждать ихъ выдумками.

Миллеръ также говоритъ, что имя Неспора есть на нѣкоторыхъ спискахъ (3).

(2) Тапищевъ I, 53, 64.

(3) Ежемѣсячныя сочиненія; 1755, ш. 1. с. 281.

Въ Воскресенскомъ списокѣ, въ коемъ по свидѣ-
пельству Карамзина и по моимъ собственнымъ
замѣчаніямъ очень много важныхъ прибавленій про-
шивъ другихъ списковъ, Лѣтописатель при опи-
саниі перенесенія мощей Θεодосія, говоря о своемъ
участіи, прибавляетъ: азъ грѣшный, иже и Лѣтопи-
санье се в то время писахъ. (4). Положимъ —
это вставка переписчика, (ибо сіи слова нахо-
дятся только въ одномъ эпимъ списокѣ), но она
показываетъ, что переписчикъ считалъ Лѣтопись
сочиненіемъ Несшора (5).

Въ одномъ сборникѣ Архивскомъ, XV вѣка,
принадлежавшемъ Императрицѣ Екаперинѣ, а нынѣ
хранящемся въ библиотекѣ Московской Коллегіи
иностранныхъ дѣлъ Архива, прошивъ словъ Лѣтопи-
си: „къ нему же и азъ пріѣдохъ худый,“ на полѣ пою
же рукою приписано Несперъ (6).

На лучшемъ списокѣ Лѣтописи, Ипатьевскомъ,
писанномъ по мнѣнію Карамзина въ XIV вѣкѣ, имѣ-
ющемъ въ нѣкопорыхъ важныхъ мѣстахъ, *впро-*
долженіи одинадцатаго столтія, пробѣлы, указы-
вающие на древность его подлинниковъ, написано

---

(4) Кар. II, пр. 151.

(5) Вотъ малое доказательство, къ числу прочихъ, о важ-
ности прибавленій. Смори кспати извѣстія помѣ-
щенныя у Кар. II, пр. 114.

(6) Труды Общ. Испор. VIII, с. 251. (Эта рукопись
предложена была А. О. Малиновскимъ, въ собраніи
Общества, и всѣ члены разсматривали приписку).

въ заглавіи : Повѣсть временныхъ лѣтъ черноризца
 Θεодосьева монастыря Печерскаго.

Точно тоже написано въ заглавіи другаго важнаго списка, Кенигсберскаго (7).

Замѣтимъ, что и Несторъ имению называется
 Печерскій монашърь Θεодосіевымъ (8).

Спрашиваютъ : какъ могли все сіи переписчики , жившіе въ разныя времена , въ разныхъ мѣстахъ , поставитъ на своихъ спискахъ имя Нестора, еслибъ оно не дошло до нихъ по общему , повсемѣстному живому преданію. Опъ чего они сошлись въ своемъ подмогъ! Опъ чего одинъ не написалъ Нестора , а другой Θεодосія , а претій Варлаама? Почему приписали они Нестору, просному монаху 11 столѣтія , а не другому какому лицу значительнѣйшему ?

Ни какъ нельзя предположитъ , что все списки принадлежатъ къ одному роду и списаны другъ съ друга , по естъ , что одинъ переписчикъ , написавшій имя Нестора , повпорился во всехъ слѣдующихъ , и слѣдовательно все ихъ свидѣтельства равняются одному. Нельзя , ибо они писаны въ разныя времена , въ разныхъ мѣстахъ , и содержатъ разныя прибавочныя извѣстія , (напримѣръ списокъ Раскольникій , Воскресенскій), и оканчиваются различно , одинъ раньше , въ сравненіи съ другимъ ,

---

(7) См. Перевощикова.

(8) Кар. II, прим. 158.

другой позднѣе; претсій пропускаетъ даже нарицательное имя, четвертой всплавляетъ имя совершенно въ иномъ мѣсцѣ.

Слѣдовательно списки, дошедшіе до насъ, списаны съ разныхъ списковъ пропавшихъ, и свидѣтельсва ихъ, кому принадлежатъ подлинникъ, имѣютъ каждый свою собственную силу, поодиначкѣ.

И странно было бы думать, даже безъ всякихъ разсужденій, что до насъ дошелъ именно одинъ разрядъ списковъ, а весь прочіе, которые могли бы намъ доставить другія заключенія, потерялись какъ нарочно.

(Но если бы даже и уравнивъ ихъ, (что невозможно), одному списку-родоначальнику, списку, современному съ подлинникомъ, (ибо инаковаго предположить уже нельзя въ такомъ случаѣ), то вопросъ остался пошъ же: какъ попалось ему, древнему переписчику, имя Песпора? За чѣмъ онъ поставилъ это дяконское имя? Смѣлъ ли онъ обманывать въ глаза современниковъ и своихъ поварщей? За чѣмъ два переписчика оставили только званіе льпописателя, а не имя? Чинатели видятъ, что это предположеніе доводитъ до нелѣпостей.)

Что ни говорятъ, что ни скажутъ, а преданіе, ясное, видное для меня изъ всѣхъ заглавій, преданіе древнее, *современное сочиненію*, очень важно. Изъ монастыря Кіевосечерскаго оно распространилось по всемъ Русскимъ монастырямъ, которые имѣли безирерывную связь между собою,

и особенно съ Печерскимъ, откуда получали по большей части Епископовъ, Архимандритовъ), (9), и было замѣчено монахами-переписчиками.

Безъ всякаго сомнѣнія въ надписи или заглавіи подлинника не было имени сочинителя: это было несогласно съ его скромностію, несогласно съ обычаемъ; мы не видимъ именъ и въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ, да и въ другихъ сочиненіяхъ.

Имя сочинителя лѣтописи начали вставлятъ переписчики (10). Известно, въ какомъ почетѣ вездѣ были первыя сочиненія, первыя лѣтописи; слава объ нихъ разносилась по всему грамотному міру между современниками, которые и сохраняли оное при случаѣ.

Я думаю, что настоящее, собственное Песторово заглавіе, сохранилось въ Ипатьевскомъ и Кенигсбергскомъ спискахъ: Повѣсть временныхъ лѣтъ черноризца Феодосіева монастыря Печерскаго! Какъ ясно выражается въ ней смиреніе, простота Печерскаго опшельника XI вѣка!

---

(9) Памятники Рос. Слов. 12 вѣка, с. 265.

(10) Такихъ примѣровъ множество въ Песторіи Императоруры.

„Къ Римлянамъ посланіе Св. Апостола Павла.“ Надписаніе сіе, говоритъ Воскресное членіе, 1838, N 14, должно быть сдѣлано Церковію, получившею сіе посланіе, при сянїи списка съ подлинника, или при внесенїи многихъ посланій въ одну книгу. На Греческомъ спискѣ посланія есть древнее надписаніе: къ Римляномъ писано изъ Коринфа чрезъ Фиву диакониссу церкви въ Кедретъ.

Всѣ предложенныя показанія списковъ о сочиненіи лѣтописи именно Неспоромъ, монахомъ Кіевопечерскимъ, сами по себѣ уже очень важны, доспяпочны, но онѣ еще болѣе утверждаются лицами близкими къ его времени, не подверженными никакому сомнѣнію, и принятыми опъ всѣхъ единогласно. Тамъ находимъ мы уже окончательныя, удовлетворительныя, доказательства :

Въ посланіи Печерскаго Поликарпа къ Архп-мандриту Акиндпу, (1228), посланіи, котораго достоверность принимаетъ самъ Г. Спроевъ, отвергающій, по какимъ-то тайнымъ причинамъ лѣтопись Неспорову, (11), вопъ что сказано при окончаніи житія Агапинова: но аще повелишь ми пвое преподобствіе написати, ихже ми умъ постигнешъ и въ память принесешъ; аще тебѣ непопрѣчно будешъ, но суцимъ по насъ пользы ради оставимъ. Якоже блаженный *Нестеръ въ Лѣтописцу* написа о преподобныхъ опцѣхъ, о Даміанѣ, Переминѣ, и Машоѣи и Исакыи; въ житіи Святаго Антонія; вся си вписана сушь житія ихъ, аще и вкратцѣ и пр. (12).

Какого доказательства сильнѣе? Лице историческое, близкое къ Неспору, пнокъ монастыря, въ копоромъ онъ жилъ, свидѣльствуешъ въ документѣ, котораго не смѣешъ оспорить изслѣ-

(11) См. его вышеупом. статью с. 155.

(12) Синодальный списокъ подъ N. 945, с. 75. Въ другомъ (?) списокѣ, бывшемъ у Тимковскаго подъ N. 431, на с. 68. Труды Моск. Общества Испоріи и Древ. Рос. 1, с. 67.

довашель , принимающій мнѣніе прошивное ! Я немогу придумашь , какъ можно опровергнушь это свидѣтельсшво.

Справимся въ Лѣтописи. Есшь ли памъ описаніе жизни Даміана , Іереміи , Машвѣл , Исаакія ? Только погда вѣдь слова Поликарпа получашь для насъ доказательную силу ; только погда мы удостоверимся , чшо Поликарпъ говоритъ точно о томъ Лѣтописецъ , которой и мы приписываемъ Неспору , а не о какомъ - либо иномъ . Въ прошивномъ случаѣ , если мы не найдемъ памъ сихъ жизнеописаній , мы должны будемъ заключить , чшо наша лѣтопись не есшь Неспорова , а другая , Неспорова же пропала .

Развертываемъ лѣтопись , и находимъ сіи самыя житія , которыя Архимандритъ Поликарпъ читалъ въ Неспоровой лѣтописи , въ томъ же порядкѣ , видѣ и числѣ , и теперь еще во всѣхъ лучшихъ спискахъ , по свидѣтельсшву Профессора Тимковскаго . Горячій слѣдъ правды !

Слѣдовательно на лѣтопись , въ которой находятся изчисленныя житія , принадлежащія Неспору .

И еще есшь мѣста у Поликарпа , въ которыхъ именно называшь онъ Неспора Лѣтописашелемъ :

Въ житіи Св. Пикливы затворника находится слѣдующее исчисленіе Свяшыхъ Опцевъ Печерскихъ , приходившихъ молишья о своемъ шоварищѣ , по

древнѣйшему списку писанному въ 1406 году, которымъ мнѣ удалось пользоваться по благосклонности Ржевскаго купца Берсенева: „Сего не перпяще преподобнии ши мужи Никонъ игумень, Иоанъ иже бысть по немъ Игүмень, Пуминъ поспникъ, Машфъи прозерливецъ, Исакъи свяпши печерникъ, Агапшъ лѣчець, Григории чудотворецъ, Никола, иже бысть послѣ же Епископъ Тьмурокано, *Нестеръ*, иже написа *Лѣтописецъ*, Григории, пиворецъ кануномъ, Феклинсць, иже бысть Епископъ Чернигову, онисфоръ прозорливецъ, си вси придоша богоносци къ прелщеному и помолившеса и проч. (13).

Въ житіи Пимена сказано: во время же преспавленія сго, явишася пріе сшолши надъ прязезницею, и опшуду на верхъ церкви придоша, о нихъ же речено бысть и въ *лѣтописци*.

Въ дополненіе скажемъ: Непльнныя мощи Преподобнаго Нестора почиваюпъ въ ближнихъ пещерахъ, и извѣстны ископи подъ именемъ мощей *Нестора-лѣтописателя*.

И вопль чшо еще оченъ примѣчательно: въ дальнихъ пещерахъ почиваетъ другой Несторъ, которой прозывается *некижымъ*, (14). (Это прозваніе находится и въ древнемъ описаніи пещеръ Кальнофойскаго).

(13) См. приложенный facsimile. Въ сподальномъ спискѣ это извѣстіе на с. 65 на оборотѣ.

(14) См. Евгеніево описаніе Лавры, 1826 с. 150.

Прозваніе льптописансѣя придается Нестору и нашими свящцами (15).

Послѣ всѣхъ сихъ доказательствъ положитель-
ныхъ, позволено привести свидѣтельство Па-
перика, сочиненнаго, какъ говоритъ Г. Спроевъ,
въ 1460 (16), и напечатаннаго въ первый разъ въ
1661 году.

Паперикъ приписываетъ дѣйствія, рассказан-
ныя въ льтописи отъ перваго лица, — прибытіе
въ Печерскій монастырь 17 льпъ, и открытіе мо-
щей Преподобнаго Θεодосія, — именно Нестору;
слѣдовательно Льтопись писанная симъ первымъ
лицемъ принадлежитъ Нестору.

(На этомъ одномъ умозаключеніи прежніе изслѣ-
дователи и приписывали Льтопись Нестору — Та-
пищевъ (17), Миллеръ (18), Шлецеръ (19), Карам-
зинъ (20); съ этого умозаключенія начиналъ прежде
и я свои доказательства. Свидѣтельство Папери-
ка, разумѣется, есть свидѣтельство позднее, но
не можетъ же быть, чтобъ сочинители на обумъ
приписали Нестору такія извѣстныя дѣйствія, а
равно и льтопись. Въ соединеніи съ предыдущими
доказательствами, напримѣръ Поликарповымъ, оно
получаетъ значительную силу).

(15) Когда дождемся мы розысканія о нашихъ свящцахъ
отъ П. И. Кеппена?

(16) Въ вышеприведенной статьѣ с. 161. (17) 1, 53.

(18) Ежем. сочиненія 1,279. (19) ШН. (=Шлец. Нес-
торъ) 1. ѱ—ѳѳ. (20) 1, XXVII.

Въ житіи Песторовомъ, находящемся въ печатномъ Паперикъ, и цензвѣсно когда и къмъ сочиненномъ (21) сказано: „поживе же льпа довольна труждався въ дѣлахъ льтописанія, и льпа вѣчная поминая, и тако добръ угоди Творцу льпъ; къ нему же по льпахъ временныхъ довольныхъ преснавися на вѣчность.“

Въ другомъ мѣстѣ на л. 68 издатели дѣлають слѣдующее замѣчаніе: по семъ сказаніи блаженнаго Епископа Симона начинаются паки житія Святыхъ, написанныя блаженнымъ Песторомъ, оныхъ же житіе Святаго Сисифана, Пикона, Варлаама, Ефрема, Исидора и Даміана воспоминають блаженный Песторъ на различныхъ мѣстахъ въ житіи Преподобнаго Θεодосія. Наченъ же паки онъ Святаго Даміана, житіе Святаго Іереміи, Матфея и Исаакія, воспоминають *той же* въ своемъ *льтописаньи*.

Предложимъ здѣсь кспати въ пользу нашего мнѣнія нѣкоторыя соображенія Г. Кубарева, онъ котораго мы ожидаемъ обстоятельнаго изслѣдованія о Паперикъ.

„Житіе Θεодосія,“ приписываемое нинѣ Пестору и Г. Спроевымъ (22), „доказываетъ принадлежность

(21) Почему Тапищевъ приписываетъ оное Нифону, Епископу Новгородскому, скончавшемуся въ 1156 году? 1, 53, 54.

(22) Ошвытъ на возраженія Тимковскаго см. у Кубарева. О доказательстввахъ Персеодикова мы не знаемъ еще ничего.

ему и льпописи, ибо въ такомъ только случаѣ можно объяснить умолчаніе въ льпописи разныхъ обстоятельствовъ, помѣщенныхъ въ житіи. Видно, что Неспоръ не хотѣлъ повторять себя: относящееся къ жизни Θεодосіевой онъ описалъ въ житіи, а къ смерти, погребенію и открытію мощей, въ льпописи. Весьма не многое повторено, и то вкратцѣ, и для необходимой связи.

Прочитайте о чудесномъ виденіи Даміана въ обѣихъ сочиненіяхъ, говоритъ Г. Кубаревъ, и вы услышите одинъ и тотъ же голосъ, только въ последнемъ сочиненіи уже голосъ спарца, повѣспвующаго о такомъ событіи, для засвидѣтельствованія коего не было уже лицъ современныхъ. Назначеніе Игумена прошивъ желанія братіи при повѣспвованіи объ успеніи Θεодосія немогло разсказано быть какъ по испеченіи долгаго времени: молодой человекъ не могъ еще порицать такъ въ глаза своихъ спаршихъ поварищей.

Г. Кубаревъ замѣчаетъ, что даже нѣкоторыя ошибки въ льпописи могъ сдѣлать именно только одинъ Неспоръ.

Онъ говоритъ также, что въ спаршихъ льпописи помѣщенныхъ позднѣйшими составителями въ нѣкоторые списки Пашерика, вездѣ слѣдуютъ имя Неспора.

—

Наконецъ замѣтимъ здѣсь льпопись Θεодосія Сафоновица, которая носитъ на себѣ вопль какое заглавіе: Хрошика зъ льпописцевъ спародавнихъ, зъ

Святого Нестора Печерского и иных, также зъ Хроникъ Польскихъ о Русѣн, опколь Русь почалася и о первыхъ Князехъ Рускихъ и проч. собранная працою... Игумена монастыря Михайловскаго (въ Кіевѣ) опъ Р. Х. 1672 (23).

Неспоръ и льпописатель — два нераздѣльные понятія у насъ впродолженіи вѣковъ, и всѣ свидѣтельства о бытіи Несторовомъ вмѣстѣ съ свидѣтельствами объ сочиненіи имъ Льпописи такъ соединены между собою, что раздѣлить ихъ совершенно невозможно.

Заключаю: По всѣмъ извѣстнымъ доселѣ историческимъ документамъ достоверно, что монахъ Кіево-печерскаго монастыря Неспоръ, жившій въ концѣ 11 и началъ 12 столѣтія, составилъ Льпописъ, извѣстную у насъ теперь подъ его именемъ.

Въ избѣжаніе недоразумѣній замѣчу здѣсь, что Льпописъ Нестора пошчасъ послѣ него, а можетъ быть и при немъ, по списку съ его сочиненія, была продолжаема — Василиемъ, также лицомъ 11 вѣка, копорой въ своемъ продолженіи и говоритъ опъ перваго лица при описаніи происшествія 1098

(23) Обстоятельное описаніе Славяно - Россійскихъ рукописей Библиотеки Графа Толстаго, с. 84 Замѣтимъ, что Льпописъ Сафоновича оканчивается 1283 г., какъ и списокъ Вольнской Льпописи.

года, въ космъ ему доводилось принимашь личное учасіе. См. выше с. 32.

Неспору приписывается почти безпрекословно всѣми нашими изслѣдователями житіе Св. Бориса и Глѣба (24). Житіе это описано было и другими. Изслѣдованіе объ оныхъ мы ожидаемъ также отъ Г. Кубарева. Но здѣсь кспаци обращу вниманіе на слѣдующее *важное* мѣсто, которое нашель я въ одномъ Борисовомъ житіи, помѣщенномъ въ Синодальномъ сборникѣ (с. 121): „А отъ Рогнеды 4 сыны имѣаше (Владимиръ): Изяслава, Мъспислава, Ярославъ и Всеволода, а отъ ныня Святослава и Мъспислава, а отъ Болгарыни Бориса и Глѣба, и посажаша я вся по разнымъ градомъ и сирамамъ въ Княженъи, сего же индѣ скажемъ, о сихъ же убо исповѣмы“... (далѣе продолжается рѣчь объ однихъ Борисѣ и Глѣбѣ), ш. е. о шѣхъ мы будемъ говорити въ другомъ мѣстѣ, индѣ, а здѣсь мы будемъ говорити о Борисѣ и Глѣбѣ.

Теперь обратимся къ вопросу: въ какомъ видѣ дошла до насъ Лѣтопись Неспорова? Объ этомъ я имѣю мнѣніе, ерещически-противоположное мнѣнію Шлецера и Спрингера, Миллера и Карамзина, Тимковскаго и Строева, Калайдовича и Арцыбышева, словомъ противоположное мнѣнію всѣхъ нашихъ изслѣдователей, о коемъ въ слѣдующей спашь.

---

(24) См. спашь Г. Строева с. 153.

НЕСТОРОВА ЛЪТОПИСЬ.

Въ какомъ видѣ дошла до насъ лѣтопись Несторова ?

Общее господствующее мнѣніе состоитъ въ томъ, что лѣтопись Несторова дошла до насъ искаженная и обезображенная, украшенная и подновленная, разпространенная и сокращенная позднѣйшими переписчиками, со множествомъ вставокъ и пропусковъ, новыхъ сказокъ и басенъ, отъ коихъ должно очищать ее кришикъ, — словомъ, совершенно не въ томъ видѣ, какой далъ ей сочинитель.

„На почтеннаго Нестора,“ говоритъ Шлецеръ, „бросались всѣ; начали перемѣнять его слогъ, выкидывать слова, прибавлять, сокращать, вводить свое, полковать; пріятную проспону его изуродовали какимъ-то краснорѣчіемъ; повѣствованія его, въ которыхъ нѣтъ ничего поспороннаго, завалили разсужденіями. Но это еще не все. Какъ въ первомъ столбцѣ онъ очень кратокъ, потому что будучи честнымъ и умнымъ человекомъ, повѣствуетъ только то, что знаетъ, и пишетъ только о томъ, что принадлежитъ къ его Исто-

ріи, що его начинили выписками изъ Византійцевъ, а наконецъ и глупыми бреднями, копорыя не прежде 15 столѣтія перешли въ Москву отъ сосѣдей, и ушвердились Спешенною книгою. И эти пакъ жалко искаженные временники, все еще назывались Неспоровымъ временникомъ.“ (1)

Всѣ наши послѣдующіе изслѣдовашели повпоряли эти слова пакъ или иначе. Онѣ сдѣлались какъ бы общими мѣстами, и встрѣчаюся во всякомъ изслѣдованіи, относящемся до Русской Испоріи.

Мнѣ было бы очень легко, удобно и безопасно, повпорить ихъ здѣсь, и такимъ образомъ уклониться отъ объясненія всѣхъ противорѣчій и несообразностей, отвѣтивъ однимъ разомъ на все возраженія, прошедшія, наспоющія и будущія, обратитъ все вины на позднѣйшихъ переписчиковъ, и провозгласить торжественно: въ Неспорѣ, почто, естъ множество вещей мудреныхъ, но отъ безъ всякаго сомнѣнія принадлежатъ не ему, и слѣдовашельно никакъ не могутъ возбуждать недоувѣрчивость къ его лѣтописи.

Это было бы для меня безопасно — подъ хоругвею всѣхъ нашихъ кришниковъ, высшихъ и низшихъ, безъ исключенія; легко, ибо я однимъ вѣрнымъ ударомъ разрубилъ бы все Гордіевы узлы;

---

(1) Шлец. Несп. I, пѣ. II во всѣхъ пяти частяхъ отъ повпоряетъ безпрещанно поже.

удобно, ибо я избавлялся бы опть всѣхъ новыхъ разысканій и полкованій. „Вошъ произшесшвіе, о кошоромъ Неспоръ не могъ знашь,“ сказали бѣ мнѣ прошивники. Неспоръ и не зналъ объ немъ, опшвѣчалъ бы я, а оно прибавлено перепищикомъ. — „Вошъ переводъ изъ писапели, о кошоромъ Неспору слышашъ было невозможно.“ Такъ что же — переводъ сдѣланъ послѣ, и вспавленъ въ лѣтопись. „Вошъ слово пѣнадцатаго сполѣтія.“ Да оно и попало въ лѣтопись въ 15 сполѣтіи, а Неспоръ разумѣешся объ немъ и не думалъ. Милоспивые Государи, — пакъ заключилъ бы я свой опшвѣтъ, — все что вы говорите шеперь, было уже предумотрѣно, обдумано и сказано прежде васъ, гораздо яснѣе и силнѣе, Шлецеромъ. Напрасно вы полагаете, что вами опкрываешся что-то новое. Перечтите слова его, приведенныя въ началъ разсужденія, и согласитесь, что вы начали спрашивашъ о помѣ, на что уже давно сдѣланъ былъ опшвѣтъ въ испорико-крипической Липшераптурѣ.

Послѣ такой рѣшишельной опповѣди я могъ бы спокойно продолжашъ свои изслѣдованія, основываель на Неспоровой лѣтописи.

—

Но я ищу истины, я не могу скривашъ шѣхъ запрудненій, кошорыя я нашель на пупи своихъ разысканій, хотя бы ихъ и невидали мои противники, — и поному подвергаю себя новымъ возражшямъ, завожу новое дѣло.

Нельзя ссылаться съ Шлецеромъ на переписчиковъ ; нельзя обвинять вспавщиковъ, со всѣми нашими изслѣдователями : льпопись дошла до насъ въ томъ видѣ , въ какомъ написана первымъ своимъ сочинителемъ , что касается до происшествій и ихъ послѣдовательности.

Что это значитъ ? Возможно ли ? слышу я около себя восклицанія изумленныхъ проповидниковъ и послѣдователей.

Да, я повторю, льпопись дошла до насъ въ первоначальномъ своемъ видѣ , что касается до ея сущности.

Прошу выслушать :

Возмите извѣстные списки Льпописи. Лаврентьевскій , на пергаментѣ , которой писанъ въ 1377 году; (замѣтимъ, что первые сорокъ листовъ въ немъ писаны другимъ почеркомъ, древнѣйшимъ, сплошь, не монахомъ Лаврентіемъ, какъ утверждалъ Г. Тимковскій. Г. Воспоковъ о почеркѣ свидетельствуетъ по же. Лаврентій вѣрно только приписывалъ къ первой древнѣйшей тетради); Троицкій, также на пергаментѣ, которой принадлежалъ къ 15 вѣку, (если не къ 14); Ипатьевскій 14го вѣка, Хлѣбниковскій 15го вѣка, Радзивилловскій 16го вѣка; прочіе списки младшіе, какъ по Новгородскіе, съ приписками лицъ 11 столѣтія, Тапшцевскіе, Щербатовскіе, сколько объ нихъ судить можно по извѣстіямъ сихъ писателей, на-

конецъ отдѣльныхъ Лѣтописи, Псковскую, Кіевскую, Волинскую, кои всѣ начинаюся Неспоромъ.

Выше изъ всѣхъ эпихъ списковъ начало, по естъ повѣствованіе до 12 столѣтія—что мы увидимъ?

Совершенное сходство въ главныхъ черпахъ. Всѣ извѣстія идутъ однимъ порядкомъ: древняя космографія; описаніе земель и народовъ во время Лѣтописателя, ближнихъ и дальнихъ, по происхожденію ихъ отъ сыновъ Ноевыхъ; Вавилонское столпотвореніе, разсѣяніе народовъ; первое пришествіе Славянъ съ Дуная; переселеніе Славянъ въ нашу сторону; возможное судоходство моремъ и рѣками въ Русь и изъ нея, и кругомъ южной Европы въ Русь и Константинополь; путешествіе Св. Апостола Андрея въ Русь; начало города Кіева; племена народныя въ Руси, и такъ далѣе. См. оглавленіе Шлецерова къ Неспору (2).

Слѣдовательно сіи извѣстія находились въ томъ же порядкѣ и въ тѣхъ спискахъ, съ которыхъ эти списаны.

Мы можемъ судить и объ тѣхъ, хотя приблизительно.

Они, разумѣется, были древнѣе своихъ копій, до насъ дошедшихъ. Къ этому прибавить должно слѣдующія соображенія: Лаврентьевскій оканчивается 1305 годомъ, слѣдовательно подлинникъ его, который бы по ни было, принадлежалъ къ началу

---

(2) И въ новѣйшихъ спискахъ, на примѣръ Никоновскомъ, также, кромѣ разпространеній и украшеній.

14 вѣка. Монахъ Лаврентій былъ человекъ добросовѣстный: онъ оспавлялъ даже мѣспа для пѣхъ словъ, копорыхъ не могъ разобрать во своемъ подлинникѣ — такъ онъ не смѣлъ поставишь имени при разказѣ о мѣспѣ прибытія Рюрика и проч. „занеже книги вешшаны, а оумъ молодъ нсдошелъ.“
Доспапшочное доказательство, что подлинникъ или какая либо часть его была очень древна: пергамешъ не скоро вѣпшаешъ.

Подлинникъ Радзивиловскаго списка, также копорый бы по ни было, принадлежалъ къ началу 13 спольшія, ибо онъ оканчивается 1206 годомъ.

Подлинникъ Ипашьевскаго принадлежалъ къ концу 13 спольшія, ибо онъ оканчивается 1296 годомъ. (3).

Воскресенскій списокъ, не смотря на свою новизну, указываетъ на древній подлинникъ своимъ особенными прибавленіями, въ конхъ заключающя несомнѣнныя испины.

Подлинникъ Софійскаго временника, съ копораго дошло до насъ такъ много списковъ, принадлежалъ къ концу 12 или началу 13 спольшія. Г. Спроевъ издавая его, запруднялся, къ какому

---

(3) Точно также догадывается Добровскій, глава филологическихъ криптиковъ, о времени сочинителя Далматской Лѣтописи: *Da diese Chronik nur bis 1079 geht, so ist zu vermuthen, dass ihre ursprüngliche Abfassung in diese Zeit gehöre*, т. е. такъ какъ эта лѣтопись оканчивается 1079 годомъ, то должно догадываться, что она первоначально сочинена около этого времени. Въ Вѣспникъ Европы 1824 г. No 24 с. 259 помѣщена была спашья съ Польскаго, въ копорой эта догадка ученаго Добровскаго весьма одобряется.

времени опнеси его, незяя, кто были Александръ и Исаакъ, до которыхъ обьщался разсказывашь Лыпописашель въ началъ своего шруда словами: „мы же опъ начама Русьской земли до сего лѣша, и вся по ряду извъспно да скажемъ, опъ Михаила Царя до Александра и Исакиа.“ „Споишъ полько разыскашъ,“ говоритъ Г. Спроевъ въ предисловіи (4), „кто были сіи послѣдніе, чпобъ узнать время, въ которое жилъ Лыпописашель“ и попомъ: „не лъзя почно опредѣлишъ времени, до котораго Временникъ сей продолжался, ибо онъ не дошелъ до насъ въ видѣ опдѣльномъ. Приводимые же выше Александръ и Исаакъ должны покамѣспъ оспашься неизвъспными.“ Въ замѣчаніи Г. Спроевъ догадывался, не Посадники ли эпо Новгородскіе. Нѣшъ, они были не Посадники Новгородскіе, а Визаншійскіе Императоры, какъ и Михаилъ, съ котораго Лыпописашель начиналъ свое сочиненіе. Это давно рѣшено уже Добровскимъ, и принято Шчецеромъ (5). Слѣдспвенно „до сего лѣша“ опносптсся къ 1203 году. (Замѣчашельно, чпо Радзивилевскій списокъ оканчивашься именно около эпого года).

Не говорю уже о родоначалникъ списковъ, въ которыхъ Василій, современникъ Василька, внуковъ Ярославовыхъ, и Неспора, говоритъ о себѣ опъ перваго лица, принадлежавшемъ къ началу 12 споль-

---

(4) с. XIII.

(5) Смотри приложенія къ 5 часпи подлинника и къ 3 й перевода его Неспора, с. 681: „Александръ и Исаакъ“ здѣсь разумѣшся Алексій Ангелъ и опецъ его.

пія, какъ и самой подлинникъ Неспоровъ; о родоначальникъ списковъ, въ которыхъ повпорядку Сильвестрова приписка (6), принадлежавшемъ къ тому же времени. Не говорю уже о спискахъ Тапищева, изъ которыхъ одинъ оканчивається 1197; другой 1239, третій 1198 годомъ, о спискахъ Щербатовскихъ.

И пакъ всь главныя извѣстія, которыми мы находимъ въ нашихъ спискахъ 14, 15, 16 и 17 вѣковъ, находились почто также (кромя частныхъ опмѣнъ) и въ ихъ подлинникахъ 13, 12 и даже 11 вѣка.

Впрочемъ и безъ этихъ соображеній, мы можемъ, даже по нашимъ спискамъ, сходнымъ между собою, сдѣлать почто тоже заключеніе о первыхъ подлинникахъ.

Что же слѣдуетъ заключить изъ этого сходства?

Что всь сіи извѣстія принадлежатъ и подлиннику подлинниковъ, то есть самому Неспору.

Мнѣ не нужно предупреждать, надѣюсь, что я говорю здѣсь не о позднѣйшихъ сборникахъ, какомъ нибудь Никоновскомъ или Софійскомъ. Я говорю здѣсь о Лѣтописи по лучшимъ спискамъ.

---

(6) Къ сожалѣнію я не могу указать, въ какихъ именно спискахъ есть эта приписка. Когда же опишутся по крайней мѣрѣ наши списки?

Г. Перевощиковъ опчаспи исполнилъ это желаніе, и описалъ нѣкоторые списки. Продолженіе ожидаемъ опъ Археографической комиссіи.

Какія мѣста счищаются вставками по правиламъ Исторической Крѣпикѣ, или лучше по здравому смыслу? Тѣ, особенно, кои находящаяся въ нѣкоторыхъ только спискахъ того или другаго древняго сочиненія, принадлежащихъ къ одному ряду, (при другихъ разумѣется признакахъ подлога). А какъ можно назвать вставкою такое мѣсто, напримѣръ, которое находилось рѣшительно во всѣхъ его спискахъ?

Я никакъ не могу понять, какимъ образомъ наши Крѣпикѣ, изъ которыхъ нѣкоторые были очень проницательны, не сдѣлали этого замѣчанія, необходимаго, неизбежнаго? Я думаю, что они слишкомъ много смотрѣли на слова, на буквы, а не оглядывали всего сочиненія вдругъ, — вопль развѣ что можно сказать въ объясненіе этого страннаго замѣнанія.

Точно — мы находимъ много разницы въ словахъ, предложеніяхъ, спрокахъ: одинъ переписчикъ напримѣръ написалъ *изъ* Руси, другой *къ* Руси; одинъ не разобралъ *Юни*, и написалъ *Онио*, а другіе *отъ нихъ*; одинъ написалъ *Норци*, другой *Норцы*, третій *Июрици*, а четвертый *Июсприци*. Одинъ, не разобравъ слова, оставилъ для него мѣсто, другой написалъ сплошь слѣдующее слово, третій перемѣнилъ съ умысломъ (7), — но въ цѣ-

---

(7) Надъ эпіямъ-то и должна трудиться Крѣпикѣ, и трудиться много: цѣлое сочиненіе можетъ быть иногда такъ переписано, что во всякомъ словѣ будутъ заключаться ошибки, и слѣдовательно не смотря

ломъ , главномъ , она и шеперь шаже , чпо была всегда.

Да , въ большихъ грѣхахъ нельзя винить перепищиковъ. Всѣ пакъ называемыя значительныя древнихъ списковъ вставки принадлежатъ самому Неспору , и Лѣтопись его дошла до насъ въ томъ видѣ , въ какомъ оспалась опъ него. Это заключеніе необходимо слѣдуетъ , повпоряю , изъ сходства всѣхъ списковъ въ цѣломъ.

И вопъ съ какой почки можно дѣлать возраженія на Неспора , представляющія сомнѣнія , по крайней мѣрѣ правдоподобныя , благовидныя , если неистинныя , а объ ней нашимъ новѣйшимъ самозванцамъ-крипикамъ и не приходилъ въ голову. Вопъ время , которое я самъ кладу на себя , и которое мнѣ можетъ быть тяжело будетъ неспи.

на подлинность , полному , нельзя бываетъ упрекнуть оное въ дѣло. Этого замѣчанія впрочемъ не должно примѣнять къ нашей Лѣтописи , въ которой , по сличеніи списковъ , можно добратъ смысла , и тогда , какъ намъ понадобятся частности.

**ИСТОЧНИКИ
НЕСТОРОВОЙ ЛѢТОПИСИ.**

Приспугаемъ къ любопытному вопросу: откуда Несторъ могъ почерпашъ свои извѣстія? Мы будемъ спокойнѣе, если разрѣшимъ себѣ удовлетворительно эпопѣй въ вопросъ, хотя впрочемъ и въ противномъ случаѣ можемъ изъявишь только свое сожалѣніе, но никакъ не смѣемъ отрицашъ. Сколько сомнѣній въ 18 вѣкѣ наведено было на Иродота, касательно его извѣстій объ Египтянахъ, Вавилонянахъ, Скиѣахъ и проч.: откуда взялъ онъ по или другое извѣстіе? швердили съ недовѣрчивостію многіе знаменитые криптики (не наши). „Откуда бы то ни было,“ отвѣчаютъ новые путешественники, „но его слова доказываются нашими открытіями, и ваши подозрѣнія несправедливы.“ Но это мимоходомъ.

Источниками Нестору были :

1 Какія нибудь прежнія записки, церковныя или монастырскія, хронографическія опмѣнки, и тому под.

Слѣды сихъ записокъ очевидны въ Лѣтописи. Разсмотрѣе ея начало — въ нѣсколькихъ мѣстахъ рассказъ начинаешя однѣми и тѣми же словами :

„Полянѣмъ же жившимъ особѣ,“ и потомъ описывается путь изъ Варягъ въ Греки. (1).

---

(1) НЛ. с. 4.

На слѣдующей страницѣ ояпшь : „Подемъ же жившемъ особъ,“ и попомъ описывается Кіевъ. (2).

Еще чрезъ страницу ояпшь : „Подемъ же жившемъ особъ“ и попомъ описываются разныя племена (3).

Не можешъ бышь, чшобъ всѣ сїи мѣспа писаны одною рукою.

Какъ объяснишь безпорядокъ , въ которомъ слѣдуютъ иныя извѣстія , на пр. за описаніемъ племенъ Славянскихъ въ нашей споронѣ слѣдуютъ описаніе сообщенія по рѣкамъ , попомъ путешествіе Св. Апостола Андрея, попомъ говорится о Кіевѣ , ояпшь о племенахъ , попомъ о Болгарахъ, Уграхъ , Обрахъ , и ояпшь о племенахъ , о обычаяхъ разныхъ народовъ и ш. д. (4).

Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторыя изъ сихъ мѣспъ вставлены.

Но мы въ предыдущемъ разсужденіи вывели слѣдствіе , что вставокъ не было сдѣлано въ Неспоровой Лѣтописи.

Вопъ два различныя , кажешся прошиворѣчащія заключенія ! Однако же онѣ должны бышь вѣрны, если вѣрны наши посылки. Нельзя ошказаться опъ нихъ , не ошказываясь опъ посылокъ.

Вставокъ не было послѣ Неспора , и вставки еспъ въ Неспорѣ. Какъ разрѣшишь эшо недоумѣніе ?

---

(2) с. 5. (3) с. 7. (4) с. 2—10.

Я принимаю сіи заключенія за новыя посылки, и вывожу слѣдствіе: *самъ Несторъ вставлялъ.*

Да, я увѣренъ, что до Нестора были какія нибудь краткія записки, подобныя Новгородскому лѣтописцу, состоящему, особенно въ началѣ, изъ самыхъ краткихъ краткихъ проспектъ извѣстій (5), — подобныя запискамъ, кои ведутся помѣщиками въ провинціяхъ при календаряхъ.

Если Ярославъ велѣлъ вырыть и окрестить кости своихъ дядей, Ярополка и Олега, умершихъ въ язычествѣ, если Даніилъ, современникъ Несторовъ, записывалъ имена Князей, ему современныхъ, въ поминаньяхъ Іерусалимскихъ, то безъ всякаго сомнѣнья дома были хотя шакія же поминанья о нашихъ Христіанскихъ Князьяхъ со временъ Ольги, а Ольга была *невъстка Рюрику.*

Вспомнимъ, что Христіанство въ Кіевѣ начинаешся со временъ Аскольда и Дира, а Христіанство безъ грамоты бытъ не можетъ; (грамота же именно тогда и была изобрѣтена для сосѣдей, Болгаръ); вспомнимъ, что при Игорѣ была соборная церковь, что при Ольгѣ былъ Священникъ и переводчики, засвидѣтельствованные Императоромъ Конспанпиномъ Багрянороднымъ.

И нечего удивляться какимъ нибудь краткимъ хронографамъ, когда у насъ были большіе письменные документы, каковы договоры—Олговъ, Игоревъ, Свяшославовъ, которые переписалъ Не-

---

(5) Новгородскій лѣтописецъ, Москва. 1781.

споръ въ свою Лѣтопись! (Доказательства о подлинности ихъ смощри ниже въ особомъ разсужденіи.)

Безъ такихъ записокъ нельзя бы назначить Неспору время для происшествій, начавшихся за 200 лѣтъ до него. Конечно, есть лѣтописатели, которые разсказываютъ, что случилось за 1000 лѣтъ до нихъ, но нашъ, добросовѣстный, нейдетъ въ сравненіе съ ними, и для меня невозможно вѣрить Шлецеру и Карамзину, чтобъ онъ назначалъ эти годы на угадъ, принаравливая свою хронологию къ хронологіи Византійской (6). Замѣтимъ, что Византійскія происшествія въ Неспоровой лѣтописи прекращаются еще въ 9мъ вѣкѣ. Въ одномъ 11 столѣтіи была соння происшествій, — не говорю уже о 10. Какимъ же образомъ можно угадать имъ числа? Сія числа подтверждаются не однѣми Греческими лѣтописями, но и западными и сѣверными, напримѣръ Динмаромъ, Ламбертомъ, и проч.

Рѣшительно у насъ были записки до Неспора.

Послѣ сихъ соображеній я укажу на нѣкоторыя слѣды древнѣйшихъ нашихъ памятниковъ, коимъ къ сожалѣнію не дошли до насъ:

Симонъ, Епископъ Владимирскій, (+1226), въ посланіи своемъ къ Полкарпу говоритъ: „Аще хочещи вся увѣдати, почти лѣтописца стараго Ростовскаго. Есть бо всѣхъ болѣ 30,“ (Епископовъ, духовныхъ сановниковъ, о которыхъ онъ говоритъ

(6) Шлецеръ I, 315. II, 151. и пр. Карамзинъ I, 52.

прежде, начиная опть введенія Христіанской вѣры), „а еже попомъ и до насъ грѣшныхъ ; мню, близъ 50.“ (7). Эпоптъ льпописатель былъ безъ всякаго сомнѣнія не Неспоръ, а кто либо иной: Неспора Симонъ не назвалъ бы Ростовскимъ: Карамзинъ предполагаетъ здѣсь Ростовскій списокъ (8), но эпого предположенія допустить нельзя: говорить о сочиненіи по списку немогло тогда придти въ голову. Припомъ Симонъ и Поликарпъ слишкомъ хорошо знали Неспора, которой часпо былъ называемъ по имени въ ихъ перепискѣ.

Пошеря невозвратная! Писатель 13 вѣка называетъ эпого льпописателя уже спарымъ!

—

Въ началъ Льпописи естъ хронологическая таблица, о которой мы упомянули выше (9): „въ льпо наченшу Михаилу царствовати, начася прозывати Руска земля... шѣмже опселе почнемъ и числа положимъ. Яко опть Адама... до попапа, ... до Р. Х... до Михаила Царя, а опть перваго льпа Михайлова до перваго льпа Олгова.. а опть перваго льпа Олгова, поне же съде въ Кіевъ, и проч. — Мнѣ кажется, что эта таблица писана прежде Неспора, а имъ только что продолжена. Еслибъ писалъ ее Неспоръ, то вѣрно помѣспилъ бы Рюрика и Новгородское призваніе.

—

(7) Памятники Рос. Словесности 12 вѣка, изд. Калайдовичемъ. 1821. с. 256.

(8) II, пр. 138. (9) См. выше с. 39.

Откуда Никоновскій составилъ, и другіе новѣйшіе сборники, взяли извѣстіе о походѣ Улеба на Желѣзныя вѣрова въ 1032 году (10), котораго нѣтъ въ Неспоровой лѣтописи, и которой такъ убѣдительно доказанъ Шегреномъ (11).

Откуда ихъ извѣстіе о походѣ на Уличей (12), признаваемыхъ Шафарикомъ (13), и взятіе Игоремъ Пересѣчена, опысканнаго Венелинымъ, походъ Изяслава на Соловъ, (14), которыхъ также нѣтъ у Неспора?

—

Если Борисово Жишїе, (см. выше), принадлежитъ не Неспору, (ш. е. Неспоръ написалъ другое, а не это), то сочинитель его самъ писалъ также что нибудь историческое.

—

(Я указывалъ прежде на извѣстіе объ уродѣ, найденномъ рыбаками въ Кіевѣ, якобы доказывающее существованіе прежнихъ записокъ, ибо оно рассказано подъ годомъ 1063, а Неспоръ не задолго предъ тѣмъ только что родился, но теперь оставляю оное, ибо Неспоръ могъ, и въ 12 вѣкъ, рассказывать о случаѣ изъ временъ своего младенчества, которому ему случилось быть свидѣтелемъ. При-

---

(10) НН. I, 132. (11) Memoires de l'Académie des sciences, de Petersb. VI serie, T. I. 6. livrais. 1852 p. 509.
 (12) НН. I, 41. (13) Рус. Истор. Сборникъ I, N 4, 78 — 79. (14) НН. I. 151.

помъ о времени рожденія Неспора нельзя сказать теперь ничего рѣшишительнаго, и наши изслѣдователи судили о немъ слишкомъ легко.

—

Наконецъ я обращаю вниманіе на языкъ нѣкоторыхъ мѣстъ, рѣзко опличающійся опъ Неспорова: Извѣстія о происшествіяхъ, на примѣръ при Олегѣ, Святославѣ, написаны гораздо простѣе, грубѣе, чѣмъ благочестивыя размышленія въ Лѣтописи, или житіе Θεодосія. Трудно разпознашь теперь всѣ слои Лѣтописи, ибо нныя мѣста могли бытъ переиначены, исправлены, при внесеніи въ Лѣтопись, самимъ Неспоромъ, который обладалъ авпорскимъ искусствомъ въ извѣстной степени, и любилъ разпространиться при случаѣ; однакоже, познакомась коропко съ Неспоромъ, прислушавшись внимательнѣе къ его языку, можно указать нѣкоторые слѣды его предшественниковъ, п. е. прежнія записки (15).

—

Можетъ бытъ въ нашихъ хронографахъ, о которыхъ мы до сихъ поръ не имѣемъ еще никакого порядочнаго понятія, опъщется первоначальная основа Неспоровой лѣтописи.

—

---

(15) См. ниже. Сія-то мѣста и имѣлъ я въ виду, доказывая древность Лѣтописи ея языкомъ, въ сравненіи съ продолженіями.

Нестору попались эти записки , и онъ вспавлялъ въ нихъ , что слышалъ по преданію , что зналъ самъ , что показалось ему любопытнымъ изъ чужихъ временниковъ ; и новому сочиненію своему , которое увеличилось безъ всякаго сравненія съ основнымъ текстомъ , далъ форму Греческихъ лѣтописей , и по справедливости прослылъ первымъ нашимъ Лѣтописателемъ.

Вставки свои онъ дѣлалъ иногда не ксати , но опъ монаха Печерскаго 11 столѣтія мы не можемъ претовашъ никакой ученой обдуманности , опчепливости , послѣдовательности. Напротивъ , чѣмъ большебъ имѣлъ онъ достоинствъ этого рода , тѣмъ больше бы было права подозрѣвашъ его подлинность.

Несторова лѣтопись не теряетъ нимало своего достоинства опъ предположенія о прежнихъ запискахъ , оспаваясь драгоценнымъ памятникомъ 11 столѣтія. Напротивъ она получаетъ для насъ новую цѣну , заключаю въ себѣ еще древнѣйшіе памятники нашей грамотности.

—

(Карамзинъ намекнулъ о церковныхъ запискахъ , хошъ мимоходомъ , предположеніемъ , а не заключеніемъ: „Вѣроятно , что по запискамъ церковнымъ“ говоритъ онъ (16) , „Несторъ означалъ дни претавленія нѣкоторыхъ древнихъ Князей.“ Таши-

---

(16) I. XXVII въ прим.

щевъ (17) и Болшинъ (18) предполагали даже лѣтописи до Нестора).

И такъ однимъ изъ первыхъ источниковъ для Несторовой лѣтописи были прежнія записки.

2. *Собственное удостовѣреніе.* О Княженіяхъ Всеволода Ярославича, (1078—1098), и Святополка Изяславича въ Кіевѣ, (1093—1112), онъ писалъ, какъ современникъ и очевидецъ.

3. *Извѣстія современниковъ*, которые могли разсказывать ему о Княженіяхъ Святополка, (1015—1019), Ярослава, (1019—1054), и Изяслава, (1054—1077), напримѣръ Янъ, принимавшій участіе въ управленіи, и умершій въ 1106 году, девятиоспа лѣтъ опъ роду. Янъ въ свою очередь могъ слышать опъ современниковъ о княженіи Святаго Владимира. Печерскій монахъ Іеремія, о которомъ Несторъ разсказывася подъ 1071 г., помнилъ крещеніе Русской земли, и могъ слышать о Святославѣ, внуку Рюрика, опъ современниковъ.

4. *Болгарскія лѣтописи или извѣстія.* Вотъ источникъ, котораго у насъ никипо не предполагали, кромѣ Барона Розенкампа, а мнѣ опъ кажеся особен-

(17) Гатищевъ I, 29, 52.

(18) Примѣчанія Болшина на Деклерка I, 59.

но важпымъ. Обращаю на него вниманіе нашихъ изсѣдователей. Грамота началась между Болгарами за 300 лѣтъ до Песпора: мудрено ли, что между ними уже за-долго до него появились лѣтописатели, переводчики, которые перевели на свое Болгарское, то есть наше церковное нарѣчіе, разныя Греческія историческія и богословскія книги? Мудрено ли, что Болгарскіе духовные приходили къ намъ въ Кіевъ, имѣвший частое и непрерывное сообщеніе съ Константинополемъ и самою Болгарією, — даже съ цѣлію распространить у насъ Христіанскую вѣру, почто пактъ, какъ за 100 лѣтъ пришли къ нимъ безсмертные Кирилль и Меодій? Мудрено ли, что Болгаре принесли съ собою свои книги, которыми Песпоръ воспользовался, сдѣлавъ изъ нихъ выписки въ свою лѣтопись? (Вопть пактъ называемые переводы изъ Визанційцевъ)! Это — предположеніе, но оно получаетъ большую степень достоверности, когда мы обратимъ вниманіе на то, какую роль у Песпора играютъ Болгарскія происшествія, конми онъ перемежаетъ наши происшествія; когда мы обратимъ вниманіе на то, что всѣ книги богослужебныя, Евангеліе, Апостоль, Псалтырь, Литургію, мы не могли получить ни отъ кого, кромѣ Болгаръ, нашихъ Славянскихъ единоплеменниковъ, дѣи которыхъ первоначально онъ были переведены; когда мы обратимъ вниманіе на то, что древнѣйшія наши рукописи духовнаго содержанія носятъ на себѣ явные признаки южнаго происхожденія, (Оспромирово Евангеліе, Святосла-

вовы Сборники) (19); когда мы обратимъ вниманіе на то, сколько Болгарскихъ несомнѣнныхъ переводовъ дошло до насъ изъ древняго періода (Григорій Богословъ, XI вѣка, и проч.), какъ свидѣтельствуетъ самъ Г. Спросивъ въ своемъ указаніи; когда мы обратимъ вниманіе на то, что первые наши духовные, священники, напримѣръ при Игорѣ, у Ольги, (Священникъ Григорій), при Владимирѣ, были безъ сомнѣнія Болгаре; (а послѣ Греческіе Митрополиты имѣли даже въ нихъ необходимую нужду для управленія своею паствою); когда мы обратимъ вниманіе на то, что въ монастырѣ Печерскомъ, именно около Неспорова времени были Болгаре, (Моисей Угринъ, Ефремъ, братъ его); что даже въ 1270 году Кіевскій Митрополитъ Кирилъ написалъ изъ Болгаріи списокъ Кормчей книги, древнѣйшій изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ.

Вспомнимъ о древнемъ Болгарскомъ пѣвѣвѣ, о Болгарскихъ пѣвцахъ. Какъ въ древней летописи встрѣчающся вездѣ Болгарскія происшествія, такъ въ прологахъ житія Болгарскихъ Святыхъ, и въ Свящцахъ ихъ имена. Когда и какъ могли они зайти къ намъ? Ни одного сполнѣнія нельзя предположить вѣроятнѣе 11 го (19).

---

(19) Наши пѣвчи находятъ здѣсь причины для подозрѣній! Въ доказательствахъ подлинности причины для подозрѣній! Книги переведены первоначально для южныхъ Славянъ, и принесены къ намъ. Переписчики начали ихъ переписывать, держась разумѣется своихъ подлинниковъ, и въ отношеніи къ языку, и въ отношеніи къ правописанію. Да и переписчики-то первые были безъ всякаго сомнѣнія Болгаре. Уже впоследствии времени,

Георгій Амарполъ, недавно найденный, не ясно ли свидѣтельствуемъ, что онъ былъ въ рукахъ у Неспора, который на него ссылается. А переводъ Георгія Амарпола есть переводъ Болгарскій! Этого-то и не замѣтили наши пакъ называемые высшіе криптики! Болгарскія слова или обороты они называютъ темными! (20)

Замѣтимъ еще, что Георгій Амарполъ жилъ около 842, следовательно извѣстія объ Аскольдѣ и Дирѣ, Игорьъ, не могутъ принадлежать ему, а развѣ Болгарскому его переводчику и продолжателю. Следовательно этотъ пакъ называемый Г. Спроевымъ Византійскій источникъ Неспора весьма сомнительнъ, а Болгарскій очевиденъ.

Въ заглавіи хронографовъ нашихъ говорится: „опъ Русскихъ летописецъ, *Сербскихъ и Болгарскихъ*“ (21).

Неспоръ ссылается на *Методія Патарійскаго*, какъ на писателя ему *извѣстнаго*, словами копо-

---

мало по малу, и то только въ некоторыхъ случаяхъ, домашніе грамотѣ начали отступать отъ подлинниковъ, напримѣръ опускавъ усугубленныя гласныя, — а впрочемъ языкъ до сихъ поръ остался особый, древній южный! Одно это сомнѣніе достаточно показываетъ всю односторонность, невѣжество, нашихъ новыхъ самозванцевъ!

(20) Эти темныя слова напоминаютъ Арабскую надпись, которая также одному изъ этихъ высшихъ криптиковъ показалась заштыльнымъ *узорономъ*.

(21) Спатья Г. Спроева въ Трудахъ Моск. Исп. Общества, IV. с. 117.

раго онъ объяснялъ Юрью Тороговичу извѣстіе о народѣ, жившемъ далеко на Сѣверъ за горами. И Карамзинъ нашель древній переводъ сего писателя (22).

5. *Греческія лѣтописи.* Первые Митрополиты наши были Греки. За ними отправлялись наши посланцы. Сношеніе съ Константинополемъ было непрерывное. Въ Несторово время былъ въ Печерскомъ монастырѣ Греческій монахъ Михаилъ, отъ котораго Св. Θεодосій получилъ уставъ монастыря Студійскаго, сдѣлавшійся общимъ для всѣхъ монастырей Русскихъ. Почему эпитъ Михаилъ, если не другой кно, не могъ сообщить Нестору какого нибудь Греческаго временника, или даже перевести что либо, для него нужное, какъ переводилъ онъ монастырскій уставъ? Слѣдовательно онъ самихъ Грековъ, не только чрезъ Болгарскія руки, могъ Несторъ узнать то, что помѣстилъ въ своей лѣтописи, узнать не только письменно, но даже изустно, хотя самъ не зналъ бы по Гречески. И какого свидѣтельства желать легче? Самъ Несторъ говоритъ: начешю Михаилу царствовати, началъ прозывать Руска земля: о семь бо увѣдахомъ, яко прѣ семь Цари приходиша Русь на Царьгородъ, *якоже пишется в лѣтописаньи Гречьстемъ.* (23) Или — послѣ описанія нашихъ Славянскихъ племенъ (24): да по ся зваху отъ Грекъ великая Скуовъ, Или: *глаголетъ Георгій въ лѣтописаньи* (25).

(22) Кар. II, пр. 64 (23) Н. I с. 11. (24) с. 7. (25) с. 8.

Даже послѣ Пестора встрѣчаются у льпописателей ссылки на Греческія льпописи. (26)

—

6. *Извѣстія Варяговъ*. Какъ первые наши Христіане были Варяги, такъ были они и между первыми иноками. Прочтите первоначальную Исторію монастыря Печерскаго: тамъ на каждой страницѣ найдете вы Варяговъ. (27). Первая пещера, по нѣкопорымъ извѣстіямъ, была ископана ими. До сихъ поръ нѣсколько пещеръ изъ дальнихъ называются Варяжскими. Варяги почто итакъ могли рассказывать Неспору о своихъ подвигахъ и подвигахъ предковъ, какъ ихъ соотечественники рассказывали дома сочинителямъ Сагъ. Норманны и Саги не разлучны, и безъ всякаго сомнѣнія ихъ было у насъ много. Варяги-то наговорили ему сказокъ, извѣстныхъ также на Сѣверѣ, и о колесахъ, на копорыхъ Олегъ въ лодкахъ подѣхалъ къ Царюграду, и о змѣѣ, копорая ужалила его по предсказанію Волхвовъ, и о воробьяхъ съ голубями, копорые сожгли Короспенъ, и другія баснословныя извѣстія, въ копорыхъ естъ однакожь историческое основаніе. Неспоръ спокойно помѣстилъ все ихъ рассказы въ свою льпопись. Они же сообщили ему извѣстія о разныхъ иныхъ племенахъ, жившихъ преимущественно, (не горячій ли это слѣдъ правды, не крѣпкое ли доказательство

---

(26) Кар. II, пр. 238. (27) Кар. II, пр. 158, 192.

достоверности?) по берегамъ морей Балтійскаго и Нѣмецкаго, столько имъ извѣстнымъ; они же сообщили ему извѣстіе и о пути изъ Варягъ въ Греки, о своемъ *austur-vigi* и *vester-vigi*? — Какъ все это естественнѣе, вѣроятнѣе!

Фрэнъ открывающъ намъ теперь слѣды руническаго письма у Русскихъ въ X вѣкѣ.

Недимъ Арабскій писатель X вѣка, (987), говорившъ въ своемъ Капалогѣ: „одинъ мой знакомый, копорого словамъ я имѣю полное право вѣрившъ, сказывалъ мнѣ, что онъ былъ посланъ къ Королю Русскихъ однимъ изъ Кавказскихъ владѣтелей. Онъ сказывалъ мнѣ также, что у Руссовъ есть свои письма, которыя вырѣзываются на деревѣ. Тушъ онъ вынулъ, и показалъ мнѣ кусокъ бѣлаго дерева, на которомъ были нарѣзаныя фигуры, изображающія, незнаю, цѣлыя ли слова или отдѣльныя буквы, только вошъ какаго вида и проч. (28).“

Замѣшимъ, что Русскіе временники, подобно *Англо-Саксонскимъ*, по свидѣтельству Шлецера, имѣютъ страннѣйшій обычай означать и тотъ годъ, (въ продолженіи своего повѣствованія), въ которой ничего не случилось. (29).

Вспомнимъ, что времечисленіе у Непнора западное, съ Марта, а не съ Сентября, какъ у Грековъ. Откуда оно заимствовано?

---

(28) Библиотека для чтенія. 1836. Апрель.

(29) III. I, 259.

7. Извѣстія о разныхъ племенахъ, обитавшихъ въ цыгѣшной Россіи, онъ могъ получить отъ самихъ жителей и сосѣдей. Кіевъ былъ средопочіе, особенно послѣ введенія Христіанской вѣры, сборное мѣсто, въ копоромъ можно было сойтись съ обитателями странъ самыхъ отдаленныхъ. Обращимъ здѣсь вниманіе на торговлю Кіева, копорой слѣды осягаются долго въ лѣтописяхъ до 13 столѣтія; на купцевъ Греческихъ, Еврейскихъ, Норманскихъ, Угорскихъ; на славу Кіева, копорая распространилась далеко, и засвидѣтельствована лѣтописателями Греческими, Арабскими, Нѣмецкими и пр. И если Тацитъ, живя въ Римѣ, зналъ объ Эстахъ (Aestui), если Юлианъ, живя въ своей Равеннѣ, зналъ о Чуди, (Thuidi), и Мордвѣ (Mordens), если Адамъ, живя въ Бременѣ, зналъ о Мери (Merens), если Константинъ Багрянородный, живя въ Константинополѣ, зналъ о Кривичахъ (Κριβιτσοι) и Дрєвлянахъ (Δροϋλοβιτοι), чему наши такъ называемые Криптики вѣрятъ, ибо эти писатели писали по Латинскъ и Гречески: по чпоже мудреного знаніе ихъ Песпору, соотечественнику, одноязычнику, сосѣду? и несмѣшны ли всѣ сомнѣнія и толки о невозможности имѣть такія географическія свѣдѣнія о Европѣ. Вспомнимъ объ Юрьѣ Тороговичѣ Повогородцѣ, копорый рассказываетъ въ 1092 году лѣтописательно о Печерѣ и Югрѣ, самыхъ отдаленныхъ племенахъ на Сѣверо-востокѣ.

—

8. *Вообще преданіе.* Замѣчу здѣсь, что въ народѣ безграмотномъ оно бываешь гораздо живѣе, чѣмъ въ грамотномъ. Общія черпты, свѣдѣнія, за 150—200 лѣтъ, были на памяти безъ всякаго сомнѣнія. (30) Нѣкоторыя памятники, напримѣръ могилы Князей, слѣды укрѣпленій, Неспоръ могъ видѣть самъ, или знашь по слуху.

9. *Письменные документы* — о копорыхъ смопри ниже особое изслѣдованіе.

10. *Народныя пѣсни.* Если до нашего времени дошли пѣсни съ ясными слѣдами времени языческаго, (Дидь-Ладо, Дунай, Люли), то безъ всякаго сомнѣнія при Неспоръ, за 750 лѣтъ, было ихъ множество, и онъ замѣняли самое преданіе.

Привожу здѣсь въ сокращеніи классическое мѣсто о древнихъ Славянскихъ пѣсняхъ изъ Шафарика (31):

(30) Вотъ примѣръ у Бришшовъ: Древній родословія, сохраненныя щцательно поѣтами, служили для назначенія спартійшинъ.... Люди изъ самаго низкаго званія замѣчали и удерживали въ памяти всю личію ихъ происхожденія, со щцаіемъ, коимъ у другихъ народовъ отличались только богатые и знатные. (Genealogiam quoque generis suis, etiam de populo, quilibet observat, et non solum avos, atavos, sed usque ad sextam vel septimam, et ultra procul, generationem, memoriter, et prompte, genus enarrat. (Giraldi Cambrensis Itinerar. Walliae) См. Тьері Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands, I. II.

(31) Слав. Древности II, 89—98.

„Успная Испорія каждого великаго, самоспелельнаго народа, гораздо спарше писанной. Такъ было у Грековъ, Римлянъ и Нѣмцевъ. Древняя Испорія сихъ народовъ почти вся взята изъ народныхъ сказаній; у Нѣмцовъ народныя пѣсни, съ незапамятныхъ временъ, были сокровищницами опечеспвенныхъ событій и подвиговъ. Опъ чего же однимъ Славянамъ, самому пѣсенному, самому привязанному къ еспеспвенной поэзіи народу въ Европѣ, не имѣшь никакихъ испорическихъ пѣсень о дѣянїяхъ своихъ предковъ? Нѣтъ — они имѣли множеспво. Древніе памитники наполнены свидѣспельспвами объ эпомъ. Три Славянина, опсправленныя 590 году изъ опдаленнаго Балтійскаго поморья къ Аварскому Хану, будучи взяты Греками, и предспавлены Императору Маврикію, сказали ему: „что соопечеспвенники ихъ не знаютъ упопробленія оружія, но только играютъ на гусяхъ; не знаютъ войны, а занимаются музыкой; ведутъ жизнь пихую и спокойную.“ Это были послы, „выучени вѣшпгъ-бамъ вишѣзовымъ.“ Въ 590 г. Греческій полководиць Прискъ, напавъ нечаянно ночью на Славянъ въ пынѣшней Валахіи, нашель ихъ спавшими „послѣ Аварскихъ“ (ш. е. Славянскихъ, потому что Теофилактъ слово Аварскій упопробляетъ въ эпомъ смыслѣ) „пѣсень.“ Можно предполагать, что въ пѣсняхъ, пѣтыхъ во время похода воинами, не сполько воспѣвались нѣжныя чувспва, сколько славные подвиги и событїя народныя. Одинъ Греческой лѣтописецъ говоритъ о пѣсняхъ позднѣй-

шихъ Грековъ и Славянъ (1326), что въ нихъ воспѣвалась слава древнихъ випязей, о коихъ польско преданія дошли до попомковъ. Вѣрно можно поже сказать и о древнѣйшихъ пѣсняхъ Славянскаго народа. Еще и теперь въ бѣдныхъ оспашкахъ прежнихъ народныхъ сказаній и пѣсень находишся многое шакое, что началомъ своимъ восходитъ до глубокой древности. Кромѣ пѣсень языческихъ, въ повѣствовательныхъ пѣсняхъ Русскихъ воспѣваются дѣла, принадлежащія къ вѣку Владимира (980—1015); въ пѣкопорыхъ Сербскихъ рассказываютъ собышя 13 и 14 стол.; въ просионародныхъ пѣсняхъ угнетенныхъ Словаковъ сохраняется даже по сю пору намашъ о приходѣ въ ихъ землю Кумановъ, и другія собышя 12 и 13 вѣковъ. Знакомый съ духомъ народной поэзш не станеть сомнѣваться въ томъ, что подобнаго рода пѣсни сославляются пошчасъ послѣ собышя, во время живѣйшаго о немъ воспоминашя. Еслиже народная поэзш Славянъ, и теперь еще, послѣ величайшаго измѣненя, чтобъ не сказать истребленя народной жизни, и утраты сполькихъ памятниковъ древности, содержитъ въ себѣ шакше очевидные доказательства нѣкогда существовавашаго богатства въ историческихъ пѣсняхъ, чтоже должно думать о времени, ближайшемъ къ Неспору? — Еслибы кто-нибудь изъ современниковъ Неспора собралъ и сохранилъ ихъ, то какимъ безцѣннымъ сокровищемъ могли бы гордиться племена наши; какъ много могли бы черпать изъ него наши изслѣдователи древности!

Мы имѣли бы у себя Славянскую Эдду! Изъ эпико-поэтического источника взялъ Несторъ сказанія, о построении города Кіева, о походѣ Кія на Царьградъ, о княженіи прехъ брашневъ и сестрѣ ихъ Лыбеди, о прибытіи двухъ брашневъ, Радима и Вяпка, отъ Ляховъ къ Руси, о насиліи Обровъ, и нѣкоторыя другія сказанія, носяція на себѣ очевидную печать народныхъ разсказовъ и повѣстей. Равнымъ образомъ опсюда же заимствовалъ онъ и сказанія о событіяхъ, гораздо старѣйшихъ, о пребываніи Славянъ на Дунаѣ, объ угнетеніи ихъ пришлецями Влахами, и удаленіи опсюда Славянскихъ старшинъ, съ своими семействами, за безопасныя Карпаты. Безъ сомнѣнія, имя пришельцевъ и насильниковъ Влаховъ, въ древнѣйшихъ сказаніяхъ и пѣсняхъ Славянскихъ народовъ, такъ было употребительно, какъ въ позднѣйшихъ имя угнетателей Обровъ, впрягавшихъ Славянскихъ жещъ въ свои пельги, и въ нынѣшнихъ Сербскихъ имя кровожадныхъ Турковъ.“

У Мало-Росейянъ, къ которымъ вѣроятію принадлежалъ и Несторъ, было и есть теперь особенное расположеніе къ пѣснямъ, и преимущественно Историческимъ. (32).

Вопъ какіе источники могъ имѣть Несторъ. Разверните его альбопись, и раздѣлите ее на часни.

---

(32) Бодянского Разсужденіе о народной Поэзіи племенъ Славянскихъ 1837.

Къ каждому извѣстію можно указать возможной источникъ. Это — рѣдкое счастье, котораго у насъ не понимаютъ. Пусть мнѣ укажутъ на одного лѣтописателя, въ какой бы то ни было импературѣ, котораго возможные источники были бы вѣрояныѣ.

Я говорилъ въ первой своей статьѣ о достоверности лѣтописи. Какое новое доказательство получаетъ она, когда мы видимъ, и видимъ ясно, что Песторъ почто могъ знать то, объ чемъ онъ писалъ, и чему мы вѣрныи должны по основательнымъ причинамъ?

—

Но могъ ли Песторъ пользоваться всеми письменными источниками? былъ ли онъ грамотенъ, образованъ сколько? слышу я еще голосъ нашихъ кришниковъ.

Могъ, и вотъ вамъ на первой случай доказательство: Христіанство съ грамотою началось за 250 лѣтъ до него; были письменные докуменны за 200 лѣтъ; онъ самъ сочинилъ житіе Св. Феодосія, которое не можетъ не признавать за нимъ даже Г. Спроевъ, по самымъ яснымъ и явнымъ доказательствамъ. Прочтите страницу изъ этого житія и страницу изъ лѣтописи, и вы увидите, что въ десять разъ труднѣе написать первую, чѣмъ вторую.

Въ Песторово время было уже очень много грамотныхъ. Можно указать двадцать его современниковъ, которыхъ труды дошли до насъ. Напримеръ я укажу на сочинителя похвалы Владимиру при

Ярославъ (33). На сына Ярославова Святослава, для копорого были сдѣланы два огромные сборника, до насъ дошедшіе, (NB. одинъ изъ нихъ найденъ самимъ Г. Спроевымъ), писанные въ 1073 и 1076 г., и свидѣтельствующіе о любви къ образованію самаго Князя, и о грамотности пѣхъ его современниковъ, копорые дѣлали для него эти сборники. Писецъ Іоаннъ въ послѣсловіи своемъ къ Сборнику 1073 года говоритъ, что Святославъ наполнилъ свои комнашы книгами: „и събора дѣла многочспьныхъ бжсшвньныхъ кънигъ всѣхъ, ими же и своя клѣши исполнѣ“ и пр. (34).

Я указываю на Данила, Неспорова современника, копорой ходилъ по Святымъ мѣстамъ и оспавилъ описаніе своего пушешествія, — копорого также не можешъ опвергнушь Г. Спроевъ. И какъ его опвергнушь? Онъ видѣлъ Балдуина Іерусалимскаго, говорилъ съ нимъ, и записалъ имена нашихъ Князей въ Лавръ Св. Саввы. (35).

---

(33) См. ниже.

(34) Іоаннъ Эжсархъ Болг., Калайдовича, пр. 54, 102.

Помѣстимъ здѣсь кспати слова самого Г. Спроева, сказанныя имъ въ 1829 году по другому случаю (Труды Общества IV, 175): „Вспомнимъ часпья сношенія Кіева съ Царьградомъ, при началѣ въ немъ Хрисіанства, первыхъ Русскихъ владыкъ Грековъ, любовь къ чпению Владимира, Ярослава и сына его Святослава, копорый“ и пр.

(35) Лѣз худый и недостойный въ шу пяпциу въ 7 часть днп ходихомъ къ Князю пому Балдину, и поклонихся ему до земли. Онъ же видѣвъ мя худаго, и призва мя къ себѣ съ любовію, и рече ми: что хочещи, Игумене

Еслиже Данилово описаніе подлинно, то сомнѣніе о неграмотности того времени, въ отношеніи къ Нестору, уничтожается само собою.

Я указываю на Духовную Владимира Мономаха; (потому только, что ее признаетъ Г. Спроевъ), и спрашиваю, что объяснитъ себя легче — сочиненіе философскаго почтеннаго разсужденія, (каково въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть завѣщаніе), воннственнѣйшима Княземъ, или сочиненіе сухой лѣпописи Печерскимъ монахомъ ?

Я указываю на отвѣты Пифонпа, которые признаетъ также Г. Спроевъ, и вопросы Кирика, еще любопытнѣйшіе.

Русьскы ? Позналъ мя блше добръ, я любл мя вельми, яко же есть мужъ благодѣтеленъ и смиренъ вельми, и не гордишь. Язъ рекохъ ему: Княже мой господине! Молю ти ся Бога дѣля и Князей дѣля Русьскыхъ, повели ми, да быхъ и язъ поставилъ свое кандило на гробъ Святкомъ оупъ всея Русьскыя земли. Оупъ же съ пщаньемъ и съ любовью повель ми поставитсѣ кандило; посла съ мною мужа своего, слугу лучшаго.“ „Богъ пому послухъ и Св. гробъ Господень, якъ въ всѣхъ мѣстѣхъ святыхъ не забыхъ именъ Князей Русьскыхъ и Княгинь, и дѣшей ихъ, и Епископъ, и Игуменъ, и Боларъ, и дѣшей монхъ духовныхъ. И о семъ похваляю Бога моего благо, яко сподобилъ мя худаго имена Князей Русьскыхъ написати въ Лавръ Св. Саввы, и нынѣ помнаюцца имена ихъ въ епископѣхъ и съ женами, и съ дѣшми. Се же имена ихъ, Михайль-Святополкъ, Василій-Владиміръ, Давидъ Святославичъ, Михайль-Олегъ, Панкрапій (Святоша) Святославъ, Глѣбъ Мѣнскій (Минскій), и сколько есть помнилъ, oprичъ всѣхъ Князей Русьскыхъ и Боларъ, и описхомъ литургію за Князей Русьскыхъ и проч. Кар. II пр. 211.

Я указываю на грамоту Мстислава Владимировича, почти современную Нестору (1125), и спрашиваю — дипломъ, актъ официальной, чрезъ сколько времени является у всякаго народа послѣ лѣтописи? Грамота Мстиславова дошла до насъ въ подлинникѣ, а мы имѣемъ еще въ лѣтописяхъ множество указаній на грамоты 12 вѣка, кои пропали, напримеръ: въ 1144 г. Володимерко Галицкій возверже ему (Всеволоду) грамоту креспную (36). Изяславъ Мстиславичъ Кіевскій въ 1147 году прислалъ къ Давидовичамъ Боярина съ креспными грамотами (37). Вопрь грамоты договорныя, и безъ всякаго сомнѣнія эшо были не первыя, и шакъ мы опяшь уже во времени Нестора и даже Ярослава (38), о грамотахъ котораго есть шакже прямыя извѣстія: Князь Михаилъ (1229 г.) „цѣлова креспъ на всей волѣ Новгородской, и на всѣхъ грамотахъ Ярославныхъ (39),“ и проч. и проч. и проч.

—

Теперь слѣдуетъ намъ представити обзоріе Несторовой лѣтописи по указаннымъ источникамъ, но прежде постараемся доказать подлинность договоровъ.

(36) Кар. II, пр. 283. (37) Тамъ же пр. 307.

(38) Наведенія эшого рода см у Герена въ спашьяхъ объ Египтянахъ и проч. (39) Новогор. лѣтописецъ, с. 112.

**О ДОГОВОРАХЪ РУССКИХЪ КНЯЗЕЙ,
ОЛЕГА, ИГОРЯ И СВЯТОСЛАВА, СЪ
ГРЕКАМИ.**

Договоры — Олеговъ, Игоревъ и Святославовъ, составляютъ драгоценную собственность Россійской Истории, собственностью, которою она справедливо можетъ гордиться предъ прочими, и которою важность признали все Европейскіе ученые исследователи.

Эверсъ, одинъ изъ мужей, принесшихъ, въ послѣднее время, наиболѣе пользы Россійской исторіи, своими сочиненіями, (кроме Черноморскихъ невольностей), основалъ на договорахъ, вмѣстѣ съ Русскою Правдою, все свое примѣчательное сочиненіе о древнѣйшемъ Правѣ Руси, и представилъ по симъ памятникамъ изображеніе нашего перваго гражданскаго общества. Онъ показалъ очень удачно приличіе всехъ статей договоровъ тогдашнему состоянию Руси и отношеніямъ ихъ къ Грекамъ, и вмѣстѣ вывелъ аргюгі очень естественныя ихъ происхожденіе.

Нѣкоторые не довольствуются этими общими доказательствами —сообразностию, естественностию, и тому под., и изъ-за договоровъ наводятъ подозрѣніе даже на лѣтопись, въ коей они заключаются.

Подозрѣнія ихъ не значащъ ровно ничего и въ этомъ отношеніи, ибо состоятъ изъ однихъ вопросительныхъ знаковъ, безъ всякихъ ученыхъ доказательствъ; но договоры сами по себѣ сполько важны, сполько значительны для Русской и общей Европейской Исторіи, что необходимо должно утвердить ихъ подлинность, и оградить ихъ отъ всѣхъ возможныхъ припязаній.

Эту обязанность принималъ на себя Кругъ, о которомъ пакъ опзывается Эверсъ (1): „никшо съ такимъ успѣхомъ не защищалъ нашего Неспора, и въ особенноти находящихся въ его лѣтописи договоровъ, заключенныхъ между Руссами и Греками, какъ Кругъ“ (въ сочиненіяхъ о Византійской Хронологіи и древнихъ Русскихъ монетахъ). „Его изслѣдованія о разныхъ предметахъ Хронологіи, его объясненія словъ *судъ*, *летій*, оспанутся навсегда образцемъ исторической крипики и полемики, и могутъ дасть намъ понятіе о томъ, чего надобно ожидать отъ сочиненія, которое онъ (уже въ 1810 г.) обѣщаль издать о сихъ прапшапахъ, но котораго, къ сожалѣнію, еще не издалъ. Съ моею спороты было бы дерзостію, отъ которой я весьма далекъ, если бы я захотѣлъ предупредить его въ сихъ изысканіяхъ по сему предмету; напрошивъ еще, я бы совѣмъ не коснулся и здѣсь эшихъ договорныхъ грамошъ, если бы это позволяла мнѣ моя цѣль. Онѣ сполько важны для объясненія древняго Права, что ни

---

(1) Древнѣйшее право Руси, въ Рус. переводѣ Г. Платонова, с. 147.

какъ не могутъ здѣсь быть опущены ; но въ то же время онъ , по моему мнѣнію , сполько понятны , что на нихъ можно обратитъ вниманіе.“

Едва смѣя называшъ себя ученикомъ эпихъ ученыхъ , я , разумѣется , еще менѣе вошелъ бы въ изслѣдованіе о договорахъ , если бы вопросъ объ нихъ не имѣлъ , особенно нынѣ , отношенія вообще къ вопросу о Неспоровой лѣтописи.

—

Не нужно воспоминашь мнѣ здѣсь о дѣльныхъ въ свое время сомнѣніяхъ Шлецера , кои основывались преимущественно на хронологическихъ недоразумѣніяхъ , и давно уже побѣдоносно разрѣшены Кругомъ , или на филологическихъ , и разрѣшены Карамзинымъ и Эверсомъ. Довольно будетъ повторить объ нихъ слова Эверса (2):

„Когда знаменитый криптикъ Шлецеръ въ первый разъ обратилъ свое вниманіе на объ сіи грамоты , которыя такъ ясно раскрываютъ предъ нами понятіе древнихъ Руссовъ о Правѣ , то онъ нашелъ ихъ въ высочайшей степени важными. Приступая къ разсмотрѣнію Олегова практапа , онъ говоритъ (Нес. Ч. II. стр. 693) : „Сей практапъ , если мы признаемъ его подлинность , есть одна изъ величайшихъ достопримѣчательностей средняго вѣка , есть нѣчто единственное во всемъ историческомъ мѣрѣ.“ Но онъ возмущенъ былъ въ своей радости мнимымъ открытіемъ нѣкоторыхъ невѣроятностей въ означеніи времени , молчаніемъ Византійцевъ и опчасши даже содержаніемъ сего договора , о чемъ

(2) Тамъ же с. 133.

онъ говоритъ (тамъ же стр. 758): „Есть множество древнихъ актовъ, подложность коихъ можно неопровержимымъ образомъ доказать изъ одного внушеннаго ихъ содержанія; и къ сожалѣнiю это самое, кажется, надобно сказать о нашемъ прапщѣ 912 года. Я бы могъ насчитать въ немъ цѣлый десятокъ такихъ мѣстъ, копорыхъ ни какъ не могли написать лица приведенныя.“ Между тѣмъ онъ надѣялся еще въ послѣдствiи съ помощiю Игоревой грамопы объяснить нѣкоторыя изъ сихъ пемныхъ мѣстъ. Однако и здѣсь онъ увидѣлъ себя совершенно обмануемымъ въ своей надеждѣ, какъ онъ самъ (Несп. Ч. III. стр. 209.) говоритъ о томъ слѣдующими словами: „и пакъ всѣ мои главныя возраженiя прошивъ подлинности Олеговой грамопы упадають въ ровной или еще въ высшей мѣрѣ и на Игореву.“ Особенно важнымъ представлялось ему молчанiе и въ семъ случаѣ Византiйскихъ писателей того времени. „Я очень знаю, говоритъ онъ, что доказательство, заимствуемое отъ молчанiя, (*argumentum a silentio*), подлежитъ большимъ исключенiямъ, но въ настоящемъ случаѣ оно мнѣ кажется неопровергаемымъ.“

„Спарецъ, оказавшiй безсмертныя заслуги Русской Исторiи своими изысканiями, не дожиль до того времени, какъ Кругъ съ такою основательностию разсѣялъ его сомнѣнiя опносительно Хронологiи, что послѣ того уже никто не дерзнетъ повторять ихъ, кто только способенъ понимать силу историческаго доказательства. Если бы и самъ

Шлецеръ лучше разсмотрѣлъ состояніе наполненной промежутками Исторической Литературы у Византійцевъ въ семь періодъ времени, но едва ли бы молчаніе ихъ показалось ему подозрительнымъ; по крайней мѣрѣ, не представилось бы оно столь важнымъ, что бы могло обезсилить доводы, приводимые въ доказательство подлинности нашихъ грамотъ.“

Вопъ какого мнѣнія объ Шлецеровыхъ сомнѣніяхъ былъ Эверсъ. Я вполне принимаю оное, и замѣчу только съ своей стороны, что большая часть недоразумѣній Шлецера происходила отъ того, что онъ имѣлъ договоры въ дурныхъ спискахъ, языкъ зналъ не вполне, и, какъ новый дѣлашеть, встрѣчалъ больше затрудненій, нежели его предшественники.

Присупаю къ вопросу о достоверности договоровъ, въ слѣдъ за знаменитыми учителями :

Договоры заключены между Русью и Греками.

Здѣсь нѣтъ ничего спранныго и необыкновеннаго: Греки заключали пакіе договоры и съ Персами, (3) и съ Булгарами (4), и съ Арабами, (5), и вѣроятно со всѣми варварами, нападавшими на нихъ. Почему было не заключить имъ пакихъ договоровъ и съ Варягами?

(3) Тамъ же, с. 139. (4) Сприпшеровы Извѣстія Визап. Истор. IV, 21, 30, *Memoriae populorum etc.* II, 518.
 (5) Эверсъ, 139.

Еще ближе къ нашему вопросу, — Греки пересылались грамопами съ Норманнами, въ Ишалі (6).

Съ другой стороны Варяги-Норманны заключали подобные договоры съ Франками, Брипшами и другими народами, на копорыхъ они нападали. Почему не заключишь имъ было съ Греками ?

Мысль о договорахъ принадлежала вѣроятно Грекамъ, копорые думали обязывать ими сколько нибудь воинспвенныхъ дикарей ; Варяги же можешь бышь и не помышляли здѣсь, какъ и вездѣ, объ сохраненіи условій, предоспавляя войну и миръ общояшельспвамъ.

И пакъ договоры могли бышь заключаемы.

И мы имѣемъ свидѣшельспва, положишельныя свидѣшельспва, Греческихъ современныхъ писашелей, чпо договоры дѣйспвишельно заключались.

Константинъ Багрянородный въ жизни Василія Македонянина говоришь : „Императоръ Василій, не могши покоришь Россовъ оружіемъ, преклонилъ ихъ къ миру и къ заключенію союза великими дарами, копорые и проч. (7).

Левъ діаконъ : „Императоръ Іоаннъ, получивъ опъ Скиѳа (Свяпослава) шакой опвѣпъ, впо-рично опсправилъ къ нему пословъ съ слѣдующимъ извѣспіемъ:... мы не должны сами разрывать мира,

---

(6) Гошь д'Аркъ, *Histoire des conquêtes des Normands en Italie, en Sicile* и проч. I. 326. (7) Спрившперъ III, 14.

непоколебимо до насъ дошедшаго отъ предковъ нашихъ, въ копоромъ самъ Богъ былъ посредникомъ.— Не послушавъ сего совѣша, вы разорвете союзъ нашъ, а не мы.“ (8).

„И такъ на другой день поупру посылаептъ (Свяпославъ) къ Императору просиптъ мира съ пакими условіями: „Тавроскиены должны опдаптъ Римлянамъ Дорисполь, опослаптъ плѣнныхъ, выдпип изъ Миссіи, и возврапипсья въ свое опечеспво; а Римляне должны даптъ имъ безопасно опплыптъ въ опечеспво на судахъ своихъ, не нападая на нихъ съ огненными кораблями, позволиптъ привозиптъ къ себѣ хлѣбъ, и посланныхъ для порговли въ Византію счипаптъ по прежнему обычаю друзьями. Государъ упвердилъ условія“ и проч. (9).

Кедринъ: „продолжавшійся долгое время между Россіянами и Греками миръ нарушенъ былъ въ лѣто опъ с. м. 6557 индикпа 11, съ Россійской спорны для слѣдующей причины: по силъ заклоченаго договора и сродспва Греческаго Царскаго дома съ Россійскими Князьями, дозволено было Россіянамъ опправляптъ свободно порги съ Греціею. Чего ради безпрерывно бывали въ Констанпинополѣ купцы опъ онаго народа“ и проч. (10).

Не эта ли спашья заклочаепся въ договорахъ, помѣщенныхъ въ Несторовой лѣтописи? Не именно ли Кедринъ ссылаепся на заклоченный договоръ?

(8) Въ Рус. переводѣ с. 95. (9) Тамъ же с. 96.

(10) Спшиттеръ I. 107.

И такъ договоры у Грековъ съ Русью были заключаемы, по собственному свидѣтельству Грековъ.

Этого мало. Не только были договоры, но была еще корреспонденція, дипломатическая переписка, между Констаншинопольскимъ дворомъ и Русскими Князьями. И объ этой дипломатіи свидѣльствуютъ уже не Неспоръ, не Русскій лѣтописецъ, не позднѣйшіе сочинители, не лица 13 или 14 вѣка, но самъ вѣнчаннй дипломатъ, Императоръ Греческій, *Константинъ Багрянородный*, современникъ, ко которому Русская Имперія обязана сполько. Въ сочиненіи своемъ о церемоніяхъ Византійскаго двора онъ говоритъ именно, что грамоты *посылаемыя* къ Князьямъ Русскимъ, надписывались вопъ какъ: грамота хрисполюбивыхъ Греческихъ Императоровъ Констаншина и Романа къ Россійскому Князю“ (11).

Ясно ли, что грамоты посылались, слѣдовательно не однажды, но во всѣхъ нужныхъ случаяхъ, слѣдовательно была корреспонденція. Если же посылались грамоты, то что же мудренаго кончать войну грамотою, договоромъ!

(Можно ли послѣ сихъ рѣшительныхъ словъ Констаншина произнестъ одно слово о невозможности, о неспешивенности, заключающъ договоръ Грекамъ съ Русскими)?

Мы имѣемъ и другихъ свидѣтелей: *Кедринъ* и *Зонара* говорящъ, что Греческій Царь Константинъ Мономахъ, увѣдавъ о предпріятіи Россійскаго

(11) Стришперъ III, 46.

Князя, (Владимира сына Ярославова), послалъ къ нему пословъ, и просилъ, чпобъ онъ положилъ оружіе, и не нарушалъ бы для весьма маловажной причины продолжавшагося поль долгое время мира...— Владимиръ, прочитавши посланное тогда отъ Императора къ нему письмо (12) и проч.

И въ договорахъ мы находимъ подтвержденіе этой переписки, напримѣръ: „аще ли хопѣши начнеть наше царство опъ васъ вои на пропивящаяся намъ, да пишу къ Великому Князю вашему, и послеть къ намъ“ (13) и проч.

„Нынѣ же увѣдѣлъ естъ Князь вашъ посылапи грамоту ко царству нашему. Иже посылаеми бываюпъ опъ нихъ сли и гостпье, да приносипъ грамоту, пишюче сиче, яко послахъ корабль селько. . Аще ли безъ грамоты придупъ, и преданы будупъ намъ, да держимъ и хранимъ, дондеже возвѣспимъ Князю вашему, . . .; аще ли убѣжавше, въ Русь придупъ, мы напишемъ ко Князю вашему и проч. (14).

На какомъ языкѣ писаны были договоры?

Безъ всякаго сомнѣнія на нашемъ и Греческомъ.

Изгоповляпъ договорныя грамоты въ двухъ экземплярахъ было обыкновеніемъ Греческаго двора, говорипъ Эверсъ, (15). Разумѣется, что при семъ упопрелены были Греческіе чиновники, и что слѣдовашельно договорныя грамоты первоначально писались на Греческомъ языкѣ (16).

(12) Сирипперъ III. 109. (13) НЛ. с. 25. (14) Тамъ же. (15) Эверса, с. 137, (16) См. шже с. 134.

По тому-то и видимъ мы въ началѣ договора Игорева общія Христіанскія понятія.

Признаки перевода, (кои вмѣстѣ служатъ сильнѣйшимъ доказательствомъ подлинности), и перевода сдѣланнаго Болгарами, ясно видны Шафарикъ (17). Впрочемъ и прежде Г. Спроевъ замѣтилъ въ договорахъ особенную темную (18), обличающую переводъ, а не сочиненіе. Эверсъ также (19).

Переводчиками съ Греческаго на Славянскій зашруднялся нечего: въ Константинополѣ было множество Славянъ — Болгаръ и друг. (20), и знающихъ оба языка, со временъ Кирилла и Меѳодія. Съ другой стороны вспомнимъ о двухъ переводчикахъ, находившихся въ послѣдъ Великой Княгини Ольги, о которыхъ свидѣтельствуетъ Константинъ Багрянородный (21).

Но отъ чего этихъ договоровъ нѣтъ въ Византійскихъ лѣтописяхъ ?

Во первыхъ это неосновательно: многія статьи ихъ есть въ лѣтописяхъ, есть ихъ содержаніе, а нѣтъ ихъ сполна, слово въ слово. Въ вторыхъ: въ Византійскихъ лѣтописяхъ нѣтъ сошенъ другихъ договоровъ, кои заключали Греки со всѣми своими враждебными народами; объ иныхъ только упоми-

(17) Славянскія Древности Шафарика, Томъ I, книга I. 29, и слѣдующія.

(18) Труды Общества Исторіи и Древн. Россійс. Ч. IV. к. I, с. 173. (19) Эверсъ, с. 138. (20) Кар, I, 140.

(21) Спришшеръ III, 54. 55.

наеся глухо, объ иныхъ нѣтъ ни слова. И во всѣхъ Европейскихъ лѣтописяхъ договоры очень рѣдко помѣщались. Гдѣ многіе договоры Франкскихъ Королей съ Норманнами (22)? Опъ чего въ Новгородскихъ лѣтописяхъ нѣтъ договоровъ Новгородцевъ въ Ганзейцами? Опъ чего нѣтъ ихъ въ лѣтописяхъ Ганзейскихъ городовъ? Опъ чего договоръ Мспислава Давидовича съ Ригюю, 1228, дошедшій до насъ къ счастью въ подлинникѣ, не помѣщенъ однакоже ни въ какой лѣтописи (23). Гдѣ ярлыки Ханскіе? — Эшо все особые докуменшы, и не было обычая помѣщать ихъ буквально въ лѣтописяхъ. Мы должны полько благодарить нашего незабвеннаго Неспора, что онъ имѣлъ благую мысль переписать ихъ къ себѣ въ лѣтопись, и сохранилъ для насъ, для Европы, драгоценные памятники.

Слѣдовательно такое возраженіе ничего незначитъ, и нѣтъ никакой нужды отвѣчать на оное шѣмъ, что именно эшошъ промежуткъ въ Визаншійской лѣтописи не описанъ, или описанъ мало, что много Визаншійцевъ пошеряно, и что находимые въ наше время подшверждаюшъ болѣе и болѣе договоры и лѣтопись.

---

(22) Нѣтъ самаго главнаго, объ успукѣ Нормандіи, см. Денпнга: *Histoire des expéditions maritimes des Normands*, 1826, II. 114.

(23) Еслибы эшого договора не сохранилось въ подлинникѣ, чего пельзя бы наговорить о невозможности эшой древней торговли Смоленска съ Нѣмецкими городами!

Какъ могли договоры сохраниться у насъ, дойдти до Нестора? — шѣмъ болѣе, что Норманны вообще забылись мало объ ихъ сохраненіи и исполненіи.

На это можно отвѣчать, какъ вообще Ишорія принуждена бываетъ отвѣчать часто: какъ бы то ни было, но сохранились.

Впрочемъ они могли сохраняться въ особенности у Грековъ; Греческіе духовные могли привозить ихъ съ собою, чпобъ напоминать о древнихъ обѣщаніяхъ Руси, — съ пою же цѣлю, съ какою и первоначально заключались договоры.

—
Были еще другіе договоры, кои пропали, на примѣръ: договоръ при Васильѣ Македонянинѣ, на которой указываютъ слова Константина, (см. выше, с. 120), и договоры, на которые указываютъ старшіе дошедшихъ, на примѣръ:

Предъ Олеговымъ договоромъ сказано: „вѣшо 6420 посла мужи свои Олегъ поспроиши мира и положиши рядъ межю Русью и Греky“, „и посла равно другаго свѣщанія, бывшаго при шѣхже Царѣхъ Лва и Александра (24).

Предъ Игоревымъ: „вѣшо 6453 присла Романъ и Коспяншинъ и Степанъ слы къ Игореву поспроиши мира *первого*.“ (25).

„Посла Игорь мужѣ свои къ Роману, Романъ же созва Боляре и Сановники. Приведоша Руския слы, и велѣша глаголати, писати обоихъ рѣчи на харашѣ,

---

(24) ШН II, 698. (25) НЛ. 20. Шлец. III, 86.

равно *другаго* свѣщанья, бывшаго при Цари Раманѣ, и Костянпинѣ, и Стефанѣ.“ (26).

„Мы ошъ рода Русскаго слы... и ошъ пѣхъ заповѣдано обновиши *ветхии* миръ (27).“

Послы и гости носили печати, „*якоже уставлено есть*,“ нынѣ же, сказано въ Игоревомъ договорѣ, Царь заблагоразсудилъ перемѣнить эпо (28).

„И опходящей Руси опсюда, вѣзимають опъ насъ, еже надобѣ брашно на пупъ, и еже надобѣ лодьямъ, *якоже уставлено есть прежде* (29).“

Греки должны давать Русскимъ за бѣглыхъ ихъ невольниковъ по двѣ шкани, „*якоже уставлено есть прежде*“ (30).

—

5 Обращимся теперь къ содержанию договоровъ; шамъ новыя и спольже швердыя доказашельства ихъ подлинности.

Сперва вообще. Сравните договоры Олеговъ и Игоревъ — одинъ заключенный послѣ счастливаго набѣга, другой послѣ несчастнаго и безъ войны. Условія ихъ совершенно различны: кромѣ общихъ непремѣнныхъ поспановленій, въ первомъ ясно видны Варяги побѣдителями, во второмъ побѣжденными; всѣ спашьи перваго клоняшся къ явной пользѣ Руси, всѣ спашьи втораго выгодны для Грековъ; съ Олегомъ договариваюшся, Игорю предписывають (31).

И мы знаемъ изъ лѣтописей, своихъ и Византійскихъ, что дѣйствительно было шакъ.

(26) НЛ, с. 20. (27) Тамъ же с. 21. (28) Тамъ же с. 21. (29) Тамъ же с. 22. (30) Тамъ же с. 23. (31) Эверса 138.

Еще яснѣ видна подлинность договора и лѣтописи на Свяшославъ: лѣтопись совершенно искажаетъ войну этого Князя, и руководствуясь вѣрояпно домашнимъ преданіемъ, какою нибудь сагою, пѣснями, приписываетъ ему побѣду, а между тѣмъ прилагаетъ договоръ, въ которомъ ясно видно его пораженіе; ибо онъ долженъ былъ оспавить Болгарію, въ которой только что хотѣлъ было поселиться, какъ не задолго предъ тѣмъ было рассказано. Пораженіе это засвидѣтельствовано и Византійскимъ лѣтописателемъ. Не очевидно ли, что договоръ былъ въ рукахъ у нашего лѣтописателя, которой прямо помѣшилъ оной въ лѣтопись, не заботясь ни мало, что онъ самъ опровергаетъ свое сказаніе? Не очевидно ли, что онъ, добросовѣстный, не смѣлъ ничего перемѣнять, и съ одной стороны рассказалъ все такъ, какъ до него дошло преданіемъ, а съ другой помѣшилъ сохранившійся документъ. Если бы онъ выдумывалъ, то — или выдумалъ бы выгодной договоръ сообразно своей удачной войнѣ, или сочинилъ бы неудачи военныя, сообразно своему невыгодному договору.

Три договора, съ разными спашьями, и между тѣмъ сообразныя съ обстоятельствомъ и иностранными свидѣтельствами!

Съ другой стороны — мнимый поддѣлыватель какъ бы спалъ повпоряшь нѣкоторыя спашья въ двухъ договорахъ: для каждаго онъ спалъ бы уже выдумывать иныя. Повпоряшь одну и ту же выдумку — это не возможно!

Обратимся теперь къ частностямъ, и укажемъ на спашь и разныя черпы договоровъ, кои рѣши-тельно подтверждаютъ поспоронними свидѣтель-ствами историческими.

Да входяпть в градъ
одними воропы со Царе-
вымъ мужемъ, безъ ору-
жья, мужь 50. (32).

Nec permittebat (Фран-
камъ) Imperator introire
in civitatem multos in si-
mul, sed honoratim, vel
quinque vel sex.

Другой писатель при-
бавляетъ: cum paucis et
sine armis. (33).

Аще оускочипъ челя-
динъ опть Руси... ши погда
взимаюпъ опть насъ цѣну
свою... 2 паволоцъ за челя-
динъ. (34).

Пропоснафарій Епифа-
ній, посланный ко Князю
Гугону въ Испалю, полу-
чилъ для военныхъ издер-
жекъ разныхъ родовъ шкан-
ни. (35).

~~Есть примѣры, что выку-
пались плѣнники шканями.
И Норманны означали
цѣну вещей шканями. (36).~~

Входяще же Русь в градъ,
да не имѣюпъ волости ку-
липи паволокъ лише по
50 золошникъ, и опть
пѣхъ паволокъ аще кто
крънешъ, (кунишь), да по-
казываетъ Цареву мужю,

Лиупрандъ, Кремон-
скій Епископъ, бывшій въ
Константинополь два ра-
за, 946 и 968, говоритъ,
что онъ накупилъ памъ
дорогихъ парчей, но при
выѣздѣ велѣно ему пока-

(32) Ол. дог. въ Кең. сп. 25. Кар. I. 134. (33) Кругъ, 77.
(34) Пг. дог. въ Лавр. сп. 22. Кар. I. 152. (35) Кругъ 113.
(36) Кар. I. 351. Кругъ, 115.

и по е запѣчашаеть, и зашь оныя. Тѣ, копорыя дасть имъ. (37).

позволено вывозить, были заклеены, а запрещенныя драгоценныя удержаны съ возвращеніемъ ему покупной цѣны.

Онъ же: если чужеземный купецъ пойманъ будетъ въ вывозѣ такихъ парчей, по обрѣжь его голову и подвергнушь его телесному наказанію. (38).

Въ Олеговомъ договорѣ говорится объ укладахъ на Кіевъ, Черниговъ, Переяславль, Полопскъ, Ростовъ, Любечъ. (39).

Консп. Багрянородный по другому случаю говоритъ, что суда, ходившія въ Константинополь, были изъ Кіева, Чернигова, Любеча, и проч. (40).

Олафъ Триггвазонъ, соединившись съ Ярломъ Сигурдомъ для преслѣдованія языческихъ Бриганцевъ, сговорился: „ut quilibet sociorum Olai, duas partes communis praedae caperet, cum comitis vero (viri?) unam sortirentur; ipsemet Olaus tres sibi haberet, comes unam saltem ob-

(37) Н.Л. 22. Кар. I. 152. (38) Кругъ 124, 130. Элерсъ 223. (39) ШН. II. 638. Кар. I. 133. (40) Спрингеръ III, 34.

lineret. Ejusmodi autem partitio inter illos esse debebat, quia Olaus, militesque illius... fortitudine sua, et progrediendi audacia, caeteris plura comparabant (Ossur Munk.p. 48. 61). (41).

Согласно съ симъ и у Нестора: возми дань на насъ и на дружину свою, говорили Греки Святославу.

И да не имѣюшь власпи Русь зимовати в устьи Днѣпра, Бѣлѣберези, ни у Святаго Ельфера; но егда придетъ осень, да идушь в домы своя в Русь. (42).

„Опсюда, (опъ рѣки Сеплины) плывушь они, (Руссы), говоритъ И. Конспаншинъ, 4 дня до однаго болопа, (бухпы), соспавляемаго устьемъ рѣки, въ которомъ находишься островъ *Св. Еферія*; приспавъ къ сему острову, отдыхаюшь они два или три дня, и запасаются нужными для своихъ судовъ вещами: парусами, мачпами, рулями, и проч. что везушь съ собою. Поелику эта бухпа, какъ сказано, естъ устье

(41) Гагемейстера о Финансахъ древней Россіи, с. 95, пр. 26. (42) НЛ. 24.

рѣки, и проспираешся до моря, гдѣ находишся такъ же и островъ Св. Еуферія, по опшуда ходяшъ они къ Диѣпру, гдѣ еще опдыхаюшъ; попомъ при попушномъ вѣшрѣ плывупъ они къ рѣкѣ Бъллой, гдѣ оная опдыхаюшъ“ (43).

За несоблюденіе догавора послы клялися, „елико ихъ ссѣ нехрещено, да неимупъ помощи опъ Бога ни опъ Перуна, да неущипяшся щипы своими,.... и да посѣчены будупъ мечи своими... и да будупъ раби въ весь вѣкъ, въ будущи (44). *Левъ Діакопъ* говорипъ, чпо „побѣжденные Тавроскиѣы никогда живые не сдаюпся непріапеламъ, да но вонзая въ чрево мечи, себя убиваюпъ. Они сіе дѣлаюпъ по причинѣ мнѣнія своего, чпо убипые въ сраженіи, по смерпи своей или разлученіи души съ шѣломъ, служапъ въ адѣ своимъ убійцамъ. Почему спрашась сего рабства, боясь служипъ своимъ врагамъ, они сами себя закалаюшъ. Такое господспвуешъ мнѣніе.“ (45).

(46) А великин Князь Русскин, и Боляре его, да рипъ Эверсъ, (47), припосылаюпъ въ Греки къ венимаемы были Греками и

(43) Смирншперъ III, 40. ШН. III. 156. (44) НЛ. 21. (45) Левъ Діакопъ, с. 94 (46) НЛ. 21. (47) Эверсъ, 220.

ликимъ Царемъ Гречьскимъ вразсужденіи другихъ гру-
корабли, елико хопяшь, быхъ народовъ. Еще въ
со слы и с гостьми, якоже 715 году въ договоръ съ
имъ успавлено еспь. Но Болгарами было поспано-
шаху сли печати злати, а влено, чпобы порговые
гостье сребрени; нымъ же люди пош и другой спо-
увѣдълъ еспь Князь вашъ роны, въ случаѣ привоза
посылаши грамоту ко цар- шоваровъ, имѣли при се-
спиву нашему. Иже посы бѣ грамоты и печати и
лаеми бывають опъ нихъ ш. д. Такъ гласитъ дого-
сли и гостье, да при воръ: ut mercaturam inter
носитъ грамоту, пишюще utramque ditionem exer-
сице и проч. centes res suas venales lit-
teris et sigillis (*δια βυγιλ-
λων και βραυιδων*) com-
mendatas et firmatas in
publicas rationes inferre
deberent. Theoph. p. 421.
(ш. е. производящіе пор-
говлю между обьими спра-
нами обязаны привозитъ
шовары за печатями и
грамопами, и предъявлять
ихъ правительспву. —
Negotiantes vero in utra-
que regione per praecepta
et signacula commendari.
Si qui vero sine signaculo
inventi fuissent, diripe-
rentur, quae habent et
inferrentur publicis rati-
onibus, (по еспь поргую-
щіе въ пош и другой спра-
нѣ должны для удостовѣ-

ренія предъявлять грамоты и печати; а если кого случится найсти безъ печати, у того повары будутъ опобраны и обращены въ казну). Anastasii Historia ecclesiastica, р. 178. (48).

А о сихъ, оже то приходящъ Чернии Болгаре, И мы находимъ у И. Конспаншина Багрянородвоюющъ въ спранъ Корнаго. эпо название Черной суньспѣй, и велимъ Князю Болгаріи. (50). Рускому, да ихъ не пущаетъ пакосшишь спранъ шой. (49).

Мы же съвѣщаньемъ все Наес et alia multa cum написахомъ на двою харапью, и едина харашья inter se agitassent, federapью, и едина харашья rum in quinquanginta aneешть у царспива нашего, nos condiciones sunt per(въ НК. на ней же еспь scriptae, Graece et Persi-креспть и имена наша на ce. Deinde Graeca in ser-писана, а на другой послы monem Persicum et Per-ваша и гости ваша. А оп- cica in Graeca sunt trans-ходячи посломъ Царства lata... — Sic mutua tra-нашего) да допроводящъ къ ditione inter se sibi pacis Великому Князю Рускому tabula Zichus Petro Per-Игореви, и ти принимаще sarum lingua scriptas, et харашью. . . . Graeca Petrus Zicho tradi-

(48) Кругъ с. 197. (49) Н.Л. 24. (50) Кар. I. 356..

derunt. Rursus cum Zichus accepisset a Petro aequae authenticum approbatum exemplar, e Graeco Persica lingua expressum, ... eadem itidem Petrus a Zicho pari forma accepit. Menander (Theophylactus Sim.) in Corp. Bysant. Hist. 1. 140—142. (51).

На ней же сущь имяна наша (Царскія) написана (52).

Папа Григорій II пишетъ къ Императору Льву Исаврянину: Cum literae tuae... sigillis Imperatoris obsignatae essent, ac accurate intus subscriptiones per cinnabarim propria manu tua, ut mos est Imperatoribus subscribere. (53).

Елико Хрестеянь отъ власши нашея плѣчена приведуть Русь... шу аще будеть уноша или дѣвица добра, да вдадять златникъ 10, и поймуши и. Аще ли средовичъ, да вдасть златникъ 8, и поймуши и (54).

Сіе опредѣленіе достоинства или цѣнности невольника можеть для насъ, говоритъ Эверсъ, казаться спраннымъ: за средовича, или челоуѣка съ полными силами, средняго возрасша, полагаетъ меньшая плата, нежели за юношу или дѣвицу; но такое же разиредѣленіе

(51) Эверсъ 147—148. (52) Н.І. 25 (53) Прочія мѣста см. у Круга въ Хронологіи с 79 (54) Н.І. 23.

цѣнъ, (и вѣроятно, на
одинакомъ основаніи,) на-
ходимъ мы еще и пеперь
у другихъ народовъ, кои
производящъ поргъ не-
вольниками (сличи I. Bur-
chardts Reisen in Nubien,
Weimar, 1820 с. 45.
Новое доказательство под-
линности и истины до-
говора!“ (55).

„Мы отъ рода Рускаго,“ Ils (Норманы) cessè-
сказано въ началѣ Олегова rent d'être populaires, com-
и Игорева договоровъ, ... me l'étoient leurs prédé-
„и отъ *всѣхъ* людий Рус- cesseurs, qui *prenant le peu-*
кія земля“ (56). ple pour conseiller en tou-
tes choses, le trouvoient tou-
jours pret à faire ce que lui-
même avoit délibéré (57).

Въ договорахъ говорища о предмѣстїи Св. Ма-
мы, гдѣ должны оспанавливаться купцы Русскіе, — и
мы знаемъ изъ современныхъ свидѣтельствъ, что было
въ Константинополѣ такое предмѣстїе, гавань, въ ро-
дѣ Кронштапа Петербургскаго. (58). (Одна такая
черта подтверждаетъ уже могущественно подлин-
ность договоровъ, а такія черты вспрѣчаются во
множествѣ!)

(55) Эверсъ 210. (56) П. I, 20. (57) Тьерп, 145. (58)
Ш. II, 653, Кар. I пр. 313.

Въ началѣ Игорева договора мы видимъ, что *множество пословъ* было отправлено въ Константинополь заключивъ оный, и мы знаемъ вообще, что количество пословъ было непремѣннымъ условіемъ значимости посольства (59). Императоръ Константинъ Багрян. свидѣтельствуесть также, что въ свитѣ Ольги было 20 пословъ (60).

Русскіе воины, которые изъ чести придуть служить Царю, могутъ, буде захотятъ сами, оспаривать въ землѣ Греческой (61). И мы знаемъ изъ Византійскихъ летописей, что дѣйствительно Русь служила въ Греческомъ войскѣ. Когда въ 946 г. представляли пословъ Эмира Тарсійскаго Императорамъ, тогда многіе крестившіеся Руссы, вооруженные мечами, были во дворцѣ, и держали въ рукахъ знамена. Въ 949 г. находилось около 600 Россіянъ въ Греческомъ флотѣ, отправленномъ къ острову Криту. Полководецъ Никифоръ Фока въ 962 и 963 имѣлъ также Россіянъ въ войскѣ своемъ и проч. (62).

Въ договорѣ О. говорится о *наслѣдствѣ* Русина, умершаго въ Греціи, которое должно быть перешло въ его опечиску, и у Нормановъ есть свидѣтельство объ участкѣ изъ добычи, которой долженъ быть доставленъ наслѣдникамъ (63). *Et si aliquis de Nortmannis occisus fuit, quaesitum pre-* (59) Кар. I, пр. 346. (60) Спрингеръ III, 53. (61) Дог. Ол. Кар., 139. (62) Кар. I, пр. 384. (63) Гагемейстеръ пр. 24. с. 95.

tium pro eo est exsolutum. Annal. Bert. ad an. 866 ap. Muratori Rer. Ital. script. II. 545.

5. Почетность купцевъ, видная въ договорахъ, подшверждаея извѣсїями Константина Багрянор. и Сѣверныхъ Лѣтописателей (64).

Присоединимъ слѣдующее замѣчаніе Эверса (65): „по исполненіи дѣла Русскіе послы были одарены въ Константинополѣ Императоромъ Львомъ, а Греческіе въ Кіевѣ Великимъ Княземъ Игоремъ (66). Такъ издревле было въ обыкновеніи у всѣхъ почти народовъ. Замѣчательно, что по приказанію Императора, Русамъ-язычникамъ было показано все благолѣпіе храмовъ Христіанскихъ. Сіе обстоятельство легко бы можно было отнести къ числу невѣроятностей, находящихся въ Олеговой грамош; но сіе-то невѣроятное обстоятельство и должно напомиравъ еще служить для насъ внутреннимъ признакомъ въ подлинности, если мы при семъ примемъ въ соображеніе, что точно такая же честь за годъ предъ симъ оказана была Арабамъ, какъ рассказываетъ продолжатель Константиновъ. Chronographica narratio in Script. post Theophanem, (Ed. Ven). 231.“

10. Часто встрѣчающееся у Византійцевъ выраженіе *δια χιναβαρεος γραμματα* находилось и въ этомъ прапишѣ, но незнающіе Русскіе переписчики

(64) См. Шлецера Сѣв. Исторію 561 и проч. Стршшнтера III, 54. (65) Эверсъ, 137. (66) ИИ. Ч. II с. 748 и III. с. 188.

изъ „киноварнымъ написаніемъ“ сдѣлали „Ивановымъ написаніемъ“, и проч. (67)- Черта подлинности ! (Я не понимаю, почему Г. Арцыбышеву не нравился это замѣчаніе !)

—
„Въ нѣкоторыхъ спискахъ, говоритъ Карамзинъ (68), сказано при концѣ договора : сопворихомъ нынѣ къ вамъ пинехрусу. Слово безъ сомнѣнія Греческое, и соспоитъ кажется изъ *πινα* и *χρυσῆ* (златая). Извѣсны слова *πινακιον*, *πινακис*, доска для письма, *schreibtafel*. Грамоша съ печатью золошою называлась *βυλλα χρυσῆ* — нешоже значило и *πινα χρυσῆ* ?“

—
Очень многія спашьи Олегова и Игорева договоровъ подтверждаютъ оглавленіями подобныхъ спашей въ договорѣ Грековъ съ Булгарами (811 г.), а еще болѣе слѣдующими спашьями договора Персидскаго, кои приводятся Эверсомъ (69).

Foederibus (autem) scribendis et faciendis affuerunt e Romanis Petrus Dux militum, qui circa Imperatorem militabant, Eusebius et alii; ex Persis Jegougouphiacus, Surenas et alii. Conventionum vero ab utraque parte approbationes fuerunt syllabis comprehensae. Quas invicem sibi tradiderunt, aequae polentibus verbis, et ejusdem sensus et tenoris. Quae autem pacis instrumenta ferebant dicentur....

3. Tertio capite cavetur, ut Romani et Persae, quarumcunque mercium mercatores, et hi qui vectigalia ex hujusmodi mercibus colligunt, secundum legem ditionis, in qua illis commercium est, neque
(67) Кругъ 79. (68) Кар. I. пр. 413. (69) Эверсъ 147.

in aliis locis, quam in quibus decimarum solutio est indicta, mercaturas faciant.

4. Ut legati et reliqui, cum quid nuntii perferunt, equis publicis modo per Romanorum, modo per Persarum regiones si iter habeant, pro cujusque gradu et dignitate honore afficiantur. Et diligentia quidem, quanta opus erit, iter maturent, sine ullo impedimento, aut tributi illatione.

9. Neminem invadere, aut bello lacescere gentem, aut regionem, quae sub alterutrius imperio, sed potius cum omnes nulla in re affecti injuria vitam agant, pacate et quiete degant, per illos aliis quoque pace frui liceat...

Alterius post decimum foederum capitibus haec est constitutio: Si una civitas alteri detrimento fuerit, quia illi plurima incommoda, neque legitimo bello, neque exercitus vi, sed dolo et clandestina invasione intulerit, (sunt enim multi homines ad hujusmodi facinora perpetranda admodum proclives, belli inde occasio oritur), statutum est omni ratione, ut in eos diligenter inquiratur, et iudices, qui ab utriusque Principibus in confiniis juri dicundo sunt praepositi, in eos animadvertant...

Haec cum ita recte et ordine gesta administrataque fuissent, Syllabas hi, quibus ejus rei cura demandata erat, sensum duabus tabulis exaratas susceperant, et Syllabarum vim et aequae pollentibus et eadem significantibus verbis expresserunt, quarum statim altera exemplaria confecerunt. Et quidem magis authenticae tabulae, quibus plenior fides ad-

hiberetur, et quae majores vires haberent, cereis effigibus fuerunt involutae, et aliis, quae apud Persas sunt in usu; tum etiam legatorum sigilla annulis impressa, et duodecim interpretum, sex Romanorum, neque minori numero Persarum (70) etc.

Однимъ изъ сильнѣйшихъ доказательствъ подлинности служить множество собственныхъ именъ въ началѣ Игорева договора, именъ, кои всѣ звучатъ по Скандинавски. Какимъ образомъ и для какой цѣли могло придти въ голову лѣтописателю, переписчику, или кому бы то ни было, выспавить это множество? Была ли возможность выдумать, сочинить чуждыя, варварскія собственныя имена, или откуда взять оныя? Гдѣ образчики?

Можно ли выдумать, когда бы то ни было, словъ частныхъ, отъ Князей мѣстныхъ „свѣплыхъ“ существъ подъ рукою Олега,“ которыхъ слѣдъ исчезъ даже въ 10 сполъши, не только 11 или 12, или 13, которыхъ именъ почти всѣ наши изслѣдователи, и самъ Шлецеръ, не видали въ договорѣ, почитая ихъ сполна именами пословъ — именъ по моему мнѣнію такъ очевидныхъ. Да, всѣ имена, кончающіяся на *овъ*, суть не имена самихъ посланниковъ, но имена тѣхъ Князей, кои вмѣстѣ съ Игоремъ отправили посольство къ Византійскому Императору, и о коихъ сказано въ началѣ „и обѣчии сли,“ а въ концѣ „мы... послании отъ Игоря, великого Князя

(70) Продолженіе см. выше, с. 134.

Русскаго, и опъ всякоя Княжъя.“ Въ Олговоомъ: „опъ
всѣхъ иже сушь подъ рукою его.“ (71).

Начало Игорева договора должно по моему мнѣнію
(въ Лавр. сп.) понимашь вошъ какъ: мы опъ рода Рус-
скаго послы и госпи — Иворъ, посолъ опъ Игоря, вели-
каго Князя Русскаго, и общіе послы: Вуефаспъ опъ
Святослава, (Святославль,—шакое же припяжашель-
ное опъ Словянскаго имени Святославъ, какъ прочіе
на овъ), сына Игорева, и искусеви (непоняшное слово;
собственное или нарицашельное—не знаю) опъ Ольги
Княгини.

Слуды опъ Игоря, племянникъ Игоря.

Улебъ опъ Володислава (Володиславль).

Каницаръ опъ Передславы.

Шихбернъ, Сфандръ, опъ жены Улебовой.

Прасьшенъ опъ Турда (?).

Либіаръ опъ Фаспа (Фасповъ).

Гримъ опъ Сфирьки.

Праспѣнъ, Акунь, нешій Игоревъ, Кары, опъ
Тудка, Карша, Турда, Егріевлиска, Вонка.

Испръ опъ Аминода.

Праспенъ опъ Берна.

Явпягъ опъ Гунаря.

Шибридъ опъ Алдана, Колклека, Спеггіетона.

Сфирка, Алвадъ, опъ Гуда.

Фудри опъ Туада.

Мушуръ опъ Уши (Ушинъ, а можешъ бышь
это особливое имя).

Купецъ Адушъ.

(71) Кар. I, пр. 319.

И отсюда уже болѣе не попадается именъ на *овъ*, что очень примѣчательно. Не супъ ли купцы всѣ слѣдующіе? *гостье?* (72) Адулбъ, Иггивладъ, Олебъ, Фрушанъ, Гомоль, Куцы, Емигъ, Турбидъ, Фуршенъ, Бруны, Роальдъ, Гунаспръ, Фрасшенъ, Игелдъ, Турбернъ, Моны, Руальдъ, Свѣнь, Спиръ, Алданъ, Тилена, Пубьскаръ, Вузлѣвъ, Синко, Боричъ.

Къ доказательству моему мнѣнію причислю и слѣдующее :

Одно имя встрѣчается въ Игоревомъ договорѣ въ двухъ формахъ: на *а* и *овъ* — *Сфирка* и *Сфирковъ*. Безъ сомнѣнія одно принадлежитъ послу, Сфирка, а другое лицу, Князю, пославшему опъ себя посла:

Гримъ опъ Сфирки.

Сфирка опъ Гуда.

Другое имя Гуда или Гуды въ Игоревомъ договорѣ встрѣчается припяжательною формою *Гудовъ*, а въ Олеговомъ именительномъ падежѣ *Гуды*. Моженъ бытъ сюда же принадлежатъ *Алданъ* и *Алданъ* въ Игоревомъ договорѣ.

(Моженъ бытъ нѣкоторыя имена по другимъ спискамъ должно будеть исправитъ, переставитъ, и шому под.)

15 Повпюрю, гдѣ взяты эту кучу Скандинавскихъ именъ, и на что поставитъ ихъ въ заглавіе договора? Твердое доказательство подлинности!

Хронологическія затрудненія, встрѣтившіяся Шлецеру, и понудившія его опвергать догозоры, дѣла-

(72) Ну какъ выдумать пакія вещи?

юся шеперь доказательствами подлинности, послѣ того, какъ онѣ рѣшительно усранены Кругомъ.

Договоръ заключенъ, сказано въ его началѣ по лѣшописи, съ Царями Греческими, Львомъ, Александромъ и Констанпиномъ. Эшо вздоръ, говоритъ Шлецеръ, ибо Левъ царствовалъ одинъ, и не имѣлъ соправителя, а Констанпинъ вспунилъ на пресполь гораздо послѣ (73).

Во всякомъ подлинномъ договорѣ такой ошибки бытъ не могло бы, слѣдовательно ясно, что онъ подложный: поддѣльщикъ, не знавъ Испоріи, наспавилъ имена, кои не могутъ спояты вмѣстѣ, и обличилъ свой подлогъ. Такъ разсуждалъ Шлецеръ.

Шлецеръ ошибается, опвѣчаетъ Кругъ и съ нимъ Карамзинъ (74): „Кедринъ пишетъ, что Императоръ Левъ еще за долго до смерти своей короновалъ сего младенца. Что касается до Александра, то онъ и при жизни Льва назывался Царемъ. Левъ грамматикъ, въ описаніи Львова государствованія (Гл. V) сказываетъ, что крестнымъ опцемъ Зоина сына, Констанпина (въ 905 г.) былъ Царь Александръ.“

Слѣдовательно сіи имена могутъ спояты вмѣстѣ.

Договоръ подписанъ шремя Императорами, разсуждалъ еще Шлецеръ, въ 912 году, но тогда двое изъ нихъ умерло: Левъ въ 911 г., Александръ I Юня 912 г.; Констанпинъ же вспунилъ на пресполь въ 912 г. послѣ дяди подъ опекою. Здѣсь противорѣчія въ лѣшосчисленіи слишкомъ грубы и проч. (тамъ же).

---

(73) ШИ. II, 753. (74) Кар. I, пр. 317, Кругъ 108—112.

Нѣтъ, отвѣчаетъ Кругъ (75) и съ нимъ Карамзинъ (76): въ концѣ самаго договора, по Троицкому списку, споймъ мѣсяца Сенпября въ 2 недѣлю, пяпоенадесять лѣпо опъ созданія міра. Пяпоенадесять лѣпо означаетъ 15 индиктъ: слѣдственно договоръ заключенъ по нынѣшнему лѣпосчисленію, въ Сенпябрь 911 года, за 8 мѣсяцевъ до кончины Императора Льва, умершаго въ 912 году.

Теперь спрашивается: какой позднѣйшій мнимый поддѣлывашель, 13 или 14 вѣка, могъ угадать, что въ 911 году можно было приписать договоръ Льву, Александру и Константину, когда теперь, въ 19 вѣкѣ, насилу, со всею ученостію и зоркостію, критика могла добраться, что можно.

Не есть ли здѣсь громогласное подшверженіе подлинности!

—

Договоры подтверждаются Русскою Правдою, которая составляетъ совершенно особый документъ, ибо ея нѣтъ ни въ какихъ спискахъ Несторовой Лѣпописи, кромѣ двухъ Новгородскихъ. Нѣкоторыя статьи ея совершенно согласны, или по крайней мѣрѣ параллельны съ статьями договоровъ, и доказываютъ ихъ достоверность. (Разумѣется здѣсь ненадо перьятъ изъ вида того, что первыя относились къ Русскимъ, въ ихъ опечесствѣ, а вторыя къ Русскимъ въ ихъ опношеніи къ Грекамъ, и въ Греціи). Напримѣръ о досташочности видимыхъ признаковъ

(75) Кругъ, 110. (76) Кар. 1, пр. 317.

(показаній), (77) о довѣренности къ клятвѣ оп-
вѣпчика, а не испца (78), о наказаніяхъ и правѣ
мести за смерпоубійство (79), за раны и побои
(80), за воровство. (81).

Предоставлю нашимъ юриспамъ подробнѣ срав-
нить договоры съ Правдою, и между собою.

Замѣтимъ еще согласіе договоровъ съ Лѣтописью.

Въ договорахъ говорится объ укладахъ прежде
всего на Черниговъ и Переяславль, и въ лѣтописи
мы видимъ, что эти города были главными спа-
новищами Варяговъ; ибо именно они опданы Яро-
славомъ сыновьямъ своимъ, Свяпославу и Всеволо-
ду. — Обычай брать дань на города мы видимъ
при Ольгѣ, взявшей опъ Древянъ дань на Выш-
городъ. Сюда же относятся выраженія Лѣтописи:
„возми дань на насъ и на дружину свою“, гово-
рятъ Греки Свяпославу, „и повѣжьпе ны, сколько
васъ, да вдамы по числу на главы“ (82). „И въ-
даша ему дань; имашеть же и за оубенья, глаго-
ля, яко родъ его возьметъ“ и проч. (83).

Филологическія доказательства подлинности —
языкъ мудреный, переводный, насильственный опъ
неискусства переводчиковъ, переводившихъ договоры
съ Греческаго, заключающій много словъ непонятныхъ,
и, что всего важнѣ, множество Болгаризмовъ,

(77) Эверс. 154. (78) Кар. I, 320. (79) Эверсъ 159, 164.

(80) Тамъ же с. 165. (81) Тамъ же с. 169.

(82) Тамъ же. с. 40. (83) Тамъ же. с. 41.

какъ свидѣшельствуетъ первой знапокъ эшого дѣла, Шафарикъ. Спрашивается — найдется ли даже пеперь искусникъ, ученый искусникъ, кошорый умѣлъ бы поддѣлаться подъ такоу языкъ? Чшо же сказать о XIV вѣкѣ? Можно ли попасеть на мысль (въ Новгородѣ) сочинить Болгаризмы. На чшо ихъ? Кшо могъ предполагать недовѣрчивость, и недовѣрчивость такую? И кшо могъ думать о предупрежденіи ея подобною удивительноу шпуюкою? Болгаризмы въ Новгородѣ въ XIV вѣкѣ!!!

—
Укажемъ на спраанныя, переводныя, формы и выраженія. „Мечшая образомъ искусъ пворипи,“ или „елико явъ будеть показаны явленными,“ и проч., и проч.

Два ГГ во собственныхъ именахъ указывающъ на Греческій подлинникъ: Иггивладъ, Спеггешоновъ.

Мудреной, переводной языкъ видѣлъ и Спроевъ, (84), и Эверсъ, не упошреблявшій однакожь эшой мудрености въ доказательство подлинности.

—
Объяснимъ нѣкопорыя недоразумѣнія.

Христіанскія выраженія въ началѣ Игорева договора приводили Шлецера къ сомнѣнію: „и ошъ шѣхъ заповѣдано обновити вѣшѣхьи миръ, ненавиждящаго добра и враждолюбьца дьявола разорипи ошъ многъ лѣшъ и проч. (85).

„Все это такъ по Христіански — діавола! Зналъ ли Нормантъ Христіанскаго діавола? Зналъ ли его Славенинъ?“ (86).

(84) Труды Общ. Исп. IV, с. 175. (85) НЛ. с. 21.

(86) ШН. III, 109.

Нечего удивляться эшимъ выраженіямъ , ибо онѣ принадлежатъ Грекамъ.

Точно въ такомъ же смыслѣ Императоръ Іоаннъ Цимисхій говоритъ язычнику Свяпославу у Льва діакона (87): „вѣруя въ Провидѣніе , управляющее вселенною , и исполняя Хрисціанскіе законы, мы не должны сами разрыватьъ мира, непоколебимо до насъ дошедшаго отъ предковъ нашихъ, въ кошоромъ самъ Богъ былъ посредникомъ.“

Нѣкошорыя у насъ удивляющія еще шорговль Руссовъ въ Конспаншинополѣ , видной изъ договоровъ. Объ эшомъ не споишь пруда и говоритъ : пуспь эпи господа почипаятъ Конспаншина, Кедрина и прочихъ Визаншійскихъ лѣшописашелей.

Договоры выдуманы, кричатъ ине безопчешно.

Но изъ всѣхъ спашей въ договорахъ нѣтъ ни одной, кошорая не была бы прилична Русскимъ и Грекамъ (88), и современнымъ обспояшельспвамъ обоихъ народовъ. — Какъ можно выдумашъ такую совокупность показаній, и не сбисься, не впасшь въ противорѣчіе , не оспавишь слѣдовъ вымысла , подлога?

При продолжающихся сношеніяхъ — понимаю я, что можно выдумашъ иногда договоры, обязанности взаимныя , выгоды для какой либо спороны ; но какъ выдумашъ при сношеніяхъ , давно прекратившихся ?

(87) с. 65. (88) Чипай Эверса.

Какъ можно выдумывать не самимъ негоціапорамъ, а лѣпописцамъ? — Новгородцу для Кіевскихъ Князей?

Мысль выдумать договоръ никакъ не могла придти въ голову мнимому лѣпописцу 14 вѣка, а еще меньше приписать оной Кіевскимъ Князьямъ, за 400 лѣтъ до него жившимъ. Лѣпописатели не считали тогда нужнымъ помѣщать договоры своего времени, договоры истинные, въ лѣпописи, и воптъ почему въ Новгородскихъ лѣпописяхъ нѣтъ ни одного договора съ Ганзейцами, которыхъ было множество.

Истинныхъ, подлинныхъ договоровъ лѣпописцы не помѣщали, а спаринные выдумывали! Какая несообразность! И на что? съ какою цѣлю? Пусть попытаются шеперь придумать цѣль, намѣреніе выдумки.

Да о самомъ Кіевѣ 13 и 14 вѣка нѣтъ ничего въ лѣпописяхъ Новгородскихъ. Сношеніе совершенно прекрапилось.

Какъ можно выдумать договоръ невыгодный, подобный Свяпославову? Съ какой цѣлю? И приномъ въ пропшворѣчіе собственному своему описанію войны?

Съ чего предспавить такое разнообразіе въ шрехъ доводорахъ?

Договоры, говоряшь, списаны съ Ганзейскихъ.

Пуспъ укажущъ, съ какихъ именно. Пуспъ анапомірующъ Олеговъ, Игоревъ и Свяпославовъ договоры, и пріищущъ къ каждой спашь Ганзейской испочникъ.

Если договоры выдуманы съ Ганзейскихъ , по какъ объяснишь ихъ различіе: опъ чего Олегу придуманы условія выгодныя , Игорю менѣе , а Свяшославу напрошивъ ?

Какъ выдумашъ спашьи , (и изъ какого Ганзейскаго договора могли зайдти онѣ) , о плѣнникахъ , несслыханныхъ въ Ганзѣ , о выкупѣ ихъ , о службѣ Византійскимъ Императорамъ , о плѣнныхъ середовичахъ и цѣнѣ ихъ , мѣньшей въ сравненіи съ юношами и дѣвами , объ укладахъ или подашихъ на города , о числѣ посланниковъ , о предметіи Св. Мамы и его назначеніи , о баняхъ Конспанпинопольскихъ , о фодудьяхъ , о предполагаемыхъ безчинствахъ въ Греціи , о мѣсячинѣ , о печашяхъ , о паволокахъ , о рабствѣ по смерпи , о Греческой куварѣ , о Херсонской спранѣ , о Черныхъ Болгарахъ , о Св. Елевферіѣ , о правѣ Руси служить въ Греціи , объ извѣстной и установленной цѣнѣ невольниковъ , о наказаніяхъ за смерпоубійство , пинехрусь , о запрещеніи входить въ ворота городскіе болѣе 50 человекъ за царскими приспашами , о плашежѣ паволоками за рабовъ , о запрещеніи покупашъ паволоки безъ дозволенія царскаго приспаша , кошорой ихъ клеймилъ , о предъявленіи купленныхъ , о содержаніи пословъ безъ плапы , о Руссахъ приходящихъ безъ купли , о показываніи церквей?

Откуда выраженія о посшроеніи міра въпшаго: мы елико насъ хрестилося и проч. ?

И что значить выраженіе Ганзейскіе договоры! Какъ будшо были у кого древніе договоры со всѣмъ

союзомъ. Нѣтъ — у города съ городомъ. А въ договорахъ нашихъ опъ начала до конца все говорится объ единомъ царствѣ, съ копорымъ договаривающся.

И не спранны ли полки о Ганзейскихъ договорахъ, когда ихъ нѣтъ древнѣе 1241 года (89), когда Ганза едва успановилась въ концъ 13 столѣтія, когда вообще изъ 13 спол. извѣсны полько очень не многіе, когда нашъ Русскій договоръ, по есть подлинный Мстиславовъ, 1228 года, древнѣе всѣхъ Ганзейскихъ договоровъ. (А можно ли по Мстиславову договору сочинить Олеговъ, Игоревъ, Святославовъ) ?

Ну какъ собирашель 13 или 14 вѣка могъ договоръ своего времени опнеспи ко временамъ древнимъ, предъ своими современниками? Могъ ли онъ пакъ обманывашъ въ глаза? И съ какой цѣлю? Желаютъ обманывашъ современниковъ, а кому придетъ въ голову ушаивашъ свое сочиненіе опъ современниковъ, съ цѣлю обманушь потомковъ, и въ чемъ, за кого? За древнихъ Кіевскихъ Князей? И что здѣсь почешнаго для Кіевскихъ Князей? Новгородцы спали бы выдумывашъ что либо для Новгорода, а къ какой спати для Кіева, — и какого Кіева, поруганнаго и разореннаго !

Новгородецъ въ такомъ случаѣ оспавилъ бы слѣды Новгородскаго произношенія, какъ на всѣхъ Новгородскихъ памяшникахъ, въ грамопахъ, лѣшописяхъ.

---

(89) Сартпоріуса Исторія Ганзейскаго союза, 1806.

Можно выдумывать прошедшее, но вспавляшь настоящее въ прошедшее — это неслыханно!

Если же между десятками разныхъ спашей ешь единицы подобныя, по ошь эшихъ мѣлкихъ частей нельзя ничего заключашь къ огромному цѣлому. Такія подобія вспрѣчаюся у народовъ самыхъ опдаленныхъ одинъ ошь другаго, на противоположныхъ полушаріяхъ, въ разныхъ періодахъ времени. Напримѣръ Послы и купцы Русскіе должны были (90) предъявляшь печати въ Коншаншинополѣ, какъ бы вмѣсто паспортовъ, для удостовѣренія въ своей законности. „Безъ сомнѣнія эти печати, говоритъ Эверсъ (91) пересылаемы были Греческимъ дворомъ къ Русскому. Подобной образъ дѣйствованія наблюдали прежде *Китайцы* опносительно Русскихъ. Они присылали имъ извѣстное число печатныхъ опшисковъ, кои и были прилагаемы ко всякому паспорту Русскихъ купцовъ для безпрепятственнаго проѣзда въ Пекинъ.“ Что же — Китайцы заимствовали свой обрядъ ошь Грековъ, ошь Ганзейцевъ?

Вошь первой договоръ Римлянъ съ Карагенянами, 509 г. предъ Р. Х., разительнo подобный нашимъ договорамъ во многихъ спашьяхъ:

„На сихъ условіяхъ должно бышь дружество Римлянъ и ихъ союзниковъ съ Карагенянами и ихъ союзниками! Римляне и союзники Римлянъ не могутъ плавать за Прекрасный мысъ, развъ когда

---

(90) См. выше. (91) с 232.

пригнаны будутъ бурю или непріятелями. Если кто попадетъ шуда, шо не позволено ему торговашъ; или брашь кромъ пошребнаго для корабля и жершвъ. Чрезъ пять дней приславшіе должны опъвъзжашъ. Купцы, вдушіе въ Ливію или Сардинію, не могутъ совершить никакаго законнаго шорга, безъ присушствія присшава, или писаря. Чшо продается въ эшомъ присушствіи, шо бываетъшъ подъ опъвъшпшенностію Правительшва. Если прибудешъ Римлянинъ въ Картагенскую обласъ въ Сициліи, шо долженъ имѣшъ во всемъ равныя права (съ Картагенянами). Картагеняне не должны обижашъ народъ Ардея, Апція, Лавренція, Цирцей, Террачины, ни другой народъ Лапинской, покорный Римлянамъ. Также и опъ городовъ прочихъ Лапинянь должны они удерживашься, кои Римлянамъ не покорны; если они возмушъ оные, шо должны сдатьшъ Римлянамъ безъ пакоспи. Они не должны закладывашъ крѣпоспи въ Лациі, и, приходя вооруженные, ночевашъ на сушъ.“

Во вшоромъ договорѣ Римлянъ съ Картагенянами (348 предъ Р. Х.) нѣкоторыя спашь еще ближе (92). Чшо же — Картагеняне списали у Грековъ, или Ганзейцы у Римлянъ!!!

Палась замѣшилъ, говоритъ Миспрополишъ Евгеній (93), у Кадмыковъ, чшо если шамъ, гдѣ люди

---

(92) Геренá сочиненіа, XIII, 506 — 508. (93) въ примѣчаніяхъ къ Мсшиславовой грамотѣ. Вѣшникъ Европы 1818, Ч. 4, с. 210.

живушъ, на долинь, или хопя бы въ какомъ другомъ попаенномъ мѣспѣ найдушъ убишаго челоуѣка, или если кпо самъ упадешъ въ вырыпую яму и опъ паденія умрешъ, шо должны люди шого мѣспа, гдѣ мершый найденъ, или шощъ, кпо упомянушую яму вырылъ, оспавшимся сродникамъ покойнаго дашь въ удовлешвореніе верблюда и девашъ скопинъ; если же нѣшъ людей вблизи живущихъ, а шолько паущаяся скопина, шо изъ оной сродники могушъ сами взяшь и проч.“

Чшо же — Калмыки взяли эшошъ обычай изъ Русской Правды и изъ нашихъ договоровъ ?

Такія сходства показываюшъ шолько, чшо опъ одинакихъ причинъ, происходятъ одинакія слѣдствія; въ одинакихъ обстоятельстввахъ, при одинакихъ опношеніяхъ, заключаюшся одинакія условія.

Вопъ доказательства подлинности, приисканныя мною, и собранныя изъ сочиненій моихъ предшешвенниковъ на поприщѣ изслѣдованій. Ихъ множешво, и многія шаковы, чшо порознь даже доказываюшъ подлинность договоровъ.

Заключаю : договоры подпверждаюшъ еще болѣе подлинность лѣшописи, и ими по справедливости можешъ гордиться Русская Испорія.

ОБОЗРѢНІЕ
НЕСТОРОВОЙ ЛѢТОПИСИ
ПО ИСТОЧНИКАМЪ.

Разложимъ Неспорову Лѣтопись на Шлецеровы сегменты — по Лавреншевскому списку, сколько его напечатано.

Предупреждаю чипашелей, во первыхъ, что я буду говорить теперь объ извѣстіяхъ Неспора только въ отношеніи къ *возможнымъ* источникамъ; во вторыхъ, что я нимаю неспору за свои *предположенія*: пусть другіе изслѣдователи приберутъ возможные источники върояшнѣе.

Лѣтопись начинается древней космографіей, „по потоку — Вавилономъ“ (1), которую Неспоръ заимствовалъ, какъ думалъ Шлецеръ, у Византійцевъ. Шлецеръ указывалъ на Синкелла, Кедрина и Лѣтопись Пасхальную (2).

Эта космографія *или* переведена самимъ Неспоромъ, если онъ зналъ по Гречески (зналъ по Гречески онъ могъ, какъ зналъ переводчикъ Ольгинъ, и переводчики договоровъ); *или* получена отъ переводившаго, (какъ Св. Θεодосій получилъ уставъ Студійскій отъ монаха Михаила); *или* наконецъ, что мнѣ кажется всего върояшнѣе, списана Неспоромъ съ гошоваго перевода Болгарскаго, и чуть ли

---

(1) НЛ. 1—2. (2) ШН. I, 14.

не изъ продолженія Амаршолова, копорое имѣешъ самое близкое сходство съ описаніемъ (3).

Какъ бы то ни было, такъ или иначе, для существа дѣла все равно: космографія могла бытъ написана Неспоромъ—переводчикомъ, слушапелемъ или списывашелемъ.

Какъ послѣдующіе наши Лѣтописатели присоединяли свои повѣспивованія къ Неспору, полному или сокращенному, такъ Неспоръ присоединилъ свое къ Визаншійскому хронографу, опгь сотворенія міра, или Болгарскому его переводу (4).

Имя *Славяне* въ Іафешовомъ удѣлѣ принадлежишъ не переписчику, какъ думалъ Шлецеръ (5), и не Неспору, какъ думалъ Добровскій, копорой считалъ Иллирійцевъ за Славянъ (6), а върояшше Болгарскому переводчику.

—

За космографіей слѣдуетъ исчисленіе главныхъ рѣкъ и племень, жившихъ въ нашей споронѣ, Финскихъ и Лапшскихъ, наконецъ исчисленіе племень приморскихъ въ сѣверной часши Европы: „до *Понетскаго моря* — *Хамовимъ*“ (7).

Шлецеръ приписываетъ все это мѣсто Неспору (8). Я думаю, что первыя слова, „до *Понетска-*

---

(3) См. спашью Г. Спроева въ Трудахъ Общ. Исторіи IV, 178. (4) Множесство лѣтописателей западныхъ и сѣверныхъ начинаютъ также, см. ШН. 17—18.

(5) ШН. I. 33. (6) ШН. III, 680. (7) НЛ. 2. (8) ШН. I. 37.

го моря на полночныя страны: Дунай, Днѣпръ и Кавкасиенскія горы“ принадлежатъ не Русскому лѣтописателю, а наше прибавленіе начинается съ *рекше*.

На Днѣпръ, не мудро было знать о Днѣпръ, Деснѣ, Припепи, а о Двинѣ и Волховѣ, какъ и о племенахъ Сѣверовосточныхъ, можно было слышать отъ Новгородцевъ, которые ходили спуда войною (Улебъ, Владимиръ), или для порговли (Юря Тороговичъ). Многія изъ сихъ племенъ плащилъ дань Руси (9).

О племенахъ приморскихъ, до Англіи и Франціи, извѣстно было у насъ въ Кіевѣ или Новгородѣ отъ Варяговъ.

Эпо мѣсто могло принадлежатъ и прежнимъ запискамъ.

—
Далѣе — Вавилонское столпотвореніе и разсѣяніе народовъ, „Симъ же — полунощныя страны (10),“ изъ Болгарскихъ переводовъ или Византійскихъ подлинниковъ.

—
Разселеніе Славянъ съ Дуная по Сѣверовосточной Европѣ — *отъ сихъ же то.... Поморяне* (11).

---

(9) Все это мѣсто объяснено мною подробно въ разборѣ сочиненія Г. NN. о жилищахъ древнихъ Руссовъ, куда я пока и отсылаю моихъ читателей. Тамъ находилъ и доказательства мои, что лѣтописатель исчислялъ племена въ свое время.

(10) НЛ. 2—3. (11) НЛ. с. 3.

Эпо мѣсто взято, безъ сомнѣнiя, изъ Болгарской Лѣтописи, подлинной или переведенной, слѣдовательно не имѣетъ полной испорико-Криптической важности, пока не найдеся подлинникъ; при разсужденiяхъ о заселенiи нашей споронь Славянами нечего намъ ссылаться на Неспора, который не могъ имѣть вѣрныхъ свѣдѣнiй о такой глубокой Древности. Мы должны брать его слова шолько къ соображенiю. Ипакъ напрасно наши незваные криптики бросаюся на эпо мѣсто, и выводятъ изъ него свои заключенiя о недосповѣрности.

Такъ разсуждалъ я объ эпо мѣстѣ сначала, бывъ невѣжею въ первоначальной Славянской Исторiи, вмѣстѣ со всѣми нашими изслѣдователями, старыми и новыми, — сказаъ съ ихъ позволенiя. Но Шафарикъ, который озарилъ яркимъ свѣтомъ мракъ, цѣниаъ въ своихъ Древностяхъ извѣстiе Неспора весьма высоко, преславляетъ его согласiе съ Исторiей, и испочникомъ почитаетъ древнiя народнiя пѣсни и сказанiя (12).

Мнѣ все кажется однакожь, что оно составлено изъ эпого испочника не у насъ, а въ Болгарiи.

Разселенiе Славянъ по нашей споронѣ: „также — прозвася Словгьнская“ (13).

Лѣтописатель описываетъ жилища Славянъ нашихъ, присоединяя очень спешивенно эпо описанiе

(12) Славянскiя Древности 11, 80—98, и проч.

(13) Н.Л. с. 3—4.

къ описанію Славянскихъ племень въ другихъ спра-
нахъ, взятому опкуда бы шо ни было (14). Эшо
кажется второе домашнее извѣстіе.

—

Водяное сообщеніе изъ Варягъ въ Греки, и изъ
Грекъ въ Варяги, и до Рима, изъ Руси къ Болга-
рамъ, описаніе Днѣпра, Двины, Волги: „*Поляномъ же
жившимъ особъ по горамъ симъ, бѣ путь—словеть
Руское* (15).“

Очевидно *austur - vigi* Норманскихъ путешесп-
венниковъ въ Грецію, рассказанный Нестору или авпору
прежнихъ записокъ какимъ нибудь Варягомъ въ мона-
стырь Печерскомъ. Эшо прешье наше извѣстіе. Замѣ-
чательно, что оно начинается прямо съ Варяговъ.

—

Преданіе о посѣщеніи нашихъ странъ Св. Апо-
столомъ Андреемъ: „*по нему же училъ—Сиюнофію*“
(16) возникло у насъ, или принесено къ намъ. При-
бавленіе о баняхъ указываетъ на послѣднее. Но ко-
му же охота сочинять объ насъ? Можеть быть
Греки, при введеніи Христіанской вѣры. Можеть
быть эшо Новгородскій слухъ.

—

Извѣстіе о Кіѣ и его братьяхъ. Основаніе
Кіева: „*Полямъ же жившемъ особъ и володьющемъ
роды—ту скончашася*“ (17).

Домашнее преданіе, дошедшее до Нестора по
мѣстному Шафарика въ пѣсняхъ. Замѣчательно, что

(14.) См. выше, с. 49, 50. (15) НЛ. с. 4, (16) НЛ. с.
4—5 (17), с. 6.

Несторъ приводитъ два преданія, какъ будто предметъ спора, и опровергаетъ впрочемъ именно шѣмъ, что Кій ходилъ въ Царь-градъ. Слѣдовательно это хожденіе было, видно, неопровержимо, и дошло до него на письмѣ. Ссылка на Дунайцевъ показывается сообщеніе.

—

Обстоятельнѣйшее исчисленіе племенъ Славянскихъ въ Руси, и иныхъ: „и по сихъ братьи—полюющихъ.“ (18). Домашнее извѣстіе.

—

О нашествіи Болгаръ на Дунайскихъ Словянъ, объ Уграхъ бѣлыхъ и черныхъ, Обрахъ: „Словенску же языку — ни наслѣдка“ (19) безъ сомнѣнія изъ какой нибудь Болгарской лѣтописи, которая ознается для насъ еще неизвѣстною, можетъ быть съ дополненіемъ изъ пѣсень.

—

„По сихъ же (п. е. послѣ Обровъ) придоша Печенѣзи; паки идоша Угри черни мимо Кіевъ; послѣ же прі Олзѣ (20)“, вставка Несторова или прежняя, по преданію, изъ пѣсень.

—

Новое повтореніе о племенахъ Славянскихъ въ нашей споронѣ съ дополненіемъ о Радимѣ и Вяпкѣ изъ пѣсень по мнѣнію Шафарика, съ заключеніемъ изъ Греческой или Болгарской лѣтописи: „Поляномъ же . . . суце . . . а Древяня . . . Скуфь“ (21).

(18) ПЛ. с. 6. (19) с. 6—7. (20) Тамъ же. (21) Тамъ же.

Описаніе нравовъ и обычаевъ племени: „*имъху бо обычаи свои — законъ*“ (22) домашнее извѣстіе, по преданію.

Нравы и обычаи разныхъ древнихъ народовъ: „*глаголетъ Георгіи — въспитають*“ (23)

Выписка изъ Болгарскаго продолженія Георгіевой лѣтописи (24).

Сравненіе съ Половцами и своими современниками: „*яко же се и при насъ нынѣ Половци законъ держать отецъ своихъ — облекохомся*“ (25) принадлежитъ Неспору.

Нашествіе Козаръ на Кіевъ: „*по сихъ же лѣтъхъ — Русьские и до днешнаго дне*“ (26).

Вспавка Неспорова изъ преданія или пѣсень. Что это — вспавка, показываесть начало: „*по сихъ же лѣтъхъ, по смерти братьи сея,*“ а о братьяхъ, Кіѣ, Щекѣ, и Хоривѣ, говорено было еще за чешыре спраницы; предъ симъ же извѣстіемъ были совершенно другія — о обычаяхъ народовъ (27).

Первое хронологическое извѣстіе, и NB, не объ Русскомъ а о Греческомъ происшествіи, — изъ Греческой лѣтописи, или по крайней мѣрѣ по оной, какъ именно говоришь Неспоръ: „*Въ лѣто... наченшо . . . Гречьстльмъ . . . положимъ*“ (28).

---

(22) с. 7—8. (23) 8—10. (24) Спавъ Г. Спирова, с. 178. (25) НЛ. с. 10. (26) с. 10—11. (27) Сравни выше с. 90. (28) с. 11.

Хронологическая таблица, взятая из неизвестной еще Греческой летописи Болгарским переводчиком, может быть продолжение Никифоровского Хронографа, и вероятно прежде Неспора, которой только что продолжил ее до своего времени: „отъ Адама до потопа — а Ярославъ княжи лтъ 40... до смерти Святополчи лтъ 60“ (29).

Походъ Грековъ на Болгарь, и крещеніе сихъ послѣднихъ: „*Михаилъ — съ Болгары.*“ (30).

Откуда это извѣстіе о Болгарскомъ происшествіи? Разумѣется изъ Болгарской летописи.

Наложеніе дани на Славянскія племена Варягами и Козарами, изгнаніе первыхъ, междоусобіе, призваніе опъ Варяговъ-Руси Рюрика съ братьями и проч.: „*имаху дань — и тѣми вѣми обладаше Рюрикъ*“ (31).

Неспоръ могъ самъ написать это по преданію, которое непременно должно было сохраняться живо, о первомъ прибытіи славныхъ Варяговъ, или это принадлежитъ къ прежнимъ запискамъ, кои Неспоръ внесъ въ свою летопись, можетъ быть вѣсколько измѣнивши.

Занятіе Кіева Аскольдомъ и Диромъ: „*и бѣста — землю*“ (32) Кіевское преданіе очень живое, можетъ быть сохранявшееся въ пѣсняхъ.

(29) тамъ же (30) с. 11 — 12. (31) с. 12. (32) с. 13.

Походъ подь Царьградъ : „иде Аскольдъ — возвратишася“ изъ Греческихъ лѣтописей, переведенныхъ или продолженныхъ въ Болгаріи (33).

—

Крещеніе Болгаръ: „поча — Болгарская,“ (34) разумѣтся изъ Болгарскихъ лѣтописей.

—

Смерть Рюрика, и водвореніе Олега въ Кіевъ: „умерши Рюрикови — Варягомъ“ (35).

Вѣроятно изъ прежнихъ записокъ. Впрочемъ все это могло бытъ извѣстно изъ пѣсень, по преданію, укрѣпленному памяшниками — могилами и церквами.

—

Походы Олега: „поча Олегъ — рать,“ (36) вѣроятно изъ прежнихъ записокъ.

—

Преемство Греческихъ Императоровъ: „Левонъ — лтъ 20 и 7“ (37), разумѣтся изъ Греческой лѣтописи или Болгарскаго перевода.

—

Шествіе Угровъ мимо Кіева: „идоша Угри — се Половци,“ (38) изъ преданія или пѣсень, а дополненіе: *пришедъ опъ востока — Болгарьхъ Дунайскихъ*, изъ Болгарскихъ лѣтописей.

---

(33) Спасья Г. Спроева с. 182 (34) НЛ. с. 13—14. (35) с. 14 — 15. (36) с. 15. (37) тамъ же (38) тамъ же.

Отшуда же и извѣстіе о Кирилль и Меѳодіѣ:
*„Словномъ же сущимъ крещенымъ — Иллюрикъ (39)
 ... а языкъ Словенскій одинъ (40).* По крайней мѣрѣ
 я не могу предсавити себѣ другаго источника.

Нападеніе Угровъ на Болгаръ: *„Леонъ Царь —
 убъже ,“ (41)* изъ Болгарской лѣтописи.

Бракъ Игоря: *„Игоревъ же — Ольгу“ (42)* или
 изъ прежнихъ записокъ, или по преданію.

Походъ Олега въ Грецію: *„иде Олегъ — невъ-
 гласи“ (43)*, изъ прежнихъ записокъ съ прибавле-
 ніями изъ пѣсень, преданія, рассказовъ Варяжскихъ,
 и вѣроятно изъ Греческихъ лѣтописей, еще не-
 опысканныхъ, напримѣръ извѣстіе о поступкахъ
 Руси съ Греками (*и. выиде — творять*) совер-
 шенно сходно съ извѣстіемъ объ Игоревомъ походѣ
 въ Амаршоловой лѣтописи.

Явленіе звѣзды на западѣ: *„явися — образомъ“
 (44)* изъ записокъ или изъ Болгарской лѣтописи.

Договоръ: *„посла мужи свои — ни Руси“ (45)*
 дошелъ до лѣтописателя въ подлинникѣ, или при-
 несенъ Греками.

(39) с. 16—18. (40) НК. с. 22—23. (41) с. 23. (42)
 Тамъ же. (43) с. 23—26. (44) с. 26. (45) с. 26—32.

Смерть Олегова „и живаше Олегъ — тридцать три“ (46) изъ пѣсень, преданія, или записокъ, или изъ всѣхъ сихъ прехъ испочниковъ вмѣстѣ.

„Поча княжити Игорь по Ольгъ (изъ записокъ). Въ сеже время поча царствовати Костянтинъ сынъ Леооновъ (изъ Греч. лѣтописи), и Деревляне затворишася отъ Игоря по Ольговъ смерти. Въ лѣто... иде Игорь на Деревляны, и побѣдистъ я, и возложи на нѣ дань больши Ольговы (изъ записокъ). Въ тоже лѣто прииде Свміонъ Болгарскій на Царьградъ, и сотворивъ миръ, прииде во свояси (изъ Болг. лѣтописи). Въ лѣто... приидоша Печенъги первое на Рускую землю, и сотворивше миръ съ Игоремъ, приидоша къ Дунаю (по запискамъ). Въ се же время на — Андрынемъ градомъ (47). Эпа война Болгаръ изъ Болгарской лѣтописи.

Желательно бы знать кому принадлежишь заключеніе: мы же зовемъ Андрынемъ градомъ, Неспору или его Болгарскому подлиннику?

Все слѣдующее „въ лѣто... поставленъ — со Узры“, произнесшвіа Болгарскія и Греческія, изъ ихъ лѣтописей.

Походъ Игоря въ 941 г: „иде Игорь на Греки — не одолѣхомъ имъ“ (48). Изъ Георгіева продолженія, (49) съ дополненіемъ изъ домашнихъ записокъ, на примѣръ: „Игоръ же прииде — на ня.“

(46) с. 33—34. (47) с. 34. (48) ИЛ. с. 18. (49) Статья. Г. Строева, с. 183.

Далѣ произшествія Болгарскія и Греческія— походъ Симеона на Хорваповъ и нашествіе Угровъ на Царьградъ: „Семеонъ иде—во свояси,“ (50) изъ Гр. и Болг. льпописей.

—

Вшорой походъ Игоря: *Игорь же совкупивъ — и прииде къ Кіеву во свояси*“ (51), изъ домашнихъ извѣстій, вмѣстѣ съ выписками изъ Греч. льпописей.

—

Замѣшимъ, что походъ Симеона и нашествіе Угровъ, заключившихъ миръ съ Романомъ въ 943 году — послѣднія Греческія произшествія по Лаврентьевскому списку. Очевидно, что Греческая льпопись, бывшая въ Кіевѣ, у Нестора, или его предшественниковъ, простиралась именно только до этого времени: въ противномъ случаѣ почему бы не бытъ изъ нея выписокъ?

Замѣшимъ также, что списки Георгія Амарпола, копорые дошли до насъ, оканчиваются также всѣ около этого времени. (52)

—

Договоръ Игоревъ: *присла Романъ—и въ будущая* (53) особый документъ, переписанный Несторомъ въ свою Льпопись.

Присяга Игоря и его дружины: „*послании же с.м—страиами*“ (54) изъ прежнихъ записокъ, пак-

(50) с. 19. (51) с. 19—20.

(52) Это замѣчаніе можно отнести также къ числу доказательствъ о сочиненіи первыхъ нашихъ историческихъ записокъ по крайней мѣрѣ въ 11 вѣкѣ.

(53) ИЛ. с. 20—26. (54) с. 26.

же какъ и все слѣдующее описаніе похода на Древянъ и смерпи Игоревой: „и приспѣ осень — и до сего дне. Неспоръ вѣроятно пребавилъ здѣсь что либо опъ себя, ибо въ началѣ находяпся слова *хотя примыслити большую дань*, между пѣтъ какъ ни слова не говорено прежде ни объ какой дани, а о мирѣ Игоря, и послѣ о вызовѣ его дружиною на войну; замѣшимъ пакже, что чрезъ двѣ строки встрѣчается опяшь эшо выраженіе: „и примышляше къ первой дани.

—

Мшченіе Ольги „Вольгаже бѣше — и ловища“ (55) изъ прежнихъ записокъ съ прибавленіями Неспора.

Примѣшу, когда писано эшо, я вижу въ слѣдующихъ словахъ „воевода бѣ Свѣнелдъ, *тоже отецъ Мистишинъ*.“ вѣрно эшо писано погда, когда жилъ сей неизвѣстный Миспиша, слѣд. не позднѣе начала II вѣка: сынъ современника Свѣнельдова не могъ жить долѣе. Не можетъ бытъ, чтобъ эши слова принадлежали Неспору: къ чему бы ему означать неизвѣснаго Боярина родспвомъ съ Миспишею, о которомъ послѣ онъ не говоритъ ни слова? А вопъ его прибавленія: *бѣ бо тогда вода текущи возль горы Киевскія, и на Подольѣ не съдяху людѣе по на горь...* или: *а дворъ Князь бѣше въ городѣ, идеже есть дворъ Демъстиковъ и проч.*

—

(55) с. 27—31.

Управленіе Ольги: „*Иде Вольга Новгороду — въ любви*“ (56) изъ прежнихъ записокъ.

Путешествіе в Царьградъ: „*Въ лѣто . . . иде Вольга въ Греки — ижекутъ вонѣ*“ (57). Краткое извѣстіе изъ прежнихъ записокъ разпространенное много Неспоромъ.

Лѣтопись представляетъ Цимисхія современникомъ Ольгъ, между тѣмъ какъ Ольгу принималъ Константинъ Багрянородной, копорой самъ описалъ ея пребываніе в Царьградъ. Доказательство, что у Неспора не было уже подъ рукою Греческихъ Лѣтописей эпого времени.

Посольство Императора: „*сидже Ольга — с рещиши*“ (58) изъ записокъ или пѣсень.

Пребываніе въ Кіевъ съ сыномъ Святославомъ и увѣщаніе принять крещеніе: „*живаше — до возраста его*.“ (59) Краткое извѣстіе изъ записокъ, разпространенное Неспоромъ.

Образъ жизни Святослава, походы его: „*Князю Святославу — на Грыцьхъ*“ (60) изъ прежнихъ записокъ.

Нашествіе Печенѣговъ: „*придоша Печенѣзи — и бысть миръ* (61)“ изъ прежнихъ записокъ или пѣсень.

(56) с. 31. (57) с. 31—33. (58) с. 33—34. (59) с. 34—35. (60) с. 35. (61) с. 36—37.

Намѣреніе Святослава переѣхать въ Болгарію, и кончина Ольги: „*Рече Святославъ — блаженую Ольгу,*“ (62) изъ прежнихъ записокъ, а набожное сужденіе (*си бысть — дьявола*), (63), принадлежишь Неспору.

Распоряженія Святослава: „*Святославъ посади— Переяславицу*“, (64) изъ прежнихъ записокъ.

Война въ Болгаріи (*приде Святославъ въ Переяславецъ — на харатью*) (65) изъ прежнихъ записокъ и пѣсень.

Договоръ (*нача—сиче. Равно другаго — запечатомъ*) (66).

Особливый документъ.

Описаніе войны доказываетъ также, что Греческихъ Лѣтописей объ этомъ происшествіи не было, ибо оно совершенно не согласно съ ними.

Возвращеніе Святослава, смерть его, ссора Ярополка и Олега, война ихъ, война Ярополка съ Владимиромъ: „*своривъ же миръ—не пущай ни единою*“ (67) изъ прежнихъ записокъ, и пѣсень, или по преданію, съ дополненіями Неспора о злая лѣсть и тому под.).

(62) с. 37—38. (63) с. 38—39. (64) с. 39. (65) с. 39—42. (66) с. 42—43. (67) с. 43—47.

Также и все княженіе Владимира, походы его, (и нача княжити — Києву). (68) Предложеніе о вѣрахъ: „придоша Болгары — гдѣ ти любо“ (69) преданіе, распространенное Неспоромъ, съ выписками изъ Свящ. писанія, также какъ и походъ подъ Корсунь, Крещеніе, проч.

Но довольно, — чѣмъ болѣе приближается Неспоръ къ своему времени, тѣмъ обширнѣе его дополненія къ прежнимъ запискамъ, такъ что основнаго текста и не видашь спановишся; наконецъ онъ пишеть уже все опъ себя.

Здѣсь мы оспановимся. Считаю нужнымъ поспорить, что все это разсужденіе есть предположительное, и я знаю, что разбирая мои предположенія порознь, можно написать на нихъ очень много возраженій, особенно общими мѣстами и вопросительными знаками.

---

(68) с. 52—74. (69) с. 47—52.

СКАЗКИ
ВЪ НЕСТОРОВОЙ ЛѢТОПИСИ.

Во всѣхъ почти главныхъ произшествіяхъ, о коихъ узнаемъ мы изъ Неспоровой Лѣтописи, особенно сначала, первыми дѣйствующими лицами были Варяги — Норманы (1). Норманы любили рассказывать о своихъ подвигахъ, увеличивая ихъ, хвастаться ими, что доказывається цѣлою Липпературою Сѣверныхъ Сагъ, кои ведутъ свое начало изъ отдаленной древности. Точно такъ поступали они у насъ; преувеличенные ихъ рассказы, сохранявшіеся въ преданіи, въ пѣсняхъ, въ Сагахъ, или полученные Неспоромъ изустно, употреблены были имъ при сочиненіи Лѣтописи, и при разпространеніи прежнихъ записокъ; нѣкоторыя, напримѣръ о мщеніи Ольги, вошли, кажется, даже прежде въ составъ ихъ. Такимъ образомъ не оспалось ни одного почти важнаго произшествія, отъ Рюрика и до Ярослава, которое не было бы изукрашено баснословными подробностями, болѣе или менѣе. Чпобъ найдти истину, должно разбирашь эти сказанія Лѣтописи, какъ сказанія Исландскихъ Сагъ, имѣвшихъ одно происхожденіе съ ними, очищая ихъ, повѣряя здравымъ разсудкомъ, другими свидѣтельницами, послѣдствіями, и такъ д.

Замѣнимъ наконецъ, что многія сказки наши

---

(1) См. книгу 2 и 3.

самымъ содержаніемъ своимъ сходны съ Сѣверными, и пѣмъ еще яснѣе обнаруживаютъ принадлежность свою Норманамъ.

Переберемъ ихъ.

Важнѣйшее происшествіе Кіевское, послѣ водворенія Аскольда и Дири, описаннаго довольно просто и вѣрно, есть прибытіе Олега. Олегъ, говоритъ Лѣтопись, оставилъ Новгородъ съ дитящей Игоремъ, приплылъ по Днѣпру къ Кіеву, приказалъ своимъ лодкамъ остановиться въ споронѣ, спряпалъ воиновъ, бывшихъ съ нимъ вмѣстѣ, и послалъ къ Аскольду и Диру, владѣвшимъ Кіевомъ, звать ихъ къ себѣ, какъ къ купцу, копорый ѣдетъ въ Грецію опъ Олега и Игоря. Аскольдъ и Диръ пришли къ нему въ лодку. Тогда выскочили спряпаные воины, и убили ихъ при словахъ Олеговыхъ: вы не Князья и не Княжіе родспвенники, а я Князь, и вошь сынъ Рюриковъ. Олегъ занялъ Кіевъ.

Вѣроятно ли, что Аскольдъ и Диръ, копорые владѣли Кіевомъ уже 20 лѣтъ, ходили подъ Царьградъ съ войною, и вошли въ сношеніе съ Греками, копорые были пверже на своемъ мѣстѣ, чѣмъ единоплеменники ихъ въ Новгородъ; вѣроятно ли, что они вошли къ Олегу безъ всякаго сопровожденія, не принявъ никакой оспорожности? и сколько воиновъ могло скрыться въ малой лодкѣ Олеговой? Вѣроятно ли, что дружина Аскольдова оставила смерть ихъ безъ опмщенія и пере-

далась спокойно побѣдительно? А ея видно было много, когда самъ Олегъ не посмѣлъ сначала вступитъ въ опкрытый бой съ нею, но прибѣгнувъ къ хитрости. Вѣроятно ли, что Аскольдъ и Диръ не узнали ничего о происшествіяхъ Новгородскихъ, и выступленіи Олеговомъ?

Нѣтъ, это все невѣроятно, а вѣроятно только то, что *Олегъ умертвилъ* (можетъ быть измѣною) *Аскольда и Дира, и овладѣлъ Кіевомъ.*

Олегъ, собравъ войско, говоритъ Лѣпописъ, пошелъ войною на Грековъ, приближился къ Царюгороду, началъ грабитъ и опустошать окрестности, и, наконецъ, велѣлъ поставитъ суда свои на колеса, и распустивъ паруса, при попутномъ вѣтрѣ, явился подъ самымъ городомъ.

Ставитъ суда на колеса, есть самой обыкновенной маневръ *Норманскій*; — но движеніе ихъ по вѣтру не сповишь никакого опроверженія, чистая сказка.

Испуганные Греки послали къ нему посольство проситъ мира, и предложитъ брашна и вино, намѣреваясь оправитъ его. Олегъ узналъ это, и не принялъ приношенія.

Вѣроятно ли намѣреніе оправитъ чрезъ посланниковъ? Кто взялся бы за такое порученіе, и пошелъ бы на вѣрную смерть? Мудрено и Олегу отгадать намѣреніе, и потомъ не угоститъ посланниковъ принесенными гостинцами!

Греки однакожь, богатою данію, убѣдили Олега примириться, и онъ, повѣсивъ свой щипъ на врапахъ Константинопольскихъ, отступилъ опъ города.

Вѣроятно ли, чшобъ Греки позволили такое безчестіе? Вѣроятно ли, что Олегъ былъ допущенъ до самаго города?

Замѣшимъ однако жъ, что *Норманскіе* храбрцы выспавляли иногда щипы свои на городскихъ воропахъ въ знакъ мира (2), слѣдовательно это преданіе указываетъ также на Норманство. Лѣтопись говоритъ о щипѣ, какъ знаменіи побѣды.

Олегъ, удаляясь, вельѣтъ своей Руси сдѣлать паруса изъ драгоценныхъ шканей, (павлоучины), а Славянамъ изъ полшна, (кропиныя), кои однакожь были разодраны въпромъ.

Неужели паруса изъ драгоценныхъ шканей были крѣпче?

Это все Сага, сказка, къ которой принадлежатъ можетъ быть и огромное число судовъ Олеговыхъ, и конница, ихъ сопровождавшая, и спрощная дань, взятая съ Императора. — Вѣроятнаго въ ней только то, какъ сказалъ и Карамзинъ, что *Олегъ ходилъ къ Царю-городу, и возвратился съ успѣхомъ.*

Смерть Олега. „Волхвы, пакъ говорятъ Лѣтописецъ, переведенный Карамзинымъ, предсказали Князю, что ему суждено умереть опъ любимаго коня своего. Съ того времени, онъ не хотѣлъ ѣздить на немъ. Прошло четыре года; въ

(2) Кар. I, пр. 315. ШН. II, 671.

осень пятого, Олегъ вспомнилъ о предсказаніи ; и , слыша , что конь давно умеръ , посмѣялся надъ волхвами ; захопѣлъ видѣть его кости ; сталъ ногою на черепъ и сказалъ : его ли мнѣ болясь ? Но въ черепъ шайлась змѣя : она ужалила Князя , и Герой скончался.“

Опѣшь замѣшимъ , что эта сказка *Норманская*. Въ одной Исландской сагѣ , сообщенной намъ Торфеемъ , естъ такая же басня о рыцарѣ Орварѣ Оддѣ. Вѣщуныя предсказала ему смерть опѣлюбимаго коня его , именемъ Факса. Конь умеръ , и рыцарь , стоя на его могилѣ , думалъ , что вся опасность миновалась ; но ящерица выползла изъ гниющаго черепа Факсова , и въ пяпу укусила Овара. (3).

Вѣроятнаго въ разсказѣ о смерти Олега то , что *онъ умеръ отъ ужаленія змѣи*.

Изъ эпаса множества баснословныхъ подробностей мы видимъ , что храбрый , дѣлательный Олегъ , былъ героемъ домашнихъ сагъ.

Объ Игорѣ , Князѣ слабомъ , медленномъ , нѣтъ сагъ , нѣтъ сказокъ. Онъ былъ убитъ Древлянами.

Ольга была новою героинею народныхъ преданій.

Мстия Древлянамъ за смерть своего мужа , говоришь Лѣтопись , она научила пословъ Древлянскихъ , прѣхавшихъ просить ее въ супружество

(3) Кар. I , пр. 332.

за Князя своего Мала, чшобъ они на зовъ ея не шли, въ знакъ своего преимущества, а вельми Кіевлянамъ несли себя къ ней въ лодьбъ. Тъ исполнили ея совѣтъ, и всѣ были брошены въ яму, нарочно приговоренную, и засыпаны землею.

Между шѣмъ опправила она гонца къ Древлянамъ за другимъ посольствомъ къ себѣ, и новыхъ пословъ вельма сжечь въ банѣ.

Попомъ повхала она совершать призну по своемъ мужѣ, и напоивъ виномъ приглашенныхъ Древлянъ, вельма умертвить ихъ на его могилѣ.

Наконецъ осадила она Древлянскій городъ Короспень, и долго не могли взять его, обѣщавась прекратить войну за легкую дань: по при голубя и по при воробья съ каждаго дома. Къ симъ доставленнымъ пищамъ, она вельма привязать по зажженному фищиллю, и ночью пустить на волю. Пищцы полетѣли на свои гнѣзда, и зажгли городъ со всѣхъ споронъ. Жители, среди смяшенія, были перебиты или забраны въ плѣтъ.

Всѣ сіи подробности такъ несбыточны, что не стоить труда разбирать ихъ подробно. Довольно спросить съ Карамзинымъ: Вѣроятно ли оплощность Древлянъ? Вѣроятно ли, чшобъ Ольга взяла Короспень посредствомъ воробьевъ и голубей? Замѣтимъ, что у *Нормановъ* есть подобная сказка о Гаральдѣ, (зять нашего Ярослава), которой взять такимъ образомъ одинъ городъ въ Сициліи (4). Ис-

---

(4) Кар. I. пр. 374.

пипное пронзшествіе соспоипъ въ томъ, что *Ольга отомстила за смерть своего мужа умерщвленіемъ пословъ*, — оуспошеніемъ земли Древлянской.

—

Ольга, говоритъ льпопись, желая принять Св. крещеніе, ошправилась въ Царь-градъ, гдѣ самъ Императоръ Цимисхій (а тогда былъ Константинъ) будпо бы былъ ея воспріемникомъ, (хотя при ней былъ уже Священникъ по свидѣльспиву Константина Багрянороднаго). Этого мало. Льпопись продолжаетъ, что Императоръ, сообщивъ ей Св. крещеніе, хотѣлъ вступить съ нею въ супружествъ, (а ей было за 60 лѣтъ): Ольга не согласилась, приводя причиною, что она, духовная его дочь, не можетъ по закону Христіанскому сувокупиться бракомъ съ нимъ, духовнымъ опцемъ своимъ, и такимъ образомъ превзошла его въ познаніи правилъ Христіанской вѣры, которую приняла только что наканунѣ!! И рече Царь: переключала мя еси Ольга.

Досповѣрнаго въ эпозъ разсказъ то, что В. Княгиня *Ольга была въ Царьградѣ*.

—

Всѣ предыдущія сказки опмѣчены Карамзинымъ, но слѣдующая внесена имъ въ Исторію (5). Замѣчательно, что она ускользнула и опъ Шлецерава вниманія.

„Печенѣги... зная отсутствіе храбраго Князя... приступили къ самому Кіеву, гдѣ затворилась Ольга съ дѣтьми Святослава. На другой сторонѣ Днѣпра,

---

(5) Кар. I, 174.

споялъ воевода Россійскій, именовъ Препиць (спрашиваеяся опкуда онъ взялся, и какъ онъ шуда попалъ?) съ малочисленною дружиною, и не могъ имѣть съ осажденными никакого сообщенія? Кіевляне были въ опчаяніи. Одинъ смѣлый опрокъ вызвался увѣдомить Препища о бѣдспвенномъ ихъ соспояніи; (Къ чему увѣдомлять? Препиць самъ могъ догадываься, какво было имъ, окруженнымъ со всѣхъ сторонъ непріятелями.) Вышелъ съ уздою изъ города, прямо въ толпу испріятелей, и говоря лзькомъ Печеньжскимъ, спрашивалъ: кто видѣлъ его коня? Печеньги, воображая, что онъ ихъ воинъ, дали ему дорогу. (Спранно, какъ опрокъ могъ прокрасься къ Печеньгамъ, чпобъ попомъ побѣжаь по ихъ спану? Спранно, какъ Печеньги не узнали по его лицу, по произношенію, что онъ не ихъ рода?) Опрокъ спѣшилъ къ Днѣпру, сбросилъ съ себя одежду и поплылъ. Тушь испріятели, узнавъ свою ошибку, начали стрѣлять въ него (да ни одна стрѣла видно не попала!); а Россіяне съ другаго берега выѣхали на встрѣчу и взяли опрока въ лодку. (По крайней мѣрѣ Печеньги, увидя такую хипросьть, понявъ ея цѣль — сообщивъ какое нибудь извѣстіе дружиць, примуть свои мѣры, сдѣлаются опсорожиье, и не поддадутся въ обманъ? Посмотримъ.) Слыша опъ сего посланнаго, что

---

(6) Впрочемъ у Нестора правдоподобіе: „Собравшеса людье оная спраны Днѣпра въ лодьяхъ, обь оную спрану спояху“ а послѣ уже: рече воевода ихъ, именовъ Препиць. Н.І 36 — 37.

изнуренные Кіевляне хопяпъ на другой день сдапсья , и боясь гнѣва Свяпославова , Воевода рѣшился спасти хопя семейство Княжеское — и Печенѣги , на разсвѣтѣ , увидѣли лодки Россійскія , плывущія къ ихъ берегу съ трубнымъ звукомъ , на копорѣй обрадованные жипели Кіевскіе опвѣспивовали громкими восклицаніями. Думая , что самъ грозный Свяпославъ идепъ на помощь къ осажденнымъ , непріятели разсѣялись въ ужасъ , (но какъ же они не догадались , что это движеніе должно было имѣпъ связь со вчерашнимъ извѣстіемъ ? Съ чего было подумать имъ о Свяпославѣ , копорой долженъ былъ проходить по Днѣпру мимо ихъ владѣній ? Втрояпно они успѣли бы , получить заранѣе извѣстіе объ его приближеніи ? Во всякомъ случаѣ — опъ чего было имъ , безчисленнымъ , разсѣяпсья въ ужасъ ? Развѣ они не видали , кто плывешъ , опкуда , и съ какимъ количеспвомъ лодокъ) ? и Великая Княгиня Ольга могла , вмѣспѣ со внуками , безопасно вспрѣспитъ своихъ избавителей за спѣнами города. (напронивъ — какъ могла Ольга подвергаться такой опасности ? Не должна ли она была бояпсья , чтообъ Печенѣги , опомнившись , попчасъ не ворошплись вновь ! Въ такое короткое время , пока переплывъ былъ Днѣпръ , и дружина Препичева взбиралась на гору , Печенѣги немогли опбѣжашъ далеко , — и зачѣмъ Ольгѣ вспрѣчашъ Препича за городомъ ? Не рано ли ей было считать себя избавленной и проч.). Князь Печенѣжскій увидѣлъ ихъ малое число , (опъ могъ видѣпъ это и погда

какъ они сѣдѣли въ лодки передъ его глазами.), но все еще не смѣлъ сражаться: (опъ чего же?), пребовавъ дружелюбнаго свиданія съ предводителемъ Россійскимъ, и спросилъ у него: Князь ли онъ (на что это)? Хитрый воевода объявилъ себя начальникомъ передовой дружины Святославовой, увѣряя, что сей герой съ многочисленнымъ войскомъ идесть въ слѣдъ за нимъ. Обмануемый Печеньгъ предложилъ миръ (не слишкомъ ли онъ легковѣренъ: наканунѣ онъ видѣлъ перемѣщика, а теперь вѣришь такой грубой выдумкѣ?): они подали руку одинъ другому, и въ знакъ союза обмѣнялись оружіемъ. — Тогда Печеньги немедленно удалились опъ города.“

Все это описаніе — сказка, Сага, въ которой вѣрнаго только то, что *Печеньги осаждали Кіевъ, однакожь безъ успѣха.*

—

Такая же Сага — описаніе второй войны Святослава въ Болгарію. Лѣтопись говоритъ, что Святославъ былъ разбитъ почти совершенно: »и одолаху Болгаре, и рече Святословъ воемъ своимъ: уже намъ здѣ пасши; попягнемъ“ и проч. Однако же онъ побѣдилъ. Положимъ — это могло случиться. Но какимъ же образомъ, одержавъ побѣду съ такимъ напряженіемъ, сверхъ своего чаянія, могъ онъ пошчасть собираться на Грековъ? »хочу на васъ ипи, взяшь градъ вашъ, яко и сей.“ Греки соглашающся заплашши дань, и чшобъ вывѣдашь количество

Руси, спрашиваютъ: на сколько челоѣкъ слѣдуетъ имъ взнести оную, (какъ будто они немогли узнать этого количества отъ Болгаръ, отъ лазупчиковъ)? Святославъ приче 10 тысячъ. Греки обнаруживаютъ тогда свое разположеніе, и собираютъ 100 тысячъ войска противъ Святослава. Онъ приходитъ опять въ опчаяніе, видя невозможность драться съ ними, (хотя только что предъ тѣмъ самъ пошелъ на нихъ войною), призываетъ все свое мужество, одушевляетъ своихъ воиновъ: некуда намъ дѣться! волею или неволею, должно сразиться; непосрамитъ земли Русской, ляжемъ костьми. Святославъ вновь одержалъ побѣду. Пусть это пакъ, но какимъ же образомъ онъ опять идетъ впередъ, воюя и грады разбивая? Положимъ, что онъ побѣдилъ, но самая побѣда должна ему стоить дорого! избавясь съ величайшими усиліями отъ одной опасности, какъ ему идти прямо на другую, еще большую, и невѣстную? Греки не знаютъ, что дѣлать съ нимъ, и рѣшаются испытать (на что?), не корыстолобивъ ли онъ, (но они сами его наняли за золото воевать Болгарію), присылаютъ ему дары, кои онъ съ презрѣніемъ передаетъ опрокамъ. Греки предпринимаютъ новой опытъ, и хотяпъ узнавъ, браннолюбивъ ли онъ (что было имъ еще извѣстно), и посылаютъ Святославу, какъ впрочему Ахиллесу, оружіе, которое онъ принимаетъ съ восхищеніемъ. Однакожъ, получивъ дань, Святославъ примѣчаетъ, что его дружины мало, (а прежде онъ не примѣчалъ того, идучи

съ нею на Царьградъ), и рѣшается предложить миръ. (Но полученіе дани развѣ не означало мира?). Греки соглашаются, и заключающъ договоръ, по которому онъ побѣдитель подвергается самымъ тягостнымъ и унижательнымъ условіямъ — истинное, официальное заключеніе баснословной Саги, въ коей вѣрнаго естъ то, что *Святославъ ходилъ въ Болгарію, воевалъ съ Греками, оказалъ чудеса храбрости, но былъ разбитъ, и принужденъ возвратиться во свояси.*

Да, Олегъ, Ольга, Святославъ и Владимиръ были героями нашихъ Сагъ, нашихъ пѣсень, копорья занесены были Неспоромъ въ его льпопись.

То, что сказалъ Карамзинъ о походѣ Олеговомъ (7), можно приложить и къ прочимъ, и пѣмъ нѣсколько оправдать Неспора.

Сказки объ Олегѣ, Ольгѣ и Святославѣ, мы видѣли. Сказки о Владимирѣ и богатыряхъ его, кои засвидѣтельствованы позднѣйшими преданіями и нѣкоторыми мѣстами въ оставшихся пѣсляхъ, къ сожалѣнію пропали; Владимиръ былъ лицомъ уже совершенно историческимъ, близкимъ къ Неспору, которой зналъ его современниковъ, не поль-

---

(7) Кар. I, 135. „Согласимся, что нѣкоторыя обспятельства могутъ быть баснословны: поварищи Олеговы, хвалясь своими подвигами, украшали ихъ въ разсказахъ, которые, съ новыми прибавленіями, чрезъ нѣсколько времени, *обратились въ народную сказку, повторенную Неспоромъ безъ критическаго изслѣдованія.*“

ко дѣшей ихъ, и попому не помѣспилъ или исклю-
чилъ баснословныя, или явно невѣрояпныя по-
дробности о событіяхъ его времени, бывшихъ во-
обще въ свѣжей памяти: въ извѣстіяхъ о войнѣ
Ярополка и Омега, Владимира и Ярополка, о за-
нятіи Владимиромъ Кіева и оппускѣ Варяговъ, о
принесеніи жертвы богамъ въ благодарность за
побѣды, я не нахожу ничего невѣрояпнаго: все
просто, еспешвенно, согласно съ обспояпель-
спвами.

У Нестора еспъ полько двѣ сказки о Влади-
мирѣ, кои вѣрно показались ему довольно правдо-
подобными: объ осадѣ Бѣлагорода, и поединкѣ Рус-
каго богатыря съ Печенѣжиномъ.

Печенѣги вспрѣпились съ Русскими на Сулѣ,
говоришь Лыпописъ, и предложили имъ кончить
войну поединкомъ, обѣщаясь не воевать при года,
если Русской поборешъ Печенѣжина, и на оборонѣ.
Владимиръ велѣлъ кликнушь кличь. Одинъ спарикъ
сказалъ ему о меньшемъ своемъ сынѣ, копорый
остался дома, и копорый воловью кожу дерешъ
руками. Послали за нимъ, привели, сдѣмали опытъ,
(юноша вырвалъ у разъяреннаго быка изъ пѣла
кусокъ мяса), снарядили. И науспріе придоша Пе-
ченѣзи (не слишкомъ ли скоро все это сдѣмалось?),
почаша зваши. Русскій поборолъ, и Печенѣги пу-
спились бѣжать.

Спрашивается: зачѣмъ они побѣжали, могли
спокойно опспустить по договору, пѣмъ болѣе,
что они были сильнѣе Русскихъ, какъ по видно изъ

горести Владимира, когда охотниковъ къ нему не являлось; какъ-то видно изъ самаго условія: за поражение они обѣщались только не воевать при года.
 „И Русь погнаша по нихъ, и прогнаше я съкуще.“

Зачѣмъ же Владимиръ отказывался опть выгодныхъ условій — прехлѣпняго мира, пріобрѣтенныхъ съ такимъ прудомъ? Печеньги за нарушение могли и сами нарушить, и побѣда оспавалась безъ пользы.

„Володимеръ же радъ бивъ, заложи городъ на бродъ помъ и нарече и Переяславль, зане переяславу опрок-опть.“

Но вопть бѣда — Переяславль существовалъ гораздо прежде, въ 906. г.

„Володимеръ же великимъ мужемъ спвори пого и опца его.“ Володимеръ же возврапися въ Кіевъ съ побѣдою и съ славою великою.“

Наспоящее сказочное окончаніе! замѣнимъ, чпо самое одинакое начало въ прехъ крапкихъ предложеніяхъ „Володимеръ же“ подозрительно, и указываетъ на вставку.

Чрезъ нѣсколько времени, Печеньги осадили Бѣлгородъ, въ опсущствіе Владимира. Жители хотѣли сдатьсь, какъ одинъ спарикъ подалъ имъ совѣтъ »спворити цѣжь, (Zähe?) въ немъ же варяпть кисель, и повель ископати колодязь, и вставити шамо кадъ, и наляпни цѣжа кадъ, и повель другый колодязь ископати, и вставити шамо кадъ,“ и наполнишь сыпою, съ пою цѣлію, чпобъ приглашенныя Печеньги, увидя такое плодородіе и

богатство земли, лишились надежды принудить жителей голодомъ къ сдачѣ. Хипроспъ имѣла желанной успѣхъ и Печенѣги отступили.

Можесть бысть *Бьлогородцы освободились отъ осады Печенѣговъ* какою нибудь хипроспю, только не эпою.

Вопъ сколько сказокъ, внесенныхъ Неспоромъ въ *Лѣтопись* изъ преданія, или изъ прежнихъ записокъ. Всѣ онѣ относятся къ тому времени, которое было далеко отъ него, — и подлежащъ спорогой кришикъ; ея дѣло разобрать ихъ, и ошдѣлать истинну отъ лжи.

—

Кстати обратимъ здѣсь вниманіе на нѣкоторыя извѣстія въ Неспоровомъ описаніи припадкѣ Христіанской вѣры Владиміромъ, которое очень естественно должно было сдѣлаться предметомъ самыхъ частыхъ и любимыхъ разсказовъ народныхъ, какъ въ послѣдствіи предметомъ Енопен. Я не отвергаю ихъ рѣшительно, но разбирая *Лѣтопись Неспорову*, по необходимости долженъ указать на нихъ, въ примѣръ обстоятельствъ, подлежащихъ кришикъ, предупреждая моихъ рецензентовъ, которые могли бы обвинить меня за неполноту моего обозрѣнія въ этомъ отношеніи.

Лѣтопись говоритъ, что къ Владиміру приходили послы отъ разныхъ народовъ, каждый съ предложеніемъ своей вѣры, — Мугаммеданской, Иудейской, Римской, Греческой.

Какъ въ одно время, вдругъ, могли явиться къ Владиміру послы съ шакихъ разныхъ споронъ

По какому пайшому сочувствію? И кѣмъ были посланы сіи послы? Въ духѣ ли Еврейскаго и Мугамеданскаго исповѣданій такія предложенія? Съ чего всѣмъ имъ вздумать, чшобъ Владиміръ могъ принять какую нибудь изъ ихъ вѣръ, когда уже издавна въ Кіевѣ была извѣстна вѣра Греческая, копорую исповѣдывала сама бабка Владимірова, убѣждавшая еще его опца креснишься? Къ чему самимъ Грекамъ было опправлять своего философа, когда они знали уже о распроспрашеніи своей вѣры въ Кіевѣ? И кто изъ Грековъ могъ посылатъ пословъ, кромѣ Имперапора, а ни объ какомъ официалномъ посольствѣ нѣтъ извѣстія въ ихъ Лѣтописяхъ. Какъ спрашно объясняютъ они свои догматы! Какіе выбираютъ преимущественно? Опвѣтъ Іудеямъ явно указываетъ на познаніе Священной Исторіи. Къ чему Владиміру спрашивать объ опечесствѣ Іудеевъ? Съ чего продолжатъ вопросъ: памъ ли вы? Какъ могли они опвѣчать такъ искренно о гнѣвѣ Божіемъ, объ Іерусалимѣ, преданномъ въ чуждыя руки? Не слишкомъ ли ученъ опвѣтъ Владиміровъ? Гдѣ извѣстія о намѣреніи Римскаго Папы обратишь Владиміра (8), и еще болѣе о прежнемъ

---

(8) Карамзинъ говоритъ вездѣ о Нѣмецкихъ Каполикахъ (I, 209): „послы *Нѣмецкихъ Католиковъ* говорили ему“ (Владиміру), и проч., или: „послы видѣли... въ землѣ *Нѣмецкихъ Католиковъ* богослуженіе съ обрядами, но, по словамъ Лѣтописи, безъ всякаго величія и красопы.“ Это несправедливо — Несторъ говоритъ не объ Нѣмецкихъ Каполикахъ, а пменно о Римскомъ

намѣреніи обратишь его предшественниковъ ? („Рече же Владимиръ Нѣмцемъ: идѣше опять, яко опці наши сего непріями суть“) И какъ всѣ они понимали другъ друга? Неужели всѣ послы приходили съ переводчиками? Самъ Карамзинъ, внесенъ, подобно Нестору, это извѣстіе въ Лѣтопись, долженъ былъ сказать въ заключеніе: „Лѣтописецъ нашъ *угадывалъ*, какимъ образомъ проповѣдники вѣрь должныспововали говорить съ Владимиромъ.“

Въ слѣдующемъ году, говоритъ Лѣтописецъ, Владиміръ созвалъ спарцевъ градскихъ, (о копорыхъ послѣ нигдѣ не упоминается), и Бояръ, (и развѣ всѣ они не при немъ были?). Бояре и спарцы присовѣщовали отправишь въ разныя страны избранныхъ мужей для испытанія вѣрь. (Совѣтъ очень замысловатый, особенно поэмъ примѣра Св. Ольги)! Избранные ходили къ Боярамъ, къ Нѣмцамъ, къ Грекамъ, (не мудрено ли вообразишь такое путешествіе въ то время?), и возвратившись объявили рѣшительно, что Греческая вѣра беретъ преимущество предъ прочими (9).

Папѣ. „Потомъ же придоша Нѣмци, глаголюще: придохомъ посланники отъ Папежа, и рѣша ему: рекль ти тако Папежъ“ и проч. Слово Нѣмецъ не должно опшюдь приводить въ недоумѣніе: Нѣмцами назывались у насъ вообще всѣ Европейцы, какъ у проспаго народа и теперь. Нѣмецъ отъ Папы значитъ просто Римлянинъ, или въ этомъ мѣстѣ Каполикъ. Греки говорятъ послѣ Владимиру: „слышахомъ же и се, яко приходиша отъ Рима“ и проч.

(9) Карамзинъ въ подтвержденіе Несторова извѣстія упоминаетъ объ извѣстіи какой-то древней Греческой

На все это путешествие полагается Лѣтописателемъ едва полгода! Но пусть такъ: Владиміръ принималъ посольство свое, посылалъ свое, убѣдился въ превосходствѣ Греческаго исповѣданія. Что же послѣ этого? Онъ принялъ Святое Крещеніе — въ Кіевѣ, гдѣ было много Христіанъ, или въ Константинополѣ, какъ по сдѣлала бабка его, Великая Княгиня Ольга? Нѣтъ.

Онъ пошелъ войною на Корсунь, вольный Греческій городъ при Черномъ морѣ.

Замѣчательно, что Лѣтописецъ не связывалъ почти ничѣмъ разсказа своего объ избраніи вѣры съ разсказомъ о походѣ на Корсунь, походѣ, котораго выспавленъ у него совершенно особливимъ происшествіемъ: онъ передаетъ вѣрно народныя извѣстія и преданія, не принимая на себя труда соображать ихъ взаимно. Карамзинъ дополняетъ его говоря (10): »Владиміръ могъ бы креститься и въ собственной столицѣ своей, гдѣ уже давно находились церкви, и Священники Христіанскіе; но Князь пышный хотѣлъ блеска и величія при семъ важномъ дѣйствіи: одни Цари Греческіе и Папріархъ казались ему достойными сообщить цѣлому его народу уславы новаго благослуженія. Гордостью могущества и

рукописи, хранимой въ Парижѣ, о коей поговоримъ въ другомъ мѣстѣ.

(10) Кар. I, 213.

славы не позволяла также Владимиру унизиться, вразсужденіи Грековъ, искреннимъ признаніемъ своихъ языческихъ заблужденій, и смиренно просить Крещенія: онъ вздумалъ, такъ скажешь, завоевать Вѣру Христіанскую и приняться святыню рукою побѣдителя.“ Слишкомъ сложное, замысловатое и произвольное предположеніе, несогласное съ простотою тогдашнихъ нравовъ! О какой гордости славы, о какомъ искреннемъ признаніи заблужденій могла быть здѣсь рѣчь! Развѣ Ольга не подавала примѣра? Что здѣсь низкаго? Все это предполагаетъ слишкомъ тонкія размышленія, кои не могли имѣть тогда мѣста. Къ чему говоришь здѣсь о Царѣ Греческомъ и Патріархѣ, которые никакъ не могли поспѣть въ Корсунь, городъ вольной? Нѣтъ. Походъ Владимира на Корсунь едва ли имѣлъ какое отношеніе къ послѣдующему дѣйствию: онъ ходилъ на Корсунь, какъ ходилъ незадолго предъ тѣмъ на Камскихъ Болгаръ, какъ ходили прежде въ разныя стороны его опцы, а послѣ его дѣши. — Это еще яснѣе изъ послѣдующаго повѣствованія.

Владимиръ, послѣ долговременной осады взялъ городъ, (и что же? принялъ шеперь Христіанскую вѣру? нѣтъ —) и ни слова не говоря о Христіанской вѣрѣ, онъ послалъ просить руки Греческой Царевны Анны у братьевъ ея Василія и Константина, грозя взять Константинополь. (Вотъ отсюда начинается несомнѣнная Исторія).

Императоры испугались, и согласились, по съ условіемъ, чшобъ Владиміръ принялъ Христіанскую вѣру?..

Владиміръ, преданный можесть бышь ей внушренно, по примѣру многихъ Христіанъ въ Кіевѣ, а особенно по примѣру бабки своей Св. Ольги, мудрѣйшей всѣхъ людей, обѣщался, пребуя однакожь, чшобъ Императоры прислали для сего сестру. „Анна ужаснулась, говоритъ Карамзинъ (11); супружество съ Княземъ народа, по мнѣнію Грековъ, дикаго и свирѣпаго, казалось ей жестокимъ плѣномъ и неависпнѣ смерпи. Но полипника пребовала сей жершвы, и ревность къ обращенію идолопоклонниковъ служила ей оправданіемъ или предлогомъ.“

Эшо и все слѣдующее не подлежитъ никакому сомнѣнію, а прежнее должно бышь разсмотрѣно обшпояпельныѣ, въ силу предложенныхъ замѣчаній; шеперь вѣрнымъ кажешся мнѣ только шо, чшо *Владиміръ ходилъ войною на Корсунь, вытребовалъ себѣ тамъ сестру Греческихъ Императоровъ въ супружество, и знакомый съ Христіанскою вѣрою еще въ Кіевѣ, принялъ Святос крещеніе.* Впрочемъ я готовъ сознаться въ своихъ недоразумѣніяхъ, если мнѣ укажутъ оныя.

—

Мы исчислили всѣ сказки и сомнительныя обшпоятельства въ Песнорѣ — изъ-за нихъ неслѣдуетъ возводить подозрѣнія на всю лѣтопись, какъ шо

(11) Кар. I. 215.

дѣлають нѣкоторыя. Сихъ сказокъ слишкомъ мало, въ сравненіи съ количествомъ сказокъ у прочихъ льбописателей Европейскихъ. Шлецеръ, знакомый коротко съ Липпературою льбописей сказаль справедливо о Несторѣ: „эпошь Руссь, въ сравненіи съ позднѣйшими Исландцами и Поляками такъ превозходень, какъ разсудокъ иногда запимѣвающійся въ сравненіи съ безпрестанною глупостію“ (12). Въ другихъ мѣстахъ онъ сравниваетъ Нестора такимъ же образомъ и съ иными. Всѣ численныя сказки принадлежатъ не Нестору, (что очень важно), а его испочникамъ. Замѣнимъ еще, что о своемъ времени, о времени ближайшемъ, Ярославовомъ, Изяславовомъ, Святославовомъ, Всеволодовомъ, Святополковомъ, у него нѣтъ сказокъ, и всѣ извѣстія достоверны; эпо сопараемъ мы доказанъ въ слѣдующемъ разсужденіи, присоединя шуда же подтвержденія и остальнымъ извѣстіямъ Нестора о древнѣйшихъ событіяхъ.

---

(12) ШН. I. кв.

**ДОСТОВѢРНОСТЬ
ИЗВѢСТІЙ НЕСТОРОВЫХЪ.**

Мы коснулись уже этого вопроса въ первомъ разсужденіи: мы видѣли памть, что почти о всѣхъ главныхъ положеніяхъ Лѣтописи, которую мы укрѣпили теперь за Несторомъ, какъ-то объ Аскольдѣ и Дирѣ, о Варяжскихъ походахъ, объ Игорѣ, Ольгѣ, Свяшославѣ, Владимирѣ, Свяшополкѣ, Ярославѣ и сыновьяхъ его, есть безпрерывныя современныя извѣстія въ иностранныхъ Лѣтописяхъ, и сдѣлали необходимое заключеніе, что Лѣтопись вообще достоверна. Теперь предложимъ доказательства достоверности извѣстій, собственно Несторовыхъ, равно какъ и извѣстій, взятыхъ имъ изъ прежнихъ записокъ, не только въ разсужденіи главныхъ положеній, но и самыхъ подробностей, кромѣ (за выписки изъ Болгарскихъ и Греческихъ Лѣтописей Несторъ не оповѣчаетъ) взятыхъ имъ изъ преданій и народныхъ сказокъ, кои, какъ мы старались показать, произошли очень естественнo, ни мало не вредящъ достоинству Лѣтописи, и легко могутъ быть отдѣлены отъ нея.

Доказательства наши раздѣлимъ мы слѣдующимъ образомъ: 1, свидетельства собственныя, современныя, близкія, 2, свидетельства иностранныхъ писателей современныхъ, 3, свидетельства географическія о событіяхъ, разсказанныхъ Несторомъ

4, внутрєннїя доказательства истины, 5, личный характеръ Неспоровъ.

I. Къ собственнымъ свидѣтельствамъ причисляю списки Никифорова продолженнаго Лѣтописца, Похвалу Владимиру, слѣды Лѣтописныхъ грамотъ, Оспромирово Евангеліе, Святославовъ сборникъ, Даніилово пушешесїе, Духовную Владимира Мономаха, письмо его къ Олегу, извѣстїе Симона объ основанїи церкви Печерской, письмо его къ Поликарпу, письмо Поликарпа къ Акиндину, Житїе Св. Θεодосїа, Бориса и Глѣба, посланїе Луки Жидяпы, слово о полку Игоревъ, слово Данїила Започеника, Церковной успавъ Владимировъ. (1).

Въ списокъ *Никифорова* (продолженнаго) *лѣтописца*, сдѣланномъ не позднѣе 1280 г., (слѣдовательно онъ старше ста годами Лавреншьевского списка), въ подтвержденїе извѣстїй Неспоровыхъ находимъ мы съ хронологическими показанїями, избранїе у Варяговъ Рюрика, Синеуса и Трувора, (Русью), Чудью, Словенами, Кривичами; рѣчь къ нимъ; пребыванїе Рюрика въ Повегородѣ, Синеуса на Бѣльозерѣ, Трувора въ Изборскѣ; смерть черезъ два года Синеуса и Трувора; смерть Рюрика и передача власти и малаго сына Игоря сроднику Олегу (2);

(1) Я расположилъ сіи свидѣтельства по степени ихъ достоверности и важности.

(2) Замѣчательно, что въ списокъ Никифорова Лѣтописца, приложенномъ къ Никоновскому списку (сп. 14), смерть Олега и начало княженїя Игоревъ—последшїи Русскїи происшествїя.

княженіе Игоря ; умерщвление его ; княженіе Ольги съ сыномъ Святославомъ ; пупешествіе Ольги въ Царьградъ и крещеніе ; время княженія Святослава и умерщвление его ; сыновъ его Ярополка , Олега , Владимира ; княженіе Ярополка въ Кіевъ и умерщвление имъ Олега , а его Владимиромъ ; крещеніе Владимира и Руси ; умерщвление Святополкомъ Бориса и Глѣба , и княженіе въ Кіевъ ; войну съ Ярославомъ ; княженіе Ярославово въ Кіевъ ; убіеніе сына его Изяслава ; Феодосія игумена Печерскаго ; Всеволода въ Кіевъ ; Святополка памъ же .

—

Въ *похвалъ Владимиру*, писанной при Ярославі, какъ то нашель Г. Кубаревъ, говорится объ опцѣ Владимира Святославъ, сынъ Игоря, о супругъ его Ольгъ, о крещеніи Владимира. (3).

—

Услуги Новгородцевъ Ярославу въ войнъ его съ Святополкомъ подпверждаюпся слѣдами *льготныхъ*

(3) Вошь ея заключение : добръ послухъ благовѣрюю пвоему о блаженіе Святаацеркы Святыя Богородица Марья юже създа на правовѣрній сповѣ, идеже и мужьстьные спвое спъло лежишь ожидаи спрубы ангеловы . Добръ зело послухъ *сынъ твой Георги*, его же спвори Господь намъспника по тебѣ спвоему владычеству, перушаща спвоихъ успавъ , по ушвержающа , ть ни умалиюща спвоему благовѣрію положенья, по паче прилагающа , не казяща , по учниающа , иже недокончашая спвоя накончивая , аки Соломонъ Давиду, иже домъ Божии великъ спвашии въ премудроспи създа, по спвашость и украшеніе граду спвоему, иже всякою красосою украси о Хриспъ Иисусъ Господи нашемъ , ему же слава и честь и поклоненіе съ Опцемъ и съ Спвашымъ Духомъ, пшь и приспо и вѣрки вѣкомъ . Аминь .

грамотъ, къ несчастію упраченныхъ, кои онъ далъ имъ, и о конхъ находящяся еще указательныя извѣстія въ Лѣтописяхъ и грамошахъ XII и XIII вѣка: (Князь Михаилъ, 1229 г.), „цѣлова креспѣ на всей воли Новгородской и на всѣхъ грамотахъ Ярославлихъ.“ (4) Неспану говоришь о подлинныхъ Новгородскихъ грамошахъ до насъ дошедшихъ, съ 1265 г., кои всѣ ссылаюся на грамошы опцевъ и дѣдовъ, и спарину.

—

Неспоръ говоришь, что Ярославъ, княживъ въ Кіевѣ, послалъ сына своего Владимира княживъ въ Новгородъ; онъ говоришь, что Ярославу наслѣдовалъ въ Кіевѣ спаршій его Изяславъ, копорой владѣлъ вмѣстѣ и Новымгородомъ; онъ говоришь, (по Никон. списку), что Новымгородомъ управлялъ Остромиръ,* (ходившій опшуда войною), что онъ имѣлъ сыновьевъ, — и всѣ сии извѣстія находимъ мы совершенно согласно въ послѣсловіи къ *Остромирову Евангелію*, писанному въ 1056 г. „...написахъ же Евангеліе се рабу Божию наречену суцу въ крещеніи Іосифъ, а мирьскы Оспромиръ, близоку суцу Изяславу Князу. Изяславу же Князю тогда предръжащу объ власти, и опца своего Ярослава, и брапа своего Володимира. Самъ же Изяславъ Князь правляше споль опца своего Ярослава Кыевъ, а брапа своего споль по-

---

(4) Новгородская Лѣтопись с. 118. — Но гдѣ Карамзинъ взялъ слово *льготыль*? (11, 40).

* Никон. I, 144.

ручї правили близоку своему Остромиру Новгородъ. . .

Неспоръ исчисляеть въ своей лѣпописи сыновьевъ Кіевскаго Князя Святослава Изяславпча: Глѣба, Олега, Давида, Романа, Ярослава, изъ коихъ послѣдній былъ меньшій, и сїи же имена встрѣчаемъ мы въ знаменитомъ *Святославомъ Сборникъ* 1073 года, на рисункѣ, къ нему приложенномъ. Замѣтимъ, что одинъ изъ брашьевъ предсавленъ именно гораздо меньшимъ прочихъ. Какое согласіе! (5).

Неспоръ подъ 1079 годомъ говоритъ, что Олегъ Святославичъ, послѣ убіенія Изяслава опхвезенъ былъ Козарами за море, и прожилъ тамъ два года, (подъ 1083: приде Олегъ изъ Грекъ) и въ *Хожденіи къ Святымъ мѣстамъ Даніала*, его современника, въ концѣ XI вѣка, при описаніи оспрова Родоса сказано: и въ помъ оспровъ былъ Олегъ Князь Русьскы, двѣ лѣты и двѣ зимы.

Князя, упоминаемые Неспоромъ въ лѣпописи въ концѣ XI вѣка, встрѣчаюся намъ и въ *Паломникѣ Даніала*, кошорый сказываептъ намъ, что онъ для поминовенія о здравіи записалъ въ Лаврѣ Св. Саввы освященнаго имени Русскихъ Князей Святполка—Михаила, (1093—1113) Василия—Владимира,

(5) См. Труды Исп. Общества, Ч. VII.

(1113—1125), Давида — Святославича (+1123), Михаила — Олега (+1115) Панкратія, Ярослава (1129) Святославича, Глѣба Минскаго (+1119). Балдуиць ходилъ къ Дамаску въ 1115 году.

Духовная Владимира Мономаха подтверждаетъ походъ Мономаха и Олега Святославича на помощь Ляхамъ прошивъ Чеховъ, въ 1076 г., рождснїе Мстислава и смерть Святослава въ эшомъ году; полученіе Смоленска въ удѣль Мономахомъ, сраженіе Изяслава и Всеволода, Мономаха, съ Борисомъ и Олегомъ, подъ Черниговымъ, и побѣду надъ шими; пѣкпорые походы Половецкіе, полученіе Мономахомъ Переяславля, помощь Ярополку и смерть его, помощь Святополку прошивъ Половцевъ; опшнїе Чернигова у Владимира Олегомъ, и удаленіе его въ Переяславль; походы на Половцевъ.

Письмо Мономахово къ Олегу подтверждаетъ походъ его на Олега къ Чернигову, принадлежность Муромъ къ Черниговскому Княженію.

Сочиненіе *Симона*, Епископа Владимирскаго, (1215—1226), объ основаніи церкви Печерской подтверждаетъ извѣстіе Нестора о войнѣ Ярослава съ Мстиславомъ, о Варягъ Якуиъ съпомъ съ его золотою лудою, о набѣгъ Половцевъ, о походъ имъ на встрѣчу Изяслава Святослава и Всеволода, о сраженіи на Альпѣ, о княженіи Всеволода въ Переяславль съ сыномъ своимъ

Владимиромъ Мономахомъ , о демеспвенникахъ , о построеніи Печерскія церкви, о Епископахъ освѣщавшихъ ее.

—
 Въ посланіи сего же Симона къ Поликарпу мы видимъ Неспоровъ монастырь Св. Димитрія , видимъ Князя Святослава Ярославича, и сына его Давида , внука Святшшу.

Неспоръ рассказываетъ о смерти двухъ Варяговъ, обреченныхъ въ жертву богамъ при Владимирѣ , и Епископъ Симонъ говоритъ о первомъ Росповскомъ Священномученикѣ Леоншѣ , „и се прешій гражданинъ небесный бысть Русскаго мира съ онѣма Варягома.“

Неспоръ рассказываетъ объ языческихъ обычаяхъ Вяпичей въ его время , и Симонъ говоритъ о Св. Кукшѣ : Вяпичи крести и много чудеса сотвори. Вяпичи приняли Христіанскую вѣру въ XI или уже въ XII вѣкѣ (5).

Симонъ же говоритъ о Св. Антоніѣ, и постриженномъ опъ него Иларіонѣ : въ томъ же посланіи свидѣтельствуются имена многихъ Епископовъ исчисленныхъ у Неспора (6).

---

(5) Кар. II , 138.

(6) Изъ послѣдующаго за Неспоромъ времени у Симона подтверждается Верхуслава - Анаспасія съ опцемъ Всеволодомъ III , и мужемъ Роспиславомъ Рюриковичемъ , (соч. бракомъ 1189) , Епископы Антоній Новгород. и Псков. , Князь Георгій Всеволодовичъ , Владимирскій и Суздальскій, Николай Святшша и братья его Владимиръ и Изиславъ.

Поликарпово посланіе къ Акиндину (7) (около 1220) подтверждаетъ извѣстія Неспоровы о смерти Борисовой на Альпѣ, Георгіѣ съ золопою гривной, сеспрѣ Ярославовой Передславѣ, войнѣ Ярослава съ Свяшполкомъ, о побѣдѣ его, бѣгствѣ Свяшполка къ Ляхамъ, возвращеніи съ Болеславомъ и ошбытїи его съ сеспрами Ярослава, о княженіи Изяслава въ Кіевѣ, Изяславомъ монашпырѣ Св. Димитрія, о смерти Глѣба въ Заволочѣ, опправленіи Изяславомъ Свяшполка Изяславича въ Новгородъ на его мѣсто, о Свяшполкѣ-Михаилѣ и его характерѣ, княженіи его въ Туровѣ, и войнѣ его съ Давидомъ Игоревичемъ, за ослѣпленіе Василька, о Володарѣ, о Мспиславѣ Свяшполковичѣ, смерти его на сраженіи; о Владимирѣ Мономахѣ и браптѣ его Роспиславѣ, походѣ ихъ на Половецѣ, смерти Роспислава.

Церковный уставъ Владимировъ (8) подтверждаетъ основаніе Владимиромъ I церкви во имя Пресвятой Богородицы, о назначеніи десятины въ пользу ея, о супружествѣ его съ Анною. (Пергаментной списокъ его 1280 г. подтверждаетъ Владимирово имя Христіанское Василя и происхожденіе ошъ Свяшослава, Игоря и Ольги).

- (7) О сихъ лицахъ см. Калайдовича Памятники Росс. Словесности XII вѣка, с. 243—249. Кар. III, пр. 171.
 (8) Ошъ напечатана въ разныхъ изданїяхъ, у Мишр. Евгенія, Карамзина, Барона Розенкампа.

Неспоровъ Жидяша Епископъ въ Новѣгородъ (9) доказывається *Поученіемъ Епископа Луки* (10).

Въ словѣ о полку Игоревѣ находимъ — Неспоровыхъ Дажбога и Сприбога, спараго Владимира, Ярослава, Мстислава, зарѣзавшаго Редедю, Косожскаго Князя, междуособія слѣдующихъ Князей, Половцевъ, Всеслава Полоцкаго, занятіе имъ Кіева и другіе походы его, смерть Бориса Вячеславича за Олегову обиду, смерть Изяслава Кіевскаго на помъ же сраженіи, Олега Святославича, Тмушораканскій походъ его, Романа Святославича, Владимира Всеволодовича въ Черниговъ.

Слово о Даниилѣ заточеникѣ, памятникъ 12 вѣка (11), упоминаетъ о Святославѣ и Игорѣ. Сочинитель эпого слова вѣрно имѣлъ въ рукахъ своихъ лѣтопись, ибо въ двухъ мѣстахъ говоритъ почши ея словами (12), или по крайней очень сходными.

(9) НК, 105. Замѣтимъ, что у Нестора названъ онъ только по прозвищу *Жидята*, въ Никоновскомъ спискѣ (II, 133) прибавлено имя *Луки*. Откуда же Ник. списокъ взялъ имя, которому мы должны вѣрить? Также и объ Ярославѣ, сравни выше.

(10) Русскія достопамятности, изд. Имп. Обществомъ 1816. Москва.

(11) Калайдовича памъ же. — Невѣрьше Слову, а вопъ въ лѣтописи печально примолвлено подъ 1378 годомъ при извѣстїи объ одномъ священникѣ, которой былъ сосланъ на Лаче озеро, „идѣ же бѣ Дацило започеникъ.“

(12) Калайдовича, с. 134.

Для тѣхъ, коцорые думаютъ, что *житіе* *Ѳеодосія* и лѣтопись сочинены двумя разными лицами, замѣчу, что оно представляетъ согласныя извѣстія съ лѣтописью о Ярославѣ, сынѣ его Изяславѣ, внукѣ Ростиславѣ въ Тмушаракани, о Глѣбѣ, оппущенномъ Свяпославомъ въ Тмушараканѣ, о Всеволодѣ, о союзѣ Свяпослава съ Всеволодомъ и объ изгнаніи Изяслава, о княженіи Свяпославовомъ, о смерти Изяслава на помощи брату Всеволоду.

О пѣкопорыхъ весьма немногихъ разногласіяхъ скажу здѣсь, что онѣ ничего не опровергаютъ: одинъ и тотъ же писатель въ разные времена можетъ, иначе осведомленный, сообщать разные извѣстія.

Житіе Бориса и Глѣба представляетъ согласныя извѣстія съ лѣтописью о сыновьяхъ Владимировыхъ и объ ихъ удѣлахъ, о походѣ Борисовомъ, и вообще о всѣхъ происшествіяхъ, бывшихъ въ слѣдствіе Владимировой кончины.

—

Довольно ли свидѣтельствъ подтвердительныхъ? Я не говорю здѣсь объ уставѣ Ярослава, о мостовыхъ, и о церковномъ его уставѣ, попому что сіи докуменпы не изслѣдованы; не спану говоримъ о подтвержденіяхъ новѣйшихъ, изъ коихъ нныя очень важны, напримѣръ Зиновій, Новгородскій монахъ, ученикъ Максима Грека, сосланный въ 1526 г. въ Новогор. Ошескую пустыню,

въ 52 словѣ на ересь Θεодосія Косаго, пишеть: видѣхъ въ правилѣхъ древняго перевода книги; преписанныя же быша при *Ярославѣ Князѣ, Владимировѣ -сынѣ*, и при *Епископѣ Иоакимѣ* въ началѣ крещенія нашея земли; и ниже въ томъ же словѣ: въ правилѣхъ первыхъ писано, ихъ же азъ видѣхъ, яко преписаны быша въ лето Великаго Ярослава, сына Владимирова. А въ словѣ 55 упоминаеть и о другомъ у него бывшемъ немного позднѣйшемъ спискѣ: правила, яже предложихъ вамъ, имущъ оправданіе истинѣ; понеже писана книга Правила на кожахъ при *Изяславѣ Князѣ, Ярославѣ сынѣ, при внуцѣ великаго Владимира, крестившаго Русскую землю* (13).

—

Надъ гробомъ супруги Ярослава, въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ найдены надпись: Свяшная Благовѣрная Княгиня Анна, мать Св. Благовернаго Князя *Владимира Ярославича*, Королевна Шведская, Олава Шведскаго перваго Короля дочь, называлась въ своей землѣ Ингегерда . . . попомъ супруга *Ярослава Владимировича Новгородскаго и Кіевскаго*; *преставилась въ лето отъ с. м. 6559, отъ Р. Х. 1051*; положены мощи ея въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ. Разумѣется это надпись новая, но она безъ всякаго сомнѣнія разпространена изъ старой: въ Софійской летописи сказано: »Архіепископъ Евфимій позлапни гробъ *Князя Владимира, внука Великаго Владимира*, и подписа;

(13) Словарь Историческій М. Евгенія I, 324—225.

пакожде и мапери его Анны гробъ подписа, и покровы положи, и память ими успаваъ творити Окповрія въ 4 день.“ Въ письменномъ Софійскомъ успаваъ она пакоже называется Анною, подъ 5 числомъ Сенпября и 4 Окпабря. Память ея въ Софійскомъ Соборъ празднуется еще 10 Февраля, вмѣстѣ съ памятію сына Ярославова Владимира. Первое празднество неизвѣстно когда и къму успа- новлено (14).

—

Перейдемъ теперъ къ подтвердительнымъ извѣ- стіямъ иноспраннымъ.

Имп. Константинъ.

Несторъ.

Какъ скоро наступитъ В се же льпо рекоша
Ноябрь мѣсяцъ, по Рос- дружина Игоревн : опро-
сійскіе Князья, оспавивъ ци Свѣнльжи изодѣлся
со всѣмъ своимъ наро- сущъ оружемъ и порпъ,
домъ Кіевъ, разъѣзжались а мы назн; понди, Княже
по другимъ городамъ... и с нами в дань, да и пы
отсправлялись въ земли добудеши и мы.

Вервянъ (Древлянъ), Дру- Поча Олегъ восвапи
гувичей (Дреговичей, Кри- Деревляны, и примучивъ
вичей, Сервянъ (Съверянъ), і имаше на нихъ дань
и другихъ Россамъ под- по Чернъ Кунъ... Иде
чиненныхъ Славянъ, и проч. на Съверяне и побѣди

Съверяны, и възложи
нашъ дань легьку... Посла
къ Радимичемъ. И бѣ об-
ладая Олегъ Поляны, и

---

(14) Изъ примѣчанія 34, II. Кар.

Деревяны , Съверяны , и
Радимичи.

Росы часто за малую Нелюбо ми естъ в
услугу Греческимъ Ца- Кисвъ быши, хочю жипи
рямъ пребовали у нихъ с Перяславци в Дунаи ,
Царской одежды, вѣнцевъ и яко то естъ середя в
епанечъ; попому Имп. Кон- земли моей , яко ипу вся
спаншинъ Багрянородный благая сходяшся : опъ
совѣшуетъ своему сыну Грекъ злато , паволоки ,
опказывають имъ подъ вина и проч.

такими по предлогами. И рѣша ему (Цимис-
См. Стрипиера въ Изв. кію) Боляре : послы къ
Виз. Исп. с. 44. нему (Святославу) дары;

Въ Еймундовой сагѣ искусимъ и , любезнивь
естъ также много извъ- ли естъ злату, ли паво-
стій о паволакахъ. локамъ ? И посла к нему
злато и паволоки.

Рѣша же дружна Иго-
рева : да аще сице гла-
голетъ Царь, по что хо-
чемъ боле того, не бив-
шеса имати злато . и
сребро и паволоки (19).

Вообще о паволокахъ
у Нестора на всякой поч-
ти страницѣ.

Эймундова Сага.

Рус. Лѣтопись.

Не покажется ли вамъ Игорь, возвращаясь изъ
удобнымъ , говоритъ Эй- несчастнаго похода, „по-
мундъ , цедовольный хо- сла по Варяги.“

ніа опца своего Игоря, лядехъ со огнемъ... Русь
копорый, презрѣвши же видяци пламя, вмѣ-
кляшву, съ великимъ опол- пахуся въ воду морьскую,
ченіемъ, на 10 тысячахъ хопляще оубресни, и па-
судовъ, подспупилъ къ ко прочни възвращашися
царспвующему граду Ви- въ свояси. Тъмъже при-
занпін, и едва шолько шедшимъ въ землю свою
успѣлъ съ десятию ладь- и повѣдаху каждо своимъ
лами убѣжашъ въ Воспоръ о бывшемъ и о лядѣтмъ
Киммерійскій, съ извѣсті- огни. Якоже молонья,
емъ о своемъ пораженіи. рече иже на небесъхъ,
Гръци имуть оу себе, и се пуцающа жежаху пасть;
сего ради не одолѣхомъ
имъ. (15).

Я не упоминаю о его Слышавше же Древя-
несчастной смерти, когда не, яко опянь идець,
плѣненный на войнѣ съ сдумавше... аще не оубьемъ
Германцами (16) онъ при- его, по вся ны погу-
вязанъ былъ къ двумъ бнпъ... и вышедше...
деревамъ, и разорванъ на оубиша Игоря и дружину
двѣ часни. его; бѣ бо ихъ мало.

Святославъ... сказалъ „Хочу на вы ппи,
ему въ опвѣпъ: мы сами взяли градъ вашъ, яко

(15) Я привожу это мѣсто разумѣется относительно Русскихъ прибавленій къ выпискѣ изъ Амариполовой Лѣтописи.

(16) Вотъ какъ Греки знали племена! Древяне — Германцы! А у насъ все еще шолкуютъ, зачѣмъ Русскихъ Святослава Левъ діаконъ называешь иногда Тавроски-ами, или Скинами!

поставимъ скоро шапры и сей," говоритъ Свя-
свои предъ Византійски- пославъ Грекамъ."“
ми ворошамн.

Не говорю о множествѣ другихъ подробностей
войны Святославовой, которая у Льва Діакона описа-
на несравненно обстоятельнѣе, чѣмъ у насъ; также о
походѣ Владимира Ярославича, описанномъ у Кедрина.

Разпредѣленіе добычи, и проч.

<p>Олавъ Тригвазонъ, со- единившсь съ Ярломъ Сигурдомъ сговорился, ut quilibet sociorum Olai, duas partes com- munis praedae . . . haberet, comes unam saltem obti- neret. Ejusmodi autem partitio inter illos esse de- bebat, quia Olaus, mili- tesque ejus . . . fortitudine sua, et progrediendum au- dacia, caeteris plure со- parabant.</p>	<p>Опроци Свѣнмъжи изодѣлися оружьемъ и пор- ты, . . . да и ты добудешн и мы, говоритъ дружина. Игорю. И рѣша Гръци: . . . (Свя- пославу) возми дань на насъ, и на дружину свою . . . и повѣжьте ны, колько васъ, да вдамы по числу на главы . . . а самъ возьмъ у Грекъ золото и паволоки и на вся воя.</p>
--	--

<p>Et si aliquis de Nort- mannis occisus fuit, quae- situm precium pro eo est exsolutum (у Гаремейсте- ра с. 95).</p>	<p>Имашешь же и за оубъ- еня, глаголя: яко родъ его возмешь.</p>
--	--

<p>Ferebat frequens illo- rum temporum consuetu- do . . . ut dimidia altera aulicorum pars Reginae esset, quam suis sumti-</p>	<p>И възложиша на ня дань ипяжку: 2 части данн идеца Киеву, а претьяя Вышегороду к Ользѣ, бѣ</p>
--	--

bus illa aleret, tributorum бо Вышегородъ городъ
atque censuum, quantum Вользинъ.
ad hanc rem esset neces-
sarium, perceptura.

Astrida Regina tradi-
derat Biorno curam prae-
diorum suorum, et prae-
fectura in superiori Не-
idmarkia (у Гаремейсте-
ра с. 92).

Singulis provinciis Iar-
lum praefecit... eo pacto,
ut tertia censuum ac tri-
butorum pars Iarlo ad
mensam ejus atque im-
pensas forendas cederet.

Я свожу сіи мѣста съ цѣлію показати, что
Несторовы извѣстія достоверны, ибо такіе же или
подобные обычаи, у родственныхъ Норманновъ, за-
свидѣтельствованы Сѣверными Лѣтописателями.

Ламбертъ Ашаффен- Въ сеже лѣто придо-
бургскія: tantum regi de- ша послы изъ Нѣмецъ
ferens auri et argenti, ко Святославу; Свято-
et vestium pretiosarum... славъ же величаяся по-
сказано о послѣ Импера- каза имъ богатство; они
пора Генриха IV, возвра- же видевше безъчислен-
тившемся къ нему обра- ное множество злата и
по опъ Святослава Яро- сребра, и паволоки, и проч.
слава. (НК. с. 123).

Несторъ не говоритъ ни слова о бракѣ Яро-
слава, а сказываетъ, что въ 1020 г. родился у
него сынъ Владимиръ; сѣверные лѣтописатели ни

слова не говорятъ о рожденіи сына, но сказывають, что въ 1019 г. Ингигерда оппущена за мужъ за Ярослава — какъ разительнo доказывається достоверность сихъ извѣстій, одно другимъ!

Ярославъ посылаетъ за Варягами, говоритъ Неспоръ, и изъ Сѣверныхъ лѣтописателей узнаемъ мы, что Олавъ Скепконунгъ позволяеть ему набирать у себя войско (17).

Неспоръ пересказываетъ говорить о прибытіи Варяговъ изъ за моря въ половинѣ 11 вѣка, и сѣверные лѣтописатели даютъ намъ знать, что выселки изъ Скандинавіи прекратились въ то время; морскіе походы также; Норманны успокоились, утвердились на своихъ мѣстахъ. Изяславъ 1060 идетъ за помощью уже въ Германію.

Неспоръ ссылается на Грековъ говоря объ Аскольдѣ и Дирѣ, и тамъ находимъ мы извѣстіе о походѣ Руси 866 года.

Извѣстіе о хромотѣ Ярославовой у Неспора и въ Еймундовой Сагѣ; о легкости лодокъ у насъ у Византійцевъ, у Лиупранда; о скорѣ, воскѣ и челяди изъ Руси у Неспора и Византійцевъ.

—

Замѣтимъ, что всѣ докуменшы, вновь открываемые, только что подтверждаютъ Неспора, на пр. Георгій Амарполь, Левъ Діаконъ, Меѳодій Паша-

---

(17) Шегрена разсужденіе объ Ингерманландіи, въ запискахъ Пеш. Академіи наукъ. Т. II с. 165, 214.

рійскій , докуменшы Френа , даже Эймундова Сага , что касается до общности ея извѣстій , а не до частностей.

3. Перейдемъ къ географическимъ доказатель-
ствамъ.

Всѣ племена Славянскія указываются лѣтопи-
сателями 12 и 13 вѣковъ въ нѣхъ мѣстахъ и въ
нѣхъ спранахъ , гдѣ помѣшилъ ихъ Несторъ.
Имена ихъ подтверждаются еще болѣе одинаковыми
именами въ прочихъ Славянскихъ спранахъ. Фин-
скія племена, ихъ жилища и мѣста , воспомина-
ются предъ нашими глазами Шегреномъ (18).

Всѣ походы нашихъ первыхъ Князей , описан-
ные Несторомъ , объясняются мѣстными изслѣдова-
нiями Ходаковского , какъ мы и не предполагали
прежде.

Какова ихъ поспешность и послѣдователь-
ность : Князя берутъ дань сперва съ сосѣднихъ
племенъ ; потомъ съ ближайшихъ , наконецъ съ даль-
нѣйшихъ ! Одинъ Князь идетъ въ одну сторону ,
другой въ другую. Всякой позднѣйшій писатель
перепуталъ бы ихъ навѣрное.

Глѣбъ изъ Муромъ ѣхалъ въ Кіевъ черезъ Смо-
ленскъ , гдѣ ожидали его подосланные убійцы Свято-
полковы. Кажется , здѣсь нѣтъ дороги , и мы на-

---

(18) См. его разсужденiя въ запискахъ П. Академiи науки.

ходимся въ недоумѣнїи , подозрѣваемъ ошибку , но вопъ Ходаковскїй опыскиваетъ замешенные слѣды, и блистательно подпверждаетъ Неспора. (20)

Пребываніе Варяговъ засвидѣльствовано собственными именами *Варяжскаго острова* въ успѣхъ Днѣпра , *Варяжскихъ пещеръ* въ Кіевѣ , *Варяжской улицы* и церкви въ Новѣгородѣ , и многихъ урочищъ. Козары также оставили свое имя.

Неспоръ описываетъ восточный путь Норманновъ , и пошчасъ мы видимъ у него Аскольда, Олега, идущихъ именно по этому пути мимо Смоленска къ Кіеву.

Греческій путь упоминается еще подѣ 1168 г. „а иже у насъ и Греческій путь изопымають , и Солоны, и Залозы“ мѣста по Днѣпру, на югъ отъ Кіева. (Кар. II , пр. 419 , 410).

Мѣста главныхъ происшествїй , упоминаемыя Неспоромъ , засвидѣльствованы лѣтописателями среднихъ вѣковъ , а нѣкопорыя дошли до насъ съ своими древними именами.

Угорское подѣ Кіевомъ: и поѣхаше Игорь (1146) въ Кіевъ, иде съ ними подѣ *Угорскій* (20). Вячеславъ на велицѣмъ дворѣ , а Изяславъ подѣ *Угорскимъ* (21).

Неспоръ говоритъ объ Ольгѣ: „и ловища ея сущъ и до сего дни по всей земли Русьстѣй и Новогородьстѣй, знамянѣ же и мѣста и погоспы,.....

(20) См. въ Русскомъ Историч. Сборникѣ, изд. Обществомъ Рос. Исторїи въ Москвѣ , 1838 , статью его : Пути сообщенїя въ древней Россїи.

(21) Кар. II , пр. 288. (22) Тамъ же , пр. 357.

и есть село ея у Кыева близъ на Деснѣ *Ольжищи*.“ И въ лѣтописяхъ 12, 13 вѣка часто встрѣчается это селеніе: и позва Всеволодъ брашно къ собѣ и спаша въ *Ольжищихъ* (22); приде же вѣсть, оже Вячеславъ и Изяславъ спояху на сей споронѣ Днѣпра у *Ольжищъ*... придоша же опъ *Ольжищъ* (23).

Придоша (1393) Новгородци ко Пскову... и погда убиша Конорскаго Іоана подѣ *Ольгиною горою* (24) а иныхъ многихъ избища на *Выбутѣ*.

Въ царскомъ наказѣ посламъ (1585) сказано съѣзду быши на Наровѣ у Николю у *Ольгина креста*.

Ольгини слуды, *Ольгини* воропа.

Объ Олеговой могилѣ у Неспора: есть же могила и до сего дни; словешъ ша могила *Ольгова* (25); эта могила встрѣчается въ лѣтописяхъ средняго періода: Кыяне же (вовремя войны Изяславовой (1146 г.) спаша у *Ольговы могилы* (26).

Въ утрій же день приде Володимеръ Галицкый (1150 г.) къ *Ольговъ могилѣ* (27); и повелъ Ростиславъ ему (Олегу) у *Ольговы могилы* спашти, 1160 г. (28).

Олегово поле встрѣчается при описаніи войнъ Изяслава Мстиславича. Въ лѣто (1148) поиде Изяславъ... и спояше на *Ольговъ поли* (29).

---

(22) Кар. II, пр. 279. (23) Тамъ же пр. 351.

(24) V, 197 Псковская лѣтопись 36.

(25) НК. с. 32. (26) Кар. II, 292. (27) Кар. II, пр. 329.

(28) Тамъ же пр. 399. (29) Кар. II, пр. 311.

Ярославль дворъ въ Кіевъ: Изяславъ вѣзва Кі-
аны всѣ на гору, на *Ярославль дворъ* (30).

Вячеславъ же бѣше до него вѣвхавъ въ Кіевъ
и сѣлъ на *Ярослави дворъ* (31). Тогда же Угри
на фарѣхъ и на скокохъ играаху на *Ярославль*
деоръ (32).

Ярославль дворъ въ Новгородъ: Мспиславъ же
сѣзва вѣче на *Ярославль дворъ* (33).

Приде Лазарь (1207), повелѣ убипи Ольксу
Сбыславица на *Ярослави дворъ* (34). И Онцифоръ
сѣ Машеємъ вѣзвонн вѣче (1342) у Св. Софїи,
и Федоръ и Одрешка другое на *Ярославль дворъ*
и проч. (35).

Связь съ Корсунемъ засвидѣтельствована
именемъ *Корсунскій*, которое придеается къ древ-
нѣйшимъ образамъ и вообще живописи. Упомянемъ
о развалинахъ водопровода между Севастополемъ и
Балаклавою.

Святополчъ, построенный Святополкомъ, упо-
минается въ летописяхъ подъ 1224 г. — *Витичевъ*
извѣстный Коцшаншину багрянородному, упо-
минается еще въ 12 столѣтїи. (36).

Не спаяну приводишь здѣсь мѣспа, гдѣ упо-
минаются Неспорово, Берестово Ракома, Выдо-

---

(30) Кар. II, пр. 289. (31) пр. 329. (2) пр. 333.

(33) Кар. II, пр. 52. (34) Кар. III, пр. 127. (35) Кар.
IV, пр. 337. (36) Кар. II, пр. 318.

бичи , Выбушь , Коростень , Дорогожичъ , и пр. ,
изъ которыхъ многія дошли до нашего времени.

Говорить ли о городахъ?

—

Говорить ли еще о живыхъ памятникахъ —
о церквахъ , упоминаемыхъ Неспоромъ : о Софій-
скихъ соборахъ въ Кіевѣ и Новѣгородѣ , о пеще-
рахъ Кіевскихъ , о десятинной церкви въ Кіевѣ ,
Спасовой въ Черниговѣ , о короспахъ мрамор-
ныхъ ? и проч. , и проч.

—

И въ числѣ нѣсколькихъ сотъ Неспоровыхъ
собственнхъ именъ племенъ , городовъ , рѣкъ , сель ,
урочищъ , дорогъ , не опыскано до сихъ поръ ни
однаго выдуманнаго; всѣ есшь и на своихъ мѣстахъ ,
кромя какаго нибудь десяпка , съ поперянными со-
вершенно слѣдами !

Вопшь что еще очень важно: весьма многія , по-
перянные или измѣнявшіяся въ Лыпописяхъ , на-
шелъ только пеперь какой нибудь Ходаковскій ,
среди пѣшеходныхъ своихъ спранспвій , въ устахъ
простаго народа , или забытыхъ бумагахъ ! Мы го-
ворили прежде , что никакой мнимый Лыпописатель
14 вѣка не могъ выдумать сотни Киязей и ихъ оп-
ношенія между собой. Прибавимъ пеперь: а какъ могъ
выдумать онъ еще сполько мѣспъ , кои пеперь толь-
ко открываются изъ-подъ своихъ развалинъ чупьемъ
и наспойчивостію проицапельнаго пупешественика?

—

Есшь *внутренія доказательства* истины въ
самыхъ произшеспівіяхъ , словахъ , выражешіяхъ ,

оборопахъ. Безприсраспный изслѣдователь, знакомый съ дѣломъ, съ перваго взгляда опличаешь подлинное отъ поддѣльнаго, — въ Лѣтописи почто такъ, какъ во всякомъ произведеніи. Можно ли на примѣръ выдумать вошь такіа выраженія: если ты постоишь у меня на Почайнѣ, сколько я спояла у тебя въ судъ, по я пришла тебѣ помощь. (37).

Мы наги и босы, а опроки Свѣнелдовы изодѣлися оружіемъ и плашьемъ — пойдемъ за данью.

Не хочу разуть робичича!

Дай намъ Князя, а не по—мы найдемъ себѣ. Да кто къ вамъ поидеть?

Вяпичи пворяшъ и нынѣ. Пищанцы Волчьа хвоста бѣгають. Бѣда аки въ Родкѣ. Радимича повозъ везешъ до сихъ поръ. Поваръ Глѣбовъ Торчинъ.

Позаровахомъ—выдумать шакихъ вещей нельзя. Только очевидецъ посмѣешь сказать подобную правду, похожую на ложь.

Можно ли выдумать обманъ Варяговъ Владиміромъ по взятіи Кіева, рассказъ о смерти Олега, о ссорѣ Ярополка съ Олегомъ и проч. объ упаеніи смерти Владиміровой со всеми ея обспоящельсвами.

---

(37) Вѣрно долго не впускали ее въ Констанцинополь! Какъ видна недовѣрчивость Греков!

Сравните подарки Грекамъ Игоря , требованія ихъ у Ольги , слова Святослава о произведеніяхъ Руси—какое соотвѣтствіе.

Какъ характеризованы Новгородцы: изгнаша , преданіе при Вадимѣ , рѣчь къ Святославу , отказъ его сыновей , поступокъ при Ярославѣ , и послѣдующія событія !

Достоувѣрность этого рода будетъ видѣть при изслѣдованіяхъ о самихъ происшествіяхъ.

—

5. Теперь о личномъ характерѣ Неспора.

Всѣ наши льтописатели , даже до 16 вѣка , отличаются добросовѣстностію , правдолобіемъ ; всѣ они безъ порывовъ воображенія , по характеру самаго народа ; уже только послѣ 16 вѣка начинается умничанье , баснословность , по извѣстнымъ причинамъ и для извѣстныхъ цѣлей.

Всѣ , они , какъ замѣчено уже прежде , писали и переписывали для себя , для своего обихода , не для публички , которой не было ; гораздо позднѣе являющіяся списки по заказу для того или другаго лица ; никто не искалъ ни довѣренности , ни славы ; умышленныхъ обмановъ не было , а развѣ опять невѣдѣнія ; выдумки считались грѣхомъ ; въ началѣ льтописи находимъ мы украшенные преданія , но не выдумки. — Это общій характеръ льтописателей , и Неспора въ особенности.

Неспоръ жилъ въ 11 вѣкѣ — прочитайте его описанія времени , котораго онъ самъ былъ

свидѣтелемъ, въ сравненіи съ 9, и 10 вѣкомъ, о копорыхъ онъ писалъ отчасти по преданію, — вы увидите разницу въ доказательствѣ, что онъ не любилъ выдумать, записывая о своемъ времени день за днемъ. Въ 12 вѣкѣ нѣтъ у него уже ни мечей, ни парусовъ, ни змѣй. Вопь почему Шлецеръ, знакомый со всеми льпописателями, говоритъ о Неспорѣ съ такимъ почтеніемъ. Сравните его съ первыми льпописателями всѣхъ народовъ, съ Григоріемъ Турскимъ, Бедою, Снорромъ, Адамомъ, Дитмаромъ, и вы увидите сей часъ разницу, и вѣрность апшестата Шлецерова. Послушайте, какъ говоритъ онъ о первой извѣстности Русскаго имени: »первой слухъ объ Русской землѣ въ началѣ царствованія Михаилова: мы узнали объ эпомъ, потому что Русь при эпомъ Царь приходила на Царьградъ, какъ написано въ льпописяхъ Греческихъ. Тѣмъ же опселъ почнемъ« и пр. Мы не знали бы объ себѣ, я не могъ бы ничего написать, если бы это происшествіе не было записано въ льпописи Греческой. Вопъ откуда я начну.

Это ли характеръ обманщика? Заимствовавъ это извѣстіе изъ Греческой льпописи, онъ оспавляетъ потомъ безъ описанія сряду нѣсколько льпъ, о копорыхъ нигдѣ не могъ читать или слышать.

О Рюрикѣ въ продолженіи 17 льпъ у Неспора написано только, что онъ пришелъ и умеръ, объ Аскольдѣ и Дирѣ что извѣстно было опъ

Грековъ, объ Олегъ (38) пропущено почти 20 лѣтъ безъ описаній, (885—903), въ княженіи Игоря 18 (924—941) (39), Ольги 8 (947 по 955), до путешествія въ Царьградъ, а потомъ опять 9 послѣ возвращенія (40) при Святославѣ: при Владимирѣ 20 (41). Вообще онъ не замѣчалъ пѣхъ пропусковъ, кои дошли до него въ первоначальныхъ источникахъ, а оставилъ ихъ какъ получилъ. Между пѣмъ здѣсь открывалось бы широкое поле для выдумокъ. Доказательство его добросовѣстности.

Неспоръ рассказываетъ войну Святослава, какъ рассказывали ему, украшенную, Варяги, съ побѣдами Святослава, и вслѣдъ за нею помѣщаешь договоръ, совершенно прошиворѣчашій собственному его описанію, договоръ, въ которомъ обнаруживается неудача Святославова. Ясна ли его честность: онъ не хотѣлъ измѣнить, поддѣлать спашей, обличившихъ его собственное повѣствованіе.

6. Свидѣтельства лѣпописей 12, 13, 14 вѣка, въ коихъ подтверждаются Неспоровы сказанія, мы предложимъ по своимъ мѣстамъ въ слѣдующихъ разсужденіяхъ.

Въ заключеніе я долженъ былъ бы описать списки Неспоровой лѣпописи — но я не имѣю средствъ для того. Археографическая комиссія

(38) НЛ. с. 15. (39) НЛ. с. 18. (40) НЛ. с. 35.
(41) НЛ. с. 92.

вѣрно исполнилъ вскорѣ это требованіе критики.

Еще я долженъ былъ бы представити свое мнѣніе о томъ, до котораго времени писалъ Несторъ. Этого рѣшилъ я не беру съ паке безъ какого знакомива со всѣми списками, а прежнія мнѣнія мнѣ кажутся неудовлетворительными.

Наконецъ я долженъ былъ бы объяснить все недоразумѣнія нашихъ молодыхъ и старыхъ изслѣдователей, кои находилъ я въ журналахъ — оплагаю ихъ до 4 книги моихъ излѣдованій, гдѣ онѣ будутъ разобраны вмѣстѣ съ прочими ихъ недоразумѣніями о происхожденіи Варяговъ, Руси, и самыхъ происшествійхъ древнѣйшаго періода Русской Исторіи.

Разсмотримъ Нестора какъ писателя, я представляю Г. Шевыреву; рассмотримъ языкъ его — Г. Бодянскому; ибо для этого нужно знать Болгарское нарѣчіе и Малороссійское, кои знаю я недостаточно.

Заключеніе лекцій о Несторѣ, Студентамъ 3 курса въ Московскомъ Университетѣ.

1837 г. въ Ноябрь.

.... Такъ, Милостивые Государя, по всѣмъ самымъ почтымъ изслѣдованіямъ, по всѣмъ самымъ мѣлкимъ наблюденіямъ, по всѣмъ усильнымъ соображеніямъ, подвергая спрожайшей критикѣ все показанія лѣтописи и все свидѣтельствова посстороннія, хладнокровно, безпристрастно, добросовѣстно, въ томъ положеніи,

въ какомъ находилъся пьнгъ наша Песторія и ея криптика, сколько до сихъ поръ извѣстно испочниковъ и докуменповъ, мы признаемъ несомнѣннымъ, что первую нашею лѣтописью мы обязаны Песпору, Кіево - Печерскому монаху 11 столѣтія. Чѣмъ разнообразнѣйшему допросу подвергается онъ; пѣмъ чище, досповѣрнѣе, почпненнѣе, являенся предъ глазами всякаго неумышпаго судьи, какъ старой Продоппъ, на котораго пакже возводимо было много несправедливыхъ подозрѣній, впродолженіи вѣковъ. Всѣ клеветы и напраслины сбѣгають чужею чешуею съ неплѣнныхъ его останковъ. Да, М. Г. мы обладаемъ въ Песпоровой лѣтописи такимъ сокровищемъ, какаго не представитъ намъ Лапнская Европа: какому завидуемъ наши старшіе братья Славяне. Песторъ, во мракъ 11 вѣка, въ эпоху междоусобныхъ войнъ, возимѣлъ первый мысль передать на память вѣкамъ дѣянія нашихъ предковъ, мучительное рожденіе Государства, бурное его дѣтство, Песторъ проложилъ дорогу, подать примѣръ всемъ своимъ преемникамъ въ Новгородъ и Болыни, Владимиръ и Псковъ, Кіевъ и Москвъ, какъ продолжатъ его историческое дѣло, безъ котораго мы блуждали бы во тьмѣ преданій и вымысловъ. Песпоръ исполнилъ это дѣло съ примѣчательнымъ здравымъ смысломъ, искусствомъ, добросовѣстностію, правдивостію, и, прибавимъ здѣсь еще одно прекрасное его свойство, съ теплою душевною, съ любовію къ опшечеству. — Любовь къ опшечеству въ эпоху столь опдаленную, въ

эпоху, когда вездѣ господствовала личность, выраженіе о Русской землѣ, когда всякой думалъ только о Кіевскомъ, Черниговскомъ или Дорогобужскомъ Княжествѣ, выраженіе о Русской землѣ, въ устахъ святаго опшешника, погребеннаго за жпво въ глубокой пещерѣ, обращеннаго всею душею къ Богу, и удѣляющаго между тѣмъ по нѣскольку минутъ на размышленія о земной своей, опшизнѣ — явленія умишительныя! Такъ, М. Г. Песпоръ есть прекрасной характеръ Русской Истории, характеръ, который долженъ дорожить всякой Русской, любящей свое опечество, ревнующей литературной славѣ его, славѣ чистой и прекрасной. Песпоръ по всемъ правамъ долженъ занимать почешное мѣсто въ Пантеонѣ Русской литературы, Русскаго просвѣщенія, — тамъ, гдѣ блистаютъ имена безсмертныхъ *Кирилла и Меодія*, изобрѣшателей Славенской грамшты, которые научили нашихъ предковъ молиться Богу на своемъ языкѣ, между тѣмъ какъ вся Европа въ священнхъ храмахъ лепшала чуждые, непоняшныс, варварскіе звуки; тамъ гдѣ блистаетъ имя *Добровскаго*, законодателя Славянскаго языка, обрѣшшаго непреложныс законы въ движеніяхъ его коренныхъ елементовъ, сообщившаго Филологіи ея высокое достоинство; тамъ гдѣ мы благоговѣемъ предъ изображеніемъ нашего Холмогорскаго рыбака, *Ломоносова*, давшаго намъ услышать новую, чудную, гармонію въ опечественной рѣчи; гдѣ возвышается памятникъ *Карамзина*, котораго должны мы почи-

папъ Несторомъ нашего времени, идеаломъ Русскаго гражданина и писателя; куда перенесли мы недавно со слезами гробъ нашего *Пушкина*, который опустился даже всѣхъ въ глубину Русской души, и извлекъ изъ нея самые основные звуки. Туда, туда, постановимъ мы... не порипрешъ, но освященный образъ нашего перваго Лѣтописателя, знаменитаго Инока Кіевопечерскаго, Нестора, провозгласимъ ему вѣчную память, и будемъ молишься ему, чпобъ онъ послалъ намъ духа Русской Исторіи, ибо духъ только, друзья мои, животворитъ, а буква, буква одна умерщвляетъ, по слову Святаго Писанія; мы будемъ молишься ему, чпобъ онъ соприсущствовалъ намъ въ нашихъ разысканіяхъ о предметъ земной его любви, о предметъ самомъ важномъ въ системѣ гражданскаго образованія, въ коемъ таптся все наше настоящее и будущее, объ отечественной Исторіи; мы будемъ молишь его, чпобъ онъ подавалъ намъ собой примѣръ прудиться не для удовольстворенія своего бѣднаго самолюбія, не изъ угожденія своимъ мѣлкимъ спрастямъ, а въ духъ того смиренномудрія, которое внушило ему эти прекрасныя слова, по замѣчанію одного изъ моихъ товарищей: „Азъ грѣшный Несторъ мній всѣхъ въ монастырь блаженнаго опца всѣхъ *Феодосія*,“ — прудиться въ духъ горячей любви къ отечеству, съ искреннимъ желаніемъ научишься и узнать истину.

РУССКАЯ ПРАВДА.

Русская Правда, послѣ Несторовой лѣтописи, есть важнѣйшій источникъ нашей Исторіи. Справедливо говоритъ Карамзинъ, что „сей оспашокъ древности, подобный двѣнадцати дскамъ Рима, есть вѣрное зеркало погдашняго гражданскаго соспоянія Россіи, и драгоцѣненъ для Исторіи“ (1).

Русской Правды дошло до насъ слишкомъ 50 списковъ, изъ коихъ большая часть находилась въ Кормчихъ и въ соединеніи съ разными законами, церковными и гражданскими, а остальные въ Новгородскихъ лѣтописяхъ.

На всѣхъ находилась имя Князя Ярослава Владимировича.

Содержаніе Русской Правды

1. Соотвѣпствуешь совершенно положенію Россіи ея времени, и не предспавляетъ никакого противорѣчія съ Исторією (2).

---

(1) Карамзинъ II, с. 45. (2) См. Карамзина, Эверса, Рейца.

2. Представляетъ сходство во всѣхъ главныхъ чертахъ съ законами нѣхъ народовъ, къ копорымъ принадлежишь наша Русь (3).

3. Выводится самымъ естественнымъ образомъ а ргіогі изъ первоначальныхъ отношеній Русскаго общества (4).

4. Является въ употребленіи и слѣдующихъ узаконеніяхъ (5).

Русская Правда найдена была первоначально Тапищевымъ, издана Шлецеромъ, и потомъ многими изслѣдователями, изъ копорыхъ ни одинъ не предъ-являлъ ни малѣйшаго подозрѣнія объ ея достоверности. Историки и юристы по преимуществу не находили въ ней ничего даже сомнительнаго—Шлецеръ, Эверсъ, Карамзинъ, Рейцъ, Раковецкій, Мацѣвскій, Нейманъ, Шафарикъ, Тобиенъ.

(3) См. ниже томъ III, с. 378 и проч.

(4) См. Эверса ДПР.

(5) Тапищевъ говоришь (II, с. 424), чпо

Великій Князь Коцстантинъ Всеволодовичъ въ войнѣ съ брагьями (1216 г.) ссылаеш на Правду Русскую. "А въ примѣчаніи 591 замѣчаетъ, чпо въ Ярославовой правдѣ „о наследіи ничего нѣтъ."

Вѣроятно правда Русская значишь здѣсь только Русскій законъ, въ нарицательномъ смыслѣ.

Въ Псковской грамошѣ 15 вѣка говоришь о старой правдѣ (Кар. V, пр. 404.) Эту грамошу нашель Г. Мурзакевичъ въ гораздо полнѣйшемъ видѣ. Происхождение ея изъ Правды очевидно.

Карамзинъ указываетъ слѣды ея въ Судебникѣ, (VI, с. 357, 358).

Г. Каченовскій объявилъ ее подложною, и представилъ объ ней свое разсужденіе, которое я и долженъ разобрать пеперь, въ доказательство ея подлинности.

Во вступленіи, по старому методу, общихъ мѣсптъ онъ разсуждаетъ о существованіи законовъ у дикихъ народовъ, потомъ о важности эпохи, когда появляющіяся законы письменные, — и наконецъ обращаясь къ нашей Исторіи, жалуется на отсутствіе криптики, говоришь, „что ея внутреннія и ви́шнія происшествія „не были согласены между собою (6).“ — „Вошть почему наша Исторія — не совсѣмъ освободилась отъ „старинной привычки представлять времена и событія иномъ часто превращиномъ видѣ, и вошть почему „самую Правду Русскую мы донынѣ относимъ къ началу *одинадцатаго* вѣка, приписывая оную Ярославу, „сыну Владимира великаго“ (7). „Обращаясь къ знашомъ камъ и ко всѣмъ чашапелямъ, я снова ихъ предва- „ряю, что въ пракпатѣ моемъ никакое *предположе- „ніе*, никакая догадка, не будущъ прищипы за основ- „ную истину; никакой авшоритетъ, а шѣмъ еще бо- „лѣе подозрительный и безъ доказательствъ, не буд- „дешъ имѣть мѣспа въ сихъ разысканіяхъ. Желаю- „щіе снова приглашающія почшпшь меня возраженіа- „ми: да благоволяшъ и они слѣдовашь шѣмъ же пра- „виламъ исторической криптики“ (8).

---

(6) ИК. с. 91. (7) с. 92. (8) с. 93, 94.

Громкое начало — невольно подумаешь, что авпоръ имѣетъ пвердья основанія, и какъ удивишься, увидя, что у него рѣшипельно нѣтъ ничего, кромѣ предположеній, кошорыхъ повидимому сполько не любишь.

„Повѣрка древняго докуменпта“, начинаетъ К., „дѣлаетъя средспвами Дипломатики,“ разпрспра- няетъя объ эспихъ средспвахъ, и въ заключеніе восклицаетъ шоржеспвенно, что „Правда Русская не дошла до насъ ни въ подлинникѣ, ни въ спискахъ съ оффиціальными признаками dospовѣрноспи“ (9)...

„И пакъ предъ спрогою, неумолимою разборчивостію Дипломатики Правда Русская особливой важности для нея заключаешь въ себѣ не можешь. Нѣтъ надобности даже повѣрять и *графическіе* признаки, когда знаемъ, полагаясь на слова самихъ археологовъ нашихъ, что древнѣйшій списокъ Правды новѣ двумя спольшпями подлинника — неизвѣспнаго никому въ цѣломъ свѣпѣ“ (10).

Отвѣчаю: Подлинныхъ законовъ не только изъ Древности, но и изъ Среднихъ временъ, не оспалось ни у насъ, ни въ другихъ Государстввахъ Европейскихъ. Требовать такой подлинности — значитъ шребовать невозможнаго. Съ такими шребованіями мы должны опказаться опо всей Европейской Испоріи, древней и новой, вмѣспѣ съ Русскою.

---

(9) с. 101, 103. (10) с. 104, 105.

Имѣемъ ли мы въ подлинникъ уставъ Іоанна III? Имѣемъ ли мы въ подлинникъ даже Судебникъ Грознаго? Законъ Феодоровъ, Борисовъ, Шуйскаго, о креспьянахъ? Чпо есть у насъ подлиннаго даже до Уложенія, ш. е. до половины 17 вѣка,—неполько изъ вѣковъ прежнихъ?

Гдѣ подлинники законовъ Сѣверныхъ—Голландскихъ, Шведскихъ, Дашскихъ, Норвежскихъ, Исландскихъ? Гдѣ Саксонское зеркало? Гдѣ Магдебургское право? Гдѣ законы Франковъ Салическихъ, Рипуерскихъ, Бургундскіе, и проч? Эпи вопросы можемъ мы продолжашь, сколько угодно.

Точно по же можно спросить о спискахъ съ оффиціальными признаками достоверности. Гдѣ они есть?

Слѣдовательно первое сомнѣніе Каченовскаго ничего не значить.

Впорое сомнѣніе соспоишь въ томъ, чпо письменные законы на своемъ языкѣ не могли явить ся такъ рано: „Въ спранахъ западной Европы, при „дворахъ Государей, въ монастыряхъ и при каедрахъ Епископовъ, грамопа Лапинская безпреспанно была въ движеніи подъ перомъ разныхъ писцовъ „и переписчиковъ; а и шамъ словесность опеченная не вдругъ появлялась, особливоже въ „пвореніяхъ споль важныхъ, многшрудныхъ, „нребующихъ предварительной опышности — въ

„твореніяхъ , каковы законы государства , уголовныя, гражданскіе и коммерческіе“ (11).

Опвѣчаю : попому по именно и не могъ памъ рано войпи въ употребленіе языкъ опечеспвенный, чпо упошреблялся Лапинскій , и какъ памъ Христіанство опкрыло пушь Лапинскому языку, шакъ у насъ Христіанство, вмѣстѣ съ Священнымъ писаніемъ, переведеннымъ съ самага начала на Славянское нарѣчіе , опкрыли пушь сему послѣднему , а за нимъ языку опечеспвенному.

Слѣдователъно впорое сомнѣніе Каченовскаго шакже ничего не значипъ, какъ и первое.

Трепье сомнѣніе сосшонипъ въ томъ, чпо нигдѣ не являлись законы вообще споль рано.

Опвѣчаю : они были вездѣ на Сѣверѣ, какъ опкрываешся эпо по новымъ (и спарымъ) изслѣдованіямъ , въ эпоху совершенно соопвѣспспвенную Ярославовой , и древнѣйшую :

У Франковъ Салическихъ , Рипуерскихъ , Бургундцевъ , Лонгобардовъ, у Норманновъ въ Нормандіи , на оспровѣ Исландіи , въ Норвегіи , Швеціи , Даніи.... (12).

Каченовскій основывался при длинномъ изложениі эпого сомнѣніа на Робертсонъ, Ремеръ, Галешпи и шому под. , почпленныхъ Испорикахъ (13) , послѣ копорыхъ наука жила и шрудилась спо льпъ.

(11) с. 105, 106.

(12) См. ниже томъ III, с. 361. (13) с. 125.

Итакъ претше сомнѣніе Каченовскаго ничего не значить также, какъ второе и первое.

Замѣшимъ еще вопъ что: Каченовскій не хотѣлъ употреблять никакихъ предположеній, а между тѣмъ въ эти дни возраженія — развѣ положительныя?

Однако же Каченовскій, очень довольный ими, спрашиваетъ торжественно:

„Раскрывая слова разные переводы *Русской Правды*, съ объясненіями и примѣчаніями на сіи „законы, будто бы сыномъ Владиміра Великаго данныя Новгороду въ началѣ *одинадцатаго* вѣка, съ „изумленіемъ спрашиваю себя и всѣхъ проникавшихъ „во святилище Исторіи, всѣхъ терпѣливо и благоговѣнно дождавшихся появленія въ немъ свѣта „испины — я спрашиваю: *Съ кѣмъ* Новгородцы могли производить торговлю, единственно окруженные Финскими полудикими племенами? *Какими* произведениями могли торговать они, и *для кого* потребными, до основанія городовъ Нѣмецкихъ въ Ливоніи, въ Пруссіи, а тѣмъ болѣе въ Помераніи „и въ землѣ Вендовъ? *Что* и опъ кого могли Новгородцы получать въ замѣнъ за свои произведения? „Существовало ли тогда въ Новгородѣ *градское общество* въ смыслѣ собранія людей, занимающихся „торговлею, заботящихся о сохраненіи муниципальных правъ своихъ и преимуществъ? *Кто* могъ даровать имъ сіи права, копорымъ не было тогда „примѣра на всей поверхности подлуннаго нашего „міра? Извѣстно ли кому либо изъ смертныхъ шѣ

„обспоятельспва , при копорыхъ *уединенный* Новгородъ , въ началъ *одиннадцатаго* столѣшя , безъ всякой помощи , безъ всякихъ причинъ побудительныхъ , доспигъ яко бы до такой степени зрѣлости въ бышу гражданскомъ , чшо имѣлъ уже нужду въ *писанныхъ* законахъ?“ (14)

Опвѣчаю по пунктамъ на вопросы :

1. Съ кѣмъ могли шорговать Новгородцы ?

Съ Арабами , Козарами , Болгарами , Финнами , Греками , Норманнами , чшо доказываеяся монешами почти всѣхъ сихъ народовъ , находимыми въ Новгородской обласпи (15).

2. Какими произведеніями ?

Опвѣчаю : мѣхами и прочими произведеніями Сѣвера , шканями , невольниками , о копорыхъ свидѣтельспвуютъ Арабы , Греки. (16).

3. Для кого эши произведенія были нужны ?

Опвѣчаю : для шѣхъ , съ кѣмъ производилась шорговля. —

Гораздо прежде Нѣмцевъ въ Ливоніи , Пруссіи , Помераніи , шорговля производилась на о. Рюгенъ , Голшландъ , въ Висби , въ Винешъ , въ Швеціи , Даніи , Норвегіи , гдѣ находяяся даже Арабскія монешы 9—11 вѣка.

(14) с. 125, 126.

(15) Смолпри Френа , Григорьева , Крузе , Сепковского , и ниже помъ III , с. 288 и проч.

(16) Тамъ же с. 277.

Каченовскій не видитъ ничего далѣе Ганзейской порговли, но ему надобъ было вспомнить хопъ Адама Бременскаго, современника Неспорова, копорый говоритъ, что въ его время Дашчане прїѣзжали въ Новгородъ иногда въ 4 недѣли, а опть успья Одера въ 43 дня. По Новгородской льпописи около 1134 г. Новгородцы являюся уже въ Дашкихъ владѣнїяхъ, слѣдспвенно даже за Гопландомъ (17).

4. Чшо могли получать Новгородцы ?

Тоже, что получали они послѣ опть Ганзейцевъ, и опть южныхъ племенъ, — но въ особеннспси серебро; ибо еслибъ они покупали болѣе, чѣмъ продавали, то не оспалось бы у нихъ сполько монепъ.

5. Существовало ль Градское общество ?

Нѣтъ, не существовало, да его и не утверждаепъ Русская Правда: были порговые люди, купцы, копорые засвидѣтельспвованы не только Неспоромъ, договорами, но самими Визаншїйскими писателями, современниками, напр. И. Конспанпиномъ Багрянороднымъ, Кедринымъ и проч. (18).

6. Кшо дароваль имъ права ?

Русская Правда не говоритъ ни объ какихъ правахъ.

---

(17) Ил. с. 218, 219.

(18) См. ниже томъ III. с. 261, и проч.

7. Какъ Новгородъ могъ имѣть нужду въ гисанныхъ законахъ?

Законы принадлежали первоначально не Новгороду, а племени Варяго-Русскому, — и именно городскаго, муниципальнаго, въ нихъ ничего не видашь.

Впрочемъ все эти вопросы не имѣютъ рѣшительно никакого отношенія къ Русской Правдѣ, которая не опровергается вопросами, ни доказываея опвѣтами.

Послѣ сихъ справокъ, исторической и дипломатической, какъ называется ихъ К., онъ наводитъ археологическія.

„Въ § I, II, IV Правды Русской“, говоритъ онъ, „головою называется человекъ, заслужившій насильственной смерти, и за котораго должно взыскивать налагаемая закономъ пени“ (19). Слово голова употребляется, вмѣсто человека, точно какъ въ разныхъ актахъ среднихъ вѣковъ, слѣд. переведено опшуда.

Но самъ же К. въ этомъ параграфѣ говоритъ: „находя въ Лашинскихъ документахъ *capit* въ значеніи человека, также какъ и въ нашихъ голова, „я нисколько не удивляюсь, что разноплеменные „люди попадають на одинъ прокъ въ выраженіи „одной и той же идеи.“

---

(19) НК. с. 127, 128.

Напрасно онъ оппказывается опъ эпого вѣрнаго замѣчанія, говоря : „но когда въ акпахъ за- „конодательспва среднихъ вѣковъ мнѣ встрѣчаюп- „ся пѣже слова, уже въ качеспвѣ усвоенныхъ на- „укъ, (!!) или, по крайней мѣрѣ, слогу канцеляріи (!!); „погда вывожу совсѣмъ другія заключенія, и по- „читаю себя въ правѣ думать, что позднѣйшій „писецъ слово въ слово переводитъ своего пред- „шеспвенника.“

Ни науки, ни канцеляріи Правда не предпо- лагаешъ. Слово голова, вмѣсто человека, какъ и вмѣ- сто живошнаго, употреблялось прежде, и употреб- ляется пеперь, у совершенно различныхъ наро- довъ, копорые другъ друга вовсе не знаютъ.

Впрочемъ голова могла бытъ и переведена, ибо Русская Правда еспъ первоначально успавъ Норманскій, принесенный Варягами-Русью, и въ печеніи времени переведенный на языкъ того на- рода, среди копорого они поселились, точно какъ у разныхъ единоплеменниковъ ихъ эпопъ успавъ съ разными измѣненіями переведенъ былъ на Ла- шинскій.

Послѣ разсужденія о головѣ К. разбираешъ первый параграфъ Правды: аще ли будетъ Русинъ, ли гридинъ, ли купецъ, либо тунъ боярской, либо лбетникъ, ли мехникъ, либо Изгой, ли Словенинъ: ѿ гривенъ положиши зань.“

Какъ попалося въ Русскую Правду слово Русинъ, принадлежащее Кіевской обласи, спрашивается К. (20)?

Опвѣчаю: прежде Кіева Русь пришла въ Новгородъ, и долго жила тамъ, (опъ шѣхъ прозвася Руская земля Ноугородьци), а попомъ опчаси перешла въ Кіевъ, кошорый и получилъ съ нею имя Руси. (Се буди мапи градомъ Русскимъ, сказалъ Олегъ, пришедшій изъ Новагорода).

К. говоритъ при этомъ случаѣ: „историческая „кришика и проспо здравый смыслъ не дозволяютъ „позднія льпописи признавать *достоверными источниками* (21).

Достоверность льпописей спарались мы доказать выше, и внимательному читателю предспавляется судить, чего спойшъ шакая выходка.

За симъ К. спарается уничтожить имя Руси, вспрѣчающееся въ иностранныхъ льпописяхъ.

У Адама Бременскаго есть *Ostrogard Rusziae*. Каченовскому она предспавляется „мудреною задачей, невѣрнымъ преданіемъ“! (22)

У Біографа Опшонова есть *Russia*, сопредельная опчизнѣ крещаемыхъ, Помераніи, и пр. Каченовскому, „предспавляется это слово въ искаженномъ видѣ или словомъ схваченнымъ съ воздуха“ (23).

---

(20) с. 130.

(21) Тамъ же. (22) с. 131. (23) с. 132.

Спрашиваю — по какимъ правиламъ исторической криптики можно такъ повершать свидѣтельства, кои не подходятъ подъ нашу систему? Неспоръ — онъ не досповѣренъ. Адамъ — у него невѣрное преданіе. Біографія Оттона — схвачена съ воздуха! Да почему же? (24).

Каченовскій позабылъ еще Гельмольда, копорый говоритъ: „по Балтійскому морю живутъ многія племена. Дашчане и Шведы, копорыхъ мы называемъ Норманнами, занимаютъ сѣверный берегъ и острова. Южной же — Славянскія племена, изъ копорыхъ первые къ востоку *Руссы*, а потомъ Поляки, имѣющіе на сѣверъ Пруссовъ“ (25).

Гардовъ, говоритъ К., надо искашь въ справахъ Славянскихъ (26).

Ошвѣчаю: Адамъ и говоритъ о Славянской справѣ, копорая доспалась Руси.

Имя Русскихъ въ смыслѣ Новгородцевъ К. принимаетъ только въ привилегіи И. Фридриха I Любеку 1188 г. —

(24) При этомъ случаетъ К. говоря (с. 132), что Елена, Царица Руговъ, копорая при Императорѣ Романѣ (!!) крещена была въ Константинополь, черезъ пословъ своихъ, у Оттона I просила Епископовъ и Пресвитеровъ, смѣется надъ Шлецеромъ, копорый спарается объяснить „какія причины заставили Ольгу обратишься къ Оттону I.“ К. приписываетъ эпо извѣстіе о Рюгену, но какаѣ же Елена была Царицею Руговъ, и на чемъ основывается присвоеніе эпо извѣстія о Рюгену? Такъ легко нельзя судить о происшествіяхъ.

(25) Helmoldi I, 1. (26) с. 131.

Но если принимаешь съ нимъ принадлежность Руси только Киеву, то какъ объяснишь это явленіе Руси съ Новымгородомъ? Далѣе: если Русь попала въ Императорскую привилегію 1188 г., то разумѣется, что начала она торговать гораздо прежде. Объ о. Готландѣ К. именно сознается.

И послѣ такихъ-то разсужденій К. заключаешь. „Итакъ имя Русина оказывается анахронизмомъ въ нашей Правдѣ яко бы XI вѣка (27).“

Опвѣчаю: слово Русинъ не только могло быть въ Русской Правдѣ XI вѣка, но не могло не быть, какъ мы видѣли.

Еще менѣе Русина Грдинъ приносилъ пользы Каченовскому и вреда Правдѣ.

Грдиня, по его мнѣнію, есть жилой домъ съ огнищемъ, слѣд. грдинъ есть поже что огнищанинъ, хозяинъ. „Однакожъ, замѣшимъ,“ говоритъ К., (28) „что въ самой лѣтописи Новгородской *огнищане* и *грдыба* (собирашельное имя) являюся „не ранѣе какъ со второй половины XII столѣтія, „что шѣ и другіе упоминаюся вмѣстѣ съ *купцами*, „и что слѣдовашельно въ Русской Правдѣ говоряшъ „намъ о *гражданинѣ*, *обывателѣ*. Если *огнищанинъ* и „*грдинъ* значатъ не одно и поже; по почему жизнь „перваго не обезпечена пенею въ законѣ? Но граж-

---

(27) с. 136. (28) с. 139.

„данинъ XI вѣка, съ правами въ Новѣгородѣ.. За-
„гадка псеудоборазрѣшима.“

Всего удивительнѣе въ разсужденіяхъ Каче-
повскаго, что онъ именно употребляетъ въ дока-
зательство своихъ мнѣній шѣ мѣспа, кои гово-
рятъ противъ него. Въ Новогор. лѣтописи сказано:
„Роспиславъ... позва... на порядѣ огнищане, гридѣ,
купце влчшее.“ Не ясно ли различаюся здѣсь ог-
нищане, гридѣба (и купцы), а К. считаетъ ихъ
за одно!

Почему не обозначена жизнь огнищанина, если
онъ не гридень?

Отвѣчаю: пошому что онъ могъ разумѣться
подъ Русиномъ. Русинъ есть общее имя, которое,
послѣ, словами гридинъ, купецъ, подраздѣляется,
т. е. за всякаго Русина, будетъ ли онъ гридень
или купецъ, или... полагается сполько-то пемн.

„Гражданинъ XI вѣка съ правомъ в Новѣгоро-
дѣ.“ Но это такія же права, какія мы видимъ у
всѣхъ варваровъ, въ ихъ законахъ, и не относятся
исключительно къ Новугороду.

О купцѣ К. не нашель, что сказать при 1
параграфѣ, и вдругъ обратился къ 26 (29), гдѣ ку-
пецъ, опираясь отъ полученія денегъ на торгъ
долженъ присягнуть (30).

(29) с. 143. (30) По Кар. эта статья XXII.

Онъ находить памъ прошиворъчїе съ предъидушей спашьею, гдѣ свидѣтели должны присягнушь въ справедливости пребованій заимодашеля, и говорить: „явное прошиворъчїе, какихъ многихъ въ Русской Правдѣ, и которымъ подшверждаешя ша неушъши-„шельная испина, что безсмысленные писцы вноси-„ли въ свои сборники все, что и какъ ни попало, поз-„воля себѣ сверхъ того еще переспановки, пропу-„ски и всяческія своевольства“ (31).

Опвѣчаю: эшо двѣ спашьи совершенно различныя: въ одной рѣчь идешъ о долгѣ, въ другой о дачѣ денегъ въ шоргъ, и прошиворъчїя между ними нѣтъ, и бытъ не можешъ.

Припомъ: эшой спашьи ни у Ярослава нѣтъ, ни у его сыновъ, а находить она въ Правдѣ, неизвѣстно когда и кѣмъ разпроспрашенной. (32).

Замѣчаніе Каченовскаго опноситя къ содержанию самаго закона, а не къ Археологическимъ справкамъ, и можешъ бытъ доказано не иначе, какъ посредствомъ изслѣдованія, юридическаго сравненія, а не одной спрокою.

Послѣ купцевъ К. обращаетя къ *гостямъ*:

Госпи или заѣзжіе купцы пользуются по Правдѣ покровительствомъ; эшо покровительство, говорить онъ, ясно видно и въ офиціально-извѣстномъ договорѣ Смоленскаго Князя Мсшислава Давидовича, 1228 г., и въ другихъ акшахъ.

(31) с. 144. (32) См. ниже томъ III, с. 369.

Такое согласіе должно бы произвешть убѣжденіе въ подлинности спашьи, а въ К. производитъ сомнѣніе: „Неужели Правда, спрашиваетъ онъ провически, была ручною книгою для Нѣмцевъ по наукѣ о торговлѣ“ (33), и проч.

Госпей въ 1 и 2 Правдѣ нѣтъ, а только въ шредейей, распространенной, которая можетъ быть еще ближе ко времени Мстиславова договора, слѣд. сугубо имъ подтверждается (34).

Тіуна находить К. у Балшійскихъ Славянъ — въ томъ только и заключается его доказательство подлога.

---

(33) ИК. с. 155.

(34) При этомъ случаѣ Каченовскій сдѣлалъ кажется мнѣ счастливую поправку, въ статьѣ: „а на коспѣхъ и по мерпведѣ не плашши виры, юже имени не вѣдаютъ и незнаютъ;“ онъ читаетъ на гостѣхъ вмѣсто на костѣхъ: „Смыслъ томъ, что за найденное мертвое тѣло гостя, незнаемаго по имени, никто необязанъ платить Виры.“ Г. Поповъ въ диссертациі своей о Русской Правдѣ напрасно шупитъ надъ этимъ объясненіемъ, говоря: (с. 62) „мнѣніе весьма вѣроятное; впрочемъ, если приняшь эти слова въ ихъ настоящемъ значеніи, то смыслъ этой спашьи будетъ также ясенъ. Виры не плашилось, если будутъ найдены кости или трупъ неизвѣстнаго лица, потому что трудно было найти убійцу“ и проч. Нѣтъ. Коспи немогутъ значить здѣсь настоящихъ костей, ибо нельзя и думать, не только говорить о слѣдствіи уголовномъ, когда изъ трупа обнаружатся кости. На это слишкомъ много нужно времени.“

Съ другой стороны Каченовскій заговорилъ здѣсь не кспати о косткахъ, пошлннъ, которая встрѣчается въ нашихъ грамотахъ среднихъ вѣковъ, и происходитъ будто (!!) отъ гостей. —

Но Тіуны находилъ у всѣхъ Сѣверныхъ племенъ (35). И почему же онъ могъ быть принятъ опъ первыхъ, а не опъ послѣднихъ, опъ которыхъ приняты и самыя законы, обычаи, не только слова?

„Кажется по всему“... говоритъ онъ, „что Тіуны были не свободные люди, холопы: а прѣтѣ холопство — шивунство безъ ряду.“ (36).

Эти слова принадлежатъ къ Правдѣ разпространенной.

Онъ именно доказываютъ прошивное пому, что хочеть доказать К.; кто шель въ Тіуны безъ ряду, пошь *дѣлался* холопомъ.

Припомъ: Тивунство употреблено здѣсь въ смыслѣ нарицательномъ, общемъ, какъ боярство, холопство, и никакъ не можетъ служить къ объясненію опредѣленнаго имени Тіуны.

Точно тоже должно сказать и о Тіунахъ, которыхъ Князья отпускали на волю. Казначей, напримѣръ, или управитель, можетъ быть, и теперь, свободный, и крѣпостный, и если одного казначей баринъ оппустишь на волю, то изъ эшого не слѣдуетъ, чтобъ и государственный казначей, уѣздный, принадлежалъ къ холопству.

—

О значеніи Ябедниковъ, Каченовскій разсуждаетъ очень хорошо (37), а въ заключеніи гово-

(35) См. ниже томъ III, с. 409 и проч. (36) ИК. с. 156.

(37) с. 165—173. Здѣсь же хорошо говоритъ онъ и о шивунствахъ.

рипъ: и такъ бирючи, одинакаго ремесла съ лбедниками (извѣтниками), были приспавы, спражи, глашатые, позовники; но главное въ томъ, что существованіе однихъ и другихъ очень трудно пріурочилъ къ началу XI вѣка, разумѣешь безъ папіюпической натяжки.“

Развѣ это опроверженіе — „очень трудно!“ И почему приспавъ или глашатыи трудное піуна?

—

Метниковъ Каченовскій считася за одно съ Метальниками, и говоритъ о нихъ много (38), но почему мѣшають они подлинности Правды, ни слова. Только: „мы не можемъ скрыть удивленія, что слова сего въ прямомъ, дословномъ значеніи, (будешъ ли то gladifer или licitor), нигдѣ на Сѣверѣ не посчастливилось намъ замѣпить во мракъ — XI столѣтія“ (39).

„Мы не замѣпили“ — и только!

—

Изгой непонятны, слѣд. надо объяснять ихъ, а сказаешь что „можешъ бышь, запѣйливому писцу вздумалось имя урочища включишь въ Правду единственно по прихоти“ очень легко, да изъ этого нѣтъ ничего ни pro ни contra.

—

Наконецъ К. объясняетъ слово Словенинъ:

Зачѣмъ явилось это слово такъ поздно?

---

(38) 173—178. (39) с. 180.

Оно забываетъ, что онъ говорилъ очень долго, а въ Правдѣ это еще только седьмая строка!

Разсужденіе о прибытіи Славянъ на берега Волхова неидетъ къ нашему дѣлу, и мы теперь не скажемъ о немъ ни слова. Впрочемъ оно также не имѣетъ никакихъ результатовъ, а только вопросы съ голыми отрицаніями: „Но что значилъ онъ (Словенинъ) въ Новгородѣ? Почему онъ упомянулъ послѣднимъ? Почему имена родовыя или народныя поверстаны съ именами названій, какъ будто Словенинъ немогъ бытъ въ то же время гриднемъ, Русинъ ябедникомъ, изгой мечникомъ? Самъ собираетелъ матеріаловъ для Р. Правды не далъ бы намъ столько вполне удовлетворительнаго, но даже благовиднаго, сколько нибудь сноснаго опчета въ своей редакціи. Все объясняется лишь слѣпымъ подражаніемъ, свойственною въку привычкою собирать въ кучу вспрѣчное и поперечное, безъ соображенія свѣдѣній, безъ согласованія мыслей и понятій.“ (40)

Въ Вѣспникѣ Европы (1829), гдѣ напечатано было въ первой разѣ это разсужденіе, хоть и по другому плану, къ возраженіямъ на Правду причислены еще два слѣдующія: (41)

(40) УЗ: 1835. N IV, с. 27. Въ особомъ (неоконченномъ) изданіи Каченовскій до этого мѣста не доходилъ, остановившись на мѣстѣ, соотвѣтствующемъ 19 страницъ Ученыхъ Записокъ въ означенномъ номерѣ 1835 года.

(41) ВЕ. 1829, ч. V, с. 284.

1-е. „Въ Русской Правдѣ на продовольствіе „вириника назначася между прочимъ въ среду и „пяшницу сырѣ. При Ярославѣ, употребленіе сыра „въ постные дни уже запрещалось.“

Опивчаю: „А виринику куна, оже сырѣ“ — значить ли здѣсь сырѣ то, что нынѣ подѣ симъ словомъ разумѣется — это разѣ; во впорыхъ — спрого ли соблюдался постъ мірянами въ Ярославово время, мы не знаемъ; сырѣ могъ оспашься спарою пошлиною; оже значить ли здѣсь *или* ?

Впрочемъ это такая бездѣлица, коею никакъ нельзя опровергать большаго документа! Во всякомъ случаѣ это мѣсто должно опнести къ числу темныхъ, впредь до объясненія.

2-е. „Въ одной спашѣ *Правды* говорися, „какимъ образомъ поступать съ холопами, (шаша-„ми), если они Княжіе, Боларскіе, или черичи. (42) „Карамзину угодно было счестъ сихъ холоповъ не „монастырскими, а принадлежащими смердамъ. (43) „Знаменишый Испоріографъ, кажеся, находилъ за-„труднительнымъ допустить существованіе мона-„спырей при Ярославѣ, а еще и того болѣе допу-„спить, яко бы въ началѣ II вѣка монастыри вла-„дѣли уже и людьми. Въ этомъ онъ правъ совер-„шенно. Мы однако же видѣли выше, что *смерды*, „какъ рабы, не могли владѣть холопами; а слова

(42) РД. I, с. 38.

(43) Карамзинъ II, пр. 86.

„черный, чернецъ всякому извѣстны. Все дѣло пред-, спавишся въ иномъ видѣ: спонипъ лишь узаконе-, ние опнеспи къ другому времени.“

Опвѣчаю : эпой спашпи въ древней Правдѣ нѣшъ. Чернчи значапъ здѣсь почно монашескіе. Монашпыри при Ярославѣ были: Аншоній же прииде къ Кіеву и мысляше, гдѣ жипи , и ходи по монашпыремъ. (44)

Еще мѣспо изъ Неспора: „мнози бо монастыри опъ Князь, и опъ Болръ , и опъ богатеспва поспавлены , но не паци, каци поспавлены слезами , и молишвою, и пощеніемъ, и бдѣніемъ“ (45). — О владѣнїи монастырей пакже еспъ свидѣтельспва.

Вошъ всѣ возраженїя , кои Г. Морошкинъ назвалъ повальнымъ обыскомъ!! Если эпо и повальнїй обыскъ, по безъ поняшпыхъ и добросовѣспныхъ!

Послѣ возраженїи К. въ Въспникъ Европы дѣлалъ слѣдующее заключенїе (46): „Довольно свидѣтельспвъ оприцапельныхъ, ясныхъ для любителя Исторїи. Знапокъ найдешъ ихъ болѣе. Но къ чему послужили бы онѣ? Къ унищоженїю Правды Русской? Да не будетъ! Нѣшъ , мы поспараемся опыскапъ испочники законовъ сихъ, принадлежащихъ намъ уже и по праву давности. Опыскавъ образцы, можешъ бышъ, найдемъ и Яро-, слава Владимировича, или другаго Ярослава вели-

(44) НК. с. 109. (45) с. 111. (46) ВЕ, часть IV, с. 285.

„каго; обличимъ переписчиковъ въ ихъ винахъ, умышлен-
 „ленныхъ или неумышленныхъ; покажемъ, что Прав-
 „да Русская есть произведеніе другихъ людей и дру-
 „гаго вѣка.“

Каченовскій видно разумѣлъ Ярослава Влади-
 мировича Галицкаго (+1187)! Такъ всегда увле-
 кама его одна какал либо частная подобная черта,
 и закрывала предъ его глазами общее сходство.

Ярославъ Владимировичъ Галицкой похожъ име-
 немъ на Ярослава Владимировича Новгородскаго, но,
 откуда же взять ему сыновей Изяслава, Свято-
 слава, Всеволода, — которые измѣнили Правду,
 какъ значился по всемъ спискамъ? Гдѣ взять на
 Югъ, въ Галичѣ, всѣхъ сѣверныхъ словъ, какими
 пренполнена Правда? Какіе слѣды южнаго нарѣчія
 въ Правдѣ? Гдѣ упоминенія въ Кіевской или Во-
 льнской лѣтописи? Какъ попадешъ шуда Словенинъ,
 Варягъ, Грдинъ и прочіе? Какъ согласишь мнимое
 Ганзейское сходство? и проч. и проч.

(Каченовскій обѣщалъ въ 1829 г. „вторую часть
 шракташа, для которой забираются нѣкоторыя
 дополнительныя справки.“ Черезъ шесть лѣтъ въ
 УЗ. 1835 г. явился эшонтъ шракташъ въ исправ-
 ленномъ и умноженномъ видѣ; тогда же онъ началъ
 печаташь его и особо, и, не кончивъ, лѣтъ за семь
 до своей кончины ошановился, увидѣвъ вѣроятно
 невозможность доказать первое свое опромещи-
 вое утвержденіе. Мы разбирали его по послѣднему
 изданію.)

Скажемъ теперь вообще нѣсколько словъ о подлогѣ. При всякомъ подлогѣ бываетъ цѣль. Спрашивается, для какой цѣли могла быть выдумана Правда? Развѣ кто ссылался на нее, основывалъ право, дѣлалъ приязаніе, или — присвоивалъ себѣ часть опкрытія, подкрѣплялъ свою систему? Ничего не бывало. Она была найдена, когда не было еще у насъ никакой ученой литературы, и напечатана по смерти перваго опкрытеля. Послѣ уже, въ продолженіи сна лѣтъ, опыскалось множество списковъ.

Отъ чего произошли сомнѣнія Каченовскаго о Русской Правдѣ?

1. Его удивило раннее появленіе законовъ на Руси, потому что онъ зналъ о законахъ на Сѣверѣ только по Шлецеру и Эверсу, но послѣ эпихъ ученыхъ эпохъ предметъ разработанъ, несравненно съ прежними опысами, опкрыто множество рукописей, и существованіе законовъ въ эпоху язычества доказано (47).

2. Каченовскій смѣшалъ періодъ первыхъ законовъ съ періодомъ вторыхъ законовъ. Русской

---

(47) У Славянскихъ племенъ точно также опысканы слѣды древнѣйшихъ законовъ, въ 9 и 10 вѣкѣ, до Христіанства, напр. у Илирійскихъ Словенъ. (См. Шафариковы Древности). Душановы законы только подпверждены въ 1329 г. Малая Винодольская община имѣла писменные законы уже въ 1282 г.

Правдѣ соопвѣтствуютъ не Уложенія Нѣмецкія 13 и 14 вѣковъ, съ коими онъ сравнивалъ ее, а законы варварскіе, какіе были у всѣхъ племенъ Нѣмецкихъ гораздо прежде Правды. Онъ упустилъ совершенно эти законы изъ виду, и попому находилъ Правду безпримѣрною и необыкновенною.

Еслибъ она была выдуманна, то какъ же бы она вошла въ упопребленіе, въ лѣпописи, въ позднѣйшіе успавы, въ грамошу В. К. Василья Дмипріевича, въ Судебникъ Іоанна III и IV?

Развитіе древнихъ законовъ, не говоря о поперяхъ, предъ нашими глазами:

Договоры Олеговъ и Игоревъ,
 Правда Ярославова,
 Правда сыновъ Ярославовыхъ,
 Правда Мономахова,
 Дополненія къ Правдѣ,
 Договоръ Мспиславовъ,
 Грамоша Василья Дмипріевича,
 Успавъ Іоанна III.

Всѣ эти поспановленія соспавляютъ собственную цѣпь, и выходятъ одно изъ другаго. Нельзя начать ни откуда, безъ того, чтобы не дойти до начала. Было вѣроятно много еще среднихъ колець, кои находяпся въ наше время, и будутъ находипся впредъ, лишь только мы займемъ болѣе этимъ предметомъ.

Каченовскій хопѣль начашъ свою юриспруденцію съ Мстиславова договора 1229 года, но развѣ законы, копорые памѣ встрѣчаются, сочинены были Смоленскимъ Княземъ въ этомъ году? По необходимо-сти должно подниматься выше, и вопѣ вы встрѣчаешесъ пошчасъ съ разпроспраненною Правдою Горюшкинскаго или моего списковъ! А договоръ Гопландцевъ съ Новгородцами, принадлежащій по изслѣдованію Лерберга къ 1201 году, договоръ въ копоромъ упоминаешся о правахъ, коими Гопландцы пользовались въ Новѣгородѣ *искони* (ab antiquis, ab antiquo)!

Въ срединѣ 12 вѣка (1144 г.) были уже у насъ грамопы креспныя (48). Могутъ ли акпы такоаго рода предшешествовать законамъ. Нѣпѣ, они являются всегда гораздо послѣ!

А грамопы жалованныя? Мстиславова грамопа 1125 года далеко ль опсиоипѣ опѣ Правды! Одицъ изъ слушателей Каченовскаго сказалъ о ней, что она подложная, но почему же? Точно поже должно спросиѣ обѣ Успавахъ Свяпослава Ольговича и Всеволода, хопя они опносятся болѣе къ церковнымъ дѣламъ (49).

---

(48) Роскоптораспаса Всеволодъ съ Владимиромъ.. и почаспа искапи на ея вины. Володимирко възверже ему грамопу креспную. Карамзинъ II, пр. 283. Не привожу болѣе примѣровъ. Чипапели пайдуть ихъ въ 4 и 5 томѣ Изслѣдованій.

(49) РД. ч. I, 76 и 82.

„Нѣкоторыя законы Русской Правды сходны съ законами Ганзейскими.“ Не только съ Ганзейскими, но есть сходные со всеми Европейскими и Азіатскими. Весь народы, спольще на одной степени образованія гражданскаго и жипейскаго, находясь въ одинакихъ отношеніяхъ или обстоятельстввахъ, попадаютъ иногда на одиѣ правила. Мы замѣтили это уже выше при Договорахъ (50).

Каченовскій говорилъ даже, что и Правда есть переводъ, подлогъ, опъ *Recht*. Ну — а *Recht* переводъ, подлогъ, опъ *jus, justitia* ?

Успавъ Ярославъ о мостовыхъ (51), хопя не сполько важный по своему предмету, но драгоценный по многимъ своимъ указаніямъ для Новогорода, достовѣренъ въ высшей степени. Причины въ выдумкѣ никакой предполагать нельзя; языкъ глубоко древній; собственныя имена шакія, какихъ никогда сочинить нельзя; нѣтъ ни одного періода, изъ извѣстныхъ историческихъ, откуда можно бѣ почерпнуть сполна его объясненіе.

Въ Успавъ назначена часть города „опъ Еваня вымола Гопомъ до Гералда вымола,“ и въ договорѣ (около 1200 г.), задолго до Ярослава Всеволодовича, объясненномъ Лербергомъ (52), мы чипаемъ, что

---

(50) См. выше с. 152.

(51) См. ниже помъ III, с. 387. РД. III, с. 291—293.

(52) ИЛ. с. 215, 221.

Готландцы обязаны были, до шѣхъ поръ какъ владѣли гильдейскимъ домомъ, который они послѣ продали, давашь на содержаніе моста. Доказательство живое древности и подлинности Ярославова Устава о мостовыхъ!

Карамзинъ говоритъ: „Ярославъ, какъ вѣролпно, только учредилъ обязанности городскихъ жителей, а Посадники записали и всегда наблюдали сіе учрежденіе. Онъ не могъ написать до Бориса и Глѣба; ибо сей церкви Новгородской тогда еще не было: чпобъ яснѣе означить мѣсто, въ новѣйшія времена назвали оную въ Уставѣ.“ Безъ сомнѣнія такъ! „Или сей уставъ принадлежишь не Ярославу великому, а другому, можетъ бышь, опцу Александра Невскаго“ (53). Я никакъ этого не думаю, попому чпо обязанность Готландцевъ древнѣе, какъ мы видѣли, времени Ярослава, княжившаго въ Новѣгородѣ въ 12—20 хъ годахъ.

---

(53) Кар. II, стр. 108, с. 60.

ЦЕРКОВНЫЙ УСТАВЪ ВЛАДИМИРОВЪ.

Менѣе важный, нежели Русская Правда, но однакожъ весьма значительный документъ для перваго періода нашей Испоріи, естъ — церковный Уставъ Владимировъ.

Разсуждая о Русской Правдѣ, я заключилъ, что ея выдумать некому и не для чего. Въ разсужденіи объ Уставѣ эпого сказать нельзя: въ Уставѣ мы видимъ права и преимущества Духовенства, слѣд. подлогу здѣсь естъ причина, и сомнѣніе въ документахъ эпого рода не только дозволиительно, но даже необходимо. И въ примѣрахъ подлога нѣтъ недостатка: Западная литература представляетъ ихъ множество, слѣдовательно по всемъ соображеніямъ Криптика должна наблюдать величайшую осторожность.

Въ самомъ началѣ документа читаемъ мы, что Хрістіанство введено въ Россію при Цареградскомъ Папріархѣ Фотіѣ, а мы заподлинно знаемъ, что Фотій скончался за сто лѣтъ до Владимира. Анахронизмъ ужасный, который не можетъ быть въ подлинныхъ актахъ! Это уже не только предлогъ къ сомнѣнію, но даже причина для отверженія!

„Еще одно замѣчаніе,“ говоритъ Карамзинъ, „въ семь Уставѣ сказано, что пѣжба дѣшей и братьевъ о наслѣдствѣ подсудны единственно духовенству; но Ярославовъ доказываетъ противное:

памъ именно написано, что ихъ судишь Князь черезъ своихъ опроковъ“ (1).

Карамзинъ, по симъ соображеніямъ, называетъ рѣшишельно уславъ подложнымъ. „Впрочемъ,“ прибавляешь онъ, „подложный уславъ Владиміровъ достоинъ замѣчанія своею древностію; онъ сочиненъ не позже 13 вѣка: ибо естъ его списокъ около 1280 года. Къ счастію испины и нашему, авторъ не зналъ хронологіи Византійской: иначе древность слога могла бы обмануть самыхъ знапоковъ, и мы приписали бы тогда Владиміру сочиненіе какого нибудь монаха.“ (2)

(Меня запрудняешь еще слово Пискупъ, которое кажешся Новгородскаго происхожденія).

Радуюсь этому примѣру, чпобъ показашъ молодымъ моимъ чпшашелямъ, въ какихъ случаяхъ позволишельно сомнѣвашся, а вмѣстѣ какъ должно бышь оспорожну при рѣшеніяхъ: Уславъ кажешся намъ подложнымъ, а между шѣмъ онъ естъ подлинный! Объяснимся.

Оспавимъ пока въ споронѣ анахронизмъ, противорѣчіе съ другимъ акпомъ, и вѣрояпность выгоды подлога. Обращимся къ содержанію (3), копорое бываешь всего важнѣе въ подобныхъ случаяхъ, и прежде всего должно привлекашъ на себя вниманіе.

(1) Карамзинъ, I, пр. 506. с. 202. (2) Тамъ же.

(3) См. ниже помъ III, с. 388.

Противорѣчишь ли содержаніе Исторіи?

Нѣтъ, не противорѣчишь. Карамзинъ говоритъ: „Нѣтъ сомнѣнія, что Духовенство Россійское въ первыя времена Христіанства рѣшало не „только церковныя, но и многія гражданскія дѣла, „которыя относились къ совѣсти и правспвеннымъ „правиламъ новой Вѣры (такъ было во всей Европѣ); „нѣтъ сомнѣній, что означенные здѣсь суды могли „принадлежать ему (нѣкоторыя изъ нихъ и нынѣ „оспаются его правомъ“ (4).

Этого мало: о чемъ въ Уставѣ говорится подробно, то упомянуто въ лѣтописи, хотя вкратцѣ:

„И помолвишюся ему (по сооруженіи церкви Пречистой Богородицы) рекъ (Владиміръ) сице: даю церкви сей Святей Богородици опъ имѣнья моего и опъ градъ моихъ десяую часъ. И положи написавъ клятву въ церкви сей, рекъ: *аще кто сего посудитъ, да будетъ проклятъ.* И вдасть десятину Наспасу Корсуянину“... (5).

Такое же свидѣтельство находимъ мы и о слѣдующихъ Князьяхъ, напримѣръ Ярополкъ Святополковичъ, умершій въ 1086 году „бѣ.... кропокъ, смиренъ, братолюбецъ, десятину дая Святей Богородицѣ ото всѣхъ скопъ своихъ и опъ житъ на вся лѣта“ (6).

Объ этомъ Ярополкъ есть и другое подтвержденіе: Супруга Глѣба Минскаго „имѣяшесть бо великую любовь ко Св. Богородицѣ.... ревнующе опцю

(4) Карамзинъ, I, с. 238. (5) НЛ. с. 88. (6) НК. с. 129.

своему Ярополку: Ярополкъ бо всю жизнь дая (Богородицъ) Небольскую волость и Деревскую и Лучьскую и около Кіева“ и пр. (7).

Въ лѣто 1158. „К. Андрей заложь въ Володимеръ Свящую Богородицю....и давъ ей много имѣнія и свободы купленные и с данми и села лучшая. И десятое во спадѣхъ своихъ и шоргъ десяпый.“ (8).

Вспомнимъ объ успавѣ Новгородскаго Князя Свяшослава (1137 г.), который ссылаешся на предковъ: „успавъ, бывшии преже насъ въ Руси опъ *прадѣдъ* и опъ *дѣдъ* нашихъ; имаши пискупомъ десятину опъ дани, и опъ виръ и продажь, чпо ходишь въ Княжь дворъ всего“ (9).

Не говорю о позднѣйшихъ ссылкахъ на Успавъ Владимировъ, которыхъ можно набрать множество — вопъ первая справки.

Вспорыя должны бытъ съ Церковнымъ правомъ: Успавъ принесенъ изъ Греци — былъ ли въ Греци подобный ?

Опъ совершенно подобенъ Греческимъ Номаканонамъ, опвѣчаешъ самъ Карамзинъ. —

Теперь обращаемся къ анахронизму.

Прежде всего замѣтимъ, чпо имя Фопія встрѣчаешся не въ одномъ Успавѣ, но и въ другихъ свидѣтельстввахъ, современнымъ Владимиру.

---

(7) Карамзинъ II, пр. 223. (8) НВ. II, с. 44. НК. с. 234.

(9) РД. ч. I, с. 82.

Въ Воскресенскомъ важномъ спискѣ читаемъ : „кресився Володимеръ, и взя В. у *Фотія*, Паптріарха Цареградскаго прѣваго Мипрополишта Кіеву Леона“ (10), хотя въ томъ же спискѣ описано крещеніе Владимира въ Корсунъ согласно со всѣми прочими льшопописями.

Въ жишій с. Ольги, помѣщенномъ въ Прологъ, также сказано , что ее креспилъ *Фотій*.

Въ Спененной книгѣ сказано: Кіевскій Мипрополиштъ съ шестью Епископами *Фотія* Паптріарха, съ Добрынею и съ Анастасомъ Корсунскимъ, ходили въ Новгородъ и сокрушили тамъ идоловъ , а послѣ въ Росповъ , гдѣ также насадили Христіанство. Черезъ годъ самъ Великій Князь отправился съ двумя *Фотіевыми* Епископами въ Суздальскую землю , креспилъ народъ“ и пр. (11).

Вездѣ *Фотій* ! Здѣсь должно скриваться что то странное. Изсмѣдователъ задумывается...

Мипрополиштъ Евгений, прудолобивый изыскатель нашихъ древностей, объясняетъ недоумѣніе такъ (12):

„Исторіографъ почиаетъ Успавъ сей подложнымъ по двумъ замѣчаніямъ: во первыхъ, что въ ономъ сказано, якобы Владимиръ принялъ крещеніе и Мипрополишта Леона отъ *Фотія* Паптріарха Цареградскаго, умершаго еще за 90 лѣтъ до Владимира. Сія несообразность замѣчена была еще за 200 лѣтъ до насъ Кіевопечерскимъ Архимандритомъ Захаріемъ Копыстен-

(10) НВ. с. 154. (11) ОКС. с. 7. въ прибавленіяхъ.

скимъ въ книгѣ его Палинодіи (часть III, раздѣл. 2., ар. 1); но имъ же и прополкована памть, что дѣйствительно первое крещеніе Россіи было при Паптріархѣ Фотіѣ и Императорѣ Василіѣ Македонянинѣ, и первый присланъ былъ Митрополисъ Михаилъ, котораго ошибкою здѣсь назвалъ писецъ или поправщикъ Леоншіемъ. Или хотя Леоншій присланъ и не опъ Фотія Паптріарха, а опъ Николая Хрисоверга: но Фотій былъ ушвердитель Воспочнаго Православія противъ Западной церкви, а съ симъ Православіемъ принято крещеніе и церковный Номаканопъ Владиміромъ. Впрочемъ, если это ошибка неискуснаго писца, то ради ея не должно опвергать всего Успава, пѣмъ паче, *что это очевидная приставка къ Уставу, который въ нѣкоторыхъ спискахъ находится безъ оной*: но главная основа его согласна во всѣхъ, хотя пажке поправщиками и перепищиками испорченныхъ. А въ одномъ бумажномъ спискѣ Словѣнской Кормчей книги, находящейся въ Новгородской Софійской Библіопекѣ (по каптологу Кирилов. книгъ 437) на листѣ 398 есть списокъ сего же Владимірова Успава гораздо *кратчайшій*, и попому можешъ быть ближайшій къ подлиннику; *безъ включенія имени Паптріарха Фотія и Митрополипа Леоншіа.*“

Здѣсь три доказательства: 1, Дѣйствительно Христіанство началось въ Россіи при Фотіѣ. 2, Писецъ ошибся, поставивъ вмѣсто Николая Хрисоверга имя Фотія, ушвердителя Православія. 3, Имени Фотія можешъ быть не было въ первоначальномъ Успавѣ.

Первое нейдетъ къ дѣлу: Христіанство почно введено при Фопіѣ, но все таки Владимиръ немогъ сказать, что получилъ опъ него лично Епископа Леона.

Второе произвольно и недоспапочно: писецъ немогъ ошибиться шакъ въ имени, а перемѣняшь съ умысломъ неимѣлъ никакой причины.

Третье можешъ принять крипика, если докажешся, что почно имени Фопіева небыло въ подлинномъ Успавѣ.

Въ такомъ случаѣ ненужно. будешъ болѣе никакихъ доказательствъ. Но эпого доказать едва ли возможно, ибо во всѣхъ почпи спискахъ, начиная съ древнѣйшаго 1284 года, оно находилсь.

—

Въ опвѣтъ на второе возраженіе Карамзина М. Евгеній былъ счастливѣе:

„Второе замѣчаніе въ доказательство подлога сего Владимірова успава“ продолжаетъ М. Евгеній, „Исторіографъ предсавляетъ шо, что въ немъ шлжбы дѣпей и брашевѣ о наслѣдствѣ подсудны единшвенно духовенству: но Ярославъ де Успавъ показываешъ прошивное. Тамъ именно сказано, что ихъ судишь Князь черезъ Опроковъ своихъ.—Неизвѣшно, Ярославъ ли эпо законъ: а если былъ и Ярославъ, шо значилъ только опмѣну закона опца его. Но въ Тапищевѣ списокѣ Русской Правды Ярославовой нѣтъ законовъ о наслѣдствѣ; и върояшше можно положишь, что законъ сей включенъ въ Русскую Правду послѣдовавшими уже какимъ нибудь Князьями, желавшими себѣ присвоишь вымо-

рочныя имѣнія и судъ шяжебъ о наслѣдствѣ: ибо Русская Правда, какъ и Владимировъ Успавъ, была во всѣ времена переправляема и дополняема, и всѣ оныя списки до насъ дошедшіе разногласны. Припомъ и самый законъ о наслѣдственныхъ шяжбахъ въ изданіи 1799 г. помѣщенный, написанъ подь условіемъ, если шяжущіеся захошяптъ прошишь суда у Князя, а не у Духовныхъ: аще брашя расшяжущся о задницъ передъ Княземъ, по кошорый Дѣпскій идептъ ихъ дѣлиши, пому взяши гривна кунъ. — Какъ бы по было, но се-мейныя распри о наслѣдствахъ Духовные судили даже до изданія Духовнаго Регламенша, и уже Государь Пешръ I резолюціею на докладные пункпы Синодскіе обрашилъ дѣла о наслѣдствахъ, какъ и другія въ Успавъ Владиміра означенныя, подь судъ гражданскій: но нѣкошорыя по успаву Владимірову и донынѣ осшались у Духовныхъ.“

„Въ заключеніе можно еще замѣшиптъ, чпо въ самомъ Владимировъ Успавъ сказано, чпо онъ взялтъ изъ Греческаго Номоканона, во Владимірово время извѣспнаго подь именемъ Фошяева, по кошорому дѣйшви-пельно почши всѣ сіи суды принадлежали духовнымъ, а нѣкошорыя основаны и на законъ Божіи“ (12).

„Почему ненужно было Духовнымъ поддѣлы-вашъ цѣлый Успавъ Владиміровъ. Ибо самое Сло-во Божіе и Греческій Номоканонъ были закономъ для Россійской Церкви. На Воспокъ и до нынѣ Епи-скопы, свержъ власши духовной, исправляющъ въ

(12) ОКК. а. 113.

Епархіяхъ своихъ вполнѣ и Гражданское судопроизводство по Уложеніямъ Юстиніанову и Θεодосіеву и по законамъ Василія Македонянина, а также разбирають пляббы и о наслѣдствахъ... Успавъ сей подпверждаемъ былъ и послѣдовавшими Князьями.“

Эшо совершенно справедливо.

Но что же намъ дѣлать съ анахронизмомъ Фотіевымъ?

Прежде надо кажется сдѣлать поправку въ чтеніи. Карамзинъ предлагаетъ оное по списку 1280 года такъ:

„Во имя Опца... се язъ... Владимиръ... воспріалъ есмь святое крещеніе отъ Грецьскаго Царя и отъ Фотія Паптріарха Царегородьскаго; взялъ перваго Миспрополиша Леона Кіеву, иже крести“ и проч.

По моему должно эши слова читать такъ: „Во имя Опца... се язъ... В... воспріалъ есмь с. к. отъ Грецьскаго царя; и отъ Фотія, П. Ц., взялъ перваго М. Леона Кіеву.“ То есть имя Фотія должно относить не къ крещенію, а только къ Епископу, и разумѣть: се язъ..В. взялъ Епископа Фотіева.

Розенкампфъ, знапокъ правъ церковныхъ, нашихъ и Византійскихъ, неимѣвшій впрочемъ ясности въ умѣ, рѣшаетъ недоумвіе лучше, хотя и не въ надлежащемъ мѣстѣ, а именно — разбирая выраженія Никоновскаго списка, повпоренное Степенною книгою (13).

Выраженіе: „Епископовъ Фотія Паптріарха“ значить не то, что сей Паптріархъ самъ поспа-

(13) См. оное выше с. 267.

вилъ сихъ Епископовъ, но что они принадлежатъ къ тому разряду духовенства, который существовалъ въ Россіи со временъ Фотія, какъ перваго основателя Русской и Болгарской церкви. (См. собщвенныя слова Фотія во окружномъ посланіи его къ восточнымъ Іерархамъ). Ибо Фотій Папріархъ не былъ современникомъ В. К. Владиміру, и Мисрополипу Леонтію; онъ скончался за 90 и болѣе лѣтъ передъ тѣмъ, что Неспору и прочимъ монахамъ, продолжавшимъ его лѣтопись, не могло не быть извѣстно. И въ Греціи многихъ Епископовъ называли *Фотіевыми*, хотя Фотія давно уже не было въ живыхъ, и хотя они не были рукоположены симъ знаменитымъ Папріархомъ. Посему приведенное мѣсто, нимало не заключаетъ въ себѣ анахронизма.“ (14)

Это разсужденіе можно приложить и къ Уставу Владимірову.

Уставъ церковный Ярославовъ казался еще сомнительнѣе Владимірова, во первыхъ по слогу, который гораздо его новѣе, а во вторыхъ по нѣкоторымъ спашьямъ содержанія.

„Такъ называемый церковный уставъ Ярославовъ“, говоритъ Карамзинъ, „о коемъ упоминають новѣйшіе лѣтописцы, и коего имѣемъ разные списки, есть, безъ сомнѣнія, подложный, сочиненный около XIV столѣтія. Подобно мнимому Владимірову, онъ даетъ Епископамъ исключительное право судить оскорбленіе женскаго цѣломудрія, всякія обиды, дѣлаемая слабому полу, разводъ, кровосмѣщеніе, со-

(14) ОКК. с. 133.

ры дѣшей съ родителами, зажигапельсшво, воровсшво, драки и проч. Сей успавъ несогласенъ съ *Русскою Правдою*, и, кромъ нельпоспей, содержишь въ себѣ выраженія и слова новѣйшихъ временъ; напрымъръ, опредѣляеть пени рублями, еще не упопробипельными въ денежномъ счепѣ времянь Ярославовыхъ“ (15). „Сей подложный успавъ не былъ еще извъспенъ у насъ въ XIII вѣкѣ, ибо не вписанъ въ Софійскую Новгородскую книгу законовъ или Кормчую. Не говоря о многихъ другихъ его нельпоспяхъ, замѣшимъ слѣдующую: вѣрояшно ли, что бы за брань, оскорбипельную для жены Боярской, виновный плашилъ 10 гривень (5 фунповъ) *золота*, когда убійца Боярина наказывался шолько осьмидесяшью гривнами кушъ при Ярославі? Жажигапель гумна и дома, какъ усшановлено въ *Правдѣ*, судился гражданскимъ судомъ: а здѣсь сказано, что онъ даепъ пеню Епископу. Тоже пропшиворчїе въ законѣ о побояхъ и воровсшвѣ“ (16).

Розенкампфъ отвѣчаепъ :

„Исторіографъ нашъ крипикуепъ Успавъ Ярославовъ пошому, что въ оношъ пресшупленія подвержены инымъ наказаніямъ, а не шѣмъ, какіе положены въ *Русской правдѣ*. Это, бѣзспорно, осшановляепъ вниманіе, но шолько шого, кшо не хочепъ приняшь въ соображеніе, что введеніе хрїстїанской вѣры, а съ нею іерархіи и номоканона, должно было по необходимости ослабипъ силу древнихъ законовъ и обычаевъ; что епископское вѣдом-

(15) Карамзинъ II, с. 67. (16) Карамзинъ II, пр. 108. с. 63.

спво вездѣ произвело перемѣны; что епископъ вездѣ участвоваль въ судѣ, въ вирѣ, и въ продажѣ. О всякомъ законѣ должно судить по причинамъ и событіямъ *того времени*; несправедливо было бы дѣлать заключеніе объ ономъ по нашимъ нравамъ и по нашему способу взирать на вещи: ибо послѣ поликихъ перемѣнъ измѣнились и наши нравы и законы.« „По законамъ сѣверныхъ и вообще всѣхъ народовъ, спроче наказываемы были за обиду жены Боярской, нежели за самага Боярина“ (17). Не должно также забывать, что Липовскіе и Польскіе государи своими граматами подтверждали правила и содержаніе Уставовъ Владиміра и Ярослава, когда владѣли частію Россіи, населенною православными“ (18).

„Сображая всѣ сіи, въ разнымъ рукописныхъ Кормчихъ находящіеся списки съ Церковныхъ Уставовъ, приписанныхъ Великимъ Князьямъ: Владиміру, Ярославу и преемникамъ ихъ, мы не можемъ сомнѣваться ни въ цѣли, ни въ дѣйствительности оныхъ, хотя редакція, форма и языкъ, въ копорыхъ они перешли къ намъ, принадлежатъ не X или XI, но XII или XIII вѣку.“ (19).

„Слѣды въ Уставѣ Ярославовомъ имѣютъ характеръ болѣе шуземный. Эпо сушь первые слѣды вліянія духовенства на законодашельство, и принадлежатъ къ древнѣйшимъ памяникамъ собственно Русскаго книжнаго языка; ибо они были сочинены Русскимъ духовенствомъ“ (20).

---

(17) ОКК. с. 128. (18) с. 130. (19) с. 131. (20) с. 134.

О СЪВЕРНЫХЪ САГАХЪ.

Изъ иностранныхъ источниковъ для древней Русской Истории важное мѣсто занимаютъ Сѣверныя Саги.

Позднѣйшая редакція Сагъ принадлежитъ Снорри Спурлезону, Исландскому магману, жившему въ XII вѣкѣ, (1178—1213), но онъ самъ свидѣтельствуетъ о древности, часто незапамятной, своихъ источниковъ. Приводимъ начало его Heimskringla, отмѣчая слова, особенно для насъ важныя (1):

„Въ эту книгу вписалъ я древнія сказанія о вельможахъ, копорые имѣли княжества въ сѣверныхъ царствахъ, и говорили языкомъ Дапскимъ, какъ я слышалъ отъ мудрыхъ мужей; также онъ копорыхъ опрашялъ отъ нихъ, послѣ, какъ мнѣ спало по известнымъ; часть пого находилъ въ Langfedgatal (2), гдѣ Князья исчислили свое происхожденіе, или другіе великородные мужи. Другая часть написана по древнимъ стихамъ или историческимъ пѣснямъ, кои были у людей для препровожденія времени. Хотя мы не знаемъ правды

---

(1) Перевожу по Вахтеру, держась буквально подлинника.

(2) Исчисленіе предковъ.

объ нихъ ; но знаемъ однакожъ примѣры, что *старые* свѣдомые люди *считали ихъ справедливыми*.

Тіодолфъ мудрый изъ Гвина былъ скальдомъ *Гаральда пригожеволосаго*. Онъ сочинилъ также пѣснь про Князя Рогивальда Heidum haerra, копорая называется Inglinga-tal... Въ эпохъ пѣсни называются *тридцать* его предковъ, и говорившя о *смерти* и *могилъ* каждаго. — Фіолноромъ называется пошъ, кто былъ сынъ Yngwifrei, копорому Шведы долго послѣ приносили жершвы. По его имени называются Инглинги. Эйвиндъ Скальдъ губишель *исчислялъ также* предковъ Ярля Гакона могучаго въ пѣсни, копорая называется Haleugia-tal, и сочинена при Гаконѣ. —... По сказанію Тіодольфа прежде описана жизнь Инглинговъ и умножена припомъ *по разсказу* мужей мудрыхъ. А первый вѣкъ называется *вѣкомъ сожженія*, шогда должно было сожигать всѣхъ мершвыхъ людей, и воздвигать послѣ камни огражденія Bauta-steinar. А послѣ Фрейръ былъ закурганецъ въ Упсаль. Тогда дѣлали многіе вельможи не менѣ холмы какъ и камни огражденія въ воспоминаніе объ ихъ кровныхъ друзьяхъ. А съ пѣхъ поръ какъ Данъ надменный, король Дашчанъ, вельмъ сдѣлашь себѣ холмъ, и завѣщаль положишь себя по смерти съ царскимъ уборомъ и вооруженіемъ, и своего кова со всею сбруею, и великое другое добро, шо и многіе родичи его поступили также, и шогда начался въ Даніи *вѣкъ курганный*. Не долго послѣ шого держался вѣкъ сожженія у Шведовъ и Норманновъ. А когда Га-

ральдъ пригожеволосый былъ Королемъ въ Норвегiи, Исландiя получила обипашелей. У Гаральда были скальды, и люди знаютъ (могутъ) *еще теперь ихъ пѣсни*, и пѣсни о всѣхъ пѣхъ короляхъ, копорые съ пѣхъ поръ были въ Норвегiи, и мы беремъ опшуда многіе случаи, что говорится въ пѣсняхъ, копорыя пѣлись *передъ самими вельможами и ихъ сынами*; мы приняли за истинное, что находишя въ пѣсняхъ объ ихъ походахъ и бипвахъ. А эпо обычай Скальдовъ, хвалишь пого въ особенноти, предъ кѣмъ они находяшя; *но никто не осмѣлился бы сказать ему самому* шакія дѣла объ немъ, о копорыхъ всѣ ихъ слушатели знали, что онъ вздоръ и выдумки, и шакже они сами. Эпо было бы ругательство, а не похвала.

О священникѣ Ари мудромъ. Священникъ Ари мудрый, Торгилевъ сынъ, писалъ прежде всѣхъ между людьми въ эпой спранѣ Норренскимъ языкомъ науку (Испорию) все старое и новое. Онъ писалъ наиболее вначалѣ своей книги о населенiи Исландiи и законодательствѣ; потомъ о судiяхъ, сколько кто судилъ, и сдѣлалъ (имѣлъ) эпо исчисленіе годовъ *до тѣхъ поръ*, какъ пришло Христiанство въ Исландiю; а потомъ до своего времени. Онъ коснулся памъ многихъ другихъ вещей, жизни королей, въ Норвегiи и Данii, шакже и въ Англии; или даже великія вѣдомоти (произшествiя), кои случались здѣсь въ споронѣ, и многимъ свѣдущимъ людямъ кажутся все его повѣствованіе достопримѣчательнымъ. Онъ былъ прозорливъ и шакъ

спаръ , чпо родился въ первую зиму послѣ паде-
 нія Гаральда Сигурдова сына. Онъ писалъ, какъ го-
 ворить самъ, жизнь королей Норвегін по сказанію
 Одда, Коллева сына, а Колль былъ сынъ Галя изъ
 Сиды. А Оддъ учился у Торгейра, который былъ
 свѣдущъ, и пакъ спаръ, чпо онъ жилъ тамъ подъ
 Кидарнекомъ, когда умерщвленъ былъ Ярль Гаконъ
 могучій. На помъ же мѣспъ Король Олавъ Триг-
 висонъ велмъ учредилъ поржище, которое и ше-
 перъ тамъ ведется. Священникъ Ари Торгильсонъ
 пришелъ семи зимъ къ Галю Тораринсону ; и про-
 былъ тамъ чепырнадцашъ зимъ. Галь былъ много
 свѣдущій человекъ и хорошей памяпи; онъ помнилъ,
 чпо священникъ Тангбрандъ креспилъ его прехъ
 зимъ : эпо было зимою *прежде чѣмъ Христіан-*
ство приняпо закономъ въ Исландіи. Ари былъ
 семи зимъ , какъ Епископъ Ислейфъ умеръ. Галь
 объѣхалъ разныя спраны, и владѣлъ сообща нѣко-
 порыми имѣніями съ Королемъ Олавомъ свѣпымъ,
 и возвысился чрезъ шо много ; былъ попому зна-
 комъ и съ его царствомъ. А Епископъ Ислейфъ
 умеръ чрезъ пѣпдешашъ зимъ послѣ паденія коро-
 ля Олава Тригвисона. Галь умеръ чрезъ десяпъ
 зимъ послѣ Епископа Ислейфа. Галю было шогда
 девяноста чепыре зимы. Онъ поспроилъ дворъ въ
 Гаукадалъ прирдапи , и жилъ тамъ шеспдешашъ
 чепыре зимы. Такъ писалъ Ари. Тейпъ , сынъ
 Епископа Ислейфа, былъ у Галя въ Гаукадалъ на
 воспитаніи , и жилъ съ шѣхъ поръ тамъ; онъ
 училъ священника Ари , и говорилъ ему многія

поръ памть; онъ училъ священника Ари, и говорилъ ему многія ученія вещи, что послѣ написалъ священникъ Ари. Ари узналъ также многія ученія вещи у Туриды, дочери Godi Snoggi. Она была умна умомъ; она помнила о своемъ опцѣ Снорри, а ему было полсорока, какъ *Христианство пришло въ Исландію*; а умеръ онъ черезъ зиму послѣ паденія Короля Олава Святаго. Поэтому было не мудро, что священникъ Ари зналъ правду о многихъ спарыхъ и новыхъ вещахъ, здѣшнихъ и внѣшнихъ, пѣмъ болѣе, что былъ любопытенъ, имѣлъ умъ и память, наконецъ освѣдомлялся опъ спарыхъ и знающихъ людей. *А пѣсни, кажется мнѣ, нисколько не измѣняются, если опъ пропѣшы вѣрно, и сочинены вразумительно.*“ (3).

Изъ этого введенія видны отчасти характеръ и древность Сагъ успешныхъ и письменныхъ, кои Снорри сократилъ и передѣлывалъ (4).

Аре-Фроди, на котораго ссылается Снорри, скончался въ первой половинѣ XII вѣка.

Земундъ мудрый, у потомковъ котораго Снорри получилъ окончательное образованіе, родился около 1056 г., (слѣд. почти въ одно время съ нашимъ Неспоромъ). Онъ много путешествовалъ, и написалъ жизнь Королей Норвежскихъ, начиная опъ Гаральда Пригожеволосаго, собиралъ пѣсни,

(3) ССВ. I, 3—10. (4) Онъ написалъ много сочиненій, о коихъ см. ССВ. I, XCIV.

накѣ что старая Эдда получила отъ него свое названіе. (Онъ скончался 80 лѣтъ въ 1133 г.)

Большая часть Сагъ скрывалась въ Сѣверныхъ бібліотекахъ до нашего времени, кромѣ собранія Сшурмезонова.

Шлецеръ, искавшій вездѣ положительныхъ свѣдѣній, и не находившій ихъ въ лабиринтѣ Сагъ, часто пропировъчащихъ между собою, произнесъ имъ грозный приговоръ. Онъ думалъ даже, что Саги не древнѣе самаго Снорри (5). Нѣкоторые изъ его послѣдователей въ Германіи, и всѣ въ Россіи, не исключая самаго Карамзина, приняли его мнѣніе.

Но послѣ Шлецера Сѣверныя Древности перемѣнили совершенно свой видъ; шруды Миллера, Финна-Магнусена, Рафна, Гейера, и вообще Копенгагенскаго общества сѣверныхъ Анпинваріевъ, которое издаю около двадцати помовъ, произвели переворотъ въ наукѣ. Саги раздѣлены по содержанію на міеологическія, историческія и стихотворныя; достоинство ихъ опредѣлено ясно.

Безпристрастные писатели, впрочемъ, и до послѣднихъ Копенгагенскихъ изданій судили о Сагахъ иначе. „Нельзя,“ говоритъ *Деппингъ* (6), „предполагать съ нѣкоторыми писателями, мало знако-

(5) III. I, с. 54—55.

(6) *Деппингъ* X—XII.

мыми съ липературою Сѣверною, что *Саги* выдуманы Исландскими монахами. Моглиль они опказывашься въкопорымъ образомъ опъ Хрістіанства, и переносишься воображеніемъ въ шь въка, когда служеніе Одину процвѣшало на Сѣверь? Исландскіе монахи не были способшы ни для того, ни для другаго усилія. Пъкопорые изъ нихъ пыпались писаць по Лашинь, но эшому мершвому языку шрудно было боропшься съ языкомъ народнымъ; сочиненія на Лашинскомъ языкѣ пропадали или сберегались шолько въ Исландскихъ переводахъ.“

Послушаемъ *Вахтера*, ученаго переводчика Споровой Геимскринглы:

„Исландцы могли доходить (исторически) до эпохи перваго зацлпїя, ибо предки ихъ того времени были уже шолько образованы, что историческія извѣшїя могли сохранишься у нихъ въ пѣсняхъ, родословіяхъ, собшвенныхъ именахъ мѣспъ. Съ какою любовію обрацались Исландцы къ эшому времени, показывають *die Landnámabók*. Хотя дошла до насъ шолько одна, но она образовалась изъ многихъ. Большая часть эшой книги состоишь въ исчисленіи происхожденій, имѣющихъ начало въ Скандинавіи. Церковь къ счаспїю не мѣшала Исторіи, и Исландцы писали на своемъ опечеспвещномъ языкѣ, а не на Лашинскомъ“ (7).

---

(7) ССВ. I. с. СХVII.

„Вельможи любили особенно Исторію, которая увѣковѣчила дѣянія ихъ предковъ“, и слѣд. ихъ право. (8).

Спрингольмъ: „Хотя Скальды прославляли обыкновенно того, въ чѣмъ присушествіи пѣли, однако духъ времени не позволялъ имъ осмѣливаясь на восхваленіе такихъ дѣяній, кои всякой слушающей зналъ не хуже ихъ, и почивалъ пустыми и невѣроятными; онѣ послужилибъ болѣе къ униженію, чѣмъ къ чести. Посему стихотворенія, произнесенныя предъ вельможами и ихъ сынами въ обществѣ храбрыхъ, *имѣютъ великое достоинство по своей исторической правдѣ*. То по крайней мѣрѣ, вѣрно, что онѣ считались истинными опъ людей, которые жили вскорѣ послѣ ихъ сочиненія“ (9).

Гейеръ: Мифологическія Саги принадлежатъ мифическому вѣку какъ по своему содержанію, такъ и по тому, что онѣ древнѣе историческихъ воспоминаній: ихъ авторы неизвѣстны... Историческія пѣсни принадлежатъ поэтамъ, современнымъ съ происшествіями; Саги основываются на нихъ и носятъ печать правды. Саги бываютъ или опдѣльныя, объ Исландскихъ родахъ и знаменитыхъ мужахъ, опъ перваго воздѣланія острова, съ ихъ Скандинавскими предками; потомъ о другихъ сѣверныхъ колоніяхъ, Фероерскихъ и Оркнейскихъ остро-

---

(8) ССВ. I, СХVІ. (9) Спрингольмъ, II, с. 164.

вахъ, Гренландіи, и объ нѣкоторыхъ сѣверныхъ Короляхъ и Королевскихъ родахъ — или сборныхъ, обработанныхъ въ большихъ сочиненіяхъ объ Исландской и Скандинавской Исторіи. (10).

„Поэмы извѣстны большею частію испорически; большая частъ пѣли при дворахъ Сѣверныхъ королей. Пѣсни, кои записаны были (по доказательству Миллера) до собранія Эдды, приводятся въ другихъ Исландскихъ писаніяхъ, заключающихъ списки опшуда въ разныхъ мѣстахъ одними и тѣми же словами, а нѣкоторыя извѣстны у Саксона въ Лаптинскомъ переводѣ. Древнѣйшія принадлежатъ язычеству Скандинавіи и времени до воздѣланія Исландіи“ (11).

Вопъ сужденія знапоковъ!

Саги чрезвычайно важны для насъ, изображая намъ живо Норманновъ, которые были главными дѣйствующими лицами въ нашей Исторіи впродолженіи первыхъ двухъ столѣтій, и представляя ихъ образъ дѣйствій, вѣрованій и мыслей.

Эпо ихъ общее достоинство, но и въ частности онѣ не менѣе важны, знакомя насъ съ нѣкоторыми лицами, которые у насъ жили и дѣйствовали, напр. Олафомъ святымъ, Гаральдомъ, Рагнвальдомъ, Эймундомъ, Рагнаромъ.

Можемъ бытъ, найдушя и другія Саги, гдѣ мы узнаемъ еще болѣе о Владимирѣ и Ярославѣ, о

---

(10) GSUG. с. 184 (11) с. 198.

объ Якувъ, о Магнусъ, и проч. (11), а вмѣстѣ и о происшествіяхъ, въ коихъ Скандинавскіе госпи принимали участіе, о самой спранъ и ея жипеляхъ.

Деплингъ замѣтилъ совершенно справедливо: „Древнѣйшія Саги вращаются всегда въ своихъ пѣсныхъ предѣлахъ, какъ будто бы весь міръ ограничивался для ихъ сочинителей пѣми провинціями и морями, кои были поприщемъ для ихъ героевъ. Лица — все для нихъ; времена и проспанства представляются имъ незначительными приложениями. И поному щещно искашь у нихъ годовыхъ чисель, общихъ событій, происшествій современныхъ и извѣстныхъ. Все смутно и разрозненно.“

Впрочемъ и вообще въ пользу ихъ можно замѣишь: лѣтописи наши не говорятъ ничего о войнахъ съ Норманнами съ пѣхъ поръ, какъ Варяги - Русь водворились у насъ: и въ Сагахъ нѣтъ о нихъ извѣстій; прежнія сношенія Руси съ Сѣверомъ прекратились почти совсѣмъ въ 12 и слѣдующихъ столѣтійхъ— и въ сѣверной липерашуръ не находимъ мы никакихъ выдумокъ объ эпомъ времени.

Если нѣтъ о томъ времени, которое мы провѣришь можемъ, шо почему же предполагаешь обманъ и о древнѣйшемъ: о 7, 8 или какомъ бы шо ни было столѣтій до Рюрика? Нужно изслѣдовашъ, а не рѣшашъ опромешью.

---

(12) См. ниже третій томъ с. 99. и пр.

И такъ нечего искашь въ Сагахъ подробностей, обстоятельство, составляющихъ событіе, частности хронологическихъ, географическихъ, — даже біографическія должны быть подвергнуты спорогому разбору и повѣркѣ, — но общія черты, характеръ, нравы, обычаи, вообще краски — всегда драгоценны. Изданная Копенгагенскимъ обществомъ Сѣверныхъ Антикваріевъ Эймундова Сага (13) служилъ яснымъ тому доказательствомъ: частности большею частью невѣрны, но общія черты (сношенія, переговоры, условія, записія, военныя дѣла и проч.) имѣютъ величайшую важность для Русской Исторіи, дополняя, объясняя, оживляя наши свѣдѣнія объ этомъ періодѣ. Напримѣръ о цаймъ Варяговъ Кіевскими Князьями какъ подтверждаетъ Эймундова Сага Нестора и Греческихъ лѣтописателей! (14).

Сенковскій, переводя Эймундову сагу на Русскій языкъ (15) съ Исландскаго подлинника, въ прекрасномъ разсужденіи своемъ (въ коемъ заключается очень много здравыхъ, острыхъ и глубокихъ мыслей о первоначальномъ состояніи общества, древнѣйшей исторіи народовъ, значеніи ея въ разные періоды, о напурь сказаній и лѣтописей), показалъ ея важность, и вмѣстѣ важность Сагъ для перваго пе-

(13) Eymundar Saga, Hafniae. 1833.

(14) См. ниже томъ III, с.

(15) Въ Библіотекѣ для чтенія, Ливарь, 1834. Я помѣнилъ тогда же другой переводъ ея, сдѣланный съ Лашинскаго однимъ изъ студентовъ нашихъ (Г. Лавдовскимъ) въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета, 1834.

ріода Русской Испоріи, которій онъ весьма справедливо называетъ Скандинавскимъ, и представляеть на шо многія доказапельства.

„Правшвенный и политическій бытъ Норманскаго Сьвера“, говоритъ Сенковскій, „естъ первая картина, первая страница нашего бытописанія. Саги сполькоже принадлежатъ намъ, какъ и прочимъ народамъ, происшедшимъ опъ Скандинавовъ, или ими созданнымъ (?).“

Эшо совершенно справедливо. Но напрасно говоритъ онъ шупъ же, чшобъ Испорія Россіи начиналась „въ Скандинавіи и на водахъ Балтійскаго моря.“ Тамъ начинается Испорія династїи, Испорія Русскаго правительства, а Испорія вообще предначинаеться съ первымъ поселеніемъ Славянъ въ нашихъ краяхъ. Народъ Славянскій занимаетъ вшорую первую страницу нашего бытописанія.

Напрасно говоритъ Сенковскій, будшо „эшошъ Сьверъ ишезъ даже подъ искуснымъ перомъ Карамзина.“ Ншшъ, онъ не ишезъ, а развъ не выспавленъ явспвенно.

Сенковскій изобразилъ его очень хорошо и вьрно, но увлекся до крайностей, коими возбудилъ снова недоверенность къ самимъ Сагамъ. Злоупотребленіе однакожь не уничтожаетъ употребленія. Мы должны говоритъ здьсь объ его спашь, поколику она связана съ вопросомъ о Сагахъ, Неспоръ и скепшической школь.

Сейковскій думаетъ , что по прибытіи къ намъ Варяговъ-Руси

»Скоро все народонаселеніе сдѣлалось воинственнѣе и оживилось героическимъ духомъ Скандинавіи. Такая перемѣна въ характеръ заспаиваетъ предполагать общее преобразованіе духа, понятій, вооруженія, одежды и обычаевъ страны; и можно по справедливости удивляться, какимъ образомъ Карамзинъ , который во многихъ отношеніяхъ показалъ удивительную проницательность ума , не примѣтилъ такого разительнаго переворота въ характеръ туземцевъ.« (16).

И попомъ : »покоренные Руссами Славяне и Финны , тогда уже перемѣшанные между собою , а въ послѣдствіи перемѣшавшіеся еще болѣе , обрусели прежде , чѣмъ Руссы , забывъ свое нарѣчіе , сдѣлались челоуѣками , Словянами по языку , но не по правамъ.«

Это очевидная неправда : какъ могли Словяне обрусѣть , если сами Руссы ославянились , и даже послѣ. Многочисленные племена не перлюютъ такъ скоро своего характера. Самые Финны , живя между Славянами , сохранились даже до сихъ поръ съ своимъ характеромъ. Что же было за тысячу лѣтъ ? Варяги дѣйствовали особо , увлекая иногда туземцевъ во свои походы — оспальное вліяніе было посредственное , и во все продолженіе пер-

---

(16) СЧ. 1834. Январь. с. 23.

ваго періода мы не видимъ Славянъ на сценѣ, а въ слѣдующемъ сами Руссы спали совершенно Славянами, удержавъ шолько, въ родѣ князей и дружины, свой воинственнѣйшій духъ, соединившійся впрочемъ съ Славянскою сварливостію.

»Характеръ эпохи,« (первой) по симъ причинамъ, согласно въ Сенковскимъ, »былъ Русскій или Скандинавскій, а не Славянскій,« но все таки нельзя называть Россіи новой Скандинавіей, (17) а шолько Скандинавской колоніей среди Славянскихъ племенъ, гоповыхъ поглотивъ ее; нельзя называть по причинѣ проспой и ясной: Скандинавія и оспалась Скандинавіей, а изъ древней Варяжской Россіи вышла Славянская Россія. Изъ Скандинавіи она не могла бы выйдти. Ясно, что Россія не была никогда Скандинавіей, сохраняя въ себѣ основныя свои спихіи. Ясно, что нельзя согласиться съ Сенковскимъ, будшо „Россія Варяжскихъ временъ была „съ нѣкоторымъ опптънками Финно - Славянская „Скандинавія“ (18).

Нѣтъ! Россія Варяжскихъ временъ еспъ Скандинавія между Славянскими племенами, (status in statu), въ сосѣдствѣ съ Финскими.

„Безприспращный Историкъ не долженъ исключи-
чательно объявлять себя Славяниномъ, ибо пог-
дашнее ея народонаселеніе соспояло въ равномъ

---

(17) с. 27. (18) с. 30 и проч. 37.

„почпи количеспвѣ изъ Словянъ и Финновъ, подъ „управленіемъ претпьяго, Германскаго поколнвія.“ (19).

Нптъ! приспраспный Испорикъ полько можепъ опречьса опъ свосго Славянспва! Финновъ была далеко меньше, чѣмъ Славяне, въ Русскомъ Государспвѣ: какія племена плашили дань Руси въ шо время? Меря, (кои считаюпся Ходаковскимъ Славянами) Мурома, Заволочьская Чудь, и шо подъ конецъ этого періода! Но еслибъ даже было больше, шо ихъ шакже нельзя вспавипъ въ наше какъ Индѣйцевъ въ Англійское. Индѣйцевъ и Американцевъ больше, чѣмъ Англичанъ, но ни одинъ, не скажу уже безприспраспный, а проспо здравомыслящій, испорикъ не назовешъ свосго опечеспва Индо - Американо - Англійскимъ Королевспвомъ.

И сими-шо парадоксами увлекаешся Сенковскій къ слѣдующей вопіющей крайности :

„Изъ сліянія эпихъ прехъ племенъ воспалъ Россійскій народъ, и ежели Россійскимъ языкомъ сдѣлалось вновь образовавшееся Славянское нарѣчіе, эшо весьма пріятное для насъ событіе (!), быпъ можешъ, должны мы приписашъ случаю (!): еслибы Русскіе Князья избрали себѣ сполицу въ Финскомъ городѣ, посреди Финскаго племени, Русскимъ языкомъ вѣрояшно назывался бы шеперь какой нибудь Чухонскій діалекшъ, кошорой шакже (!), на

---

(19) с. 37.

большемъ пространствѣ земель, поглотилъ бы языкъ Славянскаго корня, какъ послѣдній языкъ поглотилъ многія Финскія нарѣчія, даже въ томъ мѣстѣ, гдѣ сползъ Москва и Владимиръ (20).“

Несчастливая, нелѣпая крайность, которая погубила всю прекрасную спашью Сенковскаго. Россія Славянская есть Государство случайное! Чуть-чуть не заняла ея мѣсто Чухландія (употребляю имя, употребленное Г. Сенковскимъ), съ своимъ языкомъ и народомъ, а вмѣсто имени Русскаго теперь гремѣлобы въ Европѣ Финское, и сорокъ милліоновъ Русскихъ Славянъ какъ не бывало, и языкъ ихъ погибъ!

Какъ? Польское, Чешское, Сербское, Болгарское, племя сохранили свою народность между Нѣмцами, Турками, Греками, Италіанцами, а самое многочисленное — Русское потеряло бы ее между Финнами, которые слабѣе всѣхъ западныхъ враговъ Славянскихъ?

Какъ? Чешское, Сербское, Польское, нарѣчіе сохранилось въ чистотѣ своей, не смотря ни на какіе напiski и наплывы чуждыхъ спихій, а Русской-Славянскій языкъ былъ бы поглощенъ какимъ нибудь „Чухонскимъ діалектомъ!“ Вотъ здѣсь-то слышишься чуждой голось!

Великорусское, Малорусское, Бѣлорусское, нарѣчія не уничтожили другъ друга, не смотря на всѣ

---

(20) Тамъ же.

благоприятныя обстоятельства, а Финское могло уничтожить всѣхъ ихъ вмѣстѣ!

Финны живутъ до сихъ поръ между нами, однако языкъ ихъ не могъ уничтожиться!

Не только языка или нарѣчія, но одного звука въ языкѣ уничтожить нельзя! Переведется народъ, племя, переведется и языкъ, но не прежде. Не говорю объ крайнихъ и вообще малочисленныхъ обществахъ.

Могло образоваться Финское Государство (если могло), но во всякомъ случаѣ оно спало бы *особливимъ* Государствомъ!

Славянскій языкъ не „поглотилъ многихъ Финскихъ нарѣчій, гдѣ сполнѣ Москва и Владимиръ,“ но опшѣснилъ ихъ въ другую сторону, на Сѣверъ, на Воспокъ, а самъ занялъ ихъ мѣсто.

Но довольно объ эпохѣ немѣспни, которую даже досадно вспрѣспить въ такой богатой содержаніемъ спашѣ, какъ разсужденіе Г. Сенковскаго. Поспѣшимъ къ ея споль же несчастному заключенію:

„И шакъ сочинилелю Россійской Испоріи слѣ-
„дуешъ оставить корнесловный папріотизмъ, и
„бышь прямымъ Русскимъ, изъясняющимся поль-
„ко (!!), и по по собспвенной волѣ (!!!), на Славян-
„скомъ нарѣчій, которое онъ самъ для себя со-
„здаль и усовершилъ (!!!!); избобрѣпеніемъ котораго
„можешъ по справедливости гордиться; кото-
„рое наконецъ еспъ его собспвенность, а не онъ
„собспвенность Словѣнскаго слова и племени.“ (!!!!!).

Нѣштъ, нѣштъ, нѣштъ! Русскій языкъ, какъ Польскій, Сербскій, Чешскій, не изобрѣтенъ, не выдуманъ, не сочиненъ, не составленъ! Онъ данъ намъ Богомъ — съ жизнію, съ душою, эпо нашъ органъ, природное свойство, не онъ принадлежитъ намъ, не мы принадлежимъ ему. Онъ и мы—одно и тоже.

Возвышая Саги, Сенковскій унижаетъ несправедливо Неспора. Куда дѣвается здѣсь его остроуміе, глубокомысліе, разумокъ? Онъ забываетъ время, когда жилъ, мѣсто, гдѣ писалъ лѣтописатель, и дѣлаетъ ему такія требованія, какъ Нарушевичу или Карамзину. Еслибъ Неспоръ исполнялъ ихъ, то мы безъ всякихъ справокъ имѣли бы полное право сомнѣваться въ его подлинности (21).

Воптъ, напримѣръ, что говоритъ С. о Неспорѣ, по поводу войны Ярослава съ братьями :

„Сухость, чрезвычайная краткость, даже родъ „умышленной небрежности и отрывчивости разсказа, примѣчаемая въ Неспоровомъ описаніи по- „липисческихъ произшествій въ княженіе Ярослава, „въ состояніи привести въ опчаяніе всякаго обожа- „теля перваго нашего лѣтописца, который, чтобы ни говорили Шлецеръ и Карамзинъ, имѣетъ всѣ недоспадки лѣтописцевъ своего времени — ложную ученость, которую, по причинѣ грубой

---

(21) Каченовскій съ своими слушателями жалуется, что Неспоръ написалъ слишкомъ много, а Сенковскій пеняетъ, что онъ написалъ слишкомъ мало!

ея оболочки, многія приняли за подлинныя народныя преданія, спрасъ описывашь орапорски древнія сраженія и заставляшъ говорить своихъ героевъ, наклонность къ чудесному и совершенное незнаніе полишки изображаемаго вѣка. Опкинувъ описанія сраженій и разговоры, копорые даже въ нашемъ вѣкѣ, при содѣйствіи книгопечатанія, и всей бдительности современной Истории, никакъ не могушъ бытъ переданы потомству безъ примѣси ложныхъ подробностей, шо, что льпописецъ намъ говоритъ о походахъ и полишическихъ событіяхъ, случившихся при Ярославѣ съ 1016 года, ограничивается нѣсколькими шощими шпроками, и болѣе походитъ на краткое содержаніе, помѣщаемое въ книгѣ сверху главы, нежели на самый текстъ сочиненія“ (22).

Ложной учености, копорую принялъ бы кто за народныя преданія, нѣтъ у Нестора, а есть выписки изъ Болгарскихъ переводовъ ученыхъ Греческихъ льпописателей, копорые принадлежатъ совсѣмъ къ другому разряду извѣстій.

Нѣтъ также и подлинныхъ народныхъ преданій, въ томъ смыслѣ, въ какомъ это слово *преданіе* у насъ вообще употребляется, а есть краткія извѣстія, дошедшія по преданію, по памяти.

Орапорскихъ описаній сраженій нѣтъ у Нестора, а есть описанія съ баснословными подробностями изъ Сагъ или пѣсень.

---

(22) с. 51. Точно тоже повторешъ онъ на с. 55.

Спрастпи заставляшь говорить своихъ героевъ онъ не имѣеть, а крапкія простыя слова, произнесенныя его лицами, и имъ приводимыя, дошли въ-роятно до него по памяти или изъ пѣсень.

Наклонности къ чудесному никакой, кромѣ двухъ-трехъ случаевъ, и по принадлежащихъ его подлинникамъ, не примѣчается вовсе въ его лѣтописи.

Совершенное незнаніе полнѣеки— пожалуй оставимъ за нимъ, но ея кажется и небыло въ общемъ оборотѣ. Неспоръ видѣлъ только, что Князья— дерущся, и понималъ, что это не хорошо. Вопль и все.

Вообще слова и выраженія: *преданія, ораторское описаніе, рѣчи, чудесное*, имѣють въ Литшературѣ свой собственнй смыслъ, котораго нельзя никакъ приложить къ Неспору, и употребляя оныя объ Неспоровой лѣтописи, мы подадимъ о ней совершенно ложное и превращенное понятіе.

„Вся ея повѣсть о разсмащиваемомъ нами періодѣ, смѣленная изъ намековъ, опривковъ, пропусковъ, недоказанныхъ присщесствій и изысканныхъ подражаній, непредсавляетъ для Исторіи другой пользы, кромѣ лѣтосчисленія, если оно исправно; но мы не въ силахъ повѣрить, чтобы набожный сочинитель, занятый только изящностію слога и драматическою частію повѣствованія, совершенно чуждый политическимъ понятіямъ, и такъ небреж-

но описывающей достопримѣчательныя событія , болѣе обращаѣтъ вниманія на годы , чѣмъ на самыя дѣла“ (23).

Мнѣніе поверхностное и неосновательное, ложное ! Вѣкъ Несторовъ не есть вѣкъ *компиляцій*. Нѣкопорья извѣстія его можно назвать *намеками*, потому только, что мы не можемъ понимать его такъ, какъ понимали современники. У него есть *отрывки*, потому что онъ не могъ предполагать нашихъ требованій. *Пропуски* его показываютъ добросовѣстность : онъ не хотѣлъ говорить о томъ, чего не зналъ. *Недоказанныхъ происшествій* у него сполько же , или даже гораздо менѣе , чѣмъ у всѣхъ первыхъ лѣтописателей. *Изысканныя подражанія* суть болѣею частію не подражанія , а выписки.

А преемство Князей, а походы къ Славянскимъ племенамъ, а походы въ Грецію , а междоусобія , а введеніе Хрістіанской вѣры , а основаніе первыхъ церквей и монастырей , а извѣстія о дружинѣ и проч. и проч. и проч., къ какому разряду опнесетъ Сенковскій ? Безъ Нестора изъ чего составили бы мы послѣдовательную, хронологическую Исторію?

Сенковскій напрасно невришь ея хронологіи , коей многія показанія подтверждены иностранными свидѣтельствами.

Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ еще , что Несторъ , »составилъ значительную часть своей

---

(23) с. 57, 58.

книги изъ Варяжскихъ Сагъ, приспособивъ ихъ болѣе или менѣе въ хронологіи Византійскихъ писателей, упоминавшихъ о Русскихъ дѣлахъ!" (24).

Саги были однимъ изъ источниковъ Нестора, какъ мы видѣли, но считать ихъ главнымъ источникомъ — значить приписывать имъ слишкомъ много чести! Произвола въ хронологическихъ показаніяхъ, рѣшительно утверждаю, не могло быть никакого. Въ Греческихъ или Болгарскихъ лѣтописяхъ, въ рунахъ или по преданію, въ домашнихъ запискахъ или иначе, — но дошли до него всѣ числа, и онъ не выдумалъ ни одного.

Несправедливый къ Нестору Сенковскій обращается къ Іоакиму, и, находя въ Исландскихъ сагахъ преданія о древнихъ сношеніяхъ Сѣвера съ Гардарикомъ, говоритъ: „послѣдователи заносчивой Шлецеровой криптики весьма несправедливо презираютъ драгоценный обломокъ Якимовой лѣтописи: онъ заключаетъ въ себѣ всѣ условія и признаки подлинности и глубокой древности. Многія его показанія теперь подтверждаются старинными Шведскими грамошами, какъ напримѣръ граница Русскихъ владѣній на рѣкѣ Кумени и древнее существованіе Выборга. Тапищевъ не могъ выдумать этого, ибо онъ даже не зналъ, гдѣ находился рѣка Кумень. Названія Гардарикъ, Гунигаръ, Холмогоръ, Бармія, и проч., встрѣчающіяся въ этомъ обломкѣ, также были ему неизвѣстны, и онъ не догадывал-

ся даже, что собственно онъ значашъ. Но критика прошлаго вѣка вдругъ объявляла подложнымъ все, что не согласовалось съ любимою ея системою, и никогда Исторія не оклеветала столько людей, какъ доискиваясь исторической истины.“ (25)

Г. Бупковъ намѣренъ также доказывать подлинность Иоакимову.

Я съ своей стороны скажу здѣсь :

1, Что она не есть Тапищевскій обманъ, какъ думалъ Карамзинъ и прочіе.

2, Что, если она есть и древнее сочиненіе, то до Тапищева дошла предѣланная и подновленная.

3, Что судить объ ней нельзя до изданія Коппенгагическихъ *Antiquitates Russicae*.

4, Что въ нашихъ сборникахъ надо искать другихъ подобныхъ передѣлокъ для сличенія, — и онъ навѣрное найдутся.

Кстати мы скажемъ здѣсь два слова и о прочихъ мысляхъ Сенковского.

Онъ говоритъ, что имя Словенинъ есть имя книжное. Это говорилъ и я, давно и часпо; впрочемъ нельзя было и говорить иначе. Но онъ самъ, не примѣчая того, прекрасно доказываетъ противное, говоря, что всякой изъ этого народа, называлъ себя, по племенамъ, „чловѣкъ, цловѣкъ, жловѣкъ, шловѣкъ, словѣкъ, словекъ, човикъ, човакъ и пр. Это слово очевидно есть

---

(25) с. 36.

не что иное как „Словакъ“ или „Шловакъ“, очевидно происходить отъ корня слово, и значить „лице, говорящее словомъ, знающее слово, говоръ, разговоръ, народный языкъ племени“, соотвѣтствуя Латинскому *conlinguinaris, consermonalis*, „одноязычный“, составляя противоположность съ рѣченіемъ Нѣмецъ, т. е., лицомъ, незнающимъ слова, Пѣумбюющимъ объясняться внятно, нѣмымъ. Множество историческихъ доказательствъ можно привести въ поддержаніе этого, впрочемъ очень яснаго и естественнаго происхожденія. Мы обратимъ вниманіе читателя только на слѣдующія обстоятельства. Народъ, который до сихъ поръ сохранилъ это племенное названіе въ видѣ народнаго своего имени; т. е., Словаки или Шловаки, для выраженія общаго понятія homo человекъ, не употребляютъ рѣченія „человекъ“, или, словекъ, но вовсе другія слова: люда, мужъ, багель, живъ. Таковое преданіе о томъ, что слово человекъ, означающъ только недѣлимое Славянскаго происхожденія, сохранилось во многихъ мѣстахъ, гдѣ господствуютъ языки Славянскаго корня. Извѣстно, что въ разныхъ Славянскихъ областяхъ простой народъ говоритъ: Я человекъ, не Нѣмецъ! Онъ Нѣмецъ, а не человекъ! — Мы улыбаемся его простотѣ, тогда, когда онъ совершенно правъ; не будучи обращены ложною ученостію, онъ, по старинному навыку, въ этомъ выраженіи ставитъ только въ противоположность два народныя названія, человекъ и Нѣмецъ, и изъясняется настоящимъ испо-

рическимъ языкомъ племени. И обратно: въ областяхъ, населенныхъ народомъ не Словянскаго происхожденія, хопя нынѣ говорящимъ Словянскими нарѣчіями, просполодины, сохраняя чувствіе древняго своего корня, сами добровольно опвергають имя чловѣка. У насъ, въ Россіи, живель Пинскихъ болоптъ, попомокъ храбрыхъ Япвгвоптъ, наспоящій Угръ по лицу и сложенію пѣла, когда назовепе его чловѣкомъ, гордо опвѣчаептъ вамъ: Я Пынчукъ, а не чловѣкъ.“ (26)

„Опсюда иноспранцы, по разнымъ діалекпнымъ выговорамъ называли наше племя Славъ, Слевъ, Шлавъ, Шклавъ, Склавъ, Селавъ, Скъявъ, Склабъ и Саклабъ.“ (27)

Чего же нужно болѣе? Слѣдоваптельно имя Словенипъ, почему бы по ни было, было общимъ, хопя и безъ вѣдома всего народа, если не въ полипическомъ значеніи, по, по крайней мѣрѣ, въ еспественномъ.

А почему одно племя этого народа на Западъ называлось именно Словенами? Почему у насъ одно племя (Новгородское) называлось Словенами? Это сушь вопросы неразрѣшенные, и Сенковскій весьма неудовлетворительно объяснелъ, что „древніе Новгородцы не знали никакого другаго народнаго пипла, кромѣ имени „Новгородцевъ“, и что, по введеніи Хрїстіанской вѣры, спохванясь, (!) что они поже принадлежатъ къ Славянскому племени, присвоили себѣ новос имя, и во времена Пе-

---

(26) с. 20. (27) с. 19.

спора уже ученымъ образомъ именовалися *per excellentiam* Словенами, ш. е. Славянами, чпобъ опличашься опъ Руси и опъ Русскихъ человѣковъ.“

Объ образованности Славянъ я совершенно согласенъ: „У нихъ гражданственности было несравненно болѣе, чѣмъ у Норманновъ. Ихъ смиренное повиновеніе на Югъ слабымъ погда Хозарамъ, ихъ склонность на Сѣверъ поручать защиту своего города и опечества иностранной дружинѣ, ясно показываютъ въ нихъ народъ, уже обладающій значительною собственностью, уже въ извѣстной степени развращенный торговыми нравами. То же самое явленіе повпорилося скоро попомъ въ торговой Италіи. Люди, копорымъ нечего потерять, всегда дерущся сами, на свой собственный счетъ, ибо въ войнѣ находятъ они средство къ грабительству и обогащенію.“ (28)

Слову гражданственности здѣсь только надо давать значеніе не политическое, а семейное, домашнее, патриархальное, или употребить другое.

„Спустия два столѣтія, льпописецъ уже ничего не знаетъ о прежнихъ Князьяхъ человѣковъ, или ихъ Владавцахъ, и начинаеть Исторію справы съ новой нравственной и политической эпохи, съ прибытія и поселенія Руссовъ, копорые пришли не продолжашь прежній образъ быша ея, но передѣлаеть ее на свой ладъ. Скандинавія считаешся общимъ опечествомъ. Князья получають оптуда своихъ жещъ, ищутъ памъ союзниковъ и

воиновъ, и въ затруднительныхъ случаяхъ туда же уходящъ или хопящъ уходипь. Они долго еще сохраняющъ въ своихъ семействахъ Скандинавскій языкъ, и нѣкошорые изъ нихъ, до самыхъ Тапарскихъ временъ, носятъ имена Норвежскихъ героевъ. Скандинавы, съ своей стороны, смотряпъ на Россію, какъ на продолженіе Скадинавіи, какъ на часть ихъ опечества; уходящъ въ нее, бывъ изгнаны изъ своихъ владѣній; пріѣзжаютъ въ гости къ Русскимъ Князьямъ, какъ своимъ соплеменникамъ; спѣшатъ вооруженными шолпами искать здѣсь шакихъ же приключеній, или слѣдуя выраженію Сагъ, искать чести и богащства, какъ на своей родинѣ.“ (29)

Эшо все такъ, какъ мы уже и выше сказали — а попомъ начинающся преувеличенія и крайности, нами выше разобранныя.

Намъ оспаеися сдѣлать замѣчанія о нѣкошорыхъ частностяхъ.

Сенковскій удивляется (30), какъ Ярославъ бѣжалъ за море изъ Новгорода, испугавшись Болеслава, овладѣвшаго Кіевомъ за 1200 верстъ! Тушъ нѣптъ ничего удивительнаго: что теперь кажется далекимъ, тогда, по водѣ, не было шаково. Такъ поступалъ и Владимиръ, услышавъ о смерти Олеговой, а Ярополкъ прислалъ шолчасъ посадниковъ въ Новгородъ изъ Кіева. Игорь посылалъ изъ Кіева по Варяговъ за море.

---

(29) с. 29. (30) с. 59.

Сенковскій говоритъ, что „Льтописецъ переправилъ дѣло объ лодкахъ, а Карамзинъ сдѣлалъ изъ недоразумѣнїя подвигъ. Первый сказалъ только, что дружина, переправясь ночью черезъ рѣку, опшполкнула лодки опъ берега. Испоріографъ, парафразируя льтописца, одушевилъ эпопѣю мертвый фактъ испинно Римскимъ чувствомъ: „опшполкнули лодки опъ берега, говоритъ онъ, желая побѣдить или умереть.“ Прекрасно! Жаль только, что лодки принадлежали Варягамъ и были нагружены ихъ имуществомъ: смѣшливые Скандинавы, опасаясь, чтобы, въ случаѣ неудачи, онѣ не достались въ руки непрїателю, еще до сраженїя опшполкнули ихъ опъ берега, но только для того, чтобы опшплунуть вверхъ по рѣкѣ и споставить подальше опъ спана. Такъ разочаровываются чипашели краснорѣчивыхъ Испорій.“ (31)

Эпо несправедливо: еслибъ лодки были опшполкнуты только для сохраненїя, то льтописецъ не спалъ бы упоминать о такомъ обыкновенномъ дѣйствїи.

Припомъ глаголь опшполкнунуть нельзя бы было упощребить для его означенїя.

Сага говоритъ о Варягахъ, Неспортъ о всей дружинѣ (32): надо принимать или то извѣстїе, или другое; но нельзя составлять изъ нихъ одно, какъ дѣлаетъ Сенковскій: вмѣсто дружины онъ

---

(31) с. 63; (32) НК. с. 98.

принимаетъ только Варяговъ, (по Сагъ), да и говоритъ, что опринушы лодки (по Лъшописи) были для сохраненія пожизнковъ! Последняго нельзя бы сказахъ о всей дружинѣ. И такъ напрасно пошутилъ онъ подъ Карамзинымъ (33)!

Не считаю нужнымъ говорить объ его сравненіи Саги съ Неспоромъ, касательно описанія войны Ярослава съ Болеславомъ: это произшествіе частнос, о коемъ впрочемъ мы будемъ имѣть случай сказахъ нѣсколько словъ ниже.

—

Соберемъ наши заключенія о разныхъ частяхъ богатой спашьи Сенковского :

- 1) Объ Испоріи вообще — превосходно.
- 2) О Сѣверѣ вообще — превосходно.
- 3) О Сагахъ вообще — очень хорошо.
- 4) О Славянахъ — много дѣльнаго.
- 5) Объ отношеніи Сѣвера къ Новгороду — много дѣльнаго.
- 6) Объ отношеніи Варяговъ-Руси вообще къ Славянамъ и вновь основанному Государству — преувеличено до крайности.
- 7) О значеніи Эймудовой Саги — очень хорошо, но преувеличено.
- 8) О Неспорѣ — поверхностно и слабо.

---

(33) Точно также напрасно онъ шутитъ надъ производствомъ Князя отъ коня. Производство невѣроятно, но конь азъ, я лошадь, придумано Сенковскимъ. (с. 60) Карамзинъ полагалъ: Князь=владѣлецъ коня, см. т. I, с. 75.

И того: спашья умная, исполненная глубокихъ и новыхъ замѣчаній, дѣльная, полезная, но обезображенная нѣкопорыми крайностями.

Одинъ молодой человекъ, (Сергѣй Спроевъ), подъ именемъ С. Скромненка написалъ о ней спашью, совершенно ничтожную, въ коей, на старую Шлецерову тему, напикалъ онъ нѣсколько общихъ мѣспгъ о Сагахъ, какъ будтобы ничего не было писано объ нихъ и издано послѣ Шлецера.

Во всякой ученой литературѣ такое классическое упражненіе было бы осыпано знаками негодованія, а у насъ оно имѣло чипапелей, и даже почншпелей, и мы должны разобрать его.

Предсавыше себѣ студента, только что вставшаго съ университетской лавки, котораго думаешь, что вся премудрость человѣческая заключается въ его пепрадкахъ — такъ Г. Скромненко и началъ разбирать спашью Сенковского:

„Ἱστορία происходитъ отъ Ἱστορέω которое *собственно* значить узнавать что нибудь по собственному опыту и наблюденію, или разсматривать, изслѣдовать, испытывать. Ἱστορέω dursh eigene Ansicht und Nachfrage erfahren, oder besuchen, untersuchen, erforschen, erfragen. См. kleines Griechisch-Deutsches Handwörterbuch. Ein Auszug aus Schneiders kritischem Griechisch - Deutschen Handwörterbuch, von Fr. W. Riemer, ч. I, с. 615.“ (34).

(34) ОС. с. 13, 14.

Довольно для знапоковъ! Скромненко не понялъ ни одной изъ новыхъ и глубокихъ мыслей Сенковскаго, (а съ другой стороны не замѣпилъ капипальныхъ ея недоспашковъ!) Впрочемъ намъ и ненужно разбирашь его полковъ объ Испоріи. Обращаемся къ Сагамъ.

По какимъ источникамъ говоритъ онъ о Сагахъ? По опрывку изъ Маккензіева путешествія, напечатанному въ Вѣспникъ Европы 1812 года!

„Все сказанное (!) здѣсь объ Исландіи взято изъ „записокъ о путешествіи Маккензія, въ 1810 году, „на островъ Исландію. Извлеченіе (!!) изъ сихъ записокъ было помѣщено въ одномъ Нѣмецкомъ журналѣ, откуда и заимствованъ оное одинъ изъ лучшихъ нашихъ журналовъ“ (35). Каковы источники!

Далѣе онъ говоритъ: „къ категоріи ученыхъ „кришниковъ (осуждавшихъ Саги) должно также отнести Ире, Маллепа, Рюса, Гебгарди, и др., извѣстныхъ по своимъ разысканіямъ касательно Съвера „Европы.“ (36) Назвать Ире извѣстнымъ значить поже, что Карамзина по Русской Испоріи называетъ „извѣстнымъ.“ А Гебгарди есть лице почти совершенно противоположное. Можно ли послѣ шапкихъ образчиковъ полковать съ Г. Скромненко о Сагахъ?

Разберемъ его возраженія на Эймундову Сагу.

„а) Въ Сагѣ сказано,“ говоритъ онъ, что Конунгъ „Эймундъ съ шестьюстами воиновъ пришелъ въ

---

(35) с. 30. (36) с. 33.

„Государство Гардовъ вслѣдствіе пришъсненій Короля Олафа , овладѣвшаго всею Норвегіею , что онъ предложилъ Ярислейфу на извѣстныхъ условіяхъ свои услуги. Эпо случилось послѣ смерти Вальдемара. Изъ нашихъ лѣтописей , напропивъ , мы знаемъ , что Ярославъ , еще при жизни Владимира , посылалъ за море за Варягами , и что , по смерти Владимира , когда Святополкъ овладѣлъ престоломъ Кіевскимъ , эти Варяги были избиты Новгородцами , ибо насилье пворяху Новгородцамъ и женамъ ихъ.“ (37).

Что здѣсь ни слово , то неправда!

Эпо извѣстія , совершенно различныя , опшюдь не противорѣчаютъ одно другому: десять разъ одинъ и шотъ же Князь могъ посылать за Варягами , какъ эпо и случалось.

Ярославъ посылалъ за Варягами при жизни Владимира , что говоритъ Неспоръ (38). Онъ же говоритъ , что Ярославъ съ Новгородцами посылалъ за Варягами предъ вшорою войнею съ Святополкомъ , чего не зналъ Скромненко. (39) Кедринъ говоритъ , что Ярославъ призывалъ вспомогательныхъ воиновъ опъ полуощныхъ сиращъ Океана , о чемъ молчитъ Неспоръ.

Кромъ эшихъ вызововъ Варяги приходили и сами. Такъ пришелъ и Эймуцъ.

---

(37) с. 42, 43. (38) с. 92. (39) с. 103.

Далѣе: Кто сказалъ, что именно *эти* (первые призванные) были избыты Новгородцами? Кромѣ призванныхъ, были и постоянно жившіе (40) (а тысячу Новгородъ гридемъ раздаваху). Они не всѣ были избыты; ибо пошъ часъ послѣ „собра Ярославъ Варягъ тысячу.“

Молодой человекъ однихъ мѣсць не зналъ, другихъ не сообразилъ, и говорилъ наобумъ.

в) „Въ Сагѣ сказано“, продолжаетъ Скромненко, „что у Володимира было при сына. Изъ нашихъ „льпописей извѣстно, что у него было 13 сыновей.“

И это разногласіе ничего не значить. Въ то время, о коемъ рассказываетъ Сага, оспавались главныхъ Князей столько; о другихъ мы сами даже не знаемъ ничего, не только Сѣверные повѣствователи, напр. о Спашиславѣ, Позвиздѣ, Всеволодѣ.

Третье возраженіе Скромненка есть вариантъ втораго: „въ Сагѣ,“ говоритъ онъ „Владимиръ *раздѣлилъ* Государство между шремя сыновьями“ и проч., а во второмъ разсуждаемо было, сколько сыновъ онъ *оставилъ*.

Четвертое возраженіе Скромненка относится къ разности причинъ войны между Ярославомъ и Святополкомъ: эти причины принадлежатъ къ частнопоспямъ происшествія, и объ нихъ не спойтъ шруда спорить. Припомъ скажу здѣсь кспати: мнѣ кажешся Саги смѣшиваютъ двѣ войны Ярослава,

---

(40) См. томъ III, с. 79 и сл. 124.

или даже говоривъ о второй: Эймундъ по Сагъ пришелъ въ Кіевъ, а Ярославъ по Неспору собралъ тысячу въ Новгородъ. Въ Сагъ никакъ невидно, чшобъ Эймундъ пришелъ сначала въ Новгородъ, а не въ Кіевъ, и чшобъ Ярославъ перемѣнялъ мѣсто-пребываніе, которое ею предполагается. (41)

Впрочемъ — если Неспоръ и Саги говорятъ и объ одномъ событіи, по все таки можно сообразить ихъ извѣстія: Ярославъ собралъ тысячу, ко-сей частъ и составляли 600, приведенныхъ Эймундомъ. Еслибъ говорилось здѣсь объ однихъ Эймундовыхъ воинахъ, по ихъ печего было *собирать* Ярославу.

Намъ рѣшишельно неизвѣстно, “ продолжаетъ Скромненко „чшобы Свяшполкъ гдѣ либо и когда либо назывался Бурислейфомъ,“ и предлагаетъ множество общихъ мѣстъ проптивъ замѣчанія Сениковского.

Но Кельхъ и Гернъ называютъ же Ярослава Всеволодовича Герпольшомъ. Называютъ же Адамъ Бременскій Ярослава Герислейфомъ. Мало ли есть примѣровъ подобныхъ переименованій у народовъ по разнымъ причинамъ! Какъ уродовались имена Греками, Арабами!

„При семъ не излишне,“ заключаетъ Скромненко, „также сдѣлашь замѣчаніе: что должно думатьъ объ Исландцахъ — очевидцахъ, которые, бывъ въ Рос-сіи не знаютъ, какъ назывался Князь, съ ко-пороымъ сражались, и копораго сами убили?“ (42)

---

(41) с. 45. (42) 45.

Отвѣчаю: а какъ Французскіе очевидцы называютъ Суворова?

Плюе возраженіе всѣхъ смѣшнѣе: „въ Сагѣ Князь Бурислейфъ нападаетъ на брата своего Ярислейфа, съ которымъ встрѣчается у большаго лѣса, на берегу какой то рѣки (замѣтьте: очевидцы говорятъ: какой то рѣки!) Въ нашихъ лѣтописяхъ, напротивъ, говорится, что Ярославъ пошелъ на брата изъ Новагорода къ Кіеву“ (43).

Развѣ на дорогѣ изъ Новагорода въ Кіевъ нѣтъ никакой рѣки, на которой шедшіе могутъ встрѣпиться! Какихъ рѣкъ въ Германіи или Франціи имена упомянули наши солдаты, возвратившись изъ похода?

Всѣ прочія разногласія (какъ-то во времени, которое полагается Лѣтописью и Сагою между встрѣчею войскъ и сраженіемъ; о мѣстѣ бѣгства Святополкова въ первой и второй разъ; названіе Брючислава братомъ, а не племянникомъ Ярослава,—) принадлежатъ къ подробностямъ и частностиямъ, о коихъ приведено наше мнѣніе выше. Напрасно Сенковскій дорожилъ ими!

Послѣ такихъ незначущихъ, какъ чипапели видятъ, придирокъ, Г. Скромненко, обнаруживая вмѣстѣ съ смѣлостію совершенное невѣденіе объ исторической лингвистурѣ, хотя полностью нельзя было и претовать опъ только что кончившаго курсъ ученія студента, доказываетъ

---

(43) с. 46.

„Ложность и превратность понятий (Сенковскаго) о Русской Исторіи.“

„Г. Сенковскій, принимая „известную гипотезу о Скандинавскомъ происхожденіи Руссовъ, старается всячески доказать, что характеръ перваго періода нашей Исторіи есть Скандинавскій, а не Русскій.“

„Еслибы Г. Сенковскій написалъ эту статью нѣсколькими годами прежде, то можно бы было ему подтвердить на слово, но теперь когда Эверсъ поколебалъ безусловное вѣрованіе въ гипотезу, поворяемую съ нѣкоторыми измѣненіями болѣе столѣтія,

Это есть лучшая часть сочиненія Г. Сенковскаго, какъ читатели уже видѣли, и удостоверяются болѣе, прочитавъ зъпомъ моихъ изслѣдованій, въ коихъ это положеніе доводится, надѣюсь, до осязательной убѣдительности. Г. Скромненко пугается зъпомъ и въ значеніи словъ: Скандинавскій и Русскій для перваго періода по Сенковскому суть синонимы.

Эверсъ не только не колебалъ вѣрованія въ это мнѣніе, но считалъ оное совершенною истиною, что видно изъ письма къ нему Неймана, напечатаннаго имъ самимъ. Онъ соглашался, что Рюрикъ пришелъ изъ Скандинавіи (44). Что Государство наше тогда начало называться Русью, когда явился у насъ Скандинавъ Рюрикъ (45). Что Варяги обитали по Балтійскому морю, и сіе море называлось Варяжскимъ (46).

Г. Скромненко смѣшалъ здѣсь два мнѣнія Эверса — о происхожденіи Варяговъ, которыхъ онъ считалъ Норманнами, и о происхожденіи Руси, которыхъ онъ опредѣлялъ отъ Варяговъ!

(44) ОЖР. с. 6, въ подл. 9. (45) с. 20 и 27, въ подл. 21 и 27. (46) с. 59, въ подл. 51.

»Когда стали удивляться неизвѣстности имени Русь на томъ полуостровѣ, изъ коего выводять эпошъ на-»родъ ;

»Когда стали обращать вниманіе на Черноморскихъ Руссовъ, споль не охотно допускаемыхъ Шлецеромъ, упорнымъ и ревностнымъ защитникомъ мнѣнія о Норманскомъ происхожденіи нашемъ ;

»Когда стали хорошенько всматривашся въ *Руссовъ*, въ которыхъ нашли Арабскіе писатели при Волгѣ и при Каспійскомъ морѣ ;

»Когда сообразили преимущественное названіе *Русской земли*, которое имѣла южная часть нашего государства, съ мнимымъ появленіемъ Руссовъ—Скандинавовъ въ стѣрпой его части ;

»И свидѣтельство Византійскихъ Историковъ о томъ, что Черное море называлось *Русскимъ* ;

Теперь найдена уже сонна Русей, и на полуостровѣ, и на островахъ, и на твердой землѣ, такъ что мы не знаемъ уже, куда дѣваться отъ нихъ.

Никто не обращалъ на нихъ вниманія, кромѣ Эверса, который самъ началъ вскорѣ уклоняться отъ своего юнаго мнѣнія. А Черноморскихъ Руссовъ, не охотно допускаемыхъ, «а слабо доказанныхъ Шлецеромъ опровергаль кто? — Самъ Эверсъ, доказывая, что это были Кіевскіе Аскольдовы Руссы (48)!

Тогда увидѣли въ нихъ чистыхъ Норманновъ даже посторонніе Ориенталисты — Френъ, Размуссенъ.

Плохое соображеніе! Ибо *прежде* Кіева Новгородъ на время назывался Русью, именемъ, которое *посль* достигло Кіеву, и за нимъ осталась, ибо Русь осталась въ немъ житьъ. 2

Вопіющая выдумка — или вѣжество: Византійскіе Историки не называли Чернаго моря Русскимъ.

(48)См. ЭКИ. ч. II, с. 256 и пр.

»Когда сообразили, говорю
 я, что описанный Львомъ Ді-
 »закономъ Святославъ столь-
 »коже похожъ на Норманна,
 »сколько Европеецъ на Азі-
 »илица ,

»Что употребляютъ въ
 »пищу лошадиное мясо. какъ
 »употреблялъ его сей Вели-
 »кій Князь, не въ обычаяхъ
 »Норманскихъ, равно какъ и
 »то, чтобъ женщины пря-
 »тались отъ мужчинъ, (!) и
 »носили покрывала.

»Теперь, когда все это
 »сообразили, то увидѣли, что
 »наше Скандинавское проис-
 »хождение—есть одна поль-
 »зко гипотеза, и что гораз-
 »до справедливѣе обратитъ-
 »ся намъ на Востокъ, и
 »намъ поискать происхож-
 »денія Руси.«

Запорожцы и Малороссіяне
 до сихъ поръ такъ ходятъ.

Не только „не въ обычаяхъ,“ но это самый любимый
 обычай у Норманновъ есть
 лошадиное мясо, о чемъ сви-
 дѣтельства безпрестанно въ
 Сагахъ.

Надѣюсь, что читатели
 сообразивъ мои подстроч-
 ныя замѣчанія, и прочтя
 послѣдующія изслѣдованія, со-
 гласятся со мною, что ъ на-
 зывать гипотезою, и что ъ
 есть историческая истина.

Совѣтую молодымъ лю-
 дямъ, обращаясь не на Во-
 стокъ, не на Сѣверъ, не на За-
 падъ, а проситъ къ книгамъ,
 и учиться, учиться, а по-
 томъ выбирать, какую спра-
 ну угодно.

„Но допустивъ даже“ продолжаетъ Г. Скрон-
 ненко, „что Руссы Скандинавы, можноли предпо-
 „ложить, чтобы Славяне, по пришествіи къ нимъ
 „Руссовъ, (безъ сомнѣнія, нецѣлымъ народомъ, а
 „дружиною, состоявшею изъ нѣкопорого числа
 „удальцевъ) приняли ихъ нравы, обычаи, повѣрья,
 „вѣру? Неужели принявъ обычаи чуждаго народа

„также легко, какъ сняшь старое платье, и надѣшь новое.“ (49).

Это справедливо, и Сенковскій ошибся, думавъ иначе (50). Пришельцы и шужемцы оспались, каждый при своемъ, но такъ какъ дѣйствовали впереди пришельцы, то періодъ ихъ дѣйствования и долженъ по нимъ носить свое имя. Взаимное вліяніе происходило, но обнаружилось поздне.

„Да и гдѣ же слѣдъ эпихъ нравовъ и обычаевъ Скандинавскихъ?“

Смотри помъ III, с. 418, и проч.

„Не въ помъ ли, что Свяпославъ употреблялъ въ пищу лошадиное мясо?“

И въ помъ, смотри помъ III, с. 439.

„Гдѣ слѣды Скандинавскихъ повѣрій и религій?“ и проч.

Смотри помъ III, с. 424 и проч.

„Мы рѣшительно не имѣемъ ни одного историческаго свидѣтельства, показывающаго, чтобы древнимъ Руссамъ были извѣсны Одинъ, Торъ, Вальгалла, и вся Сѣверная мифологія.“

Мы не имѣемъ вообще свидѣтельствъ этого рода, но въ опрывочныхъ извѣстіяхъ примѣчается именно соопвѣтствіе съ Скандинавскою мифологіей. См. помъ III, с. 305, 310, и проч.

---

(49) ОС. с. 55. (50) См. выше с. 289.

„Что въ Скандинавіи были *Alfve*, а у Славянъ
,(замѣшше у Славянъ , а не у Руссовъ) *волхвы*,
,изъ эшого слѣдуешъ ли заключишь — какъ заклю-
,чаешъ Г. Сенковскій, что Руссы Скандинавы.“

Изъ одного эшого не слѣдуешъ заключишь ,
но если еешъ соння другихъ доказательствъ , по
послѣ нихъ можно привеспи и эшо къ свѣдѣнію. Замѣ-
шимъ, что авторъ позабылъ о волхвахъ Олеговыхъ.

Указанія на Индѣйскія , Еврейскія , Греческія ,
Французскія сходства, относяся къ журнальнымъ
фокусъ-покусамъ.

Замѣчаніе, что большая часть словъ, объявля-
емыхъ Сенковскимъ за Скандинавскія, принадлежатъ
разнымъ Славянскимъ нарѣчіямъ , справедливо.

О державѣ Скандинавской въ нынѣшней Россіи
въ 7 вѣкѣ , надъ которою легко смѣялся послѣ
Шлецера, говоришь теперъ нечего (51).

Прочія замѣчанія, впрочемъ слишкомъ маловаж-
ныя, ийдутъ къ нашему дѣлу , а возгласы о не-
доставкѣ крипики въ нашей древней Исторіи
повторяшя еще нѣсколько разъ , и мы будемъ
имѣти случай разобрать ихъ по одиначкѣ.

---

(51) Впрочемъ см.: при выше с. 298.

**О ПРОЧИХЪ ИСТОЧНИКАХЪ
ДРЕВНѢЙШЕЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ.**

Кромъ лѣтописи Неспора, памятниковъ права, ш. е. Русской Правды, Уставовъ церковныхъ Владимира и Ярослава, и Исландскихъ Сагъ, древняя Русская Исторія имѣетъ еще много другихъ источниковъ, кои суть слѣдующіе :

Лѣтописи Греческія, которыя свидѣтельствуютъ почти о всѣхъ главныхъ происшествіяхъ и явленіяхъ, какъ-то: О походѣ Аскольда и Дира.

О первыхъ начаткахъ Хрістіанской религіи.

О походѣ Игоря подъ Константинополъ.

О походѣ его на Древлянъ и насильственной смерти.

О путешествіи Ольги въ Константинополъ и ея тамъ пребываніи, объ ея свитѣ, состоявшей изъ пословъ, гостей, родственниковъ, переводчиковъ, священника.

О войнахъ Святославовыхъ, и договорѣ съ Цимискіемъ.

О бракѣ Владимира съ сестрою Греческихъ Императоровъ.

О послѣдней войнѣ Ярослава съ Греками.

Кромъ сихъ происшествій, Греки свидѣтельствуютъ подробно объ отношеніи Руси къ подвластнымъ имъ племенамъ Славянскимъ, о городахъ, о плаваніи Русскихъ по Днѣпру, о торговлѣ

съ Греціей , объ отношеніяхъ къ Печенѣгамъ , объ образѣ ихъ войны , о разныхъ ихъ обрядахъ и вѣрованіяхъ.

Первое мѣсто между *Греческими* лѣтописями занимаетъ Императоръ *Константинъ Багрянородный* , принимавшій В. К. Ольгу. Если бы только остались однѣ его сочиненія , (о церемоніяхъ Византійскаго двора , и объ управленіи Имперіи) , то изъ нихъ крипика получила бы доспапочное подтвержденіе для всѣхъ почти главныхъ вопросовъ древней Русской Исторіи.

Второе мѣсто принадлежитъ *Лву Діакону* , самовидцу войны Святославовой , который описалъ ее несравненно подробнѣ Нестора.

Третье *Фотію* , какъ первому повѣстпителю имени Русскаго въ Европѣ , и проч. и проч.

Болгарскіе переводы Греческихъ лѣтописей съ дополненіями , напр. *Георгія Амартола* , *Константина Манассіи* , которые недавно сдѣлались извѣстными , благодаря трудамъ ГГ. Черпкова и Спроева. Должно найшиться много любопытнаго въ переводѣ *Симеона Логоветы*.

Сочиненія *Арабовъ* предлагаютъ свѣдѣнія о происхожденіи Варяговъ , о Руси , отношеніи къ Славянамъ , ихъ походахъ на берега Чернаго и Каспійскаго морей , ихъ обрядахъ и вѣрованіяхъ. Знаменистый Френъ доставляетъ о нихъ классическое сочиненіе,

---

Западныя лѣтописи предлагають мало свѣдѣній, но весьма важныхъ для подтвержденія собственныхъ. Упомянемъ о *Лютпрандѣ*, копорый свидѣтельствуетъ о походѣ Игоря подѣ Царьградъ, о *Дитмарѣ*, копорый предшавляетъ нѣсколько подробностей о Святополкѣ, и помощи, оказанной ему Болеславомъ Королемъ Польскимъ; объ *Адамѣ* Бременскомъ и *Гельмольтѣ*, копорые доставляютъ нѣсколько свѣдѣній о положеніи нашей страны, и шорговль, копорую производили они съ Сѣверомъ, о *Бертинскихъ* лѣтописяхъ, гдѣ встрѣчается въ первой разѣ имя Руси.

Объ эписхъ испочникахъ, какъ безспорныхъ и общезвѣстныхъ, разпротраняясь здѣсь я не намыренъ: читатели найдуть въ предлагаемыхъ изслѣдованіяхъ указанія всѣхъ мѣспъ, предлагаемыхъ ими. Впрочемъ желательнo, чшобъ кто-либо изъ молодыхъ людей, вмѣстѣ безвременнаго умничанья и бесплодной болтовни, собралъ во едино, всѣ извѣсныя объ эписхъ испочникахъ, и предшавилъ біографіи свидѣтелей, описанія ихъ сочиненій, и наконецъ опмѣтилъ всѣ свѣдѣнія, кои принимаются въ Русскую Испорію. Предметъ диссертаціи легкой, и вмѣстѣ полезной, даже нужной для полноты исторической лишературы.

Кромѣ письменныхъ испочниковъ, Испорія имѣетъ другіе памяшники :

Основаніе Десятинной Владимировой Церкви,

Храмы Св. Софiи въ Кiевѣ и Новгородѣ, первый, основанный Ярославомъ, второй— сыномъ его Владимиромъ.

Кiевскiй храмъ представляешь множество *мозаическихъ* образовъ, сохранившихся въ цѣлости, и наконецъ, какъ нынѣ открылось, всю *стѣнную живопись*, открытую изъ подъ шрехъ спускашурокъ. Просвѣщенной любви Государя Императора мы вскорѣ будемъ обязаны счастьемъ имѣть памятники живописи, древнѣйшей во всей Европѣ. Кiевскiе ученыя въроашно составяшъ полное имъ описанiе.

Развалины Золотыхъ воротъ Ярославовыхъ.

Основанiя церквей Св. Ирины и Георгiя.

Варяжскiя нынѣ пакъ называемыя пещеры.

Гробъ Ярославовъ. Монета его.

Корсунскiе образы, сколько мы знаемъ оныхъ по копiямъ.

Предметы для будущихъ Испориковъ искусствъ въ Россiи!

Къ числу испочниковъ древней Русской Испорiи надо причислишь *монеты* Арабскiя, Болгарскiя, находимыя на всемъ проспранствѣ Россiи Владимировой и Ярославовой, о коихъ, какъ объ испочникъ Русской Испорiи, недавно представилъ прекрасное разсужденiе Г. Григорьевъ.

Къ эшимъ монетамъ надо причислишь еще Греческiя и Норманскiя, не имьющiя еще своего Френа.

О СКЕПТИЧЕСКОМЪ ПОВѢТРИИ.

Противъ древней Русской Исторіи, о досто-
вѣрности и источникахъ которой мы представи-
ли теперь изслѣдованія и замѣчанія, появилось,
въ продолженіи пяти лѣтъ, (1830—1835), нѣсколько
статей, удостоенныхъ опъ нашихъ несвѣдущихъ
журналистовъ почепнаго пишла *Скептической*
школы, которая однакожь скоростпжно и скон-
чалась, уступивъ мѣсто другой, и, надо признашь-
ся, еще болѣе нелѣпой, по есть *Славянской*.

Считаю нужнымъ объяснить ея происхожде-
ніе, и войти въ нѣкоторыя частныя подробности.
Мнѣ придется теперь осуждать покойниковъ, —
это слишкомъ непріятно, стпгостно, — но наука
имѣетъ свои права и требованія, предъ коими дол-
жны умолкать все прочія. Изъ подробностей и
частностей читатели увидятъ еще яснѣе, что
шумъ былъ по пустому, какъ говоритъ Шекспиръ.

Винникомъ Скептической школы былъ Про-
фессоръ Каченовскій.

Это былъ ученый трудолюбивый, любозна-
тельный, умный, опъ природы склонный къ со-
мнѣнію и недовѣрчивости, способный сообразить
немногія положенія, но не могшій никогда оклинуть

взглядомъ цѣлаго, и наконецъ лишенный всякаго шворчества.

Двадцать пять лѣтъ своей ученой жизни (1805—1830), до пятидесятилѣтняго слишкомъ возраста, онъ принималъ Неспорову лѣпопись, чиналъ Русскую Правду, держался Владимирова Устава, благоговѣлъ предъ Шлецеромъ, и переводилъ изъ него, равно какъ изъ Добровскаго, разные опривки, относящіяся къ Испоріи Россіи и Славянъ.

Во все это время онъ не писалъ ничего своего, кромѣ спора о банномъ спроеніи въ Въспникъ Европы 1812 года (1), и разобралъ въ 1819 г. предисловіе Карамзина къ Испоріи по Французскому ея переводу.

---

(1) Споръ однакожъ оспался нерѣшеннымъ до Карамзина, который нѣсколькими ясными спровами (II, пр. 160) рѣшилъ дѣло: „Опдадимъ справедливость благоразумной догадкѣ Болпина, который первый замѣтилъ, что Неспоръ подъ словомъ градъ разумѣетъ здѣсь ограду церковную, а баннымъ спроеніемъ называетъ особенное зданіе, гдѣ ставили купель для крещенія взрослыхъ людей. Такія зданія, до того времени неизвѣстныя въ Россіи, дѣйствительно бывали при древнихъ церквахъ Хрістіанскихъ, (на примѣръ въ Софійской Цареградской), и назывались Банписиріонъ, (aedes juxta ecclesiam, in qua baptizantur fideles, говоритъ Дюканжъ, стр. 174). Слово баня и въ нашемъ Новомъ Завѣтѣ употребляется въ смыслѣ крещенія (баня пакибыпія, въ посл. къ Тим. III, 5). Самъ Неспоръ (въ Никоновск. II, 8) говоритъ о Хрістѣ: баню неплѣтвіа дарова, свою кровь за насъ излія.“ Невѣжды думали, что Миспрополитъ строилъ пародныя или торговыя бани. Неговорю о новомъ полкованіи сего мѣсна, предложенномъ въ особенной книжкѣ: неизвѣстный ея сочинитель ѣздилъ въ Кіевъ; узналъ, что въ Малороссіи называется банею

Тогдаже К. узналъ Эверса (2), и началъ въ разныхъ примѣчаніяхъ къ чужимъ спашьямъ обнаруживать свое расположеніе къ его гипотезѣ о Козарствѣ Руси, но не опдѣлялъ еще Руси опъ Варяговъ, и Балшійскихъ Варяговъ считалъ Скандинавами.

Эверсъ отказался вскорѣ опъ Козарства, и ограничился Черноморствомъ. За нимъ послѣдовалъ и Каченовскій, не прилагая впрочемъ опъ себя никакихъ доказательствъ какъ въ первомъ случаѣ, такъ и въ последнемъ.

Неспоръ же, Правда, Варяги, и проч., все еще оставались неприкосновенными.

На бѣду явился тогда и произвелъ шумъ въ ученой литературѣ своими сомнѣніями Нибуръ. Каченовскій перевелъ объ немъ одну спашью изъ Польскаго журнала, и соблазнился, шѣмъ болѣе, что его сердце опъ природы было склонно къ сомнѣнію.

Онъ началъ исподоволь приспавляшь вопросительные знаки къ разнымъ древнимъ событіямъ

глава церковная, и смѣло утверждаетъ, что Митрополитъ Ефремъ началъ первый спротивъ у насъ церкви съ главами. Два Собора Софійскіе, въ Кіевѣ и Новѣгородѣ, построены еще до времени Ефремовыхъ, и до нынѣ цѣлые, свидѣтельствуютъ противное. Мы, нездидивъ въ Кіевѣ, знали, что польское слово *bania* знаменуетъ какъ главу, такъ и всякое круглое зданіе съ круглою кровлею).“ Выписываю это примѣчаніе, ибо опчасти -- *inde irae*.

(2) Vom Ursprunge des Rus. Staats, Dorpat. 1808, и въ особенностіи *Kritische Vorarbeiten*, 1814.

(3) ВЕ. 1819 ч. II; с. 46. Также 1823. ч. II, с. 50.

Русской Истории, но еще съ робостію: былъ ли Рюрикъ? писалъ ли Неспоръ? скоро ли перестанемъ мы упопреляшь въ зло имя Неспора? и проч.

Тогда попался ему въ руки Сарпоріусъ (4) — онъ увидѣлъ у него разныя положенія, слова, поспановленія, подобныя древнимъ, и голова у него закружилась: Нибуръ заставилъ его предполагать выдумки, а Сарпоріусъ подложилъ и испочникъ. Нашелъ, нашелъ, подумалъ Каченовскій, и рѣшилъ: Договоры и Правда составлены изъ позднѣйшихъ отношеній Ганзейскихъ. Подлѣ Любека жили Вагры, — вошь и Варяги. Русь же по Эверсу пусть оспасется на Черномъ морѣ! Что же дѣлать съ Неспоромъ? Разумѣется Неспоръ не писалъ льпописи, которую ему приписываютъ, а она сочинена въ 13 и 14 вѣкѣ, въ періодъ Ганзейскихъ сношеній.

Каченовскій, въ восторгѣ, написалъ тогда же „историческія справки объ Іоаннѣ Эксархѣ Болгарскомъ,“ и началъ печатать разсужденія „о кожаныхъ деньгахъ“ и „мой взглядъ на Русскую Правду.“

Это было счастливѣйшее время въ его либературной жизни: сгоряча мечпанія показались ему истинами, кои должно подтвердить время, и онъ воскликнулъ:

„Мы стоимъ на прагѣ неожиданныхъ переменъ въ понятіяхъ нашихъ о ходѣ произшествій на Сѣ-

---

(4) Geschichte des Hanseatischen Bundes.

веръ, начиная съ IX вѣка. Наступишь время, когда удивляться будемъ тому, что съ упорствомъ и такъ долго оспавались во мглѣ предубѣжденій, почти невѣроятныхъ. Упѣшимся же, если мысль сія можетъ показаться непріятною для самолюбія нашего! Примѣръ передъ глазами: таковы ли нынѣ первые вѣки Рима, какими предсавлялись они взорамъ ученыхъ до Нибура“ (5).

Такой увѣрительный поэтъ, равно какъ и Разсужденія, хотя и очень запутанныя, неконченныя, обратили на себя вниманіе, пѣтъ болѣе, что въ нихъ было разсыяно много частныхъ замѣчаній вѣрныхъ.

Онъ подѣйствовалъ и на меня, хотя я съ 1820 хъ годовъ раповалъ пропивъ Эверса и Каченовскаго, и въ Магистерской своей диссертаціи (1825) разобралъ подробно сочиненіе перваго. Связь этнографическая Новагорода съ Балтійскимъ поморьемъ мнѣ правилась; а таинственные намеки о происхожденіи Русской Правды, тогда неслишкомъ еще для меня знакомой, возбуждали мое любопытство, и я началъ ожидать съ нетерпѣніемъ обѣщанныхъ объясненій и подтвержденій.

Тогда же почти Спроевъ (П. М.) возвратился изъ Археографической экспедиціи.

Это ученый трудолюбивый, знающій въ своей кругу, п. е. въ библиографіи нашей письмен-

---

(5) ВЕ. 1828. N II, с. 47.

ной литературы. Судя по Современному наблюдению Русской Словесности (1818 г.) и первым спорамъ съ Каченовскимъ о судебныхъ поединкахъ (6), публика надѣялась приобрести въ немъ писателя, но въ продолженіи двадцати пяти лѣтъ онъ не далъ никакого сочиненія, ни даже частнаго разсужденія, а занимался одними кашалогамъ, впрочемъ очень полезными и необходимыми, за которые онъ имѣетъ полное право на общественную благородность.

Спросивъ не нашелъ никакихъ древнихъ историческихъ документовъ, (взятыхъ изъ монастырей по указамъ И. Пепра I, и И. Екатерины II), что ему казалось предосудительнымъ, и онъ былъ радъ прислать къ сомнѣніямъ Каченовскаго, и сказать, что найдши древняго и не было возможно, потому что не было ничего такого! Ученость Каченовскаго его утѣшала, а въкоторыя замѣчанія, напримѣръ о времени Юанна Эксарха, согласныя съ его собственными открытіями (7), могли утвердить его въ новомъ рѣшеніи. Какъ было ни было, въ „Хронологическомъ указаніи матеріаловъ опечатавшею Исторіи, Литературы и Правовѣднія, до начала XVIII столѣтія“, онъ прислалъ свои знаки вопроса къ вопросамъ Каченовскаго, а наконецъ также воскликнулъ: „мы спомнѣ на прагъ неожиданыхъ перемѣнъ“....

---

(6) СО. 1818, кажется, года.

(7) ЖМП. 1834. N 2, с. 153.

Такимъ образомъ два эпи ученые, оспановившись на одномъ прагѣ, взаимно поддерживали другъ друга, каждый по особымъ причинамъ, въ личныхъ своихъ убѣжденіяхъ, и Каченовскій началъ смѣлѣе проповѣдовать свое ученіе сомнѣнія и оприцапія въ Университетѣ. Студеншы, имѣвшіе къ нему отношеніе, какъ Профессору, Декану и наконецъ Ректору, должны были, *benevolentiae captandae causa*, писать классическія упражненія въ его духѣ, и подвели разсужденія изъ общихъ мѣстъ подъ его оприцапія и знаки вопроса. Эпи по классическія упражненія, изъ которыхъ въ одномъ напримѣръ написано, что авторъ, разсуждая о восточныхъ свидѣтельстввахъ, не могъ достать Френа; въ другомъ нѣтъ ни одной ссылки на Нѣмецкія сочиненія, потому что авторъ незнаетъ по Нѣмецки, въ прешемъ представленъ свидѣтелемъ о Сагахъ Маккензи, — эпи по классическія упражненія были напечатаны въ Ученыхъ запискахъ Московскаго Университета, а Журналисты назвали ихъ произведеніями Скептической школы, направленіе признали Скептическимъ, и пошли гулять по бѣлу свѣту Скептики, какъ въпренія мѣльницы Сервантеса, хотя всѣ школьники, оспавивъ Университетъ, переспали писать тогда же, кромѣ одного, (разсужденіе подъ № 4,) который продолжалъ писать въ эпомъ духѣ (разсужденія подъ № 9, 10 11 мѣ), еще годъ. (8).

---

(8) У насъ пѣтъ еще шакъ называемаго общаго мнѣнія.

Желая кончить это дѣло, предосудительное для Исторической Русской Литтературы, которая одна почти поддерживаетъ нашу ученую честь, а еще болѣе желая предупредить молодыхъ людей на будущее время отъ подобныхъ вредныхъ заблужденій, и охранить прямую дорогу, дорогу Байеровъ, Шлецеровъ, Карамзиныхъ, по которой для дознанія истины должны идти дѣлатели, пользуясь разумѣея новыми трудами и видами науки, я разберу теперь всѣ сочиненія, сюда принадлежащія, а именно:

ни объ какомъ предметѣ, объ ученомъ стѣмъ менѣе. Какая бы нелѣпость ни была сказана, всегда найдутся люди, которые привяжутся къ ней на хвостъ, превозгласятъ мнѣнїемъ, и даже прославятъ ее, надѣясь и себя списать съ него имишко. Угодно ли примѣровъ? Что пишушь теперь о Славянахъ! Самъ Тредьяковскій, самъ Эмиль, сто лѣтъ тому назадъ, постыдились бы такихъ нелѣпостей. Г. Морошкинъ завелъ насъ просто въ лѣсъ, и показалъ намъ дичь, — и вотъ въ одномъ журналѣ торже сплвуется поприясненіе Шлецеровой системы, и пишутся стихи въ память великаго событія. Полевой прочелъ кое-какъ Гизо, Тьери, Баранша, и напуналъ Исторію Русскаго народа, (уже забытую авторомъ еще болѣе, чѣмъ читателями), приспавляя къ прежнимъ формулярнымъ спискамъ, на Телеграфскій языкъ переведеннымъ, по нѣскольку словъ о развитіи, проявленіи, требованіяхъ вѣка, и вотъ, говорятъ, Философское направленіе! Еще что? Изслѣдователи о частныхъ предметахъ никогда съ нимъ несогласаються, (ибо его путанье обнаруживается не только при подробныхъ изслѣдованіяхъ, но для знатоковъ и въ простомъ чтеніи), однакожь считають долгомъ сказать: Карамзинъ полагалъ вотъ какъ... Полевой вотъ какъ...! Перестаньте стыдить себя, господа!

- № 1. О кожаныхъ деньгахъ , Профессора Каченовскаго (9).
2. О Русской Правдѣ, егуже (10).
3. О баснословномъ времени въ Россійской Исторіи (11).
4. О пользѣ изученія Россійской Исторіи въ связи со всеобщю (12).
5. О первоначальномъ заселеніи Новагорода (13).
6. О причинахъ постепеннаго возвышенія Москвы до Іоанна III (14).
7. Объ историческихъ трудахъ и заслугахъ Болтина (15).
8. Объ историческихъ трудахъ и заслугахъ Миллера (16).
9. О мнѣніяхъ касательно происхожденія Руси (17).
10. Крипическій взглядъ на сапашью Скандинавскія Саги (18).
11. О недостоверности древней Русской Исторіи и ложности мнѣнія , касательно древности Русскихъ Лѣтописей (19).
12. Кто писалъ нынѣ намъ извѣстные лѣтописи (20)?
13. О первобынномъ видѣ и источникахъ нынѣ намъ извѣстныхъ лѣтописей (21).

---

(9) ВЕ. 1827 и 1828. УЧ. 1835. № 9 и 10. (10) ВЕ. 1829. № 13—16. Это же разсужденіе исправленное и умноженное въ УЧ. 1835. № 3 и 4. и особливо въ „Двухъ опынахъ изслѣдованій о Древностияхъ Русскихъ.“ (11) УЧ. 1833. № 2 и 3. (12) 1835, № 4—7. (13) 1833. № 9. (14) 1834, № 1 и 2. (15) 1835 № 11 и 12. (16) 1835. № 1 и 2. (17) СО. 1835. ч. 51. (18) Особая брошюра. (19) СО. 1834. ч. 46. (20) СО. 1835, ч. 47. (21) СО. 1834, ч. 48.

Прежде сихъ спашей было напечатано двѣ-три въ Вѣстникѣ Европы, но содержаніе ихъ повпорено въ исчисленныхъ, и попому говорить о нихъ въ особенности ненужно.

Я спану называю авторовъ по нумерамъ, подъ копорыми въ хронологическомъ порядкѣ поставлены выше ихъ разсужденія, а не по именамъ, дорожа ихъ чешью: все они освободились изъ подъ вліянія, и умолкли, — зачѣмъ же напоминать объ ихъ юношескихъ грѣхахъ, копорые послужили имъ впрочемъ во спасеніе. Въспѣтъ съ симъ чипашели увидяшъ и доказательство, что здѣсь дѣло идетъ о наукѣ, а не о личносняхъ.

Начинаю съ разсужденій самого учителя Г. Каченовскаго.

Н. 1.

О кожаныхъ деньгахъ.

Въ этомъ разсужденіи Каченовскій спарался доказать, что у насъ кожаныхъ денегъ не было.

Положимъ, что не было — но чтоже слѣдуетъ изъ этого? Были или небыли кожаныя деньги, — это мнѣніе не имѣетъ никакого отношенія ни къ лѣтописи Несторовой, ни къ древней Русской Исторіи, и нисколько не уменьшаетъ ея достоверности. Это есть только частное ученое мнѣніе, справедливое или несправедливое.

Посмотримъ однако, въ чемъ оно состоитъ.

Замѣтимъ, впервыхъ, что оно очень занушно, какъ и все спашьи Каченовскаго, который въ этомъ отношеніи долженъ уступить своимъ ученикамъ. Нѣтъ возможности часто добратъся, что онъ хочетъ именно сказать, и попому всего безо-

наше слѣдовашь за нимъ, шагъ за шагомъ, по всѣмъ дорогамъ, улицамъ и переулкамъ, куда безиреснанно обращается онъ съ большаго, сполбоваго пуши.

Разсужденіе начинается жалобами о недоспапкѣ крипки въ нашей Испорін, жалобамц составленными изъ *общихъ мѣстъ*, безъ всякихъ почныхъ опредѣленій.

»Опдѣляли мы показанія
»*лѣтописателей о современ-*
»*ныхъ происшествіяхъ* опъ
»*позднѣйшихъ переписчиковъ?*

Опдѣляли — смотри поч-
ни всякую спрапцу Шле-
цера и Карамзина.

»Пользовались ли мы по-
»собіями Дипломатики при
»очищеніи досиновѣрныхъ до-
»кументовъ опъ подлоговъ?»

Пользовались, сколько бы-
ло пужно — см. Изслѣдованія
Шлецера и Круга о догово-
рахъ, Карамзина о грамопѣ
Василья Дмипріевича, объ
Уставѣ Владимира и Ярославъ,
Спрубе и Эверса о Русской
Правдѣ, М. Евгенія о Мспи-
славовой грамопѣ, и проч.

»Соображали ль извѣстія о
»внутреннихъ происшестві-
»яхъ Россіи съ вышедшими
»изъ горнила крипческаго
»вѣвшими извѣстіями о все-
»мірныхъ происшествіяхъ ?

Соображали — см. Ка-
рамзина.

»Старались ли мы обпару-
»жить хронологическія тай-
»ны Русскихъ лѣтописей ?

Старались — см. Круга.

»Знаемъ ли мы происхож-
»деніе монетъ своихъ, цѣн-
»ность ихъ, опиошенія, ка-
»чества? Хорошо ли знаемъ
»даже самыя ихъ названія —
»какой дадимъ отвѣпъ судѣ
»неумышльному?

Знаемъ — см. Круга, Ка-
рамзина.

Вышеписанный.

Но разуметься напчислен-
ныхъ трудахъ наука не должна
останавливаться, и не оста-

навливаеца. Будемъ и впредь *соображать, стараться, узнавать, пользоваться* и проч.

»Доказать весьма не трудно, что извѣстія баснословныя мы съ важностію передаемъ своимъ читателямъ.

Доказывайте, и, если докажете, то эти баснословныя извѣстія исключимъ.

»Извѣстія ничтожныя о происшествіяхъ, неимѣющихъ связи ни съ предыдущимъ, ни съ послѣдующимъ, охотно повтораемъ въ своихъ Исторіяхъ.

Можетъ быть, по это частный, личный недостатокъ въ Исторікахъ, какой неизбѣженъ во всехъ Исторіяхъ.

»Иногда слѣпо втримъ харііямъ четырнадцатаго вѣка, даже гораздо позднѣйшимъ, симъ хранилищамъ современныхъ вымысловъ, и основываясь единственно на ихъ свидѣльствѣ, рассказываемъ о важныхъ и не важныхъ, ничѣмъ не подкрѣпляемыхъ событіяхъ вѣка двѣнадцатаго, одинадцатаго, даже десятаго и девятаго. (22)

Ни одна Исторія не основывается на современныхъ свидѣльствахъ, кои вообще являются позднѣе, а наша еще счастливѣе прочихъ, ибо ея событія подтверждаются иностранными современниками.

Каченовскій указываетъ послѣ для примѣра на Влад. Успенъ, о коемъ у насъ говорено выше, (23); на Скандинавію, какъ сокровищницу происшествій историческихъ, коей посвящены у насъ многія страницы прешьяго тома; на Хронологію, о коей предлагаешъ только вопросъ, повтораемый и нами, — и переходитъ къ Пумизмашикъ. Ходъ его разсужденія слѣдующій:

Кожаныхъ денегъ не было (24).

22) Въ особой книжкѣ, с. 4. (23) См. выше, с. 263. (24) с. 8.

И многіе писатели эпо предугадывали — Кругъ, Успенскій, и другіе. „Еще два шага впередъ — справка съ Дюканжемъ, Нарушевичемъ или съ Чацкимъ, внимательный взглядъ на ходъ монетной системы въ средніе вѣки, нѣсколько вѣрныхъ соображеній — и мы давно уже находились бы внѣ очарованнаго круга“ (25).

Далѣе, К. соглашается, что звѣриныя кожи, даже лоскушки, могли ходитъ вмѣсто денегъ. Приводя разныя свидѣтельства оцъ заключаетъ :

„И такъ можно и должно согласиться, что „кожи звѣриныя, даже и при мепаллическихъ „деньгахъ, были поваромъ, для всѣхъ нужнымъ, „прочнымъ, и слѣдовательно цѣннымъ. Не оприцаю „употребленія и кожаныхъ лоскушковъ вмѣсто „монеты. Всякое сомнѣніе уничтожается словами... „указа Петра Великаго (26): изъ него видимъ, „что въ Калугѣ и въ иныхъ городахъ, за недо- „спашкомъ денежекъ для размѣна, торговали, кро- „мѣ разсѣченныхъ надвое и напрое серебряныхъ „копеекъ, не только *кожаными*, но и еще какими- „то иными *жеребьями* — можетъ быть косяны- „ми, деревянными палочками, или же сукошными „лоскушками.“ (27)

Чего же намъ болѣе, и что опровергать послѣ этого Каченовскому? Кожаныя деньги употреб- лялись даже при Петрѣ!

---

(25) с. 9, 10, 11.

(26) 1700 года Марта 11. (27) с. 19, 20.

Но несмотря на это собственное заключение, онъ говоритъ на той же страницѣ: „допустишь существованіе кожаныхъ лоскушковъ клейменныхъ, обращавшихся вмѣсто монеты, значить поже, что и въришь существованію *Государственнаго кредита*“ (совсѣмъ не поже!) „въ такое время и при такихъ обстоятельствѣхъ, когда по всѣмъ соображеніямъ ума человеческого немогъ еще, не говорю созрѣвъ, но даже прозрѣнушь сей плодъ усовершенствованнаго общезишья и гражданскаго устройства. Смѣло такъ говорю и утверждаю, вопреки оспроумнымъ объясненіямъ испориковъ, копорымъ *кожаные лоскутки*, мнимыя *куны мордки* и *бѣлые лбки*, предспавились государственными ассигнаціями, будишо бы опчасу болѣе понижавшимися въ курсъ пропивъ металической гривны“ (28).

Замѣчу мимоходомъ—вопъ это характерическій процессъ въ изслѣдованіяхъ Каченовскаго, переняпый всѣми его слушателями: въ *кожаныхъ лоскуткахъ* онъ самъ *вообразилъ* себѣ *Государственный кредитъ*, копорый разумѣется долженъ показаться всякому невѣропнымъ, и — начинаешъ поржеспвенное опроверженіе!

Отвѣчаю: Кредита не было, и не было въ немъ нужды, а лоскутки могли бытъ.

За симъ К. приводитъ свидѣтельспва о существованіи кожаной и подобной монеты въ разныхъ странахъ и въ разные времена (29).

---

(28) с. 20, 21. (29) с. 21.

Эти свидѣтельствва служатъ въ пользу нашихъ.

Переходя къ онымъ К. считаемъ Рубруквисо (30) невѣрнымъ: „Монахъ Рубруквисъ, посоль Лудовика Свяшаго, говоритъ: *Pour les Russiens la monnoie, qui a cours entre eux, est de petites pièces de cuir marquetées de couleurs.* (Обыкновенная монета Россійская состоиптъ изъ кожаныхъ пестрыхъ лоскушковъ).“

Какаго свидѣтельствва лучше? Путешественникъ XIII столѣтїа!

Онъ не видалъ ни Руси, ни Русскихъ монетъ, говоритъ К.

Онъ видѣлъ Русскихъ людей въ Ордѣ, ошъ копорыхъ и могъ получить вѣрныя извѣстїа (31), и для чего было ему выдумывать? Самъ К. говоритъ, что „басню о кожаныхъ деньгахъ слѣдуешь опшеспи къ позднѣйшему времени“, и предлагаетъ о помъ изслѣдованїе (32). Спрашивается: если басня выдумана послѣ Рубруквиса, то откуда же онъ могъ взять свое извѣстїе? Ясно, что онъ писалъ съ напуры.

Такъ почно и Герберштейнъ, бывшїй у насъ въ 16 вѣкѣ, говоритъ, что въ Россїи употребляли прежде вмѣсто денегъ мордки и уши бѣлокъ и другихъ живошныхъ (*proboscide et auriculis aspidolorum aliorumque animalium utebantur*).

---

(30) с. 22. (31) Карамзинъ ш. IV, с. 63. (32) с. 24 и 25.

К. говоритъ , что Герберштейнъ „начинался Польскихъ и Лашинскихъ Испориковъ“ (33).

Развѣ это есть историческое опроверженіе ?

(Въ другомъ мѣстѣ (34) К. говоритъ: „въ любопытной счастъ о пѣпинахъ Новгородскихъ (35) нѣсколько разъ упомянуто, что бѣлка на Вагъ ходила вмѣсто денегъ—при серебрѣ и золотѣ. Цѣлыя шкурки бѣличьи пускашъ въ обращеніе вмѣсто размѣнной монеты бѣлобы, думаю, и неудобно и пехозяйспвенно ; задачу же о лоскушкахъ я осмѣливаюсь почищать уже *рѣшеною*.“ Спрашивается : цѣлыя шкурки ходитъ не могли, лоскушковъ не было, — что же было ? Прошу понять !)

Дѣло въ томъ, что Нарушевичъ производилъ своихъ бѣлокъ оцѣ Греческихъ аспровъ ! Каченовскій *перевелъ* его изслѣдованія на *Русскіе нравы*, присоединилъ къ Польскимъ бѣлкамъ нашихъ, и рѣшилъ, что наши бѣлки суть монеты, конхъ ния происходишъ опшудажъ (36),— но для этого надобъ доказашъ прежде, что Греческіе аспры были у насъ извѣстны прежде нашихъ бѣлокъ.

А къ большому удивленію читателей скажу, что слова бѣлки, ни серебряной, ни кожаной, не встрѣчается во всемъ древнемъ періодѣ (37). Чѣмъ же эта бѣлка можетъ приводишъ къ сомнѣнію о достоверности Нестора ?

(33) с. 25. (34) с. 40. (35) СА. 1827, N 10, с. 40, N 11, с. 205, N 12, с. 283. (36) с. 24—27. (37) См, Томъ III, с. 260.

Послѣ бѣлокъ К. говоримъ о *кунахъ*:

Извѣстіе о дани Древлянъ Олегу черными кунами (38) возбуждаетъ его къ вопросу: „любопытствуемъ знать одно только : къ чему шумъ упомянуто о черномъ цвѣтѣ *куны*? Творцу или переписчику старинной хроники слова „черная куна, бѣлая векша“ были очень знакомы, кажется не по слуху только, но и опъ употребленія сихъ вещей между современниками.“ (39).

И только! Никакаго доказательства, даже разсужденія. Видно, что опъ черную куну, какъ и бѣлую векшу, хотѣлъ считатъ монетою, доброю и худою. Но какой поводъ заключатъ такъ?

И что есть сомнительнаго, невѣроятнаго, въ томъ, что лѣсное племя платило дань звѣринными шкурами? Такой дани и теперь собирается много Русскими.

О дани Радимичей щлагами опъ сомнѣвается: „допустимъ даже, что (въ предѣлахъ нынѣшнихъ губерній, Черниговской, и Могилевской, въ *девяти* столѣтіи, когда еще никакая промышленность тамъ не возникала), едва извѣстные въ мѣръ полудикіе

---

(38) НЛ. с. 15. „Поча Олегъ воевати Древляны... имаше на нихъ дань по чернѣ кунѣ.“ Такъ и прежде: „имаху дань Варязи изъ заморья... по бѣлѣй вѣверицѣ“, с. 12.

(39) О грамотѣ Новгородскаго Князя Всеволода намъ нѣтъ здѣсь дѣла. Каченовскій говоритъ, с. 31, что „ни *мордка*, ни *берковецъ* не могли войти въ документъ, писанный въ *началѣ* 12 вѣка. Нѣмцовъ тогда еще не было въ Ливоніи.“ Не понимаемъ, на что ему здѣсь Пѣмцы.

Радимичи въ соспоянїи были расплачивахься щьялами — тогдашними солидами, или шиллингами Нѣмецкими.“ (40)

Опвѣтъ самый положительный на эпо сомнѣніе заключаешся въ монетахъ 9 вѣка, копорья до сихъ поръ находяхся въ энихъ губерніяхъ. (41)

К. не видалъ, что онъ пропнворѣчнхъ даже себя, опвергая дань Радимичами щьялами, и прннмая дань Древлянцъ худою монешою!

Въ прерованїи кунъ Варягами и обѣщанїи Владимира (42) — разумѣешся серебро, безъ сомнѣнїя; ннкто и не думалъ иначе.

Попомъ К. приводнхъ нѣкопорья мѣспа нзъ XV спольшїа (!), по Русскимъ и Польскимъ льпописямъ, гдѣ нелзя разумѣхъ кожаныхъ денегъ (43).

Ну-нелзя. Чпоже нзъ эпого? А на вопросъ Каченовскаго: „Какимъ же образомъ при серебряныхъ монетахъ могли имѣхъ свою цѣну и лоскушки кожаные?“ (44) Опвѣтъ: Также какъ и при Петрѣ I.

Далѣе слѣдуешъ разсужденїе о вѣкшѣ, веврнцѣ, бѣлкѣ, бѣлой. — Каченовскїй снчаешъ нхъ монетами, вслѣдствїе мѣспа льпописи, гдѣ бѣлки, бѣль, одного списка названы въ другомъ сребренннками: Мономахъ велѣлъ бросатъ народу

---

(40) с. 29. (41) См. Томъ III, с. 292. (42) См. Томъ III, с. 280. (43) с. 33, 34. (44) с. 33.

въ день пренесенія мощей Св. Бориса и Гльба: паволоки, фофудіи, ирпичи и бъяку (въ др. спискахъ: бъяль, овоже сребренники).

Положимъ пакъ, (хотя въ лучшихъ и множайшихъ спискахъ чипася не бъяка, а бъяль), но чтожь изъ этого? Бъяка при Олегѣ могла значить бъяку, а при Мономахъ уже бъяую серебряную монету. Рубль Царя Алексѣя Михайловича значилъ не то, что рубль Георгія Даниловича. Argent сначала серебро, а послѣ вообще деньги и даже ассигнаціонныя.

Попомъ слѣдуетъ (45) новое разсужденіе объ аспрахъ и бъякахъ, о словѣ бъялой и черной, — о бъялыхъ лобкахъ и кунныхъ мордкахъ (46), что не принадлежатъ ни къ Нестору, ни къ нашему періоду, и что мы оспавляемъ до своего времени. (47)

---

(45) с. 37—48. (46) с. 48—86. (47) Замѣтимъ мимоходомъ, что здѣсь есть хорошее извлеченіе, с. 42—48 изъ Нарушевича о происхожденіи Польскихъ бъялокъ отъ *asperiolі*, что уже было говорено и выше: *asperiolus* въ испорченной Латинѣ среднихъ вѣковъ значилъ бъяку. Отъ *asperiolі* до *asperі* и *asprі* — переходъ весьма недалекъ; а сими словами на Латинскомъ языкѣ назывались монеты, недавно бившя, еще нестерпыя отъ обращенія, не потерявшя своего вѣса. И новѣйшіе Греки аспрами называютъ мъякую монету бъяую, или серебряную, на которую маспера монешнаго дѣла обмѣнивають большую серебряную же или золотую, ибо у Грековъ *αβρος* значитъ бъялый.“ (с. 43). Хорошо объясненіе, что бъялой означалъ хорошій, а черной — худой, въ монетномъ дѣлѣ (45—48). (И прежде К. справедливо замѣтилъ, с. 25), что напрасно Шлецеръ объясняетъ

Пусть въ мѣсцахъ, приводимыхъ Каченовскимъ изъ лѣтописей, куны, мордки, означаютъ монету мѣталлическую, но ихъ нѣтъ у Нестора также, какъ и серебряныхъ бѣлокъ, и напрасно привязываешь онъ эшотъ вопросъ къ древней Исторіи слѣдующимъ заключеніемъ :

argentum nigrum = Влей, а Карамзинъ = оловомъ; это значитъ просто черное серебро).

Справедливо замѣчаніе (с. 53), предугаданное Карамзинымъ, (V, пр. 245), что бѣлыя лобки суть любскіе фенниги; что Шведскіе ортуги... была монета серебряная, а отнюдь не мѣдная (с. 58), что „подъ мордками можетъ быть должно разумѣть не головки или мордки куньи, а именно шкурки сего живошного“ (с. 70). А потомъ говоритъ онъ: „ничего нѣтъ мудренаго, что Новгородцы и Псковичи стали называть мѣталлическія куны мордками, когда Нѣмцы въ документахъ своихъ называли ихъ нашимъ именемъ—Сипае, Купен с. 75. Этого я рѣшительно понять не могу — здѣсь совершенной лабиринтъ! Какъ эти Мст. куны назывались прежде? Кунами? За чѣмъ же Новгородцамъ и Псковичамъ перемѣняютъ одно имя на другое? Къ чему шутъ Нѣмцы, называвшіе ихъ не *marder*, а кунами?

»Мордки ходили въ Пешерб. губерніи при Петрѣ Великомъ... и вѣроятно означали полушку“ (с. 77). Но почему же не назывались полушки тогда своимъ именемъ? Какая связь полушки съ мордкою?

За симъ Каченовскій предупреждаетъ возраженіе на свою систему: „если куны и мордки были мѣталлическими монетами, а не кожаными, то куда же онъ дѣзались?“ и отвѣчаетъ: „незная, гдѣ найти *куны*, можетъ указать на мѣдныя *пула* Новгородскія, Тверскія, Кашиинскія, Московскія, разной величины, съ разными фигурами на нихъ и надписями. Бытіе сихъ монетъ просиравается въ историческую даль до XIV вѣка, а между ними есть *пула* Тверское съ изображеніемъ на

„Если же куны Олеговы, Владимировы, Ярославовы лѣтописей нашихъ были не лоскушки,“ заключаешъ К., „если онѣ въ тѣ времена даже не могли быть и мепаллическими монетами: по какія выведемъ изъ того заключенія? Для спокойствія нѣкопрыхъ любительей кожаной нумизмапикки, конечно было бы лучше не разрушать чудовищной системы, издавна господствующей въ нашей Исторіи. Но зарѣвившаяся искра не погаснешъ“ (48).

Отвѣчаю: Куны Владимировы, Ярославовы, суть деньги мепаллическія. (49).

Куны Олеговы суть настоящія куницы, такъ какъ и векши его суть настоящія векши. Мепаллическихъ монетъ разумѣть здѣсь нѣтъ никакой надобности. Самъ Каченовскій говоритъ, что шкуры куньи ходили вмѣсто денегъ: „куньи шкуры дали поводъ къ наименованію кунами ходячей мѣлкой мепаллической монеты. Время сокрыло отъ насъ любопытную эпоху сего превращенія шкурки въ монету, равно какъ и многихъ другихъ перемѣнъ и превращеній, имѣвшихъ продолжительныя слѣдствія; но тѣмъ не менѣе достоверно событіе, когда признаки очевидны“ (50).

одной сторонѣ бычьей морды съ рогами. Не онѣ ли назывались у насъ мордками и даже кунами?“ (с. 81).

Каченовскій, отвѣчая такъ себѣ, забылъ, что онъ, вслѣдствіе всѣхъ своихъ разысканій, объявилъ куны и мордки монетами дурнаго серебра, а пула — монеты мѣдныя.

Припомъ куны и мордки монеты различныя, какъ же можно тѣ и другія разумѣть подъ пулами. 48) с. 86. (49) См. томъ III, с. 280 и проч. (50) У Кач. с. 74.

Вошъ все разсужденіе Каченовскаго! Чишатели видяшъ , что еслибъ даже были вѣрны его положенія , (большею частію , весьма сомнительныя и напханушыя), по и иногда онъ не могли бъ нисколко привестъ въ подозрѣніе лѣшописъ Неспорову , къ коей не имѣюшъ никакого отношенія.

Разсужденіе подъ N 2 о Русской Правдѣ разобрано нами выше , с. 235 и проч.

Смотри также помъ III , с. 366 и проч.

N 3.

О баснословномъ времени въ Россійской Исторіи.

Разсужденіе начинается общими мѣспами о недоспапочности свѣдѣній о первыхъ вѣкахъ во всякой Исторіи.

За симъ слѣдуютъ шолкованія о доказательстввахъ , почему лѣшописъ приписывается Неспору. Авторъ самъ соспавляетъ эши доказательспва , и опровергаетъ ихъ. Мы спарались выше изложитъ дѣло въ настоящемъ видѣ.

„Въ заглавіи Паперика Печерскаго,“ говоритъ онъ , „Пр. Неспоръ , пришедшій въ монастырь къ Феодосію около 1073 года , названъ лѣшописцемъ Россійскимъ“ (1).

Не въ Паперикѣ , а въ соспавныхъ частяхъ Паперика , кои суть житіе Феодосія , посланіе

---

(1) Уч. 1833. N II , с. 278.

Симона и посланіе Поликарпа, (сочиненія 11, 12 и 13 вѣка). Неспоръ называется лѣтописателемъ (2).

„Дѣйствительно былъ Печерскій лѣтописецъ Неспоръ: слѣдуетъ ли изъ сего,“ продолжаетъ онъ, „что сборники, дошедшіе до насъ въ позднѣйшихъ и разногласныхъ спискахъ, принадлежатъ ему.“ (3)

О сборникахъ никакъ не говоримъ, а одинакое начало всѣхъ лѣтописей принадлежитъ ему; ибо въ эпосѣ началъ находится именно то, что несомнѣнно по другимъ свидѣтельствамъ написано Неспоромъ.

„Вѣренъ ли силлогизмъ,“ заключаетъ авторъ, „Былъ въ XI сп. лѣтописецъ Неспоръ, о коемъ нѣтъ современныхъ извѣстій, и коего сочиненій мы не знаемъ; есть лѣтописи, составленныя неизвѣстно къмъ, гдѣ и когда; слѣд. онъ составленъ Неспоромъ въ Кіевѣ въ XI столѣтіи“ (4).

Этого силлогизма никакъ не дѣлаетъ, а онъ принадлежитъ къ собственному руководствѣю автора.

Посылки всѣ невѣрныя, ибо о Неспорѣ имѣемъ близкія извѣстія; сочиненія его мы знаемъ; лѣтопись составлена въ Кіевѣ, въ началѣ XII столѣтія. (5)

Вспорымъ доказательствомъ въ пользу Неспора авторъ считаетъ имя его въ нѣкошорыхъ спискахъ, и опровергаетъ:

---

(2) См. выше, с. 67, 72. (3) УЧ. 1833. N 2, с. 279.

(4) с. 279. (5) См. выше, с. 69, 18, 20 и проч.

„Если бы дошедшіе до насъ списки были почерпнуты изъ временника Неспорова; имя его находилось бы на всѣхъ или хотя на многихъ, а не на двухъ или трехъ, и то не первоклассныхъ спискахъ“ (6).

Нѣтъ, не могло быть на всѣхъ, ибо сочинители не выславляли именъ своихъ на сочиненіяхъ: пакъ мы не знаемъ имени даже автора Степенной книги, не только многихъ, или почти всѣхъ лѣтописателей, кромѣ перваго, Неспора, котораго имя по его славу сохранило повсемѣстное преданіе. Такіе примѣры встрѣчаются и въ иностранныхъ лѣтописателяхъ. Напримѣръ мы не знали бы имени Григорія Турскаго, еслибы не упомянулъ объ немъ преемникъ.

„Во вторыхъ: позднѣйшій сборщикъ, зная о древнемъ лѣтописцѣ Преподобномъ Неспорѣ, могъ поставивъ сіе имя въ заглавіе своего сборника, дабы тѣмъ придавъ ему болѣе важности въ главахъ современника“ (7).

Это произвольно, — да и какъ позднѣйшій сборщикъ могъ бы разпространиться повсемѣстно? При этомъ мнимою сборщикъ еспешвеннѣе вопросы: кто онъ, гдѣ жилъ, когда писалъ? Откуда получилъ свѣдѣнія о древнихъ происшествіяхъ, сходныя со всеми иностранными свидѣтельствами. Опять придется заключать, что былъ древнѣйшій лѣтописатель. И чѣмъ когда важно было имя Неспора?

---

(6) с. 280. (7) с. 280.

Третьимъ доказательствомъ авторъ высказываетъ мѣста о прибытіи лѣтописателя въ монашество и открытіи мощей Св. Осодосія (8).

„По многимъ признакамъ мѣста сіи можно считать вставками изъ какихъ нибудь монастырскихъ записокъ, составленныхъ первоначально, можетъ быть, и дѣйствительно Преподобнымъ Неспоромъ и въ XI столѣтіи.“ (9).

Нѣтъ, это не вставки, а эпизодическія повѣствованія, коихъ исполнена вся лѣтопись.

„Вошъ причины, заставляющія насъ такъ думать: а) первое изъ сихъ повѣствованій находится не во всѣхъ спискахъ, и неуваженіе многихъ сборщиковъ доказываетъ, что они знали источники онаго и не хотѣли повторять не у мѣста.“

Списковъ авторъ не видалъ, а выводилъ, или лучше вышягиваетъ это предположеніе изъ словъ Карамзина, который сказалъ: „въ разныхъ спискахъ:“ „Еслибы сіи извѣстія,“ прибавляетъ авторъ въ примечаніи, „были во всѣхъ спискахъ, то Исторіографъ упомянулъ бы объ этомъ, нѣтъ болѣе, что сіи слова служатъ, по его мнѣнію, доказательствомъ древности нашихъ лѣтописей.“ (10)

Нѣтъ! Эти извѣстія находятся во всѣхъ главныхъ спискахъ Неспора.

Вторая причина автора почитать сіи мѣста позднѣйшими вставками: б) „оба сіи извѣстія не

---

(8) См. выше, с. 28 и 70. (9) У Авт. с. 281. (10) с. 292.

имѣюшъ никакой связи ни съ предъидущими, ни съ послѣдующими сказаніями лѣтописей.“ (11).

Эпо показываетъ только недоспапокъ сочиненія.

Чишапели видяшъ, что авторъ не изложилъ надлежащимъ образомъ доказательствъ о принадлежности лѣтописи Неспору, и опивчалъ на снисходительныя даже свои доказательства очень слабо.

За симъ предложилъ онъ свое мнѣніе, по которому онъ сущъ „сборники XIII или даже XIV столѣтія, коихъ источники большею частію намъ неизвѣстны; домашніе, древнѣйшіе, (только не лѣтописи XI столѣтія), предполагающіяся, а о внѣшнихъ современныхъ и древнихъ не сдѣлано еще надлежащаго розысканія. Изложимъ вкратцѣ доказательства сего мнѣнія.“ (12).

Но доказательствъ авторъ не предлагаетъ никакихъ, а продолжаетъ опять возраженія на первое мнѣніе :

„Мы не имѣемъ списковъ древнѣе XIV столѣтія, и сіи поздніе оспашки старины во многомъ разногласны.“ (13).

Эпо возраженіе ничего незначитъ, ибо ни одного лѣтописателя, ни древняго, ни новаго, во всей Европейской Литтературѣ, не оспалось въ древнѣйшихъ, соразмѣрно, спискахъ.

Мысль Эверса: „Возстановленіе истиннаго Неспора ... оспашенъ, покрайней мѣрѣ, сомнительнымъ,

---

(11) с. 281. (12) с. 283. (13) с. 283.

если нѣтъ надежды опкрытъ какую нибудь древнѣйшую рукопись, которая бы, являя всѣ признаки подлинности, заключала его одного, и попому могла бы считаться вѣрнымъ спискомъ," которую авторъ называетъ прекрасною, вовсе не основательна: лѣпописи, по существу дѣла, не могло бытъ безъ продолженія, да нѣтъ и нужды найдти такую; хотя и съ продолженіями, но она дошла до насъ въ своемъ первоначальномъ видѣ (14).

2. „Могъ ли Песпоръ, монахъ XI столѣтія, написать что нибудь, хотя нѣсколько похожее на дошедшіе до насъ сборники? Принявъ въ соображеніе тогдашнее состояніе земель Славянскихъ, естественнo спросить со Шлецеромъ: какимъ образомъ человекъ сей образовался на Днѣпрѣ?“ (15).

„Въ самомъ дѣлѣ не прошло еще спа лѣтъ опгѣ введенія Христіанской вѣры, когда монахи и другіе духовные, (въ небольшомъ числѣ), составляли, какъ сказать, еще первое поколѣніе грамотныхъ, и уже является систематическое сочиненіе!.... Или эпо несправедливо, или Русскія лѣпописи XI ст. въ такомъ видѣ, какъ мы оныя имѣемъ, дѣлаютъ исключеніе изъ всеобщаго хода образованности народовъ, явленіе безпримѣрное въ Исторіи, и особливо въ Исторіи нашей Сѣвера“ (16).

Съ Кирилла и Меѳодія, по еспѣ опгѣ 9 столѣтія начинается непрерывная цѣпь грамотныхъ людей и

---

(14) См. выше с. 77 и проч. (15) У Авш. с. 285. и прим. 16, с. 294. (16) с. 286.

писателей, какъ въ Болгаріи, такъ и въ Россіи. Болгарскіе лѣтописатели, нынѣ найденные, были образцами для нашего. Опличіе наше опъ Запада въ эпоху опношеніи произошло опъ того, что у насъ Священное писаніе было переведено первоначально на свой языкъ, на коемъ опправлялось и богослуженіе. У другихъ народовъ явились лѣтописатели на Латинскомъ, у насъ на Церковномъ: у насъ Неспоръ, у Чеховъ Козма Пражскій, у Поляновъ Маршинъ Галлусъ, Безыменной лѣтописатель Далмашскій. Не говорю уже о лѣтописателяхъ западныхъ народовъ.

3. „При повѣствованіи о древнѣйшихъ событіяхъ находящіяся современныя указанія и извѣстія, кои не могли бытъ сдѣланы и сообщены лѣтописцемъ XI вѣка (17).“ „Такъ напр. по мнозѣхъ же временехъ сѣли сущь Словене по Дунаеви, гдѣ (нынѣ) еснъ Угорская земля и Болгарская.“

Объ эпоху извѣстіи говорено въ другомъ мѣстѣ.

„Тамъ же исчисляющіяся народы, кои въ XI вѣкѣ не могли бытъ извѣстны монаху Кіевскому.“

Если Адамъ Бременскій зналъ Мерю, Константинъ Кривичей и Дреговичей, Иорнандъ Мордву, то Неспоръ легко могъ знатъ о Печерѣ, Чуди, Муромѣ, въ Кіевѣ, кошорый былъ средоточіемъ всѣхъ энихъ спранъ, въ эпоху Хрістіанства, и перепущемъ шорговли въ эпоху язычества (18).

---

(17) с. 286 и пр. 27. с. 296. (18) См. помъ III, с. 275 и проч.

4. „Вспрѣчаешся множество словъ и понятій, чуждыхъ сему вѣку; напр. Госпь, Вира, Нѣмецъ, о коихъ мы не знаемъ, откуда, какимъ путемъ и когда зашли онѣ въ наше опечество“ (19). „Госпь, вира,“ прибавлено въ примѣчаніи, „зашли чрезъ Новгородъ, при сообщеніи съ Ганзейскими городами; Нѣмецъ — опъ Славянъ Балшійскихъ“ (20).

Нѣпъ, эпого вы не знаете, а толькo предполагаете, а мы предполагаемъ, что онѣ пришли гораздо древнѣе, ибо сами Ганзейцы ихъ не изобрѣтали, а также приняли опъ древнѣйшихъ хозяевъ.

5. „Такъ много неумѣстныхъ вспавокъ, что сборники сін представляются компиляціями изъ разнороднѣйшихъ часпей, перемѣшанныхъ съ нелѣпѣйшими баснями и выдумками.“ (21)

Нелѣпѣйшихъ басенъ и выдумокъ нѣпъ въ началѣ лѣпописей, о кремъ должна бытъ рѣчь. Тоже должно сказать и о разнороднѣйшихъ часпяхъ. А вспавки еспъ, и объ нихъ представлено мнѣніе выше (22).

6. „Невѣрно лѣпосчисленіе.“ (23)

Никто не можетъ эпого доказать; нѣсколько чиселъ, о копорыхъ изъявилъ сомнѣніе Шлецеръ, объяснено Кругомъ. Оспальныя хронологическія сомнѣнія ничтожны, и ни одна Европейская лѣпопись не предспавляетъ ихъ меньше.

---

(19) с. 286. (20) с. 297. пр. 28. (21) с. 287. (22) См. с. 89 и проч. (23) У Авш. с. 287.

7. „Однѣ и тѣ же событія описаны двумя, иногда и прѣмя различными образами.“

Это относится не къ началу лѣтописей, т. е. не къ Нестору, а къ продолженію и позднѣйшимъ лѣтописямъ, какъ и самъ авторъ говоритъ въ примѣчаніи 29.

Заключеніе первой части: „Если допустимъ невѣроятное мнѣніе о древности сихъ сборниковъ; то все опъ основанія Государства до перваго лѣтописца протекло слишкомъ два вѣка. Писменныхъ памятникъ у народа безграмотнаго предполагать невозможно: слѣдовательно до конца XI сп. всѣ повѣствованія лѣтописей основаны на преданіяхъ, уже искаженныхъ въ устахъ чепырехъ или болѣе поколѣній, на поэтическихъ (часно самыхъ нелѣпыхъ) вымыслахъ, свойственныхъ всѣмъ младенчествующимъ народамъ.“

Кромѣ преданія, были памятники — договоры, поминанія, иностранныя лѣтописи, а прибавленія или вымыслы споль ясны, что ихъ легко опдѣлать можно.

„Если же принять, что сборники сіи (какъ и вѣроятно и справедливо) составлены не ранѣе XIII или даже XIV вѣка, и, кромѣ предполагаемыхъ записокъ XII сп., не имѣли другихъ домашнихъ письменныхъ памятниковъ; — то должно допустить преданія, еще болѣе искаженныя, и вымыслы еще болѣе нелѣпыя, коими компиляторы спарались замѣнить недоспапокъ положительныхъ свѣдѣній.“

Этого принять нельзя никакъ, ибо въ 13 и 14 вѣкѣ, послѣ разоренія Монгольскаго, нельзя было нигдѣ уже собрать тѣхъ свѣдѣній, кои мы видимъ въ лѣтописи. (24).

„Мы должны признасться,“ заключаешъ авпоръ, „что въ лѣтописяхъ нашихъ много баснословнаго; должны, хопя съ прискорбіемъ, согласиться, что древняя Исторія наша не достовѣрна.“ (25)

Баснословное опдѣлимъ, — а остальное не только достовѣрно, но и совершенно вѣрно.

„Но прежде нежели произнесемъ приговоръ сей, посмотримъ, не упышапъ ли насъ лѣтописи современниковъ, и не найдемъ ли въ нихъ извѣстій, могущихъ служить пополненіемъ опечесственныхъ нашихъ памяшниковъ, или по крайней мѣрѣ, объясненіемъ позднихъ ихъ сказаній.“ (26)

Представляя неполный перечень Греческихъ извѣстій, авпоръ говоритъ только, что ихъ мало! Чшобъ судить объ его приговорѣ, довольно замѣшшь, что изъ Греческихъ писателей онъ пропустилъ — Льва діакона!

„Не говорю уже о томъ,“ заключаешъ онъ, „что многія изъ сихъ извѣстій гораздо ешесшвеннѣе и вѣрояшнѣе могутъ бышь опнесены къ Руссамъ Черноморскимъ.“ (27)

Почему же вѣрояшнѣе — о томъ ни слова. Смори о нихъ, томъ II, с. 253.

(24) См. выше с. 51. (25) У Авш. с. 288. (26) Тамъ же. (27) УЧ. 1835. N III. с. 678.

О Воспочныхъ извѣстіяхъ авторъ говоритъ: „Очевидно, что хотя географическія и историческія свѣдѣнія Арабовъ и весьма важны; но, пока спрогою крипкою неопредѣлена степень ихъ достоверности, они уменьшаютъ только довѣренность нашу къ опечесивеннымъ извѣстіямъ о началѣ и первыхъ временахъ бытія народа Русскаго. Вообще они наводятъ изслѣдователя на новый путь, благоуспѣшное шествіе по коему, современемъ, быть можешь, уяснишь нѣсколько почекъ, едва видимыхъ вдали, сквозь густой мракъ, покрывающій наше младенчество. Но сколько неизвѣснаго, темнаго и баснословнаго оспаенся еще въ проспранспвахъ между оными свѣшлыми почками истины.“

Какъ между Греческими писателями авторъ не зналъ Льва Діакона, такъ между писателями объ Арабахъ онъ не имѣлъ въ виду Френа, котораго не могъ доспать!! О восточныхъ писателяхъ говоритъ безъ Френа, поже что о Русской Исторіи разсуждаешь безъ Карамзина.

Воспочныя извѣстія разобраны нами въ другихъ мѣстахъ.

Исчисливъ Западныхъ описателей, авторъ говоритъ: „вошъ почши всѣ извѣстія“..... но развѣ ихъ мало?

И послѣ такога-шо несчастнаго изложенія авторъ заключаетъ: „Мало ушгшаюшь насъ льпоииси современниковъ, мало дополняютъ онѣ опечесивенныя наши извѣстія; еще менѣе объясняютъ ихъ.“

Не лъпописи виноваты, что вы ихъ мало знаете.

„И пакъ имѣемъ ли право произнести приговоръ древней нашей Исторіи? Имѣемъ ли право сказать, что въ ней много баснословнаго, что она недостоверна?“

Такъ, мы имѣемъ право сказать, и это давно уже сказано, что въ ней много баснословнаго, которое также давно опмѣчено и исключено, а недостоверности не видимъ; ибо всѣ главныя произшествія, составляющія ея основу, совершенно сходно описаны современниками иносравными, и согласны съ естественнымъ ходомъ вещей и послѣдующей Исторіей (28).

„Но нѣтъ ли у насъ, по крайней мѣрѣ, надежды сколько нибудь приблизиться къ истинѣ? — это другой вопросъ: 1) исторію Славянъ Русскихъ должно соображать съ исторіею Славянъ вообще, особливо Германскихъ, имѣвшихъ, по всей вѣроятности, великое участіе въ образованіи, даже въ населеніи Сѣвера нашего опечества“ (29).

Это дѣлалось и дѣлается. Что касается до Славянъ Германскихъ — можетъ быть, опкроется что либо путемъ филологіи.

2. „Должно принять въ соображеніе всеобщій ходъ политическаго и гражданскаго образованія въ Европѣ.“

Развѣ не пакъ поступали Шлецеръ, Карамзинъ, Эверсъ, Кругъ, Лербергъ и проч.?

---

(28) См. выше, с. 3 и проч. (29) У Авт. с. 683.

И наконецъ 3) „прежде всего криптически, безпристрастно оцѣнить, домашнія и внѣшнія, историческія и географическія извѣстія, относящіяся къ первымъ временамъ бытія народа Русскаго, согласишь противорѣчія, въ нихъ находящіяся — и изслѣдовать ихъ источники.“

Развѣ не такъ поступали, повторяю, всѣ пасполящіе дѣлашели Русской Исторіи?

Разберемъ нѣсколько частныхъ замѣчаній.

„Что напр. подумашъ о чрезвычайныхъ конприбуціяхъ, взлтыхъ будшо бы Олегомъ и Игоремъ, если сравнишь ихъ съ ничтожностію подарковъ, поднесенныхъ Ольгѣ и ея спутникамъ“ (30).

Конприбуціи велики, ибо вышребовались насильственно побѣдителами, а дары малы, ибо предспавлялись добровольно госпѣ.

„Имя Руси шло съ юга — это доказываешся бо-лѣе, чѣмъ десяпью мѣспами, напримѣръ Новг. Лѣтописи, гдѣ подѣ Русью исключително разумѣешся Югъ, а не Сѣверъ, не Псковъ и не Новгородъ.“ (31)

Югъ получилъ имя Руси, послѣ, шогда, когда Русь осшавила Новгородъ и поселилась въ Кіевѣ (32).

Къ словамъ, что должно приняшь въ соображеніе всеобщій ходъ политическаго и гражданскаго образованія въ Европѣ, авторъ въ замѣчаніи говоритъ: „послѣ сего соображенія“ (очень мудренаго!)

---

(30) с. 686. (31) Тамъ же. (32) См. ш. III, с. 78.

„что будемъ думатьъ о законахъ , торговль , госпяхъ и городахъ (въ смыслѣ civitas) X вѣка , упоминаемыхъ въ нашихъ лѣтописяхъ.“

Законы были у всѣхъ варваровъ ; торговлю доказываютъ находимыя монеты; о госпяхъ, п. е. купцахъ, и городахъ свидѣтельствуютъ Византійцы.

„Намъ иногда толкуютъ о какихъ-то лѣтописяхъ , яко бы X вѣка, и еще о какихъ-то письменныхъ памятникѣхъ , коими будто бы пользовался Преподобный Несторъ для составленія своей Лѣтописи.“

Да, изъ Георгія Амартола, напримѣръ, Несторъ сдѣлалъ выписки,—это теперь ясно показано,—а что договоры были письменные, въ помъ нѣтъ никакого сомнѣнiя.

„Шлецеру задачи о договорахъ казались пруднѣе списка кораблей Гомеровыхъ (33)“, но Кругъ разрѣшилъ его недоумѣнiе (34).

„Тимковскій доказалъ , что Паперикъ несправедливо приписывается Нестору“ (35).

Въ эсихъ словахъ теперь нѣтъ смысла (36).

„Ни коимъ образомъ не можно даже предполагать , не только доказать , чтобы въ XI столѣтiи такъ далеко простирались открытiя Новгородцевъ“ (37).

Почему же ? (38).

---

(35) УЧ. 1835. N 2, с. 291. (34) См. выше, с. 143.

(35) У авт. с. 290. (36) См. выше с. 346. (37) У Авт. с. 297. (38) См. помъ III, с. 156.

Разсужденіе въ полномъ смыслѣ классное. Свѣдѣнія скудны и собспвенной мысли никакой, а учипелевы изложены складно, даже складнѣе, чѣмъ у него самаго, что должно сказаць и о слѣдующемъ разсужденіи.

№ 4.

*О пользѣ изученія Россійской Исторіи въ связи со
Всеобщеею.*

Во вступленіи авторъ доказываетъ:

„Для достовѣрной исторіи каждаго народа пребуются *три главныя* основныя, положительныя условія, вокругъ коихъ вращаются всѣ прочія, впороспепенныя, опть нихъ зависящія: а) Государспвенныя акты, β) современныя опечеспвенныя лѣтописи и γ) лѣтописи современныя иностранныя. Изъ сихъ только испочниковъ, очищенныхъ въ горнилѣ испорической крипки, можетъ бытъ почерпнуаа достовѣрная Исторія.“ „Наши государственныя акты появляются довольно поздно: древнѣйшая договорная грамота между Смоленскимъ Княземъ Мспиславомъ Давидовичемъ и городомъ Ригою и Гопскимъ берегомъ опносится къ 1228 году, слѣд. къ началу XIII го спольтія.“ „И шакъ до XIII спольтія наша Исторія не имѣетъ перваго условія, необходимаго для ея достовѣрности.“ (1)

---

(1) УЧ. 1835. № IV. с. 20, 23, 25.

Ни одна Исторія, ни древняя, ни новая, не исполняетъ эпитихъ претованій. Какіе государственныя акты мы имѣемъ для Истории Вавилонянъ, Персовъ, Македонянъ, Римлянъ, ...? Въ Истории Франціи, Англіи, Испаніи, ... являющіяся они чрезъ пришестьере, пятъ вѣковъ, послѣ основанія Государства.

Государственные акты — явленіе позднее: Исторія гораздо древнѣе не только ихъ, но даже вообще всѣхъ письменныхъ памятниковъ.

Современныхъ льтописей не имѣетъ ни Римъ, ни Греція, ни Германія, ни Франція, ни Испанія. Вездѣ, въ новыхъ Государствахъ, являющіяся онѣ уже съ Христіанствомъ, и даже долго спустя послѣ введенія.

Льтописей современныхъ иностраннхъ не представляешь ни одна Исторія.

Говоримъ все это о первоначальной древности.

Слѣдовательно — еслибъ Русская Исторія представляла подобныя явленія, то въ томъ небыло бы ничего необыкновеннаго.

Мы сказали—еслибъ Русская Исторія представляла подобное явленіе, — но она не представляетъ этого явленія: она столько счастлива, что, изображая государство младшее въ семействѣ Европейскихъ народовъ, она можетъ основывать свое описаніе на

Государственныхъ актахъ,

На современныхъ, со вѣраго вѣка Истории, отечественныхъ льтописяхъ,

И на льтописяхъ современныхъ иностраннхъ.

Т. е. Русская Исторія можетъ удовлетворять даже нелѣпымъ прѣбваніямъ автора.

(Вошь почему эша школьная школа и производить въ знапокѣ особое негодованіе — видѣть сокровища, попираемая ногами по невѣжеству, не скажу ученому, но полуученому; почто такъ какъ напримѣръ слышатъ Русскихъ говорящихъ чужимъ языкомъ, — и мало ли сокровищъ всякихъ, кои мы Русскіе, и вообще Славяне, попираемъ ногами)!

1. Государственныя акты суть: Договоры Олеговъ, Игоревъ, Святославовъ.

Русская Правда Ярославова.

Церковный уставъ Владимировъ и Ярославовъ.

Уставъ о мостовыхъ Ярославовъ.

Вы говорите, что они подложны. Вамъ доказываютъ ихъ подлинность (1): опровергните эти доказательства, и *потомъ* докажете подлогъ.

2. Отечественныя летописи современныя: Несторъ жилъ въ XI вѣкѣ, и могъ слышать отъ современниковъ и очевидцевъ даже о времени Св. Владимира (2).

Сверхъ того, были древнѣйшія церковныя записки и поминанья (3), кои признаются самою школою.

Съ 12 вѣка начинается рядъ современныхъ летописателей, писавшихъ изъ года въ годъ.

---

(2) См. выше с. 97 и проч. (3) См. выше с. 92 и проч.

Авторъ спрашиваетъ , на чемъ основывается , что Неспоръ былъ первымъ лѣтописателемъ ? и отвѣчаетъ себѣ : „на свидѣтельствѣ Паперика, составленнаго въ 17 столѣтїи, и на свидѣтельствѣ заглавій прехъ списковъ.“ (4).

Нѣтъ, не на свидѣтельствѣ печатнаго Паперика, а на свидѣтельствѣ сочиненїй, вошедшихъ въ составъ Паперика, напечатаннаго въ 1661 г., — и въ энихъ сочиненїяхъ лицъ 12 вѣка, одного вѣка съ лѣтописью, лѣтопись приписывается Неспору (5).

Списки сихъ сочиненїй естъ харатейные — почти изъ 14 вѣка.

Выдумавъ нелѣпость , авторъ самъ же и восклицаетъ : „доказывать подлинность сочиненїя 11 вѣка свидѣтельствомъ 16 и 17 вѣка естъ дѣло неслыханное въ историческомъ мїрѣ!“ Вольно жъ ему пакъ доказывать !

„Доказывать его подлинность и несомнѣнность свидѣтельствомъ заглавій двухъ списковъ, принадлежавшихъ Тапищеву и ему одному извѣстныхъ— Тапищеву , выпустившему въ свѣтъ мнимую лѣтопись Іоакима — естъ дѣло спрранное, и, осмѣливаемся сказать, даже смѣшное! (6)

Отвѣтъ , вмѣстѣ съ доказательствами важности заглавій, см. выше с. 61.

(4) УЧ. 1853. N 4, с. 28. (5) См. выше , с. 67 и проч.

(6) У авш. с. 29.

„Почему Герберштейнъ и другіе путешественники не упоминаютьъ объ Неспорѣ?“ (7)

Потому что ему попался списокъ лѣтописи безъ имени Нестора, — да и просто не заблагодарсудилъ онъ упомянутьъ объ имени, которымъ дорожить стала только новая кришика. Самъ Миллеръ, живя въ Россіи, и занимаясь Русскими лѣтописями, назвалъ было его, по ошибкѣ, Θεодосіемъ.

„И такъ ясно,“ заключаетъ авторъ (8) „никакимъ образомъ нельзя допустить приведеннаго положенія, что имя Нестора, какъ лѣтописца, никогда не исчезало въ Россіи. Простой здравый смыслъ показываетъ, что оно не было ни въ XI, ни XII, ни въ XIII, ни въ XIV, ни въ XV, ни даже въ XVI столѣтіяхъ, а слѣдовательно не могло дойти до XVII ст. и не могло быть извѣстнымъ для составившей Паперика... Словомъ, *Неспоръ—лѣтописецъ*, п. е. сочинитель лѣтописи, которую нынѣ ему приписываютъ, есть *соображеніе XVII вѣка.*“

Какъ нарочно, ко всякому столѣтію можно приискать свидѣтеля.

---

(7) Авторъ, какъ и другіе его товарищи, прицѣпляются здѣсь (с. 31) къ слову Шлецера: „Неспорово имя никогда не исчезало въ Россіи, и было въ общемъ уваженіи.“ Если было въ уваженіи, говоритъ онъ, то какъ же не зналъ его Герберштейнъ, и такъ далѣе — дѣтскіе приемы! (8) У авт. с. 33.

Объ 11 мѣ говорить нечего, ибо самъ Неспоръ писалъ въ концѣ онаго и началъ 12 й (9).

Въ 12 мѣ жилъ игумень Поликарпъ, кошорый умеръ въ 13, и называешъ лѣтопись именно Неспоровою.

Къ 14 му принадлежалъ Тапищевскій списокъ съ именемъ Неспора.

Къ 15 му принадлежишъ Хлѣбниковской списокъ съ именемъ Неспора.

Къ 16 му принадлежишъ Архивскій списокъ.

Издатели Паперика *несоображали*, а передали извѣстіе, до нихъ опъ вѣковъ дошедшее.

„Но возразяшъ намъ,“ продолжаешъ авторъ, „если Неспоръ не былъ въ самомъ дѣлѣ первымъ Русскимъ Лѣтописателемъ; то почему же соспавители Паперика назвали именно Неспора, а не другаго какого нибудь инока?“ (10) И отвѣчаешъ себѣ:

„Бышь можешъ, соспавители Паперика, желая придашъ нашимъ лѣтописямъ болѣе важности, приписали ихъ Преподобному Неспору, мощи коего почиваюшъ въ Кіевскихъ пещерахъ; спашься могло, что по той же причинѣ Преподобнаго Неспора назвали и *первымъ Русскимъ лѣтописцемъ*.“

Мощей въ Кіевѣ почиваешъ нѣсколько сонгъ, и самыя мощи Неспора въ спискахъ называюиися моща-

---

(9) См. выше с. 39, 61 и проч. (10) Уч. 1833. N IV, с. 34.

ми Неспора лѣтописателя, а другой Неспоръ памѣ же называется въ противоположность *некнижнымъ*.

Разсужденія автора о Паперикѣ простираются смѣшны (11). Онъ приписываетъ его прямо Неспору, и говоритъ: „и что можешь быть еспешвеннѣе того, что монахъ XI вѣка, желая почтить память преподобнаго мужа, основателя Кіево-Печерскаго монастыря, написалъ его житіе, присоединивъ къ оному житію другихъ Св. Опецъ, въ помѣ же монастырь подвизавшихся.“

Ясно, что авторъ не видалъ ни одного рукописнаго Паперика: Неспоръ написалъ житіе Св. Теодосія, но опшудъ не присоединялъ къ нему житій другихъ Св. Опецъ, а упоминалъ объ нихъ, какъ случилось, въ помѣ же житіи; объ другихъ же въ лѣтописи; позднѣйшіе составители Паперика извлекли житія изъ обоихъ источниковъ и изъ позднѣйшихъ посланій Симона и Поликарпа, и предсказали въ наслощемъ видѣ.

„Все, что говоритъ Неспоръ въ Паперикѣ, находится повпореннымъ въ приписываемой ему лѣтописи въ помѣ же самомъ порядкѣ и въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, такъ, что спомнишь только сравнишь эту и другую книгу, дабы увѣришься, что это одно и то же произведение.“

Авторъ не знаетъ, что слова лѣтописи вошли въ составъ Паперика, а не на оборотъ.

---

(11) с. 36.

Какъ произошло это перенесеніе, мы знаемъ документально, генеалогически, по спискамъ (12). А предположеніе автора совершенно произвольно, и противорѣчитъ всѣмъ спискамъ.

„Позднѣйшій сочинитель лѣтописи внесъ изъ Паперика извѣстія въ свою лѣтопись,“ (но почему же не всѣ?) „а составители Паперика“ (что же они составили, если Паперикъ принадлежитъ Неспору? Выходитъ, что они только присоединили сочиненія Симона и Поликарпа!), „видя сходство въ двухъ сочиненіяхъ, заключили, что лѣтопись также принадлежитъ Неспору, какъ и принадлежитъ ему Паперикъ.“

Послѣ такого-то произвольнаго предложенія авторъ и восклицаетъ порожесивно: „такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, Пр. Неспоръ провозглашенъ сочинителемъ лѣтописи!“ (13).

Въ примѣчаніи, авторъ спрашиваетъ: „для чего было привозить Грекамъ въ наше опечество, въ первые 60 и 70 лѣтъ своихъ сношеній, хронографы, по коимъ большею частію написаны наши лѣтописи“ (14).

Сношенія были не 60 лѣтъ, а съ начала Христіанства, т. е. слишкомъ 260 лѣтъ (15); привозили не одни Греки, но особенно Болгаре; лѣтописи ихъ, напр. дополненный Георгій Амартолъ, до

---

(12) См. изслѣдованіе Кубарева въ ЖМНП. 1838 г. и РИС. ч. IV. (13) с. 38. (14) с. 39. (15) См. выше, с. 96 и проч.

сихъ поръ цѣлы; онѣ продолжались только до 986 года, ибо послѣ нѣпъ Греческихъ и Болгарскихъ прозвѣствій въ древней нашей лѣтописи; слѣдовательно онѣ были привезены первоначально въ 10 столѣтіи.

Послѣ эпихъ неосновательныхъ разсужденій, авпоръ заключаетъ : „Такимъ образомъ исторически показавъ (!!!), вопреки общему доселѣ господствовавшему мнѣнію, что Неспоръ никогда не писалъ лѣтописи, ему присвоиваемой... слѣдуетъ теперь опредѣлить... къ какому же времени принадлежишь лѣтопись?... Какимъ же путемъ достигнемъ мы до желанной цѣли? Путемъ критическаго изслѣдованія нашихъ лѣтописей, путемъ, по которому еще доселѣ, кажется, никто не проходилъ. (16)

Какова дерзость — Шлецеръ, Карамзинъ, Кругъ и прочіе, не проходили путемъ критическаго изслѣдованія нашихъ лѣтописей!

И шунъ же спохватясь авпоръ, говоритъ въ *примѣчаніи* (17): „Конечно объясняя шекспъ лѣтописей, Шлецеръ долженъ былъ иногда прибѣгать къ высшей исторической критикѣ; но главною цѣлію его Неспора было, кажется, очищеніе, возстановленіе шекспта — дѣло низшей исторической критики. Впрочемъ Шлецеръ былъ, пакъ сказать, споль *влюбленъ* въ наши лѣтописи, былъ споль ослѣпленъ ими, что и съ свѣпильникомъ высшей критики блуждалъ во тмѣ лабиринта передѣланныхъ на Русской ладъ иностранныхъ происшествій“!

---

(16) УЧ. 1833, N 4, с. 39 - 41. (17) с. 42.

Весь комменсарій Шлецеровъ состоить большою частію изъ изслѣдованій высшей криптики, а очищеніе шекста соспавляетъ часть самую незначительную.

Посмотримъ теперь новый пунъ (!)

„Возьмемъ доказательство опъ нельпаго, ш. е. допустимъ, что однообразное начало нашихъ лѣпописей (до 1110 года) писано дѣйствительно преподобнымъ Неспоромъ, жившимъ въ концѣ XI и началъ XII столѣтія.“

Не много въ этомъ пунѣ новаго: авторъ хочетъ доказать, когда сочинена первая лѣпопись, и для этого принимается доказывать, что она не сочинена въ 12 вѣкѣ. Это все таки есть опроверженіе, какое бы ни было, чужаго мнѣнія, а отнюдь не доказательство своего.

Разберемъ и его: „Откуда заимствовалъ Неспоръ весь произшествія IX, X и половины XV столѣтія? Не многія изустныя преданія могли дойти до него черезъ сотни лѣтъ.“ (18)

Могли — смотри выше с. 97.

„Домашнихъ испочниковъ на письмѣ также не могло бытъ“

Могло — см. с. 93, 94, 105.

Въ возраженіяхъ на мое изслѣдованіе о Неспорѣ самъ этотъ авторъ говоритъ: „такія записки допуская и Карамзинъ,—да нельзя и не допустить ихъ,

---

(18) с. 43.

попому чшо, какимъ образомъ могъ бы знашь льпописецъ, положимъ XI вѣка, годы рожденія и смерши Великихъ Князей X вѣка? Какимъ образомъ могъ бы онъ означать время солнечныхъ и лунныхъ зашмъній и другихъ небесныхъ явленій, если бы не имѣлъ подъ руками крашкихъ монаспырскихъ записокъ? Онъ велись о дѣлахъ монаспырскихъ, о важнѣйшихъ происшесшвїяхъ, касавшихся до города, гдѣ находился монаспырь, о нашесшвїяхъ неприяшеля на оный, о пришесшви въ обитель спранспвующихъ, о смерши благочеспивыхъ иноковъ, о любопышныхъ случаяхъ ихъ жизни, о чрезвычайныхъ явленїяхъ на небѣ, (19) и ш. д.“ — Чего же вамъ болѣе — вошъ и Неспоръ почши весь!

Выше на с. 97 и проч. предложено указаніе, ошкуда Неспоръ могъ заимспвовашъ всѣ свои извѣстїя.

Сочинивъ свою невозможность, авпоръ прямо ушверждаетъ, чшо всѣ находящїяся въ льпописи происшесшвїя до половины XI спольшїя α) или совершенно выдуманы льпописашелемъ; или β) будучи заимспвованы изъ иносшранныхъ временниковъ, выданы за происшесшвїя, въ Россїи случившїяся, или наконецъ γ) дѣйствительнo случившїяся въ Россїи, въ почности почерпнушы изъ иносшранныхъ временниковъ. (20)

Послѣ эпого онъ начинаешъ разбшранъ, и чшо же показывашъ? Только спарыя мѣсна,

---

(19) СО. 1854, ч. 46, с. 465. (20) УЧ. 1853. N 4, с. 44.

заимствованныя изъ Греческихъ лѣтописей, по указаніямъ Шлецера, Спроева (П. М.) и проч. (21).

Кромѣ Греческихъ источниковъ авторъ представляетъ выписки изъ Адама и Гельмольда, копорые исчисляють также страны и рѣки: „какъ будто бы нашъ лѣтописецъ имѣлъ передъ глазами какого нибудь Гельмольда, или Адама Бременскаго, бралъ ихъ за образецъ, и по примѣру ихъ спалъ исчислять рѣки своего опечества, народы, въ сосѣдствѣ живущіе, между коими однако же упоминаетъ и объ Агнянахъ, Римлянахъ, Фрягахъ. (22)

Это обычай не только Западныхъ, но и Восточныхъ, и Сѣверныхъ, и Южныхъ лѣтописателей. У Арабовъ не находите ли вы подобныхъ исчисленій — что же, они заимствовали у Адама, или Адамъ у нихъ!

„Не одно сходство начала лѣтописей, какъ нашихъ, такъ и западныхъ, заспавляетъ подозрѣвать, что Русскій лѣтописецъ имѣлъ передъ собою особую какую нибудь западную хронику; самыя названія нѣкоторыхъ народовъ въ нашихъ временникахъ служатъ лучшимъ доказательствомъ нашего мнѣнія; такъ напримѣръ слѣдующія: *Корсь* — у Адама Бременскаго и въ житіи Св. Ангарія называется *Chogî*; *Кортландією* въ одной Исландской сказкѣ называется Курляндія. Откуда же было взяшь лѣтописцу сіе названіе, когда народъ, называемый имъ Корсь, самъ себя такимъ образомъ никогда не называлъ?

---

(21) N 5, с. 221. (22) с. 225.

Далѣ: *Свеи* — у Адама Бременскаго называются *Svevi*, у Гельмольда *Sveones*; *Пруси* — въ Лапинскихъ лѣтописяхъ называются *Pruzzi*, *Pruci*. *Галичане* — такъ назывались у Сѣверныхъ народовъ Испанцы, отъ одной изъ провинцій Испаніи — Галиціи; *Нѣмцы*: Славяне Балтійскіе называли Нѣмцами — *Nemetzi*, *Nemtzi* — жипелей Германіи. Изъ сего мы видимъ, что Русскій лѣтописецъ почерпалъ свои свѣдѣнія не изъ однихъ Визанційцевъ, но и изъ лѣтописей западныхъ (23).“

Нѣшъ, не изъ лѣтописей западныхъ почерпалъ онъ эти свѣдѣнія, а изъ употребленія, — отъ Варяговъ, копорымъ знакомы были всѣ Сѣверныя племена, — отъ Новгородцевъ, копорые съ ними были въ сношеніи. Откуда Іорнандъ зналъ нашу Мерю или Адамъ Мордву, Конспаншинъ Кривичей, и проч.? Объ этомъ было говорено уже выше.

Предиславъ небылицу, авторъ заключаетъ: „Но могли ли къ намъ зайти таковыя лѣтописи во времена Неспора, ш. е. въ концѣ XI столѣтія? Разумѣется, нѣшъ. Да если бы онѣ и были занесены къ намъ въ то время (какимъ либо чудомъ); и тогда — кпо бы могъ понимать ихъ? Ни монахи-Греки, ни монахи-Руссы. И такъ не показывается ли самый здравый смыслъ, что лѣтопись наша не могла бытъ писана въ концѣ XI столѣтія.“

Здравый смыслъ показывается, что въ 14 столѣтіи, когда, по мнѣнію автора, переведены Западныя

(23) с. 229, 230.

лѣтописи, не могли попасться въ Новгородъ Греческія съ извѣстіями только по 943 годъ (24), которыхъ однакожъ вошли въ составъ нашихъ, непредположительно, какъ Западныя, а очевидно. Здравый смыслъ показываетъ, что Западныя, Латинскія, лѣтописи понимаютъ въ 14 столѣтіи также и переводились было почти не кому, какъ и въ 11. Здравый смыслъ показываетъ, что лѣтопись наша сочинена въ Кіевѣ, а въ 14 вѣкѣ Кіевъ былъ подъ пепломъ, и сочинять было шамъ не кому. Здравый смыслъ показываетъ, что Новгородскій поддѣлыватель приурочилъ бы извѣстія къ Новгороду, а не къ Кіеву, которыхъ играетъ первую роль въ лѣтописи;—но довольно объ этихъ нелѣпостяхъ, въ коихъ не знаешь, чему болѣе удивляться — дерзости или невѣжеству.

Кстапи только о последнемъ. Авторъ, самодовольный, спрашиваетъ: „начавъ доказательства наши ab absurdo, т. е. попустивъ, что Неспоръ писалъ приписываемую ему лѣтопись въ концѣ XI столѣтія, осмѣливаемся спросить: откуда могъ почерпнуть Неспоръ столько подробныхъ топографическихъ свѣдѣній о Славянахъ, расселившихся по нынѣшней Россіи? Намъ извѣстно изъ нашихъ же лѣтописей, что названія всѣхъ сихъ племенъ гораздо до него исчезаютъ.“ (25)

Всѣ эти племена не только не исчезаютъ гораздо до Неспора, но ведутся очень долго послѣ него.

---

(24) См. еще выше с. 168. (25) с. 231.

„Древляне въ послѣдній разъ являются при Владимирѣ, подъ 988 г.“ пишешъ авторъ, и печашешъ Каченовскій.

А въ лѣтописяхъ чипашешъ: пакже Ольговичи почаша воевати (1136 г.) до *Деревъ*.

Имя Дреговичей исчезаешъ еще въ 9 столѣтіи, говоришъ авторъ.

А въ лѣтописяхъ чипашешъ: Изяславъ взялъ (1149) Клецескъ и всѣ *Дреговици*.

Радимичи исчезаюшъ въ концѣ 10 столѣтія, говоришъ авторъ.

А въ лѣтописяхъ чипашешъ: Владимиръ Мстиславичъ воропися на *Радимичи*.

Въ княженіе Владимира пропадаюшъ и Вяпичи, говоришъ авторъ.

Читайше войну Изяслава Мстиславича съ Святополкомъ Ольговичемъ, и вы найдеше на всякой страницѣ *Вятичей*. (26)

Ясно ли, что ни Каченовскій, ни ученики его, не читали дальше первыхъ страницъ лѣтописи, о коей брались судить по одной теоріи?

И обнаруживъ такимъ образомъ свое юное невѣдѣніе, авторъ восклицаешъ:

„Изъ сего хронологическаго обозрѣнія Славянскихъ племенъ, поселившихся въ нынѣшней Россіи, мы видимъ, основываясь на самыхъ словахъ лѣтописца (!!!), что всѣ онѣ держатся не далѣе первой половины X столѣтія (!!!). Теперь спрашивается: оп-

---

(26) См. выше, с. 49.

куда могъ знать Неспоръ, писавшій въ концѣ XI столѣтія, столь подробное топографическое расположение Славянъ въ IX вѣкѣ? Византійцы о семъ молчатъ; предполагаютъ же, что Неспоръ слышалъ это отъ какого нибудь столѣтняго Яна — ислѣпо, а еще нелѣпѣе думаютъ, что кто либо до Неспора могъ у Руссовъ соспавить подобное описаніе. И такъ, остается одно средство: обратимся къ Западнымъ лѣтописцамъ, оставившимъ свѣдѣнія о Балтійскихъ Славянахъ. Не найдемъ ли тамъ уже намъ знакомыхъ по нашимъ лѣтописямъ племенъ Славянскихъ, которыя при семъ случаѣ вводятъ насъ въ недоумѣніе“ (27).

Читатели видѣли, что обращаясь къ западнымъ лѣтописямъ нѣтъ никакой нужды, потому что всѣ имена племенъ держались у насъ гораздо послѣ Неспора.

У Западныхъ Славянъ авторъ находитъ нѣсколько одинакихъ именъ съ нашими, и утверждаетъ, что нашъ лѣтописатель перевелъ ихъ оппудомъ, „а какъ подобная лѣтопись не могла зайти къ намъ въ концѣ XI столѣтія, то и должно заключить, что наша лѣтопись соспавлена позднѣе.“ (28).

Читайте Шафарика, и вы увидите, что по всей Европѣ разсыпаны одинакія имена Славянскихъ племенъ: одиѣ и тѣ же имена есть въ Россіи, на берегахъ Балтійскаго моря, въ Помераніи, Польшѣ, въ Сербіи, Македоніи, — имена, употребительныя

---

(27) с. 254. (28) с. 240.

между племенами, и заключаешь, что льпописашель списывалъ ихъ одинъ у другаго, есъ верхъ этнографичсекаго невѣжества.

Къ мѣспу изъ Неспора обѣ изгнаніи Варяговъ и рѣшеніи призвашь Князей, въ чепырехъ спрокахъ, авпоръ приводишь для параллели совершенно непохожее въ двѣ спраницы, изъ Гельмольда! (29) Возмише любое описаніе сраженія, опкуда хопише, и вы съ одинакимъ правомъ можете доказашъ его заимспвованіе.

При Неспоровомъ повѣспвованіи о началѣ Русскаго Государства авпоръ удивляешся, „какимъ образомъ чепыре полудикіе, разноплеменные и разноязычные народа, живуціе на довольно большемъ распояніи одинъ опъ другаго, могли согласишься о призваніи чужеземцовъ для прекращенія внушренихъ раздоровъ?“ (30)

Опвѣшь смопри помъ III, с 29 и проч.

„Какимъ образомъ сіи послѣдніе, будучи за нѣсколько времени до того изгнаны, могли добровольно снова придши къ намъ?“

Опвѣшь сморши помъ III, с. 26.

„Какимъ образомъ у вышеописанныхъ самимъ же льпописцемъ грубыхъ, дикихъ, живушихъ по скопски Славянскихъ племенъ, вдругъ послѣ междуусобій являющяся города: Новгородъ, Изборскъ, Полоцкъ, Росповъ, Муромъ?“

---

(29) с. 480. (30) У авш. N VI, с. 434.

Города засвидѣтельствованы Констанциномъ Багрянороднымъ, Арабами, Динмаромъ, и проч., а племена жили не всѣ одинаково.

„Лѣтописецъ нашъ самъ виднѣтъ въ семъ названіи (Варяги-Русь) что-то непонятное, а по сему и спѣшишь изъяснить, что сей новоизобрѣшенный имъ народъ называется Варяго-Руссами, почто также какъ другіе народы Свееми, Урманами и Готами. Почему онъ не сдѣлалъ подобнаго объясненія, когда говорилъ объ однихъ Варягахъ?“ (31).

Не нужно было тогда подобнаго объясненія, ибо говорено было о Варягахъ вообще, а онъ хочешь объяснишь теперь частное названіе: какъ эти Варяги назывались Русью.

Авторы называютъ извѣстіе о трехъ братьяхъ—Рюрикѣ, Синеусѣ и Труворѣ, сказкою, попому что есть сказки о Чехѣ, Лехѣ и Русѣ, Кіѣ, Шекѣ и Хоривѣ (32).

Развѣ доказано, чтобъ все это были сказки? Но еслибъ и было, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ никакіе при брата не могли являться въ Исторіи.

„Мы не говоримъ, чтобъ наша сказка о Рюрикѣ, Синеусѣ и Труворѣ, свѣдѣнъ въ Новгородѣ, на Бѣльозерѣ и въ Изборскѣ, около 862 года, была именно Ирландская о трехъ братьяхъ Амелаусѣ, Сипаракусѣ и Иворусѣ (Олавѣ, Сигфригѣ, Ивфарѣ,

---

(31) с. 441. (32) с. 442.

замѣчаетъ Шлецеръ въ своемъ Неспорѣ, (I, с. 349), поспроившихъ себѣ города: Дублинню, Гваперфордню и Лимирико около 853 года, но смѣло утверждаемъ, что наша сказка зашла къ намъ съ запада.“ (33)

Но почему же вы пакъ утверждаете? Это чистой произволь!

Утвердивъ произвольно то, чего никогда не бывало доказано, авторъ опять выводитъ следствие по прежнему методу: „Моглали она зайти къ намъ въ какой нибудь западной льбописи прежде XI столѣтїя? Никакимъ образомъ. И пакъ оспается вывести снова следствие, что наши льбописи писаны позже XI столѣтїя.“

„Слово Изборскъ есть испорченное Иссабургъ, п. е. городъ построенный на рѣкѣ Иссы. Откуда могло явиться у полудикихъ Славянъ въ половинѣ IX столѣтїя Нѣмецкое названїе города? Явное доказательство о несуществованїи Изборска въ IX стол., равно и другихъ вышеупомянутыхъ родовъ.“ (34).

Но кпоже сказалъ вамъ, что Изборскъ есть Иссаборгъ? Борскъ есть чистое Славянское окончанїе, которое встрѣчается часто. Прочтите Ходаковского. А въ добавокъ рѣки Иссы никогда не бывало! (35). Опять тотъ же методъ: авторъ сочинилъ, что Изборскъ есть Иссабургъ, и говоритъ, что бурги въ 9 вѣкѣ у Славянъ быть не могли,

(33) с. 444. (34) о. 443.

(35) См. Ходаковского РИС. ч. I, с. 46.

слѣд. лѣтопись предлагаетъ явную ложь. Повсюду—незнаешь, чему удивляешься болѣе: невѣжеству или дерзости.

Начинается Русская Исторія, — и авторъ обращается къ Греческимъ лѣтописямъ, кои необходимы ему также, какъ и западныя, для объясненія, кто былъ эпопѣ великій ученый 14 вѣка, (имъ созданный), знавшій по Латыни и по Гречески, и переложившій извѣстія со всѣхъ языковъ на Русскіе нравы.

Скудость извѣстій о Рюрикѣ (36) въ лѣтописи доказываетъ ея достоверность, а не баснословность.

Отвѣты на разсужденія автора (37) о Руссахъ 866 года, одинакія съ прежними, смопри: томъ II, с. 253 и проч.

О походахъ Олега (38) томъ III, с. 131, 132, 135, 191.

Неспоръ говоритъ объ одномъ походе Игоря, съ судами, разбишыми бурей и Греческимъ огнемъ, и о другомъ, конченномъ безъ войны данію. Автюръ (чему нельзя бы повѣрить, еслибъ это не было напечатано) выдумываетъ самъ четвертый походъ, возпользуясь умышленно ошибкою одного маловажнаго списка, которъ говоритъ, что Олегъ ходилъ съ Игоремъ въ 922 г, то есть чрезъ десять лѣтъ послѣ своей смерти и обвиняетъ за то лѣтопись!

Разсказавъ извѣстія о сихъ четырехъ походахъ, онъ прямо выводитъ заключеніе, что всѣ четыре экспедиціи составлены изъ *одного* несчаст-

---

(36) с. 447. (37) с. 445. (38) с. 449.

наго похода Игорева, похода, о которомъ свидѣтельствуютъ подъ 941 годомъ Византійскіе лѣтописатели: Левъ, Симеонъ, Георгій, Кедринъ и Зонара.

Но почему же 4=1?

Разсуждая о договорахъ, авторъ удивляется „по какому чуду неоднократно встрѣчаемъ слово гривна у лѣтописца Нестора, умершаго около 1110 года, слово, появляющееся въ первый разъ въ польскихъ документахъ 1125 года.“ (39)

Если у Поляковъ является оно въ 1125 году, то почему же у насъ не смѣетъ оно явиться прежде? Всѣ наши документы древнѣе Польскихъ. У самыхъ Поляковъ оно сочинено развѣ въ 1125 году? И почему же онъ не думаетъ, что оно памъ выдумано?

„Или Несторъ не писалъ присвоваемой ему лѣтописи, или числительный вѣсь гривна въ его время существовалъ у насъ. Но послѣднее положеніе опровергается несомнѣнными, дѣйствительными, подлинными государственными актами. Первый подлинный нашъ актъ, въ коемъ является слово гривна, есть договоръ Смоленскаго Князя Мстислава Давидовича съ городомъ Ригою и Готскимъ берегомъ, въ 1229 году, слѣд. въ началѣ XIII стол. И такъ необходимо допустить, что Несторъ не писалъ присвоиваемой ему лѣтописи, и что лѣтопись сія относится къ позднѣйшему времени, нежели къ XI столѣтію“ (40). Каково раз-

(39) с. 457. (40) с. 458. (41) с. 465.

сужденіе! Гривна есть въ договоръ 1228 года, слѣд. она немогла бытъ прежде; а она есть у Неспора, слѣд. не Неспоръ писалъ лѣтопись!!

Но гривна, упомянушая 1229 г., развѣ была первого, вновь сочиненною гривною! Если она была въ 1229, то почему же опровергаешь ея прежнее существованіе?

О прочихъ обстоятельствевахъ, приводящихъ въ сомнѣніе авторъ: печатяхъ посланниковъ, смолри постановленія Византійскія, выше с. 133.

О госпяхъ см. у Константина, см. томъ III, с. 261.

О городахъ, даже въ смыслѣ civitates, см. у Константина, выше с. 5.

О явахъ правительству, см. свидѣтельство Византійцевъ выше, с. 133.

О торговлѣ, см. томъ III, с. 246, а авторъ думаетъ, что она явилась только съ Ганзейцами. Откуда же Арабскія монеты 9, 10 и 11 вѣка?

Мышари и мышницы встрѣчаются въ Евангеліи, а нашъ авторъ, приведенный въ соблазнъ нѣмецкимъ словомъ maui, которое встрѣчается въ договорахъ XIII вѣка съ Нѣмцами, спрашиваетъ: „какимъ же образомъ неоднократно находимъ мы мышо въ договорахъ X вѣка и въ лѣтописи, писанной въ XI вѣкѣ“ (41). Каково знаніе!

Авторъ сравниваетъ статьи договора Олегова съ статьями Мстиславова, и заключаетъ: „недо-

вольно ли сихъ сравнительныхъ выписокъ, дабы видѣшь, что договоръ Олега сосставленъ по образцу позднѣйшихъ грамагъ, и что лѣтопись наша писана въ концѣ XIII или началѣ XIV столѣтія? (42)

Эшо сходство въ нѣкоторыхъ мѣстахъ показывается только, что были общія правила, которыя велись искони, и почто такъ встрѣчались прежде, какъ встрѣчались и послѣ.

Мстиславовъ договоръ представляеть подобіе съ Ганзейскимъ взаимными договорами — по эпоху и онъ выдуманъ?

Объ отношеніи договоровъ нашихъ къ Ганзейскимъ см. выше с. 149 и проч., гдѣ читатель найдетъ отвѣтъ на всѣ недоумѣнія автора.

Авторъ осмѣлился даже назвать Олеговъ и Игоревъ договоръ однимъ и тѣмъ же, хопя они по содержанію своему совершенно различны (43).

Заклучимъ разборъ этого разсужденія указаніемъ безпримѣрной липпераптурной безсовѣстности, въ подтвержденіе перваго нашего положенія, что всѣ разсужденія этой школы были случайныя, и опшюдь не имѣли никакого значенія въ наукъ: никто не заботился о томъ, что онъ писалъ; лишь бы съ рукъ сошло.

Игорь, какъ извѣстно, родился незадолго до смерти Рюрика, ш. е. предъ 879 годомъ, ибо во всѣхъ древнихъ спискахъ сказано: умершю Рюрикови предасъ свое княжене Ольгови вдавъ ему сынъ

---

(42) с. 470. (43) См. выше с. 127.

свои на руку Игоря; бысть бо дѣшескъ вельми (44).
 Чрезъ два года еще Игоря вынесли на рукахъ, чпобъ
 показати Асколду и Диру, а авторъ беретъ очевид-
 ную ошибку Никоновскаго новаго списка, будчи онъ
 родился въ 865 году, и рассуждаетъ: по Никонов-
 скому списку Игорь родился въ 865 г., а льпопись
 говоритъ, что Олегъ въ 883 году выносилъ его
 подъ Кіевымъ, слѣд. послѣднее извѣстіе ложно. А
 надо рассуждать на оборотъ: подъ Кіевомъ Игоря
 выносили на рукахъ, слѣд. извѣстіе Никоновскаго
 списка ложно,

Игорь по автору началъ княжить на 49 году
 и умеръ 81 года, — все это доказательство не-
 достовѣрности льпописей! (45),

Съ этою цѣлю, выславляя разнорѣчія, уничто-
 жаемыя сравненіемъ, припомъ разнорѣчія незначи-
 тельныхъ списковъ, онъ силится привести имя въ
 подозрѣніе извѣстія главныхъ древнихъ списковъ.

Замѣчаю въ предосторожность молодымъ лю-
 дямъ, что наука гнушается такими продѣлками,
 и что ими ни себя, ни ее, подвинуть нельзя.

Въ послѣдней части авторъ предлагаетъ со-
 вѣты, какъ обрабатывать Русскую Исторію, въ ко-
 няхъ кромѣ общихъ мѣстъ, разобранныхъ нами вы-
 ше, ничего нѣтъ.

Если бъ вся эта школа не прешла, предло-
 жили бы и мы ей совѣты, съ болышею надеждою
 на успѣхъ:

---

(44) Н.І. с. 14. (45) У Авш. с. 475.

Вы говорите, что лѣтописи сочинены въ 14 вѣкѣ. Доказывайте же это мнѣніе положительными доказательствами, какъ будто бы другаго мнѣнія, п. е. нашего, и небыло. Вы увидите поспѣшь, что вамъ сказать нечего, что нѣтъ года, съ котораго бы вамъ начать было можно свою Исторію! Въ 14 вѣкѣ вы встрѣтитесь поспѣшь съ Москвою — и должны будете назвать Кіевъ, Черниговъ, Переяславль, Новгородъ, подложными. Въ 13 вѣкѣ вы встрѣтитесь поспѣшь съ Монголами и сопнею Князей, и должны будете предположить ихъ опцевъ въ 12 вѣкѣ, п. е. дойдете до Нестора.

Вы собираете слова и дѣла, кои, по вашему мнѣнію, не могли быть записаны въ XI вѣкѣ; но во сто разъ больше можно найти показаній въ лѣтописи, кои не могли быть записаны въ 14 вѣкѣ, смотри, напримѣръ, выше, с. 53. На это вся школа не обратила вниманія. Слѣд. все возраженія опъ проптивнаго рѣшишельно не значашъ ничего.

№ 5.

О времени и причинахъ вѣроятнаго переселенія Славянъ на берега Волхова.

И это разсужденіе, какъ четыре предыдущія и восемь послѣдующихъ, начинается жалобами на недоспашокъ крипки въ древней нашей Исторіи: „Причинъ, замедлявшихъ успѣхи исторической крипки въ нашемъ опечеспвѣ, много: вопервыхъ мы слишкомъ и безопчешно довѣрчивы къ древности

и справедливости домашних источниковъ Испоріи; во вшорыхъ, мы небрежно сличали ихъ съ извѣстіями вышшими; вшрешнихъ, мы не изучили крипически и во всей подробности Испоріи Славянъ вообще; въ четвершыхъ мы мало соображали испорію опечеспвенную со всеобщою; наконецъ мы не обработали почти ни одной изъ вспомогапельныхъ наукъ Испоріи“ (1).

Читатели видяшъ здѣсь опять шѣже мысли, шолько въ другихъ оборошахъ. N 3 сказалъ ихъ въ заключеніе, какъ наставленія, извлеченныя изъ разысканій, для успѣшнѣйшихъ занятій впредь Россійской Испоріей (2). А эпощъ, N 5, сказываешъ ихъ въ началѣ, какъ причины, мѣшавшія до сихъ поръ успѣху! Въ другихъ нумерахъ онъ являшся какъ предмешъ разсужденія, и проч. — Въ N 1, у самага учителя, онъ были предложены въ видѣ вопросовъ (3)!

И пакія-шо упражненія названы у насъ *школою*! Правда — можно назвашь ихъ школою, но въ первоначальномъ смыслѣ.

Приспуаемъ къ разбору,—но что разбирашъ? Вшрѣчаемъ однѣ прежнія восклицанія, и никакихъ доказательствъ: „Почши ясно можно доказашъ, что временники наши принадлежатъ вѣку позднѣйшему. Дипломатическихъ доказательствъ употребить здѣсь нельзя; ибо, кромѣ шого, что мы не имѣемъ

(1) УЧ. 1833. N 9, с. 417. (2) См. выше с. 357.

(3) См. выше с. 335.

Дипломапики (!), древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ списковъ неспарѣ 14 сполѣсія, и слѣдовательно прѣмь почти вѣками моложе подлинника. Но существовалъ ли сей подлинникъ въ 11 вѣкѣ... (4).

Прервемъ выписку, и приведемъ причины, побуждающія авпора разсуждать такимъ образомъ:

„Въ лѣтописяхъ находящся многія слова, даже цѣлыя спашы, принадлежащія позднѣйшему времени“

Какія же это слова?

„Вира, гось, гривна, щягъ, куна“ (5).

Тѣже самыя, какія приводилъ и N 3 (6).

Ясно ли видящъ читатели, что эта цѣлока естъ собраніе классныхъ упражненій?

Какія спашы?

Договоры, (7) о которыхъ предложено было разсужденіе выше, см. с. 115 и проч.

Доказавъ такимъ образомъ, по примѣру предыдущихъ нумеровъ, недоспащочность и подозрительность нашей лѣтописи, авпоръ говоритъ, приспужая къ предмету своего разсужденія:

„Вошъ на какомъ шапкомъ основаніи утверждено мнѣніе, что жилиши Новагорода, вмѣстѣ съ другими племенами Славянскими, пришѣщенныя на берегахъ Дуная Волохами, переселились чрезъ ны-

(4) У авт. Уч. N 9, с. 422. (5) с. 425. (6) с. 427. прим. 19.

(7) с. 426.

нѣщною Россію къ берегамъ Волхова (8). Но еслибы древность нашихъ лѣтописей и не подлежала никакому сомнѣнію; по ужели по одномъ эпосу должны мы безошчетно приниматъ извѣстіе о событіи, истинѣ коего сильно противорѣчатъ и соображеніе мѣстности, и соображеніе позднѣйшихъ событій, уже очевидно историческихъ“ (9).

Точно— въ происшествіи, задолго до него бывшемъ, въ происшествіи, о коемъ онъ немогъ слышать опъ современниковъ или ихъ опцевъ,— нельзя ему вѣрять безусловно. Извѣстіе о прибытіи Славянъ въ наши края должно быть подвергнуто строгой критикѣ, какъ преданіе взятое Неспоромъ изъ пѣсенъ, или изъ какой нибудь лѣтописи.

Посмотримъ, какъ же разбираетъ его авторъ.

Онъ удивляется, какъ Славяне могли зайти такъ далеко на Сѣверъ съ Юга?“

Но Финны, Скандинавы, зашли еще дальше! Какъ? Пока это есть пайна исторія.

„Не ужели полудикіе (!?) обитатели береговъ Дунайскихъ могли имѣть какіе нибудь полипические и торговые виды?“ (10)

Кто говоритъ вамъ объ эпихъ видахъ, копорые могли опкрыться уже на мѣстѣ!

За симъ авторъ разсуждаетъ объ обществѣ, копорое „въ половинѣ 9 столѣтія, а можетъ быть

---

(8) НЛ. с. 3. (9) У Авт. с. 427. (10) с. 428.

и раѣе, соспавилось изъ смѣшенія (!) обипавшихъ на Днѣпрѣ Славянъ, и пришедшихъ съ береговъ Чернаго моря (!?) Руссовъ, въ южной часпи нынѣшней Россіи.“ (11)

Въ какихъ же лѣтописяхъ вы начипали эпо? По какимъ же причинамъ вы эпо принимаете? Объ эпомъ ни слова.

„Въ то же время, (!) или нѣсколько послѣ (!), на Сѣверѣ Россіи образовались другія общесства, изъ коихъ главнѣйшія были: обласъ Новгородская и Княжесство Полоцкое, основанное какъ въролпно Норманнами.“ (12)

Каково Вавилонское сполпопвореніе: въ Новѣгородѣ Вагиры-Славяне, въ Полоцкѣ Норманны, въ Кіевѣ Руссы Черноморскіе, или, какъ еще яснѣе называется ихъ N 9, Турки!

„Каково было начало республики Новгородской, объ эпомъ мы можемъ только догадываться; знаемъ однакожъ, что оно не могло быть шаковымъ, какимъ представляется въ нашихъ лѣтописяхъ.“

Почему же?

„Краткосць (первыхъ извѣстій о Новѣгородѣ) не доказываетъ ли, что для лѣтописца нужна была только система, нужно было только начашъ съ Сѣвера.“ (13)

Для чего же нужно? Краткосць, напропивъ, ручаешся всегда за досповѣрносць.

---

(11) с. 429. (12) Тамъ же. (13) с. 430. Срав. ниже N 9, с. 404.

Чшобъ связашъ свое начало съ извъспіемъ Визаншійцевъ о нападеніи Руссовъ на Царьградъ, онъ вымыслилъ Аскольда и Дира, будпо бы пришедшихъ съ Рюрикомъ.“ (14)

А Аскольдъ и Диръ найдены въ Болгарскихъ переводахъ и дополненіяхъ Георгія Амарпола!

Авторъ исчисляетъ извъспія о Новъгородъ, извъспія совершенно достоверныя, кои взаимно подтверждаются, извъспія, кои согласны съ послѣдующею Исторіей, напр. о дани Олега, объ испрошеніи Владимира, о замыслѣ Ярослава, о умерщвленіи Повогородцевъ, и порѣшаетъ разомъ: „всѣ сіи извъспія.... очевидно баснословныя.“

Почему же? Опсылаемъ его къ нашему III тому, гдѣ всѣ эти произшествія разобраны обстоятельно.

„Сображая внимательно (!) событія сихъ временъ, мы еще болѣе убѣждаемся въ той мысли, что Сѣверъ и Югъ первоначально образовались и развивались совершенно инымъ образомъ, нежели какъ повѣствуется въ нашихъ лѣтописяхъ.“

Опять почему же?

„Что общества, возникшія на берегахъ Днѣпра и Волхова, не могли имѣть одного начала, это открывається при первомъ взглядѣ на внутреннюю организацію и внѣшнія отношенія оныхъ.“ (15)

Допускаю различіе въ особыхъ обстоятельствахъ (16) — что же далѣе?

„Южное общество образовалось изъ смѣшенія двухъ воинственныхъ и полудикихъ народовъ.“

(14) У Авт. с. 430 (15) с. 432. (16) См. ниже томъ III, с. 413.

Совершенной вздоръ! Поляне—племя самое шит-
хое, а Черноморскіе Турко-Руссы зародились шолько
въ головѣ вашей школы, да памъ и скончались.

„Оно соспавилось вслѣдствіе опасности.“

Нельзя чипапъ безъ смѣху—какой опасности?
Можно ли *выдумывать* пакія вещи.“

„которою угрожало близкое Косъдсшво подоб-
ныхъ же варваровъ.“

Козары—невоинственное племя; Печенъги яви-
лись поздно, а Половцы уже въ 11 столѣтіи.

„Связью сему обществу служилъ мечъ; жизнь
его обнаруживалась войною, набѣгами“ и проч.

Авпоръ разумѣешь здѣсь, кажешься, Олега,
Святослава; но если они были Черноморцы, Тур-
ки, то кто же былъ Вагирами?

Какъ хохочетъ шеперь, я думаю, самъ авпоръ,
чипая эти нелѣпицы, кои разбирашь мнѣ пришлось.
Все это можно сказать о Сѣверѣ, гдѣ опасность
опъ Норманновъ заспавляла соединялась, а онъ
говоритъ :

„Совсѣмъ прошивное зрѣлище представляетъ
взору наблюдателя Сѣверъ, гдѣ съ 12 столѣтія
является исторически разцвѣщающая республика—
Новгородъ. Что былъ поводомъ къ соспавленію
сей республики? Досповѣрно незнаемъ.“

Удивительное смѣшеніе понятій! о Сѣверѣ
есть положительное извѣстіе лѣтописи—авпоръ
не вѣритъ ему; о Югѣ нешолько нѣтъ извѣстія,
но есть множество прошиворѣчій—онъ вѣритъ
мечпѣ.

Каченовскій съ своими спуденпами находипт-ся принужденнымъ опдѣляшь совершенно Сѣверъ опть Юга , а ихъ опдѣляшь никакъ нельзя. Кіевскіе Князья находились въ непрерывной связи съ Варягами: если бы они были Турки, какъ могли бы они безпрестанно получать помощь изъ глубины Скандинавіи, и вздипть шуда при всякомъ нужномъ случаѣ?

Связь Новгородъ съ Кіевомъ авторъ принимаетъ только съ 12 столѣтія, а о прежней умалчиваетъ, но связь 12 столѣтія, касательно избранія Князей, была совершенно иная. Не могу держаться однакожь, чпобъ не выписать одного предположенія автора, которое напоминаетъ полипическія соображенія Гоголева уѣзднаго судьи о планахъ минисперіи: „въ періодъ удѣловъ , когда Югъ и Юго-западъ нынѣшней Россіи находились въ крайнемъ распройсхвѣ опть внупреннихъ раздоровъ и внѣшнихъ враговъ, тогдашніе владѣтели наперерывъ старались пробрѣсть вліяніе на Новгородъ. Не служиламъ вышесказанная система (лѣтописей — веспи происхождение съ Сѣвера) нѣкопорымъ предлогомъ ихъ домогательствъ?“ „Или не хотѣли Новгородцы придашь оною болѣе важности достоинству Князя , коего права въ Новгородѣ были споль ограничены“ (17).

То еспь: Князья искали Новагорода, и попому заспавляли лѣтописателей выдумывать его прежнюю зависимость! Какова связь Испоріи съ Полипикой!!!

---

(17) с. 458. Точно тоже шолкуеть и N 10. См. ниже с. 404.

Хорошо и другое предположеніе, (NB совершенно противоположное): Новгородцы заставляли летописателей (Кіевскихъ) выдумывать, что бы придасть болѣе важности достоинству Князя!! Во вредъ себѣ? Съ какою же цѣлю?

Ясно, авпоръ не имѣлъ никакого понятія по о Новгородской Исторіи, ни объ Кіевской.

Разсмапривая Новгородъ въ 12 спол., онъ спрашиваетъ: „что было поводомъ къ составленію сей республики? Достоверно не знаемъ, можемъ однакожь догадываться, что первоначальное основаніе оной положено колоніей народа, уже достигшаго нѣкоторой степени гражданственности, народа промышленнаго, а не воинственнаго, какъ повѣспвующъ наши летописи“ (18).

Отвѣчаю: во первыхъ на чтоже догадываться, когда есть положительное извѣстіе, и какъ можемъ мы отвергать его, не имѣя никакого основанія! Во вторыхъ: что дѣлашь съ извѣстіями 9, 10 и 11 вѣковъ, кого все составляютъ одну цѣпь съ 12 г. Во третьихъ: Летопись наша не говоритъ объ основаніи колоніи народомъ воинственнымъ. Она говоритъ, что воинственный народъ пробылъ въ Новгородѣ короткое время, и ушелъ попомъ на Югъ, въ Кіевъ, а Новгородъ, какъ прежде, такъ и послѣ, оставался въ своемъ положеніи.

---

(18) с. 433. (22) с. 467.

„Изъ всего вышесказаннаго,“ говоритъ авторъ, „можно вывести слѣдующія положенія :

1. „Повѣствованіе лѣтописей о началѣ Повегорода не заслуживаетъ довѣренности, ибо лѣтописи принадлежатъ, по крайней мѣрѣ, къ концу 13 вѣка, и суть опголосокъ сего времени, а можетъ быть, и еще позднѣйшаго“ (23).

2. Повѣствованіе сіе оказывається невѣроятнымъ, при соображеніи мѣстности событій, очевидно историческихъ.“

Это соображеніе, на оборотъ, подтверждаетъ достоверность событія : берега Балтійскаго моря, по всѣмъ лѣтописцамъ Европейскимъ, были подвержены нападеніямъ Норманновъ. Норманны напали на Новгородъ. Новгородцы опразили ихъ однажды, но поспѣшь увидѣли, что не могутъ бороться вновь съ такими сильными врагами, и призвали къ себѣ ихъ единоплеменниковъ, споль же воинственныхъ, для защиты? Что можетъ быть вѣроятнѣе съ перваго взгляда, и вмѣстѣ что болѣе и согласнѣе засвидѣтельствовано лѣтописями ?

О 3-мъ положеніи (Новгородъ — республика промышленная), и 4-мъ (вѣроятна основанъ колоніей народа, уже достигшаго нѣкопорою степени гражданственности), мы говорили прежде.

Разсужденія автора (24) объ отношеніяхъ Новгородскихъ Князей къ Кіевскимъ и къ народу нейдутъ къ нашему періоду, а о состояніи Нѣмецкихъ Славянъ (25) еще менѣе. Читатели мо-

(23) с. 436, и пр. (24) с. 434. (25) с. 438.

гупъ судишь объ ихъ достоинствѣ, когда я пред-
спавлю здѣсь ихъ заключеніе; „удалившіяся съ бе-
реговъ Балтійскаго моря колоніи положили осно-
ваніе республикъ на берегахъ Волхова“, или въ
эпоху „междоусобій и внутреннихъ беспорядковъ
послѣ смерти Генриха II и далѣе почти до конца
11 столѣтія“, или въ эпоху „совершеннаго пора-
бощенія чуждой власпи въ началѣ второй поло-
вины 13 столѣтія“ (26)!!

А Софійской Соборъ, въ Византійскомъ вкусѣ,
опкуда взялся? А Греческое исповѣданіе вѣры опкуда
възялось? А что дѣлать съ Немогардой Констан-
тина Багрянороднаго? А что дѣлать съ извѣстіями
Адама Бременскаго, съ Данами Дипмара въ Кіевѣ?

Если Нѣмецкіе Славяне пришли на берега Вол-
хова, то почему же они не сохранили связей съ
своими единоплеменниками? Почему не оспалось
никакихъ извѣстій въ лѣтописяхъ, которыя пог-
да вездѣ уже сочинялись?

Могутъ ли нелѣпости возродити или низходити
далѣе? Г. Бушковъ разобралъ ихъ подробно въ ОРЛ с.
129. Мы увидимъ ихъ еще разительнѣе у N 9.
Тамъ поговоримъ объ нихъ подробнѣе.

Авторъ полагаетъ здѣсь, что Новгородъ осно-
ванъ въ 11 или 12 вѣкѣ, а выше долженъ былъ
сказать, что онъ былъ основанъ „въ позже время,
или нѣсколько послѣ“ перваго знакомства Руси съ
Греками, то есть въ 9 вѣкѣ (27). Что можно го-
ворить съ такими учеными!

---

(26) с. 449, 450. (27) с. 429.

Новгородъ представляеть примѣчательное явленіе, эшо правда, но эшо явленіе можно и должно разбираеть независимо ошь Варяговъ, былиль они Вагиры или Норманны. Можееть быеть, Новгородъ былъ колоніей такъ называемыхъ Нѣмецкихъ Славянь; но до 9 вѣка, и эша колонія приняла къ себѣ въ 9 вѣкѣ другую — Варяговъ-Русь (28), кошорая вскорѣ обратилась большею частію къ Югу. Филологія должна помочь въ эпомѣ ошношеніи Исторіи, и объяснить, есь ли какаля связь Новгородскаго нарѣчія съ Польскимъ, кошорое принадлежало такъ называемымъ Нѣмецкимъ Поморскимъ Славянамъ.

Разсужденіе подъ N 6, о Москвѣ, не ошносится къ періоду нашихъ изслѣдованій. Замѣшимъ полько, чшо и здѣсь авторъ *считалъ своею обязанностію* бросить, хоть мимоходомъ, свой камешекъ въ древнія лѣтописи. Такъ называееть онъ ихъ ненадежными (1), опвергаееть существованіе законовъ въ X вѣкѣ (2), опдаееть преимущество грамошамъ: „опираясь на нихъ, мы находимся въ безопасности ошь заблужденій, въ кошорыя вводяеть насъ приспращіе, незнаніе, невѣжесство лѣтописцевъ, часпо несовременныхъ или удаленныхъ ошь мѣспа описываемыхъ ими событій“!!! (3)

---

(28) См. томъ III. с. 413.

(1) УЧ. 1834. N 1, с. 44. (2) N. II, с. 250. (3) с. 259.

Тупъ поже должно сказаць и объ N 7 и 8—ясноли чшо ни одна диссерпація не могла проходитьъ безъ брани льпописей (1), безъ почестей Черноморцамъ, безъ упрековъ Русской Правде, и проч. ?

Въ первомъ, напримѣръ, авшоръ, приводя мнѣніе Болшина объ Іоакимъ, восклицаешъ: „какъ спранно чипашъ эшо въ наше время, когда опкрываюшся уже слѣды позднѣйшаго происхожденія и въ самой даже льпописи, приписываемой Пр. Неспору (2).

О Руссахъ Черноморскихъ повпоряешся поже, чшо видѣли мы у N 4 и др.: „нѣшъ сомнѣнія, чшо Фопій разумѣешъ Черноморскихъ Руссовъ, въ чемъ послѣ Шлецера шрудно и сомнѣвашся“ (3).

А я думаю, чшо шрудно ссылашся на Шлецера, послѣ опвѣшовъ ему Эверса и Карамзина.

Варяги являюшся Ваграми, безъ всякихъ доказательствъ (4), о чемъ см. помъ II, с. 214, и шакже опдѣляюшся опъ Варанговъ греческихъ (5), о чемъ см. помъ II, с. 49.

Рюрикъ называешся прямо баснословнымъ лицомъ (6), на чшо приводятъ слѣдующія причины, кои мы видѣли уже въ N 3, 4, 5 и проч. „1) Начальная исторія почти каждаго народа покрыва баснословнымъ мракомъ; 2) Тройшвенность основателей государствъ, часто встрѣчаемая, сама по себѣ уже подозрительна. 3) Есшъ въ виду источники заимствованія: Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ—Амелаусъ, Сипа-

(1) См. выше с. 331. (2) УЧ. 1835. N XI, с. 308.

(3) с. 311. (4) с. 318. (5) с. 317. (6) N XII, с. 468, и проч.

ракусь , Иворусь—Ререкръ, Сиггенръ, Туаресь ; 4) Сказаніе, основанное единственно на недостоверномъ опечественномъ преданіи, и неподкрѣпленное никакимъ постороннимъ свидѣтельствомъ, по здоровой критикѣ, сомнительно; 5) Наше повѣствованіе объ основателяхъ государствъ утверждается единственно на сказаніи льшонси, (памятникъ XIV вѣка), исполненной баснословія и въ позднѣйшихъ событіяхъ: слѣдственно уже и по этимъ причинамъ, сказанное повѣствованіе, если и не совсѣмъ еще опровергнута, то безпорно должно почищаться сказаніемъ многочискимъ“ (7).

Замѣтимъ, что эти пять причинъ равняются двумъ : 1 , 4 , 5 — суть варианты одной: мракъ преданіе, мнѣ. 2 и 3 — также. Отвѣчаю на эти двѣ причины въ дополненіе къ сказанному,—на первую: Если многія Исторіи начинаются мракомъ, то изъ эпического не слѣдуетъ, чтобъ непременно такъ было и со всякой. Какъ ни мрачно начало, однако и въ немъ вездѣ есть ясныя и свѣтлыя почки. Наше преданіе доставляетъ намъ только имя — что же въ немъ баснословнаго? Игоря мы знаемъ по Ліушпранду, Константину, Льву Діакону,—это лице совершенно историческое, въ копоромъ ничто не сомнѣвается. У него долженъ быть однакожь отецъ — вотъ вамъ и историческій Рюрикъ.

Отвѣтъ на второе возраженіе : есть сказки, точно о шрехъ брашьяхъ, но есть однакожь и

---

(7) с. 470.

вѣрныя преданія объ нихъ: неужели же шремъ брашь-
ямъ и бышь ни гдѣ нельзя? Довольно объ N 7!

N 8, исчисляя пруды, и излагая мнѣнія Милле-
ра, при словахъ его: „всѣмъ извѣстно, что начало
лѣпописаній Россійскихъ приписать должно Кіево-
печерскаго монашья монаху, Пр. Нестору,“ вос-
кликаешъ на шопъ же голось, какъ и прежніе нумера:

„*Всѣмъ извѣстно!* Вопъ начало зшой увѣренно-
спи, кошорую до сего времени испребить (!) не-
возможно, увѣренности, что Пр. Неспоръ написалъ
лѣпописи, въ томъ видѣ какъ онѣ дошли до насъ.
Всѣмъ извѣстно! Кпо же эшо всѣ?“ (1).

А мы спросимъ: кпо же эши не всѣ!

Замѣшимъ еще вопъ что: Миллеръ, весьма спра-
ведливо, говорилъ о *началѣ* лѣпописей, а авшоръ
ушверждаешъ, будшо „онѣ разумешъ лѣпописи
до насъ дошедшія.“

Въ помъ-шо и дѣло, опшуда-то и ошибка
авшора, его шоварищей и учишеля: они смощрашъ
на всѣ лѣпописи вдругъ, а надо опдѣляшъ начало
опъ продолженій. Начало имѣешъ одинъ характеръ;
продолженія—другой. Чшо можно сказашь съ ними
о продолженіяхъ, шого нельзя сказашь о началѣ.

„Шлецерь вѣрояшно смѣлся (надъ почшитель-
нымъ упомнновеніемъ Миллера о Сприковскомъ),
но не имѣемъ ли и мы права ваходишь спрашнымъ,
когда великій крипикъ, продолжая и разпроспра-

(1) 1835. N 1, с. 14.

ня энпузіазмъ Миллера, говоритъ: Неспортъ, еще разъ смѣло повторяю, на всемъ этомъ обширномъ поприщѣ (Славянекомъ и Скандинавскомъ сѣверѣ), еспь одинъ полько наспояцій въ своемъ родѣ полный и справедливый лѣпописатель.“ (2)

Вмѣсто восклицанія, лучше бы автору указать другого лѣпописателя, полнѣе и справедливѣе! Шлецеръ зналъ всѣ лѣпописи среднихъ вѣковъ, и опдалъ предпочтеніе Неспоровой: молодымъ людямъ слѣдуетъ быть почтительнѣе къ его ошзыву.

Миллеръ говорилъ, что не должно опвергать „изуспныхъ преданій о происшествіи чрезъ 6 съ половиною столѣтій.“ Авторъ съ соспраданіемъ прибавляетъ: это кажется не пребуешъ замѣчаній!“ (3).

Точно—это не пребуешъ замѣчаній! восклицаемъ съ соспраданіемъ и мы: авторъ не понималъ напуры преданія и отношенія его къ Исторіи.

Авторъ заключаетъ любимую шемою всей школы: „новый взглядъ не ограничивается скептицизмомъ. Нѣтъ! Онъ указываетъ, какимъ образомъ, изучая опечеспивенную Исторію въ связи со всеобщей....“ А связи-то и недоспаетъ у всей школы!

Н 9.

О мнѣніяхъ касательно происхожденія Руси.

Авторъ начинаетъ разсужденіями о началѣ Исторіи, потомъ переходитъ къ исторіи Русской,

---

(2) с. 142 (3) с. 144.

и изъ множества извѣстій Неспоровыхъ разбираешъ только одно, какъ главное: „идоша за море къ Варягамъ—Руси,“ и какъ разбираешъ его? Вынимая изъ всего контекста только эти слова, и опуская все объяснительныя, съ коимъ управишься было бы ему трудно, п. е.: идоша за море къ Варягомъ Руси; *сиче* бо ся зваху шьн Варязи Русь, яко се друзи зовутся Свое, друзи же Англяне, друзи Урмане, Гоши, пако и си“⁴. После такого *опущенія* можно судить объ его добросовѣстности! Да и взявъ эти слова онъ разбираешъ, не обращая вниманія ни на какія прочія объясненія. Мѣсто Неспорова объяснено нами въ II п. с. 22.

Замѣтимъ, что авторъ, пропустивъ самовольно наиважнѣйшія слова, и попомнивъ споль же произвольно ясной смыслъ оставшихся, восклицаетъ: „мы разсмотрѣли(!) главное мѣсто... и... не открыли въ немъ ничего въ пользу (мнѣнія о Норманскомъ происхожденіи). Гдѣ же по безприсрастіе, коимъ сполько хваляпся защитники сего мнѣнія? Гдѣ добросовѣстность изслѣдователя“ и проч. Черезъ десять лѣтъ даже опвратительно читашъ такія выходки! (*)

За симъ авторъ переходитъ къ лѣтописи: „Если бы даже въ лѣтописи именно сказано о Варяго-Руссахъ, по и тогда прежде всего слѣдуетъ доказать древность сей лѣтописи, по, что она несомнительно написана Кіевскимъ монахомъ XII столѣтія. Безъ того какъ можно полковать

(*) См. тамъ же Бушкова ОРД, с. 123.

съ такою свободою и самоувѣренностію о событіяхъ за нѣсколько вѣковъ предъ симъ, единственно по сказанію лѣтописцевъ позднѣйшаго времени!“

О лѣтописи Несторовой, онъ говоритъ все то же, что говорили N 3, 4, 5, 6, 7, 8, напримѣръ: „Допустимъ, что Несторъ сочинилъ лѣтопись. У кого могъ онъ заимствовать свѣдѣніе о происшествіяхъ VII, VIII, IX, X и $\frac{1}{2}$ XI столѣтія? У Византійцевъ? Ничего нѣтъ у нихъ о народахъ, обитавшихъ при Балтійскомъ морѣ, о нашемъ Сѣверѣ, и п. и., то откуда? Изъ народныхъ преданій? Изъ преданій чрезъ соши лѣтъ!!! Пусть такъ: скажите же, можно ли положиться на эпопѣю мушней источникъ,“ и проч. и проч. (1).

За симъ предлагаешъ авторъ свое мнѣніе, что лѣтопись сочинена въ XIII и XIV вѣкахъ, одинаково съ своими товарищами, къ которому прибавляешъ опъ себя собственную догадку, слишкомъ оригинальную: „Не могла ли (лѣтопись) быть составленною во время Кирилла или Кипріяна. Оба сіи пастыри заботились о разпространеніи Греческихъ и Славянскихъ книгъ“ (2).

Довольно о дѣтской опрометчивости автора!

„Мнѣніе наше подтверждается еще и тѣмъ, что древнѣйшіе списки Нестора оканчиваются въ XIII столѣтіи, напр. изъ писанныхъ на сѣверѣ самый древній Лавренпьевскій (1377 г.). Следственно до се-

---

(1) СО. 1835, ч. 51. с. 73 (2) с. 76.

го времени Сьверъ нашъ не имѣлъ никакихъ лѣтописей, и пошому всѣ свѣдѣнія о немъ, находящіяся въ нашихъ лѣтописяхъ, должны бытъ опнесены къ сему періоду“ (3).

Ясно, что авторъ не читалъ вовсе лѣтописи: иначе онъ увидѣлъ бы, что монахъ Лавреншій былъ только переписчикомъ, а не сочинителемъ; что онъ переписывалъ съ вѣшанныхъ книгъ, кои разобрать ему было трудно, что наконецъ впродолженіи XIII, XIII, XIV, спольшій было нѣсколько лѣтописателей (4).

Пошомъ начинающіяся предположенія о составленіи лѣтописи :

Кіевскій лѣтописецъ (копорый ? когда ?) заимспвовалъ изъ Визаншійскихъ хронографовъ, народныхъ преданій и повѣрій; Новгородскіе переписчики и продолжатели (когда?) выдумали по эшому образцу у себя, или намѣренно заимспвовали изъ другихъ испочниковъ и выдали ихъ за случившіяся на Руси.

„Мы объяснимъ напередъ,“ говоритъ авторъ, „что насъ заспавляетъ думать такъ о Новгородцахъ.“

„Новгородъ, „какъ было уже однажды доказано (?), (п. е. въ N 8) рѣшительно не могъ существовать до XI спольшія.“

Доказательспва эти были разобраны нами выше; мы предложимъ здѣсь только Испорію Новгорода, копорую авторъ выдумываетъ еще смѣле своего поварица :

---

(3) с. 79. (4) См. опытъ Перевощикова.

„Новгородъ основанъ поселенцами изъ Вагріи въ половинѣ или концѣ XI столѣтія.“

У Варяговъ или Вагровъ былъ собственнѣйшій лѣтописатель Гельмольдъ, жившій въ 2 половинѣ 12 вѣка (ок. 1168 г.). Онъ написалъ хронику той страны, гдѣ повѣствуетъ подробно о всѣхъ событіяхъ, раздорахъ, войнахъ, принятіи Христіанской вѣры, —который безпрестанно швердитъ о „своей Вагирской провинціи.“ Говоритъ ли онъ о переселеніи къ намъ Вагировъ, объ ихъ сообщеніяхъ съ нами? *ни слова.* Продолжалъ его Арнольдъ также *ни слова.* Прочіе лѣтописатели *ни слова.* Нигдѣ нѣтъ *ни слова* ни о какихъ выселеніяхъ. А между тѣмъ Гельмольдъ знаетъ нашу Россію сѣверную, говоритъ объ ея предѣлахъ, объ ея имени у Дапчанъ, объ ея сосѣдяхъ, о Вѣрѣ, и даже о самомъ Кіевѣ. Какъ бы не упомянуть ему при этихъ случаяхъ о такомъ коропкомъ знакомствѣ и родствѣ Вагировъ съ нами?

Каченовскій и его ученики сочиняють намъ Варяговъ для 12 и 13 вѣка, когда ихъ у насъ не было по современнымъ лѣтописямъ, которые, по ихъ мнѣнію, тогда начались, и уничтожаетъ Варяговъ 9, 10, 11 вѣковъ, которые дѣйствительно были и засвидѣтельствованы!

Эти господа основывали свое мнѣніе на одномъ сходствѣ имени Вагировъ или Вагровъ съ Варягами, но развѣ Вараңги-Норманны Греческихъ писателей и Веринги-Норманны Сѣверныхъ, менѣе похожи на Ва-

ряговъ , чѣмъ Вагиры ? Почему же отвергаешь послѣднія сходства и принимаешь первое, между тѣмъ какъ послѣднія имѣютъ за себя множество другихъ доказательствъ , а первое никакихъ .

Одно сходство ничего не значить , и отвергаешься не только высшею , но и низшею криптикою .

Вы сами , говоря о Руси , отвергаете доказательную силу всѣхъ урочищъ этого имени на съверѣ : и старую Русу , и заливъ Куришгафской Русну , и самую Пруссію , къ копорымъ можно прибавить пятьдесятъ Русей , собранныхъ Г. Мухановымъ , и полпораспа Русей , собранныхъ Ходаковскимъ по землямъ Славянскимъ .

Скандинавы нашихъ Русскихъ Славянъ называютъ безпрестанно Греками ; шакъ Адамъ Бр. говоритъ , что Греки ходящъ воровищъ къ Финнамъ (5).

Объясняя Варяговъ , эти господа жестоко проговариваются , п. е. принимаютъ Неспорову льпопись , ибо Варяги встрѣчаются только въ ней по произшествіямъ 9 , 10 , 11 вѣка . За чѣмъ же вы уважаете людей , выдуманныхъ ею , и шрудитесь объяснять эти призраки ? Если же считаешь нужнымъ объяснять , то принимаете ихъ подлинность , соглашаешься , что они ходили въ Кіевъ , въ Грецію — вопшъ въ какомъ кругу кружишся школа !

---

(5) Этотъ обычай остался до позднѣйшаго времени : къ Грозному и Годунову приходили еще волхвы изъ Лапландіи .

„Потомъ,“ продолжаетъ авторъ, „поспешенно къ нимъ прибывали и другія колоніи единоземцевъ (Ререги, Ругіане и проч.)“; „Со временемъ (?) они построили городъ, который и назвали по имени одного изъ сполчныхъ городовъ въ прежнеемъ своемъ опечествѣ, ш. е. Мекленбурга или Магнополиса.“

„Эти поселенцы... вошли въ сношенія съ соседями, особенно же съ южною Русью, изъ среды коей... для обезпеченія себя отъ нападенія припльсненій воинспвенныхъ Князей Юга, начали посполно выбирать изъ нихъ одного въ покровители.“

Можно ли самовольное и ложное проспиратѣ далье? Мспиславы, Святополки, Всеволоды, были даже и не Вагирскаго рода, не Славяне, а Турки. Турецкіе Князья явились изъ Кіева въ Новьгородъ! Какъ же Норманскія имена — Рюрка, Трувора, Омега, Игоря, могли попасться къ Турецкому племени Руссовъ?

Могъ ли Новугороду бытъ опасенъ опдаленный Югъ? Опасность ему была отъ ближайшихъ соседей, на Съверь, Норманновъ. Какое племя на Югъ было воинспвенное? А Половцевъ и Монголовъ какъ будшо не бывало.

Какова нельпоспъ! И это смѣли говорипшь въ наше время одни, печашашъ другіе, хвалишь прешпы, называшъ высшею кришикою чешвершые! О Шлецеръ, Шлецеръ! Чшо сказалъ бы ты, еслибы увидѣлъ, какія плевела роспушь на нивъ, въздланной твоими руками. Нъшь! Ты не спашъ бы говорипшь!....

Продолжаю выписку, чпобъ чипапели видѣли ясно всю нелѣпость покойной сиспемы:

Новгородцы старались разпрспранять свою торговлю, „но чпобы еще лучше успѣть въ своемъ намѣреніи, выспавишь на видѣ, какъ городъ ихъ многозначущъ (!), сколько почести шому, съ кѣмъ онъ знается (!!!), или кпо у него служить, одного лишь ему не доспавало, ш. е. древности происхожденія и первородства.“ (Какая же дѣйспвишпелная связь у торговли съ древностию и славою, и чѣмъ слава и древность могутъ помогать торговль?) „чпобы пособить и эшому горю, очень могло спашься (!), чпо какой нибудь смѣпливый Новгородець попчасъ принялся за родословную“, (удивишпелный папріопъ долженъ бытъ эшопъ Новгородець!) „и всѣ замѣчашпелнѣйшія, ѳважнѣйшія происшествія въ Испоріи своихъ соопечеспвенниковъ (какія же?), когда они жили въ прежней своей землѣ, смѣлою рукою перенесъ изъ нее въ лѣпопись Кіевлянина, добышую посредствомъ связей съ Югомъ; другія вымыслилъ,“ (и все эшо для торговли и славы!) „въ нѣкопорыхъ подражалъ своему предшеспвеннику, и все эшо съ знаніемъ принаровилъ къ своей опчизнѣ.“ (А куда же дѣвалась такъ названная чиспая лѣпопись Кіевлянина?) „Князья и прочіе Юго-Славяне не изобличали шщеспславнаго Новагорода пошому, чпо находили въ шомъ свою выгоду;“ (и Новгородцы, и Кіевляне, и Юго-Славяне, находили выгоду въ одномъ и шомъ же дѣйспвіи, умышпленномъ искаженіи лѣпописи!)

„они въ такомъ случаѣ опкрышо могли домогашься верховной власпи надъ Новгородцами ссылаься на права своихъ предковъ, похищенныя народомъ попомковъ.“ (Да когда, кпо изъ Князей, ссылаься на лѣпописи, въ 12, 13, 14 сполѣпшн?)

Довольно эпой выписки! Испорическая безмыслица не можешъ идши далѣе.

Разберемъ часпныя замѣчанія авшора.

Онъ недоумѣваетъ, почему имя Руси спойшъ два раза въ эпнографическомъ исчисленіи Неспора. Мои объясненія чипашели найдущъ въ 11 помѣ изслѣдованій, с. 284.

Авшоръ повшорилъ ихъ, прибавивъ опъ себя сполько вопрсы—почему (5), и не разобралъ ни одного доказательспва. „Нѣпъ“, говорипъ онъ, „компилятору нужно было сполько поставипъ имя Русн, а о приличіи мѣспта омъ вовсе не забопился.“

Да на чшожъ ему было *нужно* говорипъ эпо два раза? Никакой цѣли не можешъ придумашъ авшоръ и его поварици, которые шакже хлопочущъ объ эпомъ имени. Если же нельзя имъ даже придумашъ цѣли, по какое же значеніе могушъ они придавашъ ему?

Въ доказательспво поддѣлки авшоръ указываетъ на слово Корсь, какъ и N 3, на слово Ляховъ, которые, по его мнѣнію, названы шакъ „по имени Леховъ, Лешковъ, своихъ Князей, жившихъ гораздо послѣ Неспора“!!! (6)

---

(5) с. 83 (6) с. 84.

Объ именахъ племенъ Славянскихъ авторъ говоритъ также, какъ и N 4, что онъ исчезающъ, (Древляне, Радимичи, Влпичи) задолго до Нестора“ (7).

Мы видѣли, что онъ всѣ продолжающся долго послѣ Нестора (8).

Изъ этого повторація однихъ и техъ же замѣчаній у всѣхъ номеровъ ясно видно, какъ замѣчено выше, что они записывали только слова своего профессора.

„Можешъ бышь,“ прибавляешъ авторъ „Кіевскій лѣтописатель имѣлъ передъ глазами Константина Багрянороднаго; сказаніе его о Славянахъ Другвицахъ, Деревлянахъ, Ульшнинахъ и Сѣверянахъ, живущихъ при Дунаѣ и въ Солунской области, перенесъ цѣликомъ въ свою лѣтопись, измѣняя по своему сіи названія, а нѣкопорыя, при немъ или до него только показавшіяся, принялъ за древнія“ (9).

Хорошо—лѣтописатель перенесъ названія изъ чужаго сочиненія въ свое, но какъ же эти чужія названія очутились у самыхъ нашихъ племенъ, и нѣкопорыя продолжались долго, даже до нашего времени? Константинъ говоритъ о племенахъ, жившихъ около Кіева, а не Селуня (10).

„...Сказка о Кіевѣ (построенномъ прѣмъ братьями) подаде поводъ Новгородцу вымыслишь съ своей стороны подобную же о трехъ братьяхъ: Рю-

---

(7) Тамъ же. (8) См. выше с. 374.

(9) с. 85. (10) См. выше с. 6.

»рикъ, Синеусъ и Труворъ, изъ коихъ первый поже
 »спроишъ городъ и называетъ его Новымъ горо-
 »домъ.“ „Еще лучше (нехужели?): не перенесъ ли Нов-
 »городець сказанія Гельмольда о 9 брашьяхъ, призван-
 »ныхъ Германскими Славянами.... Такимъ образомъ
 »призваніе Рюрика, Синеуса и Трувора, будетъ просто
 »эпизодомъ изъ Исторіи Славянъ Германскихъ, ис-
 »кусно передѣланнымъ и принаровленнымъ къ Ново-
 »городцамъ, въ противоположность премо же брашъ-
 »ямъ южныхъ Кіевскихъ Славянъ. По крайней мѣ-
 »рѣ это возможно и очень вѣроятно“ (11).

Повѣряшъ ли наши дѣши, что въ наше время
 печатались такія нелѣпости и выдумки?

Какія же доказательства представляють ав-
 торъ для своихъ чудныхъ положеній? Вошь какія:

»Но чтобы событіе о пришествіи прехъ
 »брашьевъ въ Новгородъ дѣйствительно случилось
 »такъ, какъ оно написано въ нашихъ лѣтописяхъ,
 »этому, кромѣ прочаго, сильно противорѣчатъ:

»а) Несуществованіе въ то время никакихъ
 »городовъ на Сѣверѣ.“

Но почему же вы знаете, что никакихъ горо-
 довъ не существовало тогда на Сѣверѣ? А моне-
 шы 9 вѣка, не говоря о прочемъ, находимыя въ
 Новгородской области! А извѣстность Новгорода
 Константину Багрянородному въ 10 вѣкѣ?

---

(11) У авт. с. 118. Подробной разборъ у Бушкова ОЛР.
 с. 63 и проч.

»b) Двойное покореніе Новагорода, сперва Славянами съ Дунайскихъ береговъ, потомъ Рюрикомъ.“

Дерзость и невѣжество безпримѣрныя: какая льщипись говоришь, чшобъ Новгородъ былъ покоренъ когда Дунайскими Славянами? У Нестора мы читаемъ: „Словѣни же (пришедши съ Дуная) съдоша около езера Илмеря, прозвашася своимъ именемъ, и сѣвлаша градъ, и нарекоша и Новгородъ“ (12).

Гдѣ сказано о покореніи Новагорода Рюрикомъ? У Нестора читаемъ, по Лавр. списку: „и избрашася 3 браться съ роды своими, пояша по собѣ всю Русь; старѣйшій Рюрикъ.... а другіи Синеусъ на Бѣльозерь, а претшій Изборьспнъ Труворъ. Опъ пѣхъ прозвася Русская земля *Новгородъ*.“ Въ друг. спискахъ на мѣстѣ пропуска сказано послѣ слова Рюрикъ: *сѣдѣ въ Новгородѣ* (13). Въ Кенигсбергскомъ спискѣ читаемъ: „и сѣде въ Ладозѣ старѣй Рюрикъ... по двою льщпу умре Синеусъ, и братья его Труворъ. И прія всю власть Рюрикъ одинъ, и пришедъ ко Илмерю, и *срубилъ городокъ* надъ Волховымъ, и прозва Новгородъ“ (14). Гдѣ малѣйшій намекъ о покореніи?

»с) Самое названіе городовъ, относимыхъ льщпиписями къ сему времени, указываетъ на подобныя же города Славянъ Германскихъ: Альденбургъ, »Ольденбургъ=Ладога.“

12) Н.Л. с. 4. (13) Н.Л. с. 12.

(14) См. томъ III, с. 46 и проч.

Альдсбургъ , по Слав. Спаргардъ — что же есть общаго у него съ Ладогою?

„Магнополисъ , Нейшпадштъ — великій Новгородъ.“

Магнополисъ и Нейшпадштъ два имени, а великій Новгородъ одно имя. Нейшпадштвъ , Исаполей и Новгородовъ есть множествво — развъ они переведены одинъ съ другаго ?

„Исабургъ — Изборскъ ,“ и др.

Исабурга, или Иссы, никогда здѣсь не бывало (*).

»1) Мгновенное царствованіе прехъ брапшевъ, »ицѣмъ не ознаменованное, не смотря на то, что »они были призваны за свои храбрыя, доблесныя »дѣла , (?) на царствованіе, которое можно вполне »заключить въ двухъ , прехъ словахъ“ (15).

Если бы школа имѣла малѣйшее соображеніе , то не должноли бѣ остановитъ се одно эпо обспояшельствво? Какое поле открывалось здѣсь для сказочника , а въ лѣтописи мы находимъ только двѣ спроки! Ясно ли, что сказки сказывають лѣтописашель не имѣль никакого расположенія? Мало дошло до него преданія, мало и написалъ онъ: характеръ добросовѣстности!

Презабавно чипашь заключеніе автора (16) : »одиѣ только долговременныя , глубокомысленныя ,»(!!!) соображенія всѣхъ дѣяній Новгородцевъ и ихъ

(*) См. выше с. 378.

(15) У авт. с. 119.

(16) с. 120. см. о немъ у Буткова ОРЛ. с. 134.

„опношенія къ своимъ сосѣдямъ и прочимъ наро-
дамъ, могли уяснить намъ происхождение Новго-
родцевъ, *снять маску съ этого хитраго худнаго*
„народа...““

Кончивъ безошчещныя свои толкованія о лѣ-
тописи, авторъ приспущаесть къ разбору мнѣній
о происхожденіи Руси, по обыкновенной методѣ всей
школы, скрывая и искажая проотивныя доказатель-
ства, смѣшивая вопросы, и поому подобное. Мы
скажемъ здѣсь и объ немъ нѣсколько словъ, дабы
читатели видѣли вполне развитіе скептической
школы со всеми ея опраслами, хотя предметъ
опносится собственно впрочемъ помя нашихъ из-
слѣдованій, посвященнаго происхожденію.

Авторъ говоритъ, что „обыкновенно пож-
дство Варяговъ и Норманновъ основываютъ на
„нашихъ лѣтописяхъ,“ и утверждаетъ, что „въ
„нихъ напрошивъ, подъ Варягами разумѣются всѣ
„сѣверо-западные народы“ (17).

Нѣтъ, не всѣ, а опредѣленные, смопри помъ
II, с. 94 и проч.

„Принимають же подъ Варягами предпочтитель-
но Норманновъ нельзя потому, что у Нестора
„сіи послѣдніе называются своимъ именемъ —
„Нормани, Урмани, Мурмане.“

Нѣтъ, не сіи послѣдніе такъ называются у
Нестора, потому что въ помъ же мѣстѣ Несторъ
говоритъ особливо о Гошахъ, о Свѣяхъ, объ Агля-

---

(17) У авт. с. 121.

нахъ, которые всѣ были Норманны. Ясно, что подъ Нормани, Урмане, онъ разумѣлъ частное племя, а не всѣхъ Норманновъ вообще.

„2. На словопроизводствѣ. Но уже одно то, „что слово Варягъ производящъ онъ нѣсколькихъ словъ, взявшихъ изъ различныхъ Сѣверо-Германскихъ языковъ, говоритъ о неестественности шакого словоупотребленія.“ (18)

Никшо *недоказывалъ* происхожденія Варяговъ ихъ именемъ. Вопросъ объ имени нерѣшенный, см. при помъ II, с. 167 и проч.

„3. На свидѣтельствѣ Византійцевъ. Но слово „Варягъ является у нихъ не ранѣе половины XI столѣтія“ (19)....

Нѣтъ, не въ XI, а IX столѣтіи.

„...Напроставъ въ нашихъ лѣтописяхъ о нихъ говорится еще въ VIII стол., какъ о народѣ уже сильномъ и извѣстномъ.“

Нѣтъ, неговорится такъ въ VIII столѣтіи — это ложь.

Авторъ отвергаетъ рѣшительно Норманство Византійскихъ Варанговъ, и называетъ ихъ Славянами: наше мнѣніе см. помъ II, с. 41 и проч.

„Въ сіе то (?) время, (по N 5 въ 11 или 12 столѣтіи), безъ всякаго сомнѣнія они (Вагиры) удалились частію въ нынѣшнюю Новгородскую губернію, частію въ Грецію, гдѣ вступили въ гвардію Византійскихъ Императоровъ“ (20).

(18) с. 122. (19) с. 123. (20) с. 126.

А упоминаете Фаргановъ Конспанпиномъ? А непрерывныя названія Варанговъ Англичанами, Бришшами, Келшами, и особенно въ 11 и 12 спольшии? Славянъ Визаншійцы знали лучше, чѣмъ Норманновъ, попому что ихъ всегда было множество въ Конспанпинополѣ, и однакожъ вѣшь ни малѣйшаго намека о Славянствѣ Варанговъ, — но это шакой вздоръ, о копоромъ и говоришь спыдно.

Здѣсь авпоръ взвелъ и на меня небылицу: „Г. Погодинъ, послѣ всѣхъ усилій произвешъ названіе Руси отъ Варяго-Руссовъ Норманновъ,“ (никогда не заботился я объ имени см. помъ II с. 167) „видя, наконецъ, всю шашкосць и невѣроятносць шакой гипопезы,“ (не шашкосць и невѣроятносць, а швердосць и досповѣрносць увидѣлъ я наконецъ, и сказалъ это рѣшишельно, см. помъ II с. 91.) „прибѣгаешъ къ послѣдному средству: рѣшаешся выводитьъ Руссовъ съ Юга, шолько все шаки отъ своихъ любезныхъ Варяговъ. Вошь что онъ говоришь о семь: на берегахъ Чернаго моря, находилось, можешъ бышь, поселеніе Скандинавскихъ Руссовъ, копорые поселились здѣсь шочно шаже, какъ Аскольдъ и Диръ во время Рюрика въ Кіевъ, Рогъвольдъ въ Полоцкъ. Уступка важная.“ (21) Ошнюдь не прибѣгалъ я къ этой гипопезѣ, какъ послѣдному средству, а предложилъ ее Гну Нейману для объясненія нѣкопорыхъ воспочныхъ извѣстій о Руссахъ на Черномъ морѣ. Я сказалъ шамъ же, чего не при-

---

(21) с. 129.

вель авпоръ : „Впрочемъ , повторяю , и безъ сей „догадки, всѣ сказанія Историковъ Византійскихъ „и Арабскихъ доспапочно объясняются и Кіев- „скими Руссами“ (22). Я не говорилъ и не думалъ выставлать эшой колоніи опчизной Рюрика , не назначалъ даже и времени ея начала, уподобляя ее колоніи Аскольдовой , времени Рюрикава , Рогвольдовой , времени Свяпославова , и проч. Колоніи Руссовъ могли бытъ на Черномъ морѣ, какъ о томъ случалось мнѣ утверждать въ разныхъ мѣстахъ Изслѣдованій.

Авпоръ уничтожаетъ эши колоніи, попому чпо „а) Скандинавскихъ Руссовъ“ „небыло“ „нигдѣ,“ „по слѣд. и колоніи ихъ несуществовало на Югѣ.“ Ясно! попому чпо с) Аскольдъ и Диръ, Рогвольдъ и Туръ, подобно Рюрику, Олегу и проч. очевидно (!) вымышленныя имена ,“ (23) и проч.

Авпоръ , уничтоживъ такимъ образомъ выбранныя имъ самимъ, искаженныя доказательства , и прейдя молчаніемъ прочія, начинаешъ доказывать Турецкое происхожденіе Руси, и. е. переписываетъ изъ моего перевода Неймана (и зачемъ я переводилъ Эверса и Неймана!) Арабскія извѣстія о Руси (24), и умалчиваетъ о полкованіи оныхъ, чьемъ? — Френа!

Точно также поступаешъ и съ Византійцами , выписывая извѣстія изъ Спришпера (25), и переходя молчаніемъ всѣ объясненія криптиковъ.

По опечиственнымъ мѣпописямъ авпоръ находитъ доказательства Турецкому Черноморству Руси (22) ЖДР. с. 108. (23) с. 128. (24) с. 131 и проч. (25) с. 137.

въ названіи Чернаго моря Русскимъ (26), также какъ и его поварищи, списывающіе просто Эверса и Неймана.

Опвѣсть, смотри см. томъ II, с. 291 и проч.

Въ извѣстіи Неспора: наченшу Михаилу царсвовати, начася прозывати Руска земля. (27)

Объясненіе смотри томъ II, с. 296.

Въ извѣстіи Неспора о походѣ 866 года, гдѣ Русь не названы Варягами (28)

Опвѣсть, смотри томъ II, с. 300 и проч.

Въ примѣчаніи Никоновскаго списка о Руси иже и Кумани. (29)

Опвѣсть, смотри томъ II, с. 257.

Въ названіи Русью Кіевской обласни (30).

Опвѣсть смотри томъ II, с. 302. (31).

Авторъ полагаетъ эту Русь въ Роксоланахъ (32)...!!

Роксолане=„горные Руссы, Россы, первоначально обитавшіе на Кавказѣ,“ съ перваго вѣка по Р. X. (33).

Но развѣ Роксолане были Турки, какими авторъ предсавляетъ Руссовъ, въ IV свдемъ положеніи: „Руссы были народъ Турецкаго племени, обитавшій въ нынѣшней Южной Россіи, по сказанію Арабскихъ и Византійскихъ писателей и по свидѣтельству достойныхъ вѣроятія мѣстъ изъ нашихъ лѣтописей“ (34)

(26) с. 140. (27) с. 173. (28) с. 174. (29) с. 175. (30) с. 176.

(31) См. у Бушкова ОРЛ. с. 103 и проч. (32) У авт. с. 186.

(33) с. 187.

(34) с. 199. см. подробное опроверженіе у Бушкова въ ОРЛ. с. 95 и проч.

Заклучимъ разборъ нашъ разсужденія подъ N 9, разсужденія, которымъ поспавлены геркулесовы столпы, нес plus ultra, всѣхъ нелѣпостей скептической школы, и которое самъ основатель не рѣшился напечатать въ Ученыхъ запискахъ, такъ что оно явилось уже въ Сынѣ Опечества.

Разсужденіе подъ N 10 о Скандинавскихъ сагахъ разобрано нами выше с. 306 и проч.

Мнѣ оспаривается отвѣчать на возраженія, предложенія Г. Скромненкомъ, на мои изслѣдованія о Несторѣ, какъ онъ были первоначально напечатаны въ Библиотекѣ для чтенія, 1834 года, по есць разобранъ N 11, 12, и 13-й, къ которымъ я теперь и приступаю.

На первое мое разсужденіе (1), послѣ общихъ мѣспъ, извѣстныхъ уже читателямъ, Г. Скромненко говоритъ:

„Вѣренъ ли силлогизмъ Г. Погодина? Посмотримъ: изъ ста или даже болѣе, происшествій древней нашей исторіи, есць 12 достоверныхъ: слѣдуетъ ли изъ этого заключить что Исторія наша достоверна“ (2)

Эти двѣнадцать происшествій составляютъ основаніе всей Исторіи: онъ одинъ могутъ предсавлять ее, — вошь въ чемъ дѣло! Я выбралъ эти

---

(1) См. выше, с. 3—14. (2) СО. 1834, ч. 46, с. 397.

двѣнадцать, какъ засвидѣтельствованныя современниками иносстранными, очевидцами, въ доказательство, что наша лѣтопись достоверна, представляя совершенно *тѣ же* извѣстія. Если свидѣтель представляешь безспорно 12 вѣрныхъ показаній, то и въ оспальныхъ, согласныхъ съ здравымъ смысломъ, съ ходомъ вещей, съ послѣдствіями, мы не имѣемъ права безъ особенной причины не вѣрить ему. Впрочемъ счесть Г. Скроменка не вѣреть: не 12 происшествій засвидѣтельствовано иносстранными, а развѣ 112: перечислише хоть одинъ Грековъ и Арабовъ, не говорю о множествѣ другихъ свидѣтельствъ (*).

Сравненіе древней Русской Исторіи съ зданіемъ, въ коемъ освѣщено по нѣскольку оконъ въ эшажѣ, не вѣрно: мы не одиѣ окна видимъ, а все зданіе, хотя не въ полномъ свѣтѣ.

„Да и напрасно шрудился Г. Погодинъ выписывать изъ Шлецера и Карамзина всѣ эти факты: въ нихъ (за исключеніемъ двухъ-трехъ) ни-кто никогда не сомнѣвался, ихъ никто не опровергалъ, всѣ принимающъ ихъ за достоверныя, ибо они дѣйствительно таковы, и суть почти единственные въ древней нашей Исторіи.“ (3)

Важная уступка школы! Чего же вамъ болѣе! Какая Исторія представитъ болѣе вѣрныхъ происшествій въ началѣ? Если эти происшествія, одиѣ

(*) У Г. Буткова ОРЛ., с. 44—54, читатель найдетъ подробнѣйшее исчисленіе.

(3) с. 397, 398.

эти происшествія вѣрны, и не сомнительны, шо вошъ вамъ и Исторія!

„Но почему Г. Погодинъ, ревностный защитникъ достоверности Русской Истории, не только не разобралъ критически, но даже и не упомянулъ о шѣхъ ея происшествіяхъ, копорыя именно составляютъ предметъ спора, съ опроверженіемъ копорыхъ древняя Русская Исторія должна поперять свою достоверность“ (4).

Нышъ — эти происшествія суть самыя важныя. См. мои доказательства выше с. 13.

Какія же важныя ихъ? Какія составляютъ предметъ спора? Договоры? Разсужденіе объ нихъ, см. выше, с. 115 и проч.

Г. Скромненко составляетъ по этимъ вѣрнымъ извѣстіямъ очеркъ древней Истории, и сравниваетъ съ очеркомъ Истории, копорой дѣлають наши Историки, совершенно, положимъ, отличный отъ его. Это дѣло совершенно другое. Одно дѣло — данныя; другое — Исторія по даннымъ. Я вооружаюсь за достоверность данныхъ, и не отвѣчаю, какъ разные Историки составляютъ Историю изъ данныхъ. Всякой Историкъ имѣетъ свой взглядъ на вещи, и летописатель, критикъ, не отвѣчаютъ на него. Французскими летописями шакъ ли пользовался l'abbè Velly, Mezergay, какъ шеперь Гизо и Тьері? Чшоже — за отца Даниеля развѣ долженъ отвѣчать Григорій Турскій: вошъ примѣръ совершенно сошвыщшвенный прошивъ... оборона

(4) с. 398.

Г. Скромненка, и вмѣстѣ опивъшъ на его разглагольствія ошъ с. 17 до 29.

Даже и въ первомъ очеркѣ, основанномъ якобы на показаніяхъ свидѣтелей, Г. Скромненко вставилъ превращенныя понятія школы, на примѣръ онъ говоритъ: „изъ Византійскихъ писателей мы знаемъ, что они (Руссы) жили при Черномъ морѣ“ (5).

А Константинъ Багрянородный вопъ что говоритъ: Въ верхъ по рѣкѣ Дивпру жипельство имѣли Россіане.

Арабскіе писатели, говоритъ онъ, называютъ Русское племенемъ Турецкимъ, а Арабы говорятъ: Руссы сущъ народъ, которыхъ области граничатъ со Славянами и Турками. Турецкое происхожденіе естъ очевидная, по доказательству Френа, ошибка рукописи 15 и 16 вѣка (6)!

Не довольно ли эгихъ примѣровъ въ доказательство, какова добросовѣстность была у нашихъ скептиковъ!

Я сказалъ: „вы опвергаете наши лѣтописи. Но позвольте спросить: онъ противорѣчатъ извѣстіямъ, на копорыя указалъ я пелерь? Нѣтъ. Покрайней мѣрѣ лѣтописи наши не представляютъ эгихъ извѣстій, а даютъ намъ иныя?“

Смысль моего вопроса былъ: представляются ли въ нашихъ лѣтописяхъ *тѣ же* извѣстія, или другія, вмѣсто сихъ? Я даже объяснилъ эпоштъ смыслъ прибавя: наши лѣтописатели говорятъ

---

(5) с. 17. (6) См. Томъ II, с.

и объ раздѣленіи племень , и о сбираниі дани Руссами съ Славянъ , и о походѣ Игоря , и о пушешествіи Ольги , и о двукрапной войнѣ Святослава , и о намѣреніи его оспашься въ Болгаріи , и о договорѣ съ Цимискіемъ , и объ умерщвленіи Печенѣгами , и о помощи Болеславовой Святополку , и о междуособіи сыновъ Ярославовыхъ , и о посольствѣ Нѣмецкомъ. (7)

А Г. Скромненко превращаетъ смыслъ моего вопроса, говоря, будто я спрашивалъ: еспьли въ нашихъ лѣтописяхъ извѣстія *кромѣ* эпихъ, и опѣвчалъ нѣпшъ. Введя на меня шакую нелѣпицу, онъ восклицаетъ: Какъ! лѣтописи наши не дають намъ иныхъ извѣстій? Ужъ не опечашка ли это нѣпшъ“ (8)

Здѣсь Г. Скромненко проговорился за всю школу. Онъ сказалъ:

„наши лѣтописи говорятъ намъ , что Руссы пришли изъ за Балтійскаго моря , и слѣд. происхожденія Европейскаго :

Изъ писателей иностранныхъ мы узнаемъ, что они происхожденія Азіатскаго.

Онъ не понялъ, что этимъ положеніемъ лишаетъ главной, хопя и брешной, подпоры все зданіе Каченовскаго. Эверсъ посвятилъ значительную часть своей книги на доказательства, что Русскіе лѣтописи не говорятъ этого. Нейманъ иснизалъ лѣтопись Нестора, чпобъ только затемнить это положеніе.

Изъ какихъ? Нѣпшъ не узнаете изъ нихъ, а взводите на нихъ напраслину. Они говорятъ противное: Руссы ведутъ родъ опъ Франковъ, и проч.

(7) с. 417. (8) с. 10.

Наши лѣтописи говорятъ намъ, что Руссы первоначально поселились въ Сѣверной Россіи;

Изъ писателей вностранныхъ мы узнаемъ, что они жили при Волгѣ и при Черномъ морѣ;

Наши лѣтописи говорятъ намъ о побѣдоносныхъ экспедиціяхъ Олега и Игоря на Константинополь, Византійскіе писатели объ нихъ ни слова не знаютъ, а упоминаютъ объ одномъ неудачномъ нападеніи Игоря“ (9).

Да, и это также пропавшо Эверсу и Нейману, которые утверждаютъ, что лѣтописи не говорятъ того.

Изъ какихъ? Нѣтъ—Греки говорятъ вамъ, что они жили въ верховьяхъ Днѣпра.

Неправда! Наши лѣтописи не говорятъ также ни слова о побѣдоносномъ походѣ Игоря, а разница у нихъ пока только объ Олгѣ.

И потомъ Г. Скромненко начинаетъ исчислять *все* извѣстія лѣтописи какъ будто я говорилъ обо всѣхъ.....

На согласіе Неспора съ Констанциномъ объ отношеніи Руси къ Славянамъ (10) онъ возражаетъ: „сколько я ни читалъ (?) Констанцина Богрянороднаго, ни чего не узналъ отъ него объ отношеніяхъ Славянъ къ Руссамъ, исключая того, что первые были подвластны послѣднимъ“ (11).

Но чего же вамъ болѣе? Славяне подвластны Руси — развѣ это не выраженіе отношенія?

(9) с. 418. (10) Это замѣчаніе, помѣщенное въ БЧ. въ первомъ разсужденіи, опнесено мною въ этомъ изданіи съ слѣдующими въ шестое, см. с. 210.

(11) с. 419. См. выше с. 211.

На согласіе Эймундовой саги съ Неспоромъ о договорахъ Варяговъ съ Князьями, (12) онъ возражаешъ : „Искаль въ нашихъ лѣтописяхъ какъ Варяги договариваюпся съ Русскими Князьями, и какія порученія на нихъ возлагаюпся , но ничего не нашель. Посему я попросилъ бы Г. Погодиша указать мнѣ на пѣ мѣста нашихъ лѣтописей , изъ коихъ можно видѣшь найденное имъ сходство“ (13)

Читайте : „се градъ нашъ“, говоряшь Варяги Владимиру, „и мы пріяхомъ е, да хотимъ имаши окупъ на нихъ , по 2 гривнѣ ошъ чловѣка. И рече имъ Володимеръ: пождѣше, да же вы купы сберушь за мѣсяць. Ждаша за мѣсяць, и не дасѣ имъ“, и проч. (14) Вошъ еще гдѣ: „приведоша Варягы, (Новгородцы при Ярославѣ) и вдаше имъ скопъ“ (15).

На сходство дѣлній нашихъ Варяговъ-Руси съ Норманнами онъ опвѣчаешъ : „Если бы я нашель въ нашихъ лѣтописяхъ, что Варяги описаны сходно съ Руссами Арабскихъ писателей и Норманнами (ш. е. Скандинавами) въ Англіи, Франціи и Испаніи, то сказалъ бы: вошъ доказательство , что въ нашихъ лѣтописяхъ Варяги описаны не вѣрно! Ибо Варяги, Руссы и Норманны при народа совершенно различные : одни (Варяги, Вагры, Вагиры) Славянскаго происхожденія , другіе (Руссы) Азіатскаго , прешьи , (Норманны), Скандинавскаго.“

---

(12) У авш. с. 420. (13) НЛ. с. 47. (14) НЛ. с. 103.

(15) У Авш, с. 420.

Какова рѣшительность! Но кпюже доказаль, что Варяги и Русь разные народы? Кпю же доказаль, что Варяги Славяне, а Русь Азіатцы? Вамъ шолько это кажется, Исторія говоритъ другое. См. выше с. 403 и проч.

Въ доказательство, что основаніе Русскимъ лѣтописямъ положено не Неспоромъ, противъ вопроса моего разсужденія, Г. Скроненко возражаетъ, что до 1110 года при челоуька говорящъ о себѣ въ первомъ лицѣ: подъ 1096 г. Неспоръ, подъ 1098 Василій, подъ 1110 Сильвестръ (16).

Отвѣтъ: Лѣтопись Неспора была переписываема безпрестанно, можетъ быть даже при немъ. Василій, переписывая ее, вставилъ, что онъ зналъ лишнее о 1098 годѣ, въ коемъ самъ дѣйствоваль; Сильвестръ подъ 1110 годомъ, въ концѣ Неспоровой лѣтописи, заявилъ, что онъ ее переписываль. См. выше с. 21, Кубарева РИС. ч IV, с. 429 (*) и проч. Бушкова ОРЛ. с. 209 и проч.

„Опдѣльныя сочиненія, писанныя различными лицами и въ различныя времена, вносились подъ извѣстными годами, въ сборники, извѣстные у насъ подъ именемъ лѣтописей, большею частію безъ

---

(16) с. 457 и проч.

(*) По типографской ошибкѣ въ нумераціи это число по-сипавлено памъ вмѣсто 369.

всякой перемены, со всеми мѣстоименіями перваго лица: *азъ, ми, миль* и проч. Теперь спрашивается: можно ли посредствомъ этихъ *азъ, ми, миль*, опредѣлять время написанія какойнибудь лѣтописи, и означать имя ея сочинителя“ (17)?

Отвѣчаю—можно, въ отношеніи къ тому повѣствованію, которое предлагается опъ перваго лица. Если Василій говоритъ подъ 1098 г.: Давидъ послалъ меня къ Васильку, то ясно, что Василій посланъ въ это время, и былъ дѣйствующимъ лицомъ въ этомъ происшествіи. Если Силвестръ свидѣтельствуетъ, что онъ переписалъ лѣтопись въ 1110 году, то ясно, что онъ жилъ въ это время. *

За симъ слѣдуетъ у автора описаніе новѣйшихъ историческихъ Сборниковъ, съ показаніемъ, какъ они составлялись. — Но объ новѣйшихъ Сборникахъ и составъ ихъ никакъ и недумаетъ иначе; составъ виденъ безъ вашего разсужденія. Мы говоримъ о началѣ лѣтописей.

Прошивъ признаковъ современности лѣтописателя съ описанными происшествіями авторъ не употребляетъ доказательствъ, а говоритъ только, что аминъ встрѣчается во многихъ мѣстахъ (18). Отвѣчаю: гдѣ онъ ни встрѣчается, вездѣ показывается, что на томъ мѣстѣ оканчивалъ одинъ

---

(17) с. 468. (18) с. 469. * См. о семъ у Бушкова О.П. с. 219, 220, гдѣ онъ молча принимаетъ мою сторону.

лѣтописатель, а потомъ начиналъ другой, кромѣ благочестивыхъ обращеній или вставокъ.

Здѣсь же говоримъ онъ, что *до сего дне* есть обыкновенная поговорка, не обращающая вниманія, что всѣ окружныя обстоятельства дають смыслъ тому или другому выраженію, и дѣло криптики ощущаешь по разнымъ мѣстамъ это выраженіе.

Въ мѣстѣ о Митроп. Іоаннѣ, см. выше с. 27, не одно слово *въмъ* (19), а понѣ всего выраженія показывается современность.

Объ уродѣ, см. выше с. 26, авторъ дерзко восклицаетъ: „говоримъ ли о такихъ дѣпищахъ Исторія Медицины? Возможно ли такое перемѣщеніе членовъ плѣла нашего? Словомъ, описанное дѣпище не есть ли плодъ воображенія лѣтописца“ (20)?

Я обращался нарочно съ вопросами къ Анапомикамъ, и въ Минхенскомъ анапомическомъ кабинетѣ нашелъ самъ двухъ именно такихъ уродовъ.

На доказательствѣ перерыва, см. выше с. 23, авторъ возражаетъ:

„Во первыхъ, если такой перерывъ находился въ самомъ дѣлѣ въ нашихъ лѣтописяхъ, онъ долженъ бы быть во всѣхъ спискахъ, а не во многихъ только. Если онъ находится только во многихъ, то слѣдовательно есть списки, въ коихъ его нѣтъ. Если же есть списки, въ коихъ его нѣтъ, то слѣ-

---

(19) с. 470 (20) с. 471.

довашельно нельзя допустить его и въ подлинной лѣтописи, съ копорой были сняты нѣ списки“ (21).

Есть списки, въ копорыхъ совершенно сглажены слѣды первоначальнаго происхожденія, и если въ нихъ не примѣчается перерыва, то изъ этого опнюдь нельзя заключать, чтобы не было его въ подлинномъ спискѣ. Списки не все описаны, и пошому пока должно довольствоваться только замѣчаніями объ нихъ Карамзина.

Я сказалъ, и шеперь повпорюю, что для окончательнаго разсужденія объ этомъ предметѣ надо ожидать подробнаго описанія списковъ.

Авторъ продолжаетъ: „во впорыхъ, если бы за 1103 годомъ слѣдовало описаніе 1110 г., а за 1110 годомъ описаніе 1111, 12, 13, и ш. д., то я видѣлъ бы перерывъ между 1103 и 1110 годами, ш. е. одинъ лѣтописецъ кончилъ 1103 годомъ, а другой началъ 1110-мъ. Но такъ какъ за 1110 годомъ слѣдуетъ описаніе 1104, 5, 6, 7, 8 и 9 годовъ, то я вижу, что здѣсь нѣтъ никакого перерыва, что все годы описаны, и что только 1110 годъ споншъ не на своемъ мѣстѣ. Изъ сего я заключаю, что переписчикъ сбился въ числахъ, и вмѣсто того чтобы переписывать за 1103 годомъ произшествія 1104-го, онъ спалъ переписывать 1110 года. Заключение мое шѣмъ справедливѣе, что есть списки, въ коихъ все годы отъ 1103 до 1111 и ш. д. описаны въ надлежащемъ порядкѣ“ (22).

(21) с. 472. (22) с. 473.

Авторъ не понялъ, въ чемъ дѣло. Предлагаю поясненіе :

Лѣтописатель оспановился положимъ на 1110 году; другой продолжалъ не вспавляя описаніе пропущенныхъ, или описанныхъ крашко въ его сочиненіи, лѣтъ, а описалъ ихъ самъ, разумѣется послѣ 1110 года, начавъ ими свое сочиненіе. Вотъ почему прешій годъ являея вдвойнѣ, и послѣ десятиаго; вотъ почему въ эпомъ промежуткѣ видны два лица, однимъ словомъ перерывъ.

„Въ прешьихъ, если первый лѣтописецъ кончилъ 1103 годомъ, то почему впорой началъ 1110 годомъ, а не 1104-мъ. Возразитъ мнѣ: онъ не зналъ, что первый оспановился на 1103 году. Пытъ онъ эпо знать, пошому что послѣ 1110 года спалъ описывать именно 1104 годъ, а не 1106 или другой какой нибудь. И шакъ если бы за 1103 годомъ былъ дѣйствительно перерывъ въ нашихъ лѣтописяхъ, то продолжалъ перваго лѣтописца началъ бы не 1110, а 1104 годомъ“ (23).

Отвѣчаю: во первыхъ — предположеннаго возраженія ни кто не сдѣлаешъ. Продолжателю нельзя не знать, пошому что лѣтопись была предъ его глазами. Во впорыхъ: продолжалъ и началъ 1104 годомъ, но не вспавляя этого года, на его мѣспю, назначенное предшеспвенникомъ, а поспавилъ его въ началъ своего собственнаго сочиненія, которое шакимъ только образомъ и могло отдѣлаться явспвенно опъ перваго.

23) с. 473.

На замѣчанія Карамзина, мною упопребленныя, с. 23, авторъ отвѣчаетъ :

„Во первыхъ, въ печатныхъ спискахъ (Кенигсбергскомъ, Софійскомъ Временникъ и друг.) извѣстія около 1125 или 1127 года нисколько не подробнѣе предъидущихъ. Это всякой, имѣя печатные списки въ рукахъ, можетъ самъ повѣришь“ (24).

Отвѣчать двумя списками нельзя.

На эпитъ по опличіяхъ собственнo и должно основываться разпредѣленіе списковъ, а его сдѣлать нельзя до тѣхъ поръ, пока они не будутъ *основательно* описаны.

Карамзинъ, имѣвшій многіе предъ глазами, свидѣтельствуетъ, и его свидѣтельство не принимаемъ мы не имѣемъ права.

„Во вторыхъ если допустимъ, что 1103 годомъ кончилъ первый лѣтописецъ, какъ думаетъ Г. Погодинъ, и что около 1125-го, или 1127 года, начинаетъ писать новый лѣтописецъ, какъ полагаетъ Карамзинъ, то спрашиваю, кто же описалъ происшествія, случившіяся между 1103 и 1125 годами (25) ?“

Могло случиться, чтобъ и никто не описалъ. Развѣ мы мало видимъ подобныхъ пропусковъ въ лѣтописяхъ? Умираетъ одинъ лѣтописатель, а другой является не непосредственно за нимъ, а чрезъ нѣкопоре время, болѣе или менѣе долгое.

---

(24) с. 474. (25) Тамже.

„Въ прешнихъ, если бы съ 1125 года началъ писать новый лѣтописецъ, то почему жъ бы ему не описать подробно пятнадцати лѣтъ, предшествовавшихъ 1125 году? вѣдь онъ былъ бы современникомъ происшествій, случившихся въ эти пятнадцать лѣтъ“ (26).

Онъ могъ, по какимъ бы то нибыло причинамъ, не знать о случившихся происшествіяхъ, или хотѣлъ записывать только то, что предъ его глазами случалось.

На замѣчаніе о двойномъ описаніи нѣкоторыхъ происшествій въ это время, доказывающемъ также перерывъ, авторъ замѣчаетъ :

„Наши лѣтописи представляюгъ намъ происшествія описанныя вдвойнѣ, одинъ разъ коротко, другой разъ подробно, не въ одномъ только концѣ XI ст., но также въ XIV и XV столѣтіяхъ. Почему же въ XIV и XV столѣтіяхъ не находятъ перерыва, а въ концѣ XI го оный находятъ. (27)“

Нѣтъ—и въ XIV и XV стол. подобныя мѣста доказываюгъ непременно перерывъ.

На замѣчаніе мое о вѣрности изображенія Варяговъ у Неспора, доказывающей очевидность, копорой послѣ, въ 13, 14, вѣкахъ, небыло, с. 47, Авторъ съ шоржествомъ приводитъ мѣста, доказывающія, что Варяги были извѣстны до позднѣйшихъ вѣковъ (28).

---

(26) с. 475. (27) с. 475. (28) с. 476 и пр.

Опвѣчаю: всѣ эти мѣста взяты изъ моего же сочиненія о происхожденіи Руси, гдѣ я собралъ ихъ, слѣд. я очень хорошо знаю, что Варяги были извѣстны у насъ непрерывно, и употребилъ эту извѣстность въ доказательство, что они не могли быть Вагирами. Но во всѣхъ сихъ мѣстахъ говорится о Варягахъ-купцахъ (все таки Норманскихъ, Нѣмецкихъ), или употребляется только ихъ имя (*), а я говорилъ объ изображеніи воинственныхъ Нормановъ, ихъ походовъ и образа дѣйствій; этого въ 13 и 14 вѣкахъ нельзя было описать изъ воображенія.

Касательно именъ племенныхъ, см. выше с. 48, авторъ пишетъ: „имена Славянскихъ племенъ начинають пропадать не въ XII сп., а въ половинѣ X-го; слѣдов. лѣтописцу XII столѣтія также трудно было знать ихъ, какъ лѣтописцу XIII вѣка (29)“.

Опвѣсть предложенъ выше, при разборѣ разсужденія того же автора подъ N 4.

О выраженіяхъ лѣтописей, показывающихъ близость происшествій съ описаніями, авторъ говоритъ, — о приведенномъ мною на с. 40:

„Почему *нынѣ* должно относить къ XI столѣтію, а не къ XIII-му? Развѣ Г. Погодинъ доказалъ, что гора, на которой, по словамъ лѣтописца,

---

(29) с. 479.

(*) Въ БЧ., 1834, гдѣ первоначально были напечатаны мои изслѣдованія, вслѣдствіе такъ сказать lapsus linguae, было сказано, что лѣтопись 14 вѣка не могла знать имени Варяговъ, къ чему авторъ и прицѣпился.

были погребены Аскольдъ и Диръ, не называлась болѣе Угорскою въ XIII столѣтіи? Только въ последнемъ случаѣ это нынѣ можетъ имѣть силу доказательную, иначе имъ нисколько нельзя подтверждать древность нашихъ лѣтописей“ (30).

Отвѣчаю: горы Угорской, послѣ Тапаръ нельзя было знать; точно шже должно сказать и объ Олмиѣ дворѣ и о церкви Св. Ильи, слѣд. все это могло быть написано только до Тапаръ.

О выраженіяхъ *до сего дне*, см. выше с. 426.

Здѣсь авторъ выдумываетъ, какъ замѣнилъ Г. Бушковъ, будто Неспоръ сказалъ, что колодезь съ сыпою въ Бѣлгородѣ спонитъ до сего дне (31).

Что Ольгины сани или сѣни хранились еще въ Неспорово время — въ помѣ нѣтъ ничего удивительнаго (32).

Въ отвѣтъ на мое замѣчаніе, см. выше с. 43, объ различіи языка авторъ приводитъ начало Игорева договора 10 вѣка, и отрывокъ изъ Мспиславова договора 13 вѣка, и говоритъ, что слогъ послѣдняго древнѣе. (33)

Отвѣчаю на коварное сближеніе, копорымъ можно обмануть только незнающихъ: это примѣры двухъ разныхъ нарѣчій, копорыхъ нельзя сравнивать: Игоревъ договоръ переведенъ съ Греческаго на Болгарское церковное нарѣчіе, а Мспиславовъ договоръ писанъ на собственномъ Новгородскомъ нарѣчій!

---

(30) с. 480. (31) с. 482. У Бушкова ОЛР. с. 24. (32) Тамъ же.
(33) У авш. с. 483, 484.

Драматическую форму многих повѣствованій Нестора я употребилъ только въ дополненіе къ доказательствамъ, опнюдь не придавая ей особенной силы. (См. выше с. 45). Авторъ приводитъ эту форму изъ сочиненій 14 вѣка, и говоритъ (34), что изъ нея заключаешь ничего нельзя. Ее можно привести и изъ нашего времени, но форма формъ разнь; одна она разумѣется не много значить, а въ соединеніи съ другими признаками она дополняетъ наше понятіе о первой лѣтописи и ея характеръ. Я думаю, что приведенныя мною мѣста на с. 43 даже древнѣе Нестора.

№ 12.

Кто писалъ нынѣ намъ известныя лѣтописи.

На доказательствѣ, см. выше с. 61 (35), что Несторъ писалъ лѣтопись, авторъ возражаетъ, (36) что говорилъ и въ разсужденіи своемъ подъ № 11 (37): „личныя мѣстоименія ничего незначають.“

Отвѣтъ мой, см. выше, на с. 425.

2. „Три лица являюся писателями въ началѣ лѣтописи.“

Отвѣтъ мой, см. выше, на с. 424.

На доказательствѣ въ заглавіи списковъ, см. выше с. 61, онъ повторяетъ, что говорилъ въ разсужденіи подъ № 4.

---

(34) с. 485. (35) Въ БЧ. 1834, это доказательство я сдѣлалъ на первомъ мѣстѣ.

(36) с. 47, с. 163. (37) См. выше с. 425.

Опвѣштъ мой, см. выше, с. 364 и проч.

Воскресенскій списокъ я считалъ очень важнымъ по его прибавленіямъ, а авпоръ, полагая, что я говорю здѣсь объ однѣхъ прибавленіяхъ съ Карамзиньмъ (38), возражаешъ: „важныя прибавленія басень!“ Прибавленія, о коихъ разумѣлъ я, относяшся къ удѣльному періоду, о чемъ будемъ говорить въ свое время.

„Слова азъ грѣшный льпописање се въ по время писахъ, копорыя Г. Погодинъ на одной спраницѣ своего разсужденія приписываетъ Неспору, а на другой называетъ всцадкою перепищика, кажешся, принадлежащъ къ числу этихъ важныхъ прибавленій“ (39). Нѣштъ! на всѣхъ спраницахъ приписывалъ я ихъ перепищику. „Ибо описывая въ своей льпописи перенесеіе мощей Св. Θεодосія, могъ ли бы Неспоръ сказащъ: я грѣшный въ по время писалъ сію льпопись?“ (Почему же не могъ? Развъ немогу я сказащъ: въ някомъ по году было шакое-шо происшешвіе, въ коемъ я принималъ мало участвія: погда я писалъ и эшо сочивеніе?) „Человѣкъ сидищъ и пишешъ льпопись, а между шѣмъ говорищъ, что онъ писалъ ее въ другое время! Ешъ ли шущъ смыслъ?“ (Смысла нѣштъ въ пародіи авпора, но въ подлинныхъ словахъ смыслъ ешъ. Да, человѣкъ сидищъ и пишешъ, шо ешъ продолжаешъ писащъ льпопись, и вмѣшѣ говорищъ, что онъ писалъ ее и прежде, въ продолженіи шакаго-шо произшешвія).

(38) Карамзинъ, I, с. XXXI. (39) у авп. с. 167.

„Что же касается до замѣчанія Г. Погодина, что хотя эти слова вспавлены переписчикомъ, но онѣ показывающъ, что переписчикъ считалъ лѣтопись сочиненіемъ Неспора, но я не вижу, на чемъ бы оно могло бытъ основано; ибо переписчикъ не упоминая ни о комъ, говоришь только: азъ грѣшный лѣтописанье се въ то время писахъ. Почему же подъ Азъ должно разумѣть Неспора“ (40)?

Потому что все дѣйствіе, здѣсь описанное, принадлежитъ Неспору какъ значится въ другихъ свидѣтельстввахъ (41).

При претрѣемъ доказательствъ авторъ наконецъ уступаетъ, и соглашается не только на то, что Неспоръ былъ лѣтописателемъ, но и на то, что были записки до Неспора.

„Предварительно замѣчу, что скептики несколько не отвергають, что Неспоръ былъ лѣтописцемъ Кіево-Печерскаго монастыря, т. е. вель монастырскія записки; они утверждають только, что Неспору не принадлежатъ нынѣ намъ извѣстные лѣтописи, составленные гораздо позднѣе его, именно въ концѣ XIII стол. Что существовали монастырскія записки, въ помѣ нѣтъ никакого сомнѣнія, потому что признавъ даже Неспора за сочинителя нынѣ намъ извѣстныхъ лѣтописей, спрашиваю, какимъ образомъ могъ

(40) с. 168. См. Буткова объ этомъ мѣстѣ, ОЛР. с. 422.

(41) Впрочемъ я согласенъ съ Г. Кубаревымъ признавъ вообще это доказательство слабѣйшимъ другихъ. РИС. ч. III, с. 427.

лѣтописецъ, жившій въ концѣ XI столѣтія, знаеть годы рожденія и смерти Великихъ Князей X го вѣка? Какимъ образомъ могъ бы онъ означать время солнечныхъ и лунныхъ записаний, если бы не имѣлъ подъ руками крапкихъ монастырскихъ записокъ? Въ существованіи ихъ былъ убѣжденъ и Карамзинъ.

Давно бы такъ!

„Монастырскія записки должно оплечать отъ нынѣ намъ извѣстныхъ лѣтописей, — сборниковъ, заключающихъ въ себѣ болышею частію историческія свѣдѣнія, проспиритующіяся не на одно какое нибудь Княжесство, а на всѣ; свѣдѣнія, приведенныя въ нѣкоторый родъ системы по образцу Греческихъ временниковъ; между тѣмъ какъ кругъ монастырскихъ записокъ былъ весьма широкъ и ограничивался тѣмъ городомъ, (много-много Княжесствомъ), гдѣ находился монастырь, въ коемъ прудолюбивый монахъ велъ дневникъ главнѣйшихъ событій. Пришествіе въ обитель богомольцевъ, смерть благочестивыхъ иноковъ, любопытные случаи ихъ примѣрной жизни, перемѣны въ монастырѣ случавшіяся, нашествіе непріятелей на оный, рожденіе и смерть Князей и т. п. — все что вносилось въ монастырскія записки, изъ коихъ въ послѣдствіи составились сборники, извѣстные нынѣ намъ подъ именемъ лѣтописей“ (42).

---

(42) с. 169.

Все недоумѣніе автора и его товарищей происходитъ отъ того, что онъ смѣшивалъ позднѣйшія льпописи съ началомъ льпописей. Къ позднѣйшимъ сборникамъ относитъ ся понятіе, какое они себѣ составили, а не къ началу нашихъ льпописей, вездѣ одинакому, началу Неспорову.

Противъ свидѣтельства Поликарпова, см. выше с. 67, авторъ ничего немогъ уже сказать, кромѣ того, что Поликарпъ, говоря о льпописцѣ, разумѣлъ монашескія записки. (43)

Нѣтъ, онъ говоритъ не объ монашескихъ запискахъ, а именно объ льпописи, и что онъ указывалъ въ ней, что и теперь находится въ льпописи, такъ называемой нами Неспоровой.

№ 13 и послѣдній.

О первобытномъ видѣ и источникахъ нынѣ намъ извѣстныхъ льпописей.

На мысли изложенныя въ разсужденіи моемъ о первобытномъ видѣ и источникахъ Неспоровой льпописи, с. 77 и проч., авторъ возражаетъ еще менѣе.

„Со всѣми этими положеніями новаго (?) мнѣнія Г. Погодина я совершенно согласенъ и вмѣстѣ — совершенно несогласенъ“ (44).

Причины несогласій — всѣ прежнія, онъ разобралъ нами прежде.

Въ остальной части своего возраженія, авторъ только что разглагольствуетъ. Считаемъ нуж-

---

(43) с. 175. (44) ч. 48, с. 187.

нымъ отвѣчать о времени списковъ на слѣдующее сужденіе о моемъ мнѣніи :

„Онъ (п. е. я) полагаетъ ни на чемъ не основываясь, не предпавляя никакихъ доказательствъ, что копиромъ годомъ оканчивается какой нибудь списокъ, къ тому году и долженъ относиться подлинникъ этого списка, на пр. Радзивилловскій списокъ оканчивается 1206 годомъ, слѣдовательно подлинникъ его принадлежалъ къ началу XIII столѣтія. Не знаю, въ слѣдствіе какого логическаго закона поставлено здѣсь это слѣдовательно! Что переписчикъ напр. Радзивилловскаго списка, оспановился на 1206 году, изъ этого слѣдуетъ, что подлинникъ, съ коего онъ переписывалъ, оканчивался этимъ же годомъ и былъ написанъ въ 1206 году?“ (45)

Разумѣется слѣдуетъ, ибо всякой переписчикъ списывалъ съ подлинника. Съ чегоже спанемъ мы предполагать, что бѣ кто нибудь списывалъ часть его!

„Сколь ложно заключеніе Г. Погодина о спискахъ нашихъ лѣтописей, видно съ перваго взгляда. Допустимъ, что оно справедливо, и мы пошчасъ дойдемъ ad absurdum. Всѣ наши списки сняты съ одного подлинника, по признанію самого Г. Погодина, — ибо извѣстія въ нихъ большею частію одни и тѣ же, — и всѣ наши списки оканчиваются различными годами; изъ сего слѣдуетъ, придер-

---

(45) с. 192.

живаясь логики Г. Погодина, что подлинникъ, съ коего списаны наши списки, оканчивался различными годами, или другими словами, что одинъ и пошъ же подлинникъ принадлежалъ къ различнымъ спользіямъ.“ (46)

Нѣтъ! авторъ не понялъ, въ чемъ дѣло: поспараюсь разтолковать шеперь яснѣе: одинъ переписчикъ списалъ весь свой подлинникъ, положимъ оканчивавшійся 1206 годомъ.

Другой переписчикъ списалъ его также, но спалъ продолжая, положимъ, до 14 вѣка.

Третій переписалъ сполна первой списокъ и съ продолженіемъ до 14 вѣка.

Четвертый спалъ продолжая еще, и такъ далѣе.

Пятый могъ списать одно первое начало.

Вопъ происхождение разныхъ списковъ и разныхъ окончаній! Не подлинникъ оканчивался разными годами, а списки съ подлинника, дѣлавные въ разныя времена и разными лицами, изъ копорыхъ нные были вмѣспѣ и продолжателами.

„И какъ прошиворѣчишъ себѣ Г. Погодинъ! списокъ Софійскаго Временника оканчивается 1418 годамъ, слѣдовательно подлинникъ этого списка Г. Погодинъ долженъ бы былъ опнеспи къ началу XV спользія; но нѣтъ! Г. Погодинъ опноситъ его къ XII или XIII спользію.“ (47).

Софійскій временникъ еспъ одинъ изъ сборниковъ, о копорыхъ сказано выше. Начало его окан-

---

(46) Тамъ же. (47) с. 193.

чиваешся 1206 годомъ, когда вѣрно и жилъ эпопѣ продолжалась Неспоровъ, за копорымъ слѣдовали прочіе.

Противъ до-Неспоровыхъ записокъ, см. выше с. 89, авторъ возражаетъ :

„Точно, лѣтописи наши говорятъ, что въ 9 вѣкѣ у насъ были Христіане (вопѣ ужъ наконецъ на что принужденъ былъ онъ согласиться: Христіане у насъ въ 9 вѣкѣ, — такъ какъ же мы исключимъ ихъ изъ Исторіи, и будемъ начинать ее съ 14 вѣка!),—но умѣли ли писать эти Христіане, — объ эпопѣ лѣтописи молчатъ. Не всякой Христіанинъ грамотенъ, и многіе ли Христіане даже нашего времени умѣютъ писать“ (48).

Я здѣсь разумѣю Христіанъ Священниковъ, блюстителей Религіи, а не новообращенныхъ: безъ грамоты не могли они и объдни служить!

„Какихъ Русскихъ Князей священникъ Ольги могъ записывать, даже въ своихъ поминаньяхъ, когда всѣ наши Князья до Владимира были язычниками“ (49).

Какихъ — Ольгу, копорая была супругою сына Рюрика, Владимира, и сына его Ярослава, сыновъ его, внуковъ, — вопѣ сколько было Князей до Неспора.

„Но допустимъ даже“, говоритъ авторъ, „что гораздо до Неспора были у насъ записки, подоб-

---

(48) с. 194. (49) Тамъ же.

ныя шѣмъ, копорыя ведутся нашими провинціальными помѣщиками въ ихъ календаряхъ, могъ ли Неспоръ вспавишь въ нихъ разсказъ о шѣхъ произшесствіяхъ, кои нынѣ заспавляютъ ошносишь соспавленіе нашихъ лѣтописей къ XIII вѣку? Могъ ли онъ вспавишь о пришесствіи прехъ браръевъ Рюрика, Синеуса и Трувора, о походахъ Олега на Констанпинополь, о договорахъ Олега и Игоря съ Греческими Имперашорами“? и шакъ д. (50).

О Рюрикѣ, Синеусѣ и Труворѣ могло дойти до него преданіе, Сага, и она была безъ всякаго сомнѣнія, ибо нельзя же было Варягамъ, поселившимся въ нашихъ споронахъ, позабышь имя того, съ кѣмъ они пришли сюда впервые. Эшо было бы не похоже на нихъ, и находилось бы въ прошиворѣчій съ ихъ жизнью во всѣхъ прочихъ Европейскихъ спранахъ!

О походѣ Олегомъ, безъ сомнѣнія, была Сага, чшо показывающъ многія подробности, приводимыя Неспоромъ. Могло бышь какое нибудь Болгарское или Греческое извѣстіе, кошорое, можетъ бышь, найдешся, какъ предъ нашими глазами нашлось извѣстіе объ Аскольдѣ и Дирѣ, объ Игорѣ.

Какъ договоры могли дойти до Неспора (51), предложено разсужденіе выше с. 115 и проч.

О Болгарскихъ лѣтописяхъ авпоръ говоритъ: „къ спыду моему я сознаюсь въ своемъ невѣжс-

---

(50) с. 198. См. у Бушкова ОЛР. с. 71. (51) с. 198. ОЛР. с. 76.

спвѣ: до сихъ поръ я не зналъ, что существуютъ лѣтописи Болгарскія, не зналъ, что и Болгары имѣли своихъ лѣтописцевъ. Сколько ни чинпалъ я книгъ историческихъ, но нигдѣ до сихъ поръ не случилось мнѣ найши о существованіи такихъ лѣтописей. Почему, сознавая въ своемъ невѣжествѣ, я осмѣливаюсь просить Г. Погодина объяснить мнѣ: когда появились Болгарскія лѣтописи, по какой формѣ, гдѣ и кѣмъ были писаны, и наконецъ гдѣ нынѣ хранятся? Надѣюсь, что Г. Погодинъ не откажетъ сообщить своихъ свѣдѣній о столь любопытномъ предметѣ“ (52).

Георгій Амартолъ по своимъ продолженіямъ и вставкамъ есть Болгарская лѣтопись. Константинъ Манассія — также (53). Увѣренъ, что найдемъ тоже въ Симеонѣ Логовествѣ и Зонарѣ.

„Имѣя нужду въ Г. Погодинѣ, я на сей разъ соглашусь съ нимъ, что лѣтописецъ пользовался рассказами Варяговъ и преданіемъ. Но вопшъ бѣда: самъ Г. Погодинъ этими двумя источниками лишилъ наши лѣтописи всякой достоверности. Если мы вспомнимъ, что изъ Греческихъ Временниковъ лѣтописецъ заимствовалъ только форму своего сборника, космографію и ш. п. (о Руссахъ же собственно почти ничего), то единственными источниками нашихъ лѣтописей останутся рассказы

---

(52) с. 202. (53) См. изслѣдованіе Чершкова въ РИС. ч. VI.

Варяговъ и преданіе. И пакъ лѣтописи наши основаны на разсказахъ и на преданіи“ (54).

Въ помѣ по и заключается задача криптики: разобрать извѣстія лѣтописи—однѣ, согласныя въ здоровымъ смысломъ, съ ходомъ вещей, съ иноспранными свидѣтельствами, съ послѣдствіями, признавъ за истинныя; другія, зашемненныя преданіемъ и даже сказками, очистишь, пренны отвергнушь. Эпо говорилъ я нѣсколько разъ, и повторилъ въ изслѣдованіи своемъ о Неспорѣ, но изъ за нѣсколькихъ невѣроятныхъ, маловажныхъ подробностей, осуждашь всю лѣтопись, — есть нелѣпость, копорой нѣтъ примѣра ни въ одной исторической лѣтописи.

Сравненіе автора лѣтописи съ живіемъ Теодосіа показываетъ, что авторъ не читалъ вполне ни той, ни другаго. (55)

Далѣе — изъ примѣровъ грамотности въ Неспорово время, приведенныхъ мною, онъ признаетъ путешествіе Данила. Но по методу школы здѣсь слѣдовало бы воскликнуть, какъ они восклицали о государственныхъ кредитъ, объ энциклопедіи, о любви къ искусству и проч., слѣдовало бы, говорю, воскликнуть: какъ — въ 11 вѣкѣ путешествіе, описаніе путешествія, дорожныя мемуары!

О духовной Владимира Мономаха авторъ изъясняетъ свое сомнѣніе, не прилагая доказательствъ, а

(54) с. 202. (55) с. 205. См. у Булкова ОЛР. с. 243.

только говоря: „спрашно, чпо всѣ другіе переписчики, кромѣ монаха Лавренція, выпустили или не помѣстили шакого драгоценнаго сочиненія, если бы оно принадлежало Владимиру Мономаху“ (56).

О Сборникѣ Свяшославомъ: „Сборниковъ Свяшослава я не видалъ; но не могу здѣсь умолчать о замѣчаніи одного знашoka древней Русской Палеографіи, кошорый не одинъ разъ имѣлъ случай разсмашривашъ Сборники Свяшослава. По словамъ его, приписка, въ смѣдспвіе коей относяшъ эши сборники ко временаъ, споль опдаленнымъ, писана чернилами совершенно черными; между шѣмъ какъ вся рукопись писана чернилами блѣдными; онъ же замѣчаешъ, что шрудно съ шочносшію опредѣлишь, одной ли и шюю же рукою писана приписка, какою писана и самая рукопись. Повшорю опашъ, я самъ не видалъ сборниковъ Свяшослава, но шѣмъ не менѣе почелъ не излишнимъ сослашъся на человекъ, чрезъ руки кошораго прошло нѣсколькo сошенъ древнихъ и новыхъ рукописей“ (57).

Не знаемъ, кшо эшопъ знашokъ, а знаемъ, чпо всѣ наши филологи, палеографы, кошорыхъ больше, чѣмъ изсмѣдовашелей, единогласно признаюшъ древность Свяшославовывъ сборниковъ.

„Чпо касаетъся до Грамоты Мспислава, шю я не знаю, какъ наши изсмѣдовашели, имѣя вѣрныя

---

(56) У авш. с. 205, ОЛР. с. 243.

(57) У авш. с. 206. ОЛР. с. 244.

понятія о Русской Дипломатиѣ*, могли считатьъ ее за подлинную. Самый поверхностный взглядъ можетъ убѣдить въ противномъ. Да припомъ же, если бы даже и доказали подлинность этой грамоты, и тогда чѣмъ бы она могла подѣлать существованіе нашихъ лѣтописей XI столѣтія. Тоже самое можно сказать о вопросахъ Кирика и оповѣдахъ на оныя.“ (58)

Вошъ какъ смѣло эти господа рѣшаютъ важнѣйшіе вопросы! „Самый поверхностный взглядъ можетъ убѣдить въ противномъ!“ Поверхностный—такъ, а глубокий? И что же увидѣтъ повѣрхностный взглядъ? Ничего.

Подтверждаютъ лѣтопись грамотою и вопросы я не думалъ, а ссылаясь на нихъ, какъ на доказательство грамотности Несторова времени.

Вошъ всѣ замѣчанія! Авпоръ, предлагая послѣднія, въ N 13, начиналъ, кажется, сознаваться въ слабости своихъ доводовъ, и убѣждался въ противныхъ.

(Разсужденія о лѣтописи напечатаны мною сперва въ БЧ. 1834. Авпоръ на нихъ и дѣлалъ свои замѣчанія. Въ 1838 году я напечаталъ ихъ вновь, исправленныя и дополненныя, какъ онѣ предлагающія здѣсь. Эти оспались безъ возраженій).

---

(58) У авш. с. 206; ОЛР. с. 245.

Я разобралъ всѣ разсужденія Скептической школы, ошвѣчалъ на всѣ возраженія. Пусть укажутъ мнѣ хоть одно, пропущенное! Я не касался только до общихъ мѣспъ, копорыми обилуетъ, за неимѣниемъ существеннаго содержанія, всякое разсужденіе; не указывалъ на прошиворѣчія ихъ между собою, ибо это не спойло бы шруда, и не принеслобы пользы; не обращалъ вниманія чипапелей на придирки къ словамъ и черпты неспознаго хвасповства (59), наконецъ пропустилъ всѣ личности, собственно до меня относившіяся, въ разсужденіяхъ подъ N 11, 12 и 13. Авторъ эпихъ разсужденій, (его уже нѣтъ на свѣтѣ) могъ бы принести пользу Русской Исторіи своей способностію соображенія, своимъ шрудолубіемъ, своимъ искусствомъ писати, еслибъ спалъ на прямую дорогу. Возражать, сомнѣваться, показалось для него сначала гораздо легче, и вмѣспъ гораздо виднѣе; но подъ конецъ онъ увидѣлъ, какъ говорятъ достойныя свидѣтели, свои заблужденія.

---

(59) Одинъ юноша, напримѣръ, восклицалъ въ своей диссершаци (СО. ч. 46. с. 392.): „что сказалъ бы Шлецеръ, еслибы увидѣлъ *разрушеніе самаго театра*, копорымъ дорожилъ еще Эверсъ, преобразование сцены, исправленіе драмы, измѣненіе декораций?.. Время такого совершеннаго переворота въ Русской Исторіи не замедлило наступить....“

Наступило, — но уже и прошло! (Замѣчательно, что оже кричитъ пеперь и Славянская школа!)

Итогъ скептическихъ положеній и возраженій на оныя.

Выберемъ шеперь для легчайшаго обозрѣнiя всѣ главныя положенiя школы и школьничковъ, изъ лабиринша ихъ логомахи, и опровергнемъ вкрапцѣ свидѣшельспвами, избирая оныя изъ выщепредложенныхъ.

Варяги=Вагры, Славяне.

Новгородъ основанъ въ 11 или 12 вѣкѣ.

Имя Руси принадлежитъ Югу.

Византiйцы свидѣшельспвуютъ, будпо бы, что Русь жила при Черномъ морѣ.

Что Русь есть племя Азiатское, Турецкое.

Арабы говорятъ, будпо бы, поже.

Договоры Олега, Игоря и Святослава, не могли бытъ заключены сими Князьями.

Торговли въ 11 вѣкѣ не могло бытъ никакой.

Исландскiя саги бесполезны для Русской Исторiи.

Русской Правды не могло бытъ въ XI вѣкѣ.

Лѣтопись Несторова сочинена въ 13 или 14-вѣкѣ.

Не было кожаныхъ денегъ.

Варяги были Вагры, Славянское племя, обитавшее при Балтiйскомъ морѣ, отчаспи въ нынѣшней Голштинiи.

Въ 12 и 13 вѣкѣ Варягами назывались у насъ Шведы и прочіе Норманны: почему же въ 11 и 10 разумѣнь подъ ними Славянь — Вагровъ? Всѣ извѣстія о Варягахъ идущъ въ нашихъ лѣтописяхъ *безпрерывно* опъ 9 вѣка до 13 и далѣе, а одному имени нельзя давань въ шакомъ случаѣ разныхъ значеній.

Какъ опровергнушь Неспора, который именно говоривъ, что Новгородцы прозвались Русью опъ призванныхъ Варяговъ — Рюрика, Синеуса и Трувора: ти сущъ людье Ноугородци опъ рода Варяжска, преже бо *бѣша Словѣни*.

Игорь, Владимиръ, Ярославъ, звали къ себѣ на помощь Варяговъ — неужели эпо были Вагры?

Вы не вѣрите Норманству нашихъ Варяговъ, пошому что Сѣверные лѣтописатели будшобы молчатъ объ нихъ, но почемуже вы принимаете ихъ Славянство, о копоромъ молчатъ современный Вагирскій лѣтописатель? Почему съ 12 столѣтія небыло сношенія съ эшими Вагирами-Славянами? И напрошивъ въ 12 столѣтіи Варягами называющся у насъ уже именно Норманны—Нѣмцы—Шведы и пому под.

Гельмольдъ говоривъ, что Сѣверная Русь крестилась преже Вагровъ. Чпоже — язычники Вагры приходили къ намъ Хрістіянамъ?

Положимъ — Варяги были Вагиры, но подъ какимъ же именемъ приходили къ намъ и чрезъ нашу землю въ Грецію Норманны? Подумали ль

полковники, что для Норманнов не останется уже никакого имени?

Или Норманны не были у насъ?

То есть, Норманы ѣздили и селились въ Голландіи, Франціи, Англіи, Ирландіи, Испаніи, Сициліи, на островахъ Оркадскихъ, Ферерскихъ, на отдаленной и холодной Исландіи, въ Америкѣ, — и не были у насъ, ближайшихъ своихъ сосѣдей! Вопь что Г. Спироевъ называетъ высшей кришикой!

Что дѣлать со всеми извѣстіями Сѣверныхъ и Византійскихъ лѣтописателей о путешествіяхъ Норманновъ къ намъ и въ Грецію? Съ Греческими Варангами изъ Норманновъ и Сѣверными Веррингерами? Откуда Норманскія имена должностей? Откуда Тіуны, Виры, Губы, Гридни и проч.

Естьли у Вагровъ имена похожія на Рюрика, Трувора, Омега, Игоря, Свѣнельда, Руалда и проч.?

Въ заключеніе можно оперешься и на австро-рипенъ такого писателя, какъ Шафарикъ, котораго зоркій глазъ обыскиваетъ Славянъ вездѣ, гдѣ можно, и который рѣшиительно говоритъ, что наши Варяги были Норманны.

Все это пустое мнѣніе основано на одномъ созвучіи: Вагиры, Вагры, и Варяги. Но развѣ менѣе созвучія у Варанговъ или Веррингеровъ съ Варягами? А послѣднія созвучія подкрѣпляются сверхъ того множествомъ доказательствъ и соображеній историческихъ, коихъ Вагиры не имѣютъ за себѣ.

Новгородъ основанъ въ 11 или 13 вѣкѣ!

А Констапшинъ Багрянородный, жившій въ X вѣкѣ, говоритъ о Новгородѣ:

„Суда, на копорыхъ Руссы приходили къ Царюграду, были изъ Немогарда, столицы Россійскаго Князя Свендослава, сына Игорева, также изъ Милински (Смоленска), Телюча (Любеча), Чернигога (Чернигова), и Вусеграда (Вышеграда). Опъ сихъ городовъ привозили ихъ сперва на рѣку Дибирь, наконецъ собиралися у Кіева, копорой прозванъ былъ Самвапась.“

Но Адамъ Бременскій, жившій во второй половинѣ XI столѣтія, говоритъ, что въ его время Дашчане пріѣзжали въ Новгородъ иногда въ 4 недѣли, а опъ устья Одера въ 43 дня.

Но Гельмольдъ, Вагирскій лѣтописатель, жившій именно въ то время, не говоритъ ни слова о переселеніи своихъ соотечественниковъ.

Но Оспромирово Евангеліе, (на копоромъ Добровскій и Воспоковъ основываюпъ систему языка) написано въ Новгородѣ въ 1056 году.

Но въ 12 столѣтіи въ Новгородѣ была только одна церковь Варяжская — какъ же бы могло это случиться, еслибъ городъ былъ основанъ Варягами? Откуда спеклись шуда жишели? Или всѣ были пришельцы? Тогда мы должны были найдши памъ иное нарѣчіе, Польское?

Но въ 12 спольшіи Имперашоръ Фридрихъ называешъ жишелей Новагорода Русинами, а не Варягами.

Какъ же Русь зашла сюда съ Чернаго моря? Какъ все это соединишь можно?

Но Вагиры въ 12 спольшіи исповѣдывали Латинскую вѣру. Откуда же въ Новѣгородѣ Греческая?

Когда, по какому случаю, эти Вагиры перемѣнили памъ исповѣданіе Римское на Греческое? Съ 12 спольшія вѣдь все уже совершенно ясно вездѣ, все описано. Въ 12 спольшіи (1156 г.) Епископъ Нифонитъ запрещаешъ носить дѣшей Варяжскому попу на молишву, зане же яко двувѣрци сущь.

Но Святославъ Ольговичъ, въ Новгородской грамошѣ 1137 года, дошедшей до насъ съ подробнымъ описаніемъ Новгородскихъ Княжескихъ владѣній, говоритъ о своемъ дѣдѣ и прадѣдѣ.

А Софійскій Соборъ? Или нѣтъ его? Онъ подложный? Съ 12 г. спольшія спроеіе всѣхъ церквей записано въ Новѣгородѣ.

Но Мспиславъ цѣловаль креспъ на всѣхъ грамошахъ Ярослава, а Ярославъ когда жилъ? Вѣдь его Византійцы знаютъ.

Насъ увѣряють, *будто Византійцы свидѣлствуютъ, что Русь есть племя Азіатское.*

А продолжатель Теофановъ, жившій въ вѣкѣ, говоритъ при описаніи похода Игорева, что Руссовъ производящъ отъ Франковъ.

Въ другомъ же мѣстѣ, что Никифоръ Фока прошивъ бунповщиковъ послалъ Руссовъ и Азіатцевъ.

А Симеонъ Логоетъ, писавшій въ началѣ X вѣка, говоритъ: Руссы ведутъ свой родъ отъ Франковъ.

А Лиуппрандъ, — (прибавимъ здѣсь и западнаго Лѣтописателя тѣмъ болѣе, что онъ былъ тогда въ Константинополѣ, и писалъ со словъ Грековъ) — говоритъ: Есть народъ на сѣверѣ, копорой *мы* называемъ по положенію мѣста Норманнами. Тесъ мой, (бывшій посломъ въ Константинополѣ), рассказывалъ часпо, какъ Императоръ побѣдилъ Руссовъ. Царь ихъ, именемъ *Ингоръ*, и проч.

Какъ же вы смѣете говорить намъ въ глаза, что Византійцы называютъ Русь Азіатцами. Если бъ у Византійцевъ попалось какое выраженіе подобное, то его слѣдовало бы сравнить съ другими, проверить, изслѣдовавъ, и попомъ уже высказавшъ. Самъ Эверсъ, копорый вышлагивалъ себѣ доказательствъ со всѣхъ споронъ, никакъ не смѣлъ взять приведенныхъ мѣстъ въ доказательство Черноморства, и призналъ, что Византійцы производящъ Русь отъ Европейцевъ.

Руссовъ называютъ Византійцы Тавроскибами. Такъ чтоже! Извѣстно, какъ они перемѣшиваютъ

имена. Но тушь же Левъ Діаконъ говоритъ: Тавро-скины, копорыхъ мы называемъ Руссами. Тушь же Болгаръ называетъ онъ Мисянами, Древлянъ Германцами. Кого льпописашели среднихъ вѣковъ не называли Гуннами! Какъ смѣшиваюць имена Воспочные писатели!

Насъ увѣряюць еще, будто Византійцы свидѣтельствуютъ, что Русь жила по Черному морю.

Но Императоръ Конспантинъ Багрянородной говоритъ, что *вверхъ по рѣкѣ Днѣпру* жительство имѣла Русь, и что къ полудню, то есть къ Черному морю, Русь вездѣ смежна была съ землею Печенеговъ.

Византійцы говорятъ о Руссахъ въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій: почему же предполагать, что первое извѣстіе о Руссахъ относится не къ нашимъ, хотя оно вполне прилично имъ?

Насъ увѣряютъ, будто Арабскіе писатели полагаютъ Русь по Черному морю.

Но Иби-ел-Верди говоритъ, что они живутъ въ верховьяхъ Днѣпра, и что на Западѣ оцѣ нихъ находилъ Данія.

Но Мукаддези говоритъ, что Руссы живутъ на островѣ Вабинъ, то есть Даніи, по ясному изслѣдованію Френа.

Но Массуди говоришь, что одно Русское племя называется Ладожанами.

Но Ибн-Гаукаль говоришь о выдрахъ у Руси, кои водятся только въ северныхъ рѣкахъ.

Насъ увѣряюшь, что *Русь* Арабскіе писатели считаютъ *Восточнымъ народомъ*.

Но Ибн-Фоцланъ, Аравишанинъ, въ городъ Ипили, наполненномъ Турецкими и воспочными племенами, говоришь, что у Руссовъ особой языкъ, религія и божескій законъ, коимъ они не сходны ни съ какимъ другимъ. Ясноли, что это не Воспочный народъ?

Но всѣ Оріенталисты Френъ, Д'оссонъ, Шармуа, Размуссенъ, Сенковскій, Григорьевъ, не видяшь ничего воспочнаго въ Руссахъ Арабскихъ писателей, а напрошивъ, счишаюшь Севернымъ, Норманскимъ племенемъ.

Нейманъ, выразившій последнюю Эверсову мысль, не осмѣливается сослаться на Воспочныхъ писателей, — а эти школьники, не зная воспочныхъ языковъ, не чиня даже Нѣмецкихъ разсужденій, а только мои переводы изъ Эверса и Неймана, смѣло утверждаютъ воспочное происхожденіе Руси, и говоряшь, что Воспочные писатели свидѣльствуютъ такъ!

Почти всѣ мѣста о Руссахъ у Арабовъ можно легко прилагать къ Кіевскимъ Руссамъ и ихъ опи-

раслямъ. Еспь очень , очень немпогія , пѣсколько прошиворѣчащія , или лучше инорѣчащія , но какъ же прицимать ихъ за главныя , какъ опирашь на нихъ , не смотря на всѣ прочія , многочисленнѣйшія , прежде сравненія , изслѣдованія ?

Византійцы и Руссы не могли договариваться , и договоры Олга , Игоря и Святослава подложные .

Но Констанцинь Багрянородный , въ книгѣ своей о церемоніяхъ двора Византійскаго , говоритъ именно , что грамопы къ Русскимъ Князьямъ , (за золопою печашью , цѣною въ два солида или червонца) , подписывались вопъ какъ : „грамопа Хриспослобивыхъ Римскихъ Императоровъ Констанцина и Романа къ Россійскому Князю.“

Но Левъ Діаконъ , описавъ войну Цимискія съ Святославомъ , говоритъ , что сей послѣдній просилъ у Императора мира на такихъ условіяхъ : „Тавроскиѣы должны опдашь Римлянамъ Дорисполъ , опослашь плѣнныхъ , выпши изъ Мизиі , и возвращпнпсь въ свое опечешво ; а Римляне должны дашь или безопасно опплышь на судахъ своихъ , не нападая на нихъ съ огненосными кораблями.... позволпшь привозпль къ себѣ хлѣбъ и посланнхъ для порговли въ Визанцію считать по прежнему обычаю друзьями.“

Но Византійцы договаривались и имѣли обыкновение , договаривашься съ Персами , (и договоры

писались по Персидски и Гречески), Болгарами и другими варварами, хотя сохранились очень немногіе изъ нихъ. А Норманны съ своей стороны пакъ же договаривались съ Франками и другими народами, съ копорыми входили въ соприкосновеніе.

—

„Договоры Олеговъ, Игоревъ, Святославовъ, съ Греками сходны съ договорами Ганзейцевъ съ Новгородцами.“

Укажише — въ чемъ они сходны?

Есть сходство у нихъ съ договорами Римлягъ и Кароагенянъ, Калмыковъ и Русскихъ. Чшоже — Кароагеняне, Калмыки, списывали пакже съ Ганзейцевъ?

Откуда напрымъръ Новгородскій плугъ-переводчикъ Ганзейскаго договора, приписавшій свой переводъ Игорю или Олегу, узналъ о предмѣстїи Св. Мамы?— Одна такая черпа доспапочна свидѣтельствуешъ подлинность.

Какъ выдумашъ вопъ это извѣстіе: Руссы не должны покупашъ паволокъ. И мы почно знаемъ, изъ Западныхъ льпописателей и самихъ Византїйцевъ, чпо у нихъ было пакое запрещеніе.

Справъшесь съ юриспами, копорые скажутъ вамъ, чшо всъ спашьи энихъ договоровъ совершенно приличны степенени, на копорой находилось погда наше гражданское общество, и имъюпъ всъ внутреннїе признаки досповѣрности и подлинности.

—

Имя Руси принадлежит Югу. -

Но Гельмольдъ, на копорога полковашелн часпо ссымаюшя, говоришь вопшь чпо: „по Балнійскому морю живушь многія племена. Далчане и Шведы, копорыхъ мы называемъ Норманнами, занимаюшь сѣверной берегъ и острова. Южной же—Славянскія племена, изъ копорыхъ первые къ воспоку Руссы, а попомъ Поляки, имбюоще на Сѣверъ Пруссовъ..“

Русь называется отъ Далчанъ Оспрогардомъ, попому чпо лежишь на Воспокъ.

Но Адамъ Бременскій, Саксонъ Граммапикъ, говоришь вездъ о Руси на Сѣверъ. Есть шакія извъстія у самихъ Арабовъ. Византійскіе Греки называютъ Русь часпо Гиперборейскими Скиѳами.

„Торговли у Руссовъ не могло быть никакой.“

Но Конспаптинъ Багрянородной, описывая посѣщеніе Ольги, говоришь, чпо въ ея свипъ было сорокъ при человѣка купцевъ, копорые получили подарки на аудіенціи и проч.

Но Сѣверные лѣпописашели Адамъ, Саксонъ, Егингарпъ, доспавляютъ множеспво извъстій о шорговль Руской на Сѣверъ, собранныхъ даже у Шлецера.

Но Кедринъ говоришь, чпо по ссоръ купцевъ Русскихъ въ Конспаптинополъ произошла война при Ярославъ, копорой прислачь на Грецію сына своего Владимира.

Но какъ зашли къ намъ безъ торговли Арабскія монеты 8, 9, 10, вѣка, копорыя выкапываются на всемъ пространствѣ Сѣверной и Средней Россіи?

Исландскія Саги бесполезны для Русской Исторіи.

Но это мнѣніе сказано Шлецеромъ за 70 лѣтъ, и рѣшиительно опровергнуто новыми изслѣдователями; но съ тѣхъ поръ найдено множесиво другихъ Сагъ; но съ тѣхъ поръ надъ Сагами прудились долго многіе ученые, ученые первоклассные, копорые разобрали ихъ, сравнили, изслѣдовали, и опдѣлили ложь отъ истины; но съ тѣхъ поръ доказано, что многія Саги записаны, по малой мѣрѣ, въ 12 столѣтій; а чрезъ сколько времени записана Иліада послѣ ея сочиненія? Наконецъ не должно перепать изъ виду и того, что множество ихъ до сихъ поръ не напечатано.

Русской Правды не могло быть въ XI столѣтій.

Главная ошибка здѣсь соспоишь въ томъ, что счипають Русскую Правду какимъ-то систематическимъ правомъ, и, сравнивая позднѣйшее появленіе такого права у всѣхъ сосѣднихъ народовъ, заключають, что она не могла явиться такъ рано. Но Русская Правда есть собраніе записанныхъ обычаевъ, еще болѣе, чѣмъ законы варварскіе, законы Франковъ Салическихъ, Рипуерскихъ, законы Бургиндіоновъ, Веспгошовъ, перемѣшанные съ

Римскими. Вопль съ какими законами она должна бытъ сравниваема! Русская Правда явилась совершенно параллельно съ ними, и имѣетъ за собою всѣ доказательства подлинности. А положительное сиспематическое право, на которое указываютъ наши крипики, должно сравниватьъ уже съ Судебникомъ, Уложеніемъ и тому под.

—

Въ Разсужденіяхъ о *кожаныхъ деньгахъ* нельзя добраться до того, что хотѣлъ доказать сочинитель и его послѣдователи.

Кожаныхъ денегъ не было?

Нѣтъ, они были. Сочинитель самъ приводитъ слова изъ Указа Петра Великаго, и говоритъ: „не отрицаю употребленія и кожаныхъ лоскушковъ, вмѣсто мѣлкой монеты. Всякое сомнѣніе уничтожается словами Указа Императора Петра Великаго: изъ него видимъ, что въ Калугѣ и иныхъ городахъ, за недоспапкомъ денежекъ для размѣна, торговали... не только кожаными, но и еще какими-то иными жеребьями — можетъ бытъ, косяпыми, деревянными палочками, или же суконными лоскутками.“

Что же берется онъ доказывать намъ съ такимъ усиліемъ, съ такимъ напряженіемъ? Самъ вообразилъ себѣ при кожаныхъ деньгахъ Государственный кредитъ, банковыя ассигнаціи, и началъ ихъ опровергать!

Для 18 вѣка мы слышали свидѣтеля, Петра Великаго.

Герберштейнъ, свидѣтель 16 вѣка, говоритъ, что древніе Россіяне употребляли, вмѣсто денегъ, мордки и уши бѣлокъ и другихъ живописныхъ.

Для 13 вѣка есть свидѣтель Рубруквизъ, коптой говоритъ, что обыкновенная монета Россійская состоятъ изъ кожаныхъ песпрыхъ лоскушковъ.

Если при Петрѣ Великомъ, въ 18 столѣтіи, ходили кожаные лоскушки, то почему жъ не вѣрять въ нихъ Рубруквису и Герберштейну? Гораздо труднѣе предположить ихъ въ 18 в., чѣмъ въ 16, или 13.

Подъ какими же именами ходили эти кожаные лоскушки? Гдѣ монеты изъ чернаго серебра? Развѣ послѣ не было чернаго серебра?

Даже самая догадка, справедлива ли она, или нѣтъ, предложена у насъ уже давно.

Вопъ что говоритъ Г. Успенскій въ своемъ опытѣ о Русскихъ Древностяхъ: „весьма вѣроятно предполагать можно, что упоминаемыя въ летописяхъ нашихъ, напр. бѣлыя лобки и куньи мордки, суть не частіи сихъ звѣрковъ вещественныя, какъ многіе сіе утверждаютъ, почившая оныя, яко бы по неизмѣнно вещественной или дѣйствительной мепаллической монеты, за настоящіе или подлинныя лобки и мордки, по названія особыхъ и цѣною различныхъ монетъ, съ изображеніемъ оныхъ частей или самыхъ звѣрковъ въ маломъ видѣ; а потому хотя монеты сіи были и мепаллическія, по

или удерживали старинное названіе, или именованы такъ по находившимся на нихъ изображеніямъ.“

Въ Русской Исторіи, напечатанной при И. Екаперинѣ для народныхъ училищъ, сказано тоже.

Въ Польшѣ были такія же извѣстія о кожаныхъ деньгахъ, и ученія догадки объ ихъ сомнительности, копорыя теперь только переносятся къ намъ съ приложеніемъ ссылокъ на Ликурга и Плутарха.

Можетъ быть, имена кожаныхъ денегъ сдѣлались въ послѣдствіи именами денегъ мѣталлическихъ, — это можетъ быть.

Лѣтопись сочинена въ 13 или 14 вѣкѣ:

Но въ 13 и 14 вѣкахъ были уже Монголы, и Кіевъ опустошенъ совершенно; монастыри разрушены, жители разбѣжались. Много льсть путешественники находили здѣсь одиѣ развалины. Въ надгробной надписи обновителя Печерской церкви, Симеона Олельковича, Князя Слуцкаго, сказано, что сія церковь со времени Батыея, 233 года, оспавалась только въ щепитѣ. Кому было тогда пнвать?

Откуда взять въ 13 и 14 вѣкѣ имена двухъ или трехъ сопѣ Князей, описать ихъ междоусобныя войны, и не сбнться въ ихъ родословіи?

Но въ ней безпрестанно упоминаются, какъ современные враги, Половцы, копорыя въ 13 и 14 вѣкѣ исчезаютъ уже изъ Россіи.

Но въ 13 и 14 вѣкѣ съ чего можно было пакъ вѣрно описать военныхъ Варяговъ, которые погда уже переспали набѣжашъ къ намъ въ шакомъ количествѣ.

Но въ 13 и 14 вѣкѣ не было никакой возможности размѣстить по всей Россіи племена Славянскія и прочія, конхъ имена уже выходили изъ употребленія.

Но о происшествіяхъ Кіевскихъ 13 и 14 вѣка мы рѣшишельно не знаемъ почти ничего изъ этой лѣтописи, — доказательство, что она не погда писана.

—

Наконецъ предложу я здѣсь общее замѣчаніе: все, что ни толковано намъ въ послѣднее время о древней Исторіи, все то взято опъ пропивнаго, какъ говорится въ Логикѣ, а доказательствъ прямыхъ не представлено ни для одного положенія.

Пусть полкователи испытываютъ вмѣстѣ пакихъ доказательствъ, — (напримѣръ, что начало лѣтописей нашихъ не могло быть написано въ XI столѣтіи), — пусть испытываютъ начашъ свои разсужденія положительнао: „Лѣтопись наша сочинена въ 13 вѣкѣ“, и потомъ пусть доказываютъ это положеніе. Толкователи увидятъ сами, что такимъ образомъ нѣтъ возможности прибрать ни одного доказательства. Точно тоже окажется и при другихъ положеніяхъ, напримѣръ: „Новгородъ основанъ въ XII вѣкѣ“ и ш. п.

А возраженій опъ пропивнаго можно найдши, и очень легко, множество, даже на самыя несомнѣныя историческія положенія.

Объ апогемахъ Г. Строева.

Мы должны теперь сказать несколько словъ о несколькихъ словахъ Г. Строева, коиими онъ, въ своемъ Хронологическомъ указаніи (1), объявлялъ себя спутникомъ этой системы, не солнечной.

Сперва слушаемъ его мнѣніе о Несторѣ, выраженное при изданіи Софійскаго временника (2).

„Излишне бы было доказывать достоверность и достоинство нашей исторіи.“ ....

„Богачество нашей исторіи заключается наиболѣе въ летописяхъ, или историческихъ запискахъ, продолжающихся почти непрерывно чрезъ девять (IX—XVII) столѣтій“.... (3)

„Честнѣ перваго летописателя Русскаго приписываютъ *Нестору*, монаху Кіевопечерскаго монастыря, жившему во второй половинѣ XI столѣтія. Подражая Византійскимъ писателямъ хроникъ, онъ составилъ историческій *Временникъ*, въ которомъ довольно обстоятельно описалъ начало Государства и дѣла Князей, жившихъ въ первыхъ прехъ вѣкахъ по его основаніи. Будучи очевиднымъ свидѣтелемъ однихъ позднѣйшихъ событій, онъ долженъ былъ древнѣйшія изъ нихъ описывать по преданію, или по нѣкоторымъ свидѣтельствомъ письменнымъ.“.... (4)

---

(1) См. выше с. 330. (2) СВ. ч. I, с. IV. (3) Тамъ же. (4) с. VI

„Продолжателями, и даже дополнителями. Временника Неспорова, опъ исхода XI столѣтія до половины XVI, были, безъ сомнѣнія, весьма многіе. Сіи трудолюбивые Быпописатели, люди болѣе духовные, щцательно записывали важныя и неважныя событія, коихъ большею частію были они очевидцами, или о которыхъ знали по слухамъ, кажеся, достовернымъ. Монахи среднихъ вѣковъ, сочинители Хроникъ во всей Европѣ, по набожному смиренію, скрывали имена свои; тоже самое было въ обыкновеніи и у нашихъ быпописателей. Занимаясь работою болѣе для себя и своихъ современниковъ, нежели для потомства, часто изъ одного подражанія, безъ всякаго домогательства на автorskую славу, вовсе имъ не извѣстную, они не передали намъ никакихъ свѣдѣній о самихъ себѣ, и имена ихъ остаются въ неизвѣстности. Позднѣйшіе сборщики сберегли разсыянные пруды сихъ дѣятельныхъ писцовъ; но не почтили ихъ памяти должнымъ воспоминаіемъ. Мы не можемъ даже означить предѣловъ, гдѣ каждый изъ нихъ начиналъ, чѣмъ оканчивалъ, и что именно принадлежило пому и другому.“.... (5)

„До насъ насъ дошли одни сборники..... Мы не знаемъ, кто первый началъ собирать сіи отдѣльныя быпописанія; но, какъ кажется, сборники ведутъ свое начало опъ временъ ближнихъ къ Неспору. Нельзя опнять чесни *перваго*

---

(5) с. VII.

льпописателя у сего Печерскаго инокъ ; но нельзя также и оприцать совершенно, чшобы не было и другихъ, ему современныхъ. Въ Новгородѣ, Смоленскѣ, Полоцкѣ и иныхъ городахъ знапнѣйшихъ погдашней Россіи, были люди, безъ сомнѣнія, стольже любопытные, какъ и Неспоръ; да и самыя Правители областей не могли ли записывать примѣчательнѣйшихъ событій, кои въ нихъ случались? Руководствуясь, вѣроятно, подобными записками, первые продолжали Неспора прибавили къ нему нѣкоторые частные случаи, другіе пополнили недоспадокъ въ подробностяхъ; а смѣлые коснулись и самага слога.“.... (6)

Кшобы повѣрилъ, что эпохъ же изслѣдователь чрезъ нѣсколько времени будетъ писать вопъ что въ своемъ знаменипомъ „Хронологическомъ указаніи матеріаловъ опечесственной Испоріи, Липшерашуры и Правовѣденія, до начала XVIII столѣтія“.

„Много писано,“ говоритъ онъ, въ § 5, „(въ новѣйшее время о Неспорѣ, монахъ Кіевопечерскомъ, льпописатель, но кришика не довольствуешся инопезами.“ (А гдѣ же ваши не инопезы?). „Да и гдѣ льпопись Неспорова? Ужели въ сборникахъ позднѣйшихъ вѣковъ, въ коихъ она будшо бы образуетъ начало (до 1110 г. или до 1116 г.)? Подобное мнѣніе доселѣ всеобщее указываетъ шолько на отсутствіе кришики въ нашей Испоріи.“

---

(6) с. VІІІ, ІХ, X.

„Не болѣе можно сказашь о Василіѣ, Сильвеспрѣ и другихъ будшо бы продолжашельхъ Неспора“ (7).

Когда же положено начало нашимъ лѣтописямъ? Пересмаприваемъ слѣдующіе параграфы.

„§ 21. Иоаннъ священникъ, и Тимоѳей пономарь, лѣтописашели Новгородскіе (подъ 1230 г.) входящъ въ кашегорію § 5“ (8).

Мало ушѣшишельнаго! продолжаемъ:

„§ 39. Лавреншій, монахъ Суздальскій, написалъ (собралъ?) въ 1377 году лѣтописецъ Русскій, окончивающійся 1305 годомъ. Это древнѣйшій изъ извѣстныхъ намъ сборниковъ (лѣтописныхъ). Самые поздніе продолжаются до 1630 года“.... (9)

Вы спрашиваете, не собралъ ли Лавреншій въ это время лѣтописецъ? Вы ставите его между кончиною Алексѣя Митрополита въ 1378 г., и переводомъ Георгія Писиды въ 1383 году, слѣдовательно считаше его не прослымъ переписчикомъ. По читалиль вы его послѣсловіе?

„Радуется купецъ прикупъ спворивъ, и кормчій въ опише приславъ, и спрашникъ въ ошечьство свое пришедъ; шакоже радуется и книжный *писатель*, дошедъ конца книгамъ; шакоже и азъ худый, недоспойный и многогрѣшный рабъ Божій Лавренней мнхъ. *Началъ* есмъ *писати* книги сія, глаголемый Лѣтописецъ, мѣсяца Ген-

---

(7) ЖМНП. 1834. ч. I, N 2, с. 154. (8) с. 156. (9) с. 158.

варя въ 14, на память святыхъ опецъ нашихъ аввадъ, въ Синаи и въ Рафѣ избъеныхъ, Князю великому Дмитрію Коспяшиновичу, а по благословенію священнаго Епископа Діонисья, и *когда* есмь мѣсяца Марша въ 20, на память святыхъ опецъ нашихъ, иже въ монастыри святаго Савы избъеныхъ опъ Срацигъ, въ лѣто 6885, при благовернѣмъ и хрисполюбивѣмъ Князи великомъ Дмитріи Коспяшиновичѣ, и при епископѣ нашемъ хрисполюбивѣмъ священномъ Діонисѣ Суждальскомъ и Новгородскомъ и Городьскомъ. И нынѣ, господа опци и брашья, оже ся гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или недописалъ, чинше исправлявая Бога дѣля, а не кленише, занеже книги *ветшаны*, а *умъ молодой не дошелъ*; слышите Павла Апостола глаголюща: не кленише, но благословите. А со всѣми нами Хреспяшы Хриспосъ Богъ нашъ, Сынъ Бога живаго, ему же слава и держава и чеспъ и поклонянье со Опцемъ и съ пресвятымъ Духомъ и ныня и присно въ вѣкы, аминь.“ (10)

Развѣ не ясно говоришъ вамъ м. Лавренній, чпо только списывалъ лѣтонисъ?

Развѣ не ясно говоришъ онъ вамъ, чпо принялся писашъ 14 Января, а кончилъ чрезъ два сншкомъ мѣсяца, 20 Марша?

Развѣ не ясно онъ говоришъ вамъ, чпо онъ молодой человекъ, и могъ легко ошибанься: гдѣ не дописалъ, гдѣ переписалъ?

---

(10) СРЛ. т. I, с. 209.

Развѣ не ясно говорите онъ вамъ, что книги, съ копирныхъ онъ списывалъ, были *ветхи*, и онъ не могъ иногда, по молодому своему уму, догадаться. Такъ напримѣръ онъ не разобралъ даже имени города, куда прибылъ Рюрикъ!

Больше этой несообразности Г. Спроевъ ничего не сказалъ о Лѣтописяхъ. Напрасно пересматриваете вы всѣ параграфы, вы не находите нигдѣ ни одной лѣтописи. Выходитъ, что наши лѣтописи сочинились всѣ собою! Ни къ одному году приурочить ихъ нельзя.

Хорошо указаніе хронологическое матеріаловъ опечистивенной Исторіи, въ коемъ не находите вы ни одной лѣтописи! Какъ же безъ лѣтописей будемъ мы писать Исторію! Это напоминаетъ Французскую академію, которая позабыла въ первый разъ въ своемъ Словарѣ поставить слово: академія.

Перемѣнить свое мнѣніе можно, и это случается со всякимъ изслѣдователемъ, вслѣдствіе ученія, опыта, новыхъ открытій, доказательствъ — у Г. Спроева мы не видимъ никакихъ, кромѣ произвола! Если есть — пусть предложитъ!

За то воспитанникъ и товарищъ Г. Спроева, Г. Березниковъ, склонившійся также на его сторону судя по нѣкоторымъ прежде выходкамъ, превозносилъ теперь торжественно Неспора:

„Временникъ Нестора, современника Зонаръ и Космъ Пражскому, и предварившій Гельмольда и Кадлубка, составляетъ первоначальный памятникъ опечественнаго бытописанія, по справедливости пользующійся всемірною извѣстностью. Онъ проливаетъ свѣтъ на глубокой Сѣверъ IX, X и XI столѣтій, увѣковѣчиваетъ бышіе Руси непреложностью сказаній о ея происхожденіи и сообщаетъ свѣденія о дѣляняхъ древнихъ Князей, на пространствѣ вѣковъ, непосредственно слѣдовавшихъ за эпохою Государственнаго возрожденія. Это „Священная книга народа.“ На нее ссылались какъ на скрижаль, сообщившую, такъ сказать, святость истины преданію о началѣ Русскаго имени и о древности царственной династіи, неуспынно бодрствовавшей надъ судьбами Россіи, и въ печеніе вѣковъ дѣлившей съ нею и славу и бѣдствія (11).“

Вмѣсто этого бесполезнаго велеречія, мы желали бы лучше найдти ученое, криптическое описаніе списковъ Несторовой летописи, о какомъ говорили во многихъ мѣстахъ изслѣдованій, но нашли самое поверхностное, недостаточное для науки, въ настоящемъ ея состояніи.

---

(11) СРЛ. т. I, с. XIX.

---

*О трудах Г. Буткова и Кубарева
относительно Нестора.*

Г. Бутковъ, принадлежащій къ числу заслуженныхъ нашихъ писателей историческихъ, объявилъ себя съ самаго начала противъ ильпописей Славянской, а потомъ и Скепшической школы, въ разныхъ журнальныхъ статьяхъ. Въ 1840 г. издалъ онъ цѣлую книгу подъ заглавіемъ: Оборона ильпописи Русской, Песноровой, отъ навѣща Скепшиковъ.

Хотя она вышла чрезъ пять лѣтъ послѣ моихъ статей о Песнорѣ и черезъ два послѣ полнаго изслѣдованія, но долгъ справедливости требуетъ сказать, что Авпоръ шелъ совершенно своимъ путемъ, дѣлалъ изслѣдованія съ своей точки зрѣнія, и представилъ доказательствъ своимъ собственнымъ, ему принадлежащимъ образомъ. Тоже должно сказать и о Г. Кубаревѣ. Мы сходимся только въ заключеніяхъ, пришедъ по разнымъ путемъ къ одной цѣли: убѣжденію въ подлинности, достоверности и древности Песноровой ильпописи. Это согласіе должно обратить на себя вниманіе молодыхъ людей, которые могутъ видѣть здѣсь примѣры различныхъ приемовъ браться за одно дѣло, и вмѣстѣ разностороннихъ наблюденій надъ одними предметами.

Я укажу здѣсь на нѣкоторые разысканія, коими должна воспользоваться наука, и вмѣстѣ на возраженія общимъ нашимъ противникамъ, кромѣ приведенныхъ по мѣстамъ.

I.

ОЛР. с. 1—10, 13 и проч. Противъ мнѣній о состояніи образованности у Славянъ, выраженныхъ въ N 3, см. выше с. 351; въ N 4, см. выше с. 376. въ N 5, см. выше с. 387.

с. 10—12. О словахъ госьь, щлягъ, и проч., противъ которыхъ вопіюшъ N 3, см. выше с. 353, N 4, см. с. 381, N 5, см. с. 386.

с. 30 и проч. О мнимыхъ скепшиками испочникахъ льпописи Русской см. выше о N 3, с. 350, спрока 10 и проч., с. 354; о N 4, с. 370 и проч., о N 9, с. 401.

с. 32. О Болгарахъ, Волохахъ, см. выше въ N 3 с. 352, что у меня нечаянно пропущено; о Ляхахъ, въ N 9, см. с. 407.

с. 43—53. Разпространеніе и дополненіе моего исчисления несомнѣнныхъ иноспранныхъ свидѣтельствъ, о древней Русской Исторіи, противъ N 11, см. выше с. 418.

с. 54. Къ отвѣсту на выходку N 4го и др. о подобіи Пестора Адаму Брем. и Гельмольду, о словъ Корсь и проч. см. выше с. 371.

с. 59. Очень хорошъ отвѣстъ на сходство племенныхъ именъ у Константина съ Песпоровыми, въ N 4, УЗ. 1833, N V, с. 239; въ N 9, см. выше с. 408.

с. 61 Обь Изборскъ, къ нашей с. 378.

с. 63. Сравненіе сказанія Песторова съ Гельмольдовой повѣстію, пропивъ N 4, см. выше, с. 376, и пропивъ N 9, см. выше с. 419.

с. 68. Замѣчаніе о шрехъ брашьяхъ, пропивъ N 1, см. выше с. 377, и пропивъ N 9, см. выше с. 409.

с. 67. Очень забавный очеркъ Испоріи по мечпаніямъ нумеровъ, въ особенності 5-го и 9-го.

с. 70. О Византійскихъ договорахъ, пропивъ нумеровъ, 4 го, см. выше с. 379; пропивъ N 5, см. с. 386; N 11, см. с. 419.

с. 78. Сравненіе нѣкоторыхъ спашей изъ древнихъ договоровъ съ Ганзейскими, къ нашей с. 382.

с. 84. Руссы 866-го года ходили изъ Кіева, — прекрасное дополненіе къ ошвѣщу Карамзина Шлецеру, шакже пропивъ N 4, къ с. 379.

с. 90. О паружности Свяшослава, къ с. 314.

с. 95. Важно замѣчаніе обь обычаѣ Руссовъ сражашься пѣшими, въ пропивоположностъ съ Азіатскими племенами, копорья сильны своей конницею, къ с. 415.

с. 94—122, разобрано смертносно разсужденіе подъ N 9, касашельно происхожденія Варяговъ и Руси, см. выше с. 415.

с. 133 и проч. касашельно основанія Повагорода, см. выше о N 5, особенно с. 139 о превогахъ между Сѣверными Славянами, пропивъ N 5, къ с. 387.

с. 145. О сходствѣ городскихъ и другихъ мѣспныхъ именъ, прошивъ N 9, къ нашей с. 410.

с. 150. О торговлѣ на Сѣверѣ, см. выше о первомъ разсужденіи Г. Каченовскаго, с. 239.

с. 190. Сравнивая лѣтопись съ житіями Св. Бориса и Глѣба, и Θεодосія, Г. Бушковъ говоритъ: „Тутъ Неспоръ и обнаруживается истиннымъ сочинителемъ Лѣтописи гражданской: ибо когда въ повѣсти о Борисѣ и Глѣбѣ читаемъ: „Владиміръ былъ милосивъ, якоже и на возѣхъ возити брашно по граду и овощъ и медъ и вино, и просто рещи еже на потребу болящимъ и нищимъ, и проповѣднику глаголющю спрощеніемъ, егда кпо болить кпо гдѣ? по и въ Лѣтописи находимъ подъ 996 годомъ, слѣдующія слова: „Повелѣ Владимиръ приспроиши кола, вскладаше хлѣбы, мяса, рыбы, овощъ различна, медъ въ бчелкахъ, а въ другихъ квась, возити по граду впрашающимъ: где болѣнн и нищъ и не могій ходити? шѣмъ раздаваху на потребу.“ Съ такою же, едва замѣтною разностию, составленъ Неспоровъ разсказъ въ Лѣтописи и въ упомянутыхъ двухъ отдѣльныхъ повѣстяхъ, что Владимиръ, по водвореніи Христіанства въ своемъ народѣ, создалъ въ Кіевѣ церковь Св. Василя; что сыновей своихъ оппустилъ на области; что Святополкъ, по кончинѣ Владимира, началъ убивать братьевъ своихъ; что Ярославъ, по гибели Святополковой, принялъ княженіе въ Кіевѣ, построилъ Софійскую церковь

и многія другія; что наследовалъ ему въ княженіи старшій сынъ Изяславъ; что, по смерти Ростислава, въ Тмушаракани опъ оправы Копупана Грека, Свяшославъ Черниговскій послалъ шуда на княженіе сына своего Гльба; что въ шрехъ Князьяхъ Ярославичахъ (1073 г.) произошло смяшеніе, И изяславъ, по смерти Свяшослава, возвратился въ Кіевъ и положилъ душу свою за брата (Всеволода 1078 года).“

с. 191. Кончина Θεодосіева расказана въ лѣтописи сокращенно такъ же изъ сочиненнаго Неспоромъ подробнаго житія его; эпо подтверждають самыя слова Временника: „въ лѣто 6582 (1074) Θεодосій Игумень преставися; скажемъ же *мало* о успеніи его.“

На с. 196 и проч. прекрасно изложено, какимъ образомъ Неспоръ могъ собрать свѣдѣнія о разныхъ племенахъ нашихъ (выше къ с. 159; также въ ошвѣштъ N 3 му, см. выше, с. 352; N 4 му, см. выше, с. 374). Считаю полезнымъ и нужнымъ выписать все это мѣсто:

„Не спанемъ спорить, что въ XI столѣтіи міръ незнакомъ былъ съ географическими экспедиціями, хотя не далеко указать на Опера и Вульфстана, которые для описанія разныхъ странъ Европы, совершили морскія путешествія въ концѣ IX вѣка, такъ и на пышливость Скандинавцевъ IX и X вѣка къ познанію чужихъ государствъ. Не будемъ прашить словъ и на проповоръчіе скеп-

пикамъ въ помѣ, что Правительство наше, въ XI столѣтїи, не имѣло понятїя объ Этнографїи, или что пехническое названїе сей науки, также какъ Географїи и Спашиспики, были въ тѣ времена предкамъ нашимъ неизвѣстны. Однако не можемъ умолчать, что праотцы наши знали тогда и прежде дорогу къ Царюграду, водяную и сухопутную; знали путь въ Сирїю, Иерусалимъ, Авонскую гору, Карпатъ, Тавриду, Кавказъ, на Каспійское море и въ Уральскій хребетъ; что Правительство наше вѣдало мѣстопребыванїе племенъ ему подвластныхъ, и облагало ихъ податями сообразно ихъ промышленности и способамъ къ уплатѣ; знакомо было съ государствомъ своимъ, по крайней мѣрѣ, не меньше Конспаншина Багрянороднаго, кошорый, не бывавъ самъ въ Россїи, писалъ, въ 949 году, по рассказамъ Руссовъ о племенахъ Славяно-Россійскихъ, о городахъ ихъ, о торговлѣ, промышленности, судоходствѣ и даже о Славянскихъ и Русскихъ именахъ пороговъ Днѣпровскихъ. Если скептики лишаютъ Неспора свѣдѣнїя о жипеляхъ рѣкъ Припяни, Семи, Сулы попому, что изъ Кїева нельзя видѣть устьевъ этихъ рѣкъ за 70, за 150, и за 185 верстъ, то, по крайней мѣрѣ, допустили бы его смотрѣть съ горы Кїевскихъ хощъ на Десну, кошорая вливаеися въ Днѣпръ отъ Кїева только въ 7 верстахъ, особливо когда Неспоръ хаживалъ изъ Кїева въ Вышгородъ, какъ самъ говоритъ въ повѣстїи о Борисѣ и Глѣбѣ. Припомъ позволили бы Нespo-

ру приближаться къ посьпипеламъ монастыря не съ опривиснымъ вопросомъ *кто ты?* похожимъ на ночной окликъ будочника, а приступая къ нимъ съ другими предложеніями, ближе ведущими къ удовлетворенію его любопытства, и не къ однимъ просполюдинамъ, но съ нѣкоторою разборчивостію, какъ онъ собиралъ матеріалы для опредѣленныхъ повѣстей своихъ о Борисѣ и Глѣбѣ, о зачаль Печерскаго монастыря и о Феодосіевой жизни. Безъ сомнѣнія, не по вопросу *кто ты?* Повогоородецъ Юрій Тороговичъ сообщалъ ему въ 1092 году, извѣстіе о Югрѣ и Самояди. Чптая же въ Неспоровой лѣтописи, подъ 1093 годомъ, изображеніе спраданий плѣнниковъ Русскихъ въ землѣ Половецкой, глаголавшихъ другъ къ другу рыдающе: „азъ бѣхъ сего града, а инъ инаго, овже: а азъ шоя веси, и шако съ плачемъ другъ другу родъ свой сказующе,“ можемъ полагать, что тогдашніе просполюдины яснѣе давали знать о себѣ, чѣмъ шѣ, надъ конорыми екеншики дѣлали свой опытъ.“

„Къ приобрѣшенію свѣдѣній о народахъ и о событіяхъ Россійскихъ Неспору предоставлялись, какъ мы видимъ изъ собственныхъ его сочиненій, слѣдующія пособія, полученныя имъ частію изъ первыхъ, частію изъ вторыхъ рукъ.“

„Въ самой общелѣ Печерской онъ находилъ свѣжія преданія, живыя записки въ цѣлой сошпѣ ея иноковъ: Антоній родился въ Любечѣ, и ходилъ два

раза въ Грецію; Θεодосій родимся въ Васплевъ, ходилъ въ Курскъ; Никонъ былъ въ Тмушоракань,“ и проч. и проч.

„При жизни Несторовой собирались въ Кіевъ Епископы: въ 1089 году на освященіе церкви Печерской, — Черниговскій, Росповскій, Юрьевскій, Бѣлогородскій, и въ 1091 году на перенесеніе Θεодосіевыхъ мощей, Перелславскій, Владимірскій, Черниговскій, Юрьевскій-Поросскій; каждый изъ нихъ конечно не отпрекался содѣйствовать Нестору въ въ благомъ его дѣлѣ, сообщая ему о паспвѣ своей и географическія и этнографическія извѣстія, на пріобрѣтеніе копорыхъ они имѣли особую удобность при сборѣ съ городовъ и селъ десятины, извѣстной намъ изъ посланія Симонова къ Поликарпу. Должно еще помнить, что всѣ Епархіальные Архіереи Россійскіе, Греки ли они были, или Россіане, люди, безъ сомнѣнія, просвѣщенные, какихъ и въ тѣ времена предки наши умѣли оплнчать опъ простоумныхъ, по обязанностямъ званія своего и по правиламъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ, соспоили въ необходимыхъ опношеніяхъ къ главѣ Церкви Россійской.“

Но довольно. Совѣтую молодымъ людямъ прочесть со вниманіемъ всю эту главу.

с. 221. О Ташицевѣ, къ наш. с. 62, 363.

с. 225. Объ Іоакимѣ, къ наш. с. 363,

с. 237. Забавное опроверженіе выдумокъ нумера девятого къ нашей с. 403. Особенно смѣшно слѣдующее замѣчаніе на предположеніе о М. Кипріанѣ: „Скептикъ не подумалъ,... что если Лавреншевскій списокъ, оканчивающійся 1305 годомъ, снимаемъ былъ въ Суздаль съ 14 Января по 20 Марта 1377 года, съ книгъ вѣпшаныхъ, опъ чего же могло бы припши въ такое состояніе Кипріаново рукописаніе? Да и когда Кипріанъ имъ занимался, бывъ посвященъ въ Констаншинополь въ Митрополишы Россійскіе 2 Декабря 1376, и пріѣхавъ въ Кіевъ въ 1377 году.“

Я указалъ здѣсь разсужденія изъ сочиненія Г. Бупкова, кои могушь служишь подкрѣпленіемъ моихъ, а важнѣйшія, кои считаю необходимыми, выписалъ сполна. Мнѣ оспаенся упомянушь о шѣхъ, съ коими несогласенъ: онъ большею частію опносяшся къ незапамятной древности, мало, и не непосредспвенно, принадлежатъ къ Русской Испоріи, припомъ допускаюшь много произвола, напримѣръ о поспроеніи Аорсами - Амаксобіями на помъ мѣспъ, которое Иродотъ называетъ Керри, города Кіева, во имя старшаго своего бега (1); о произведеніи имени Волоховъ опъ глаголовъ влачу, волочусь, и шожеспвѣ ихъ съ Гуннами (2); о извѣстности Славянъ-Чеховъ Иродоту, копорый называетъ ихъ Цигами (3)....

---

(1) с. 15. (2) с. 54. (3) с. 39.

Главное разногласіе наше — о Русаландѣ, какъ опчизнѣ Руси, о коей говорится у меня во II томѣ, с. 156.

Г. Бупковъ отвергаетъ, пропивъ школьниковъ, существованіе монастырскихъ записокъ до Неспора, кои я утверждаю такъ же, см. выше с. 89 и проч. Вошъ его причины:

„Удивительно, что опъ множества монастырскихъ записокъ, вылипыхъ въ одну форму, чистыхъ, неискаженныхъ никакою примѣсю, не оспалось намъ ни одного листка, даже изъ XIII вѣка, какъ будто онѣ соспавляли шягоспное бремя архивовъ монастырскихъ, либо всѣ испреблены были огнемъ, по особенному распоряженію Правительства, подобно разряднымъ книгамъ, опъ копорыхъ однако многіе акты сбережены до нашихъ дней. Скепники въ этомъ мнѣніи своемъ прикрываются слѣдующими словами Карамзина: „вѣроятно, что Неспоръ по запискамъ церковнымъ означалъ дни преставленія нѣкопорыхъ Князей.“ Гдѣ же шупъ увѣренность Исторіографа о такихъ монастырскихъ запискахъ, въ копорыхъ говорится о годахъ рожденія и смерти Великихъ Князей, о солнечныхъ и лунныхъ зашмѣніяхъ и о другихъ небесныхъ явленіяхъ въ XI вѣкѣ? Годы смерти Олега, Игоря, Ольги, Святослава и сыновей его Олега и Ярополка, въ лѣшописи дѣйшвишельно означены, и конечно не по запискамъ монастырей еще у насъ не

существовавшихъ; а о годахъ рожденія эпископъ Князей, также Владиміра I и ни одного изъ сыновей его, нѣтъ ни слова. Дни кончины Князей, даже до 1060 года, показаны только о Владимірѣ I, о Ярославѣ I, о супругѣ его и сынѣ Владимірѣ, больше ни о комъ,“ и пр. (4).

Отвѣчаю: самъ же Г. Бушковъ въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія говоритъ: „Василіева повѣсть можетъ быть признаваема только подтвержденіемъ давняго основательнаго мнѣнія, что и тогда и прежде находились въ разныхъ областяхъ Россіи люди, занимавшіеся веденіемъ записокъ о современныхъ происшествіяхъ, наипаче о шакихъ, въ которыхъ они сами принимали какое либо участіе (5).“

Развѣ это не все тоже? Вы не хотите называть записки монастырскими. Пожалуй — назовемъ ихъ церковными, или какъ хотите. Я самъ употреблялъ о нихъ разные выраженія: „Испочиниками Неспору были *какія нибудь* прежнія записки, церковныя или монастырскія, хронографическія опмѣтки и тому подобныя“ (6).

с. 217. Г. Бушковъ доказываетъ между прочими принадлежность лѣтописи Неспору, противъ возраженій мѣ Г. Скромценка (7), тѣмъ, что „въ

(4) с. 179. (5) с. 241. (6) См. выше с. 89, 132.

(7) См. выше с. 453 и проч.

повѣспи, имѣющей надписаніе : Неспора мниха монастыря Печерскаго о принесеніи мощей Святаго Преподобнаго отца нашего Θεодосія Печерскаго, Августа 14 го., „Повель Игумень (Іоаннь) въ пещеру иши, да мѣсто назнаменують, идѣже супь мощи Святаго отца нашего Θεодосія, его же (Игумена) благому изволенію и азъ грѣшный Несперь сподобленъ быхъ, и прѣвіе самовидецъ свѣпыхъ его мощей : еже извѣспно вамъ повѣмъ, не опть иныхъ слышахъ, но самъ начальникъ быхъ пому.“ Во временникъ же написано подъ 1091 годомъ : „Повель Игумень рушиши, гдѣ лежатъ мощи отца нашего Θεодосія, его же (Игумена) повельнію быхъ азъ первое самовидецъ, еже и скажу, не слухомъ бо слысахъ, но самъ о семъ начальникъ (8).“

Эпо было бы прекрасное доказательство, но дѣло въ томъ, что Неспоровой повѣспи о принесеніи мощей не существуетъ: эта повѣспъ извлечена изъ лѣтописи въ новѣйшее время, и не Неспоръ далъ ей такое заглавіе, а позднѣйшій составитель (9).

И такъ слѣдующія разсужденія Г. Бушкова не могутъ имѣть мѣста :

с. 191. „Въ самомъ словѣ лѣтописи Неспоровой встрѣчаются во многихъ случаяхъ такія выраженія, какія находятся въ вышеозначенныхъ повѣспяхъ его, особливо при переходѣ опть одного предмета къ другому; но еще ближе сходны между собою

---

(8) с. 217. (9) РИС. ч. IV, N 4, с. 427.

нижеслѣдующія сказанія Неспоровы, проспранное и сокращенное, о зачалъ Печерскаго монаснрыя“ :

Сказаніе.

Лѣтопись.

.....
 с. 194. Игуменъ рече (Антонію) иди паки въ Руссію... и буди благословеніе имеа Святыя горы, яко мнози имушъ быши отъ тебе черноризцы, и благословивъ его отпусти... Антонію же пришедшу къ Кіеву граду, и прінде на холмъ, и дѣ же бѣ Иларіонъ печерку ископа малу, и возлюбѣ мѣсто то, и вселись въ немъ.

.....
 Иди въ Русь опять и буди благословеніе оныхъ Святыя горы, яко отъ тебе мнози черноризцы имушъ быши, и благословивъ его и отпусти рекъ ему: иди съ миромъ. Антоній же прінде къ Кіеву, и мысляше, гдѣ жити и прінде на холмъ, и дѣ же бѣ Иларіонъ ископалъ печерку и возлюбѣ мѣсце се и вселись въ немъ.

с. 194. „Въ послѣдующихъ спрочахъ сего сказанія, ошдѣльнаго и лѣтописнаго, находится подобноеже согласіе, до конца, или до шой фразы, копорою Неспоръ даешъ знашь о прибытіи своемъ въ Печерскій монаснры, при чемъ онъ называешъ себя въ повѣспи *Неспоромъ*, а въ лѣтописи *азъ*. Не менѣе однообразно и Слово Неспорово въ Паперикахъ Румянцовскомъ и Толшповомъ о перенесеніи Θεодосіевыхъ мощей, съ сокращеннымъ повѣспвованіемъ о шомъ лѣтописи, въ кошорой равномѣрно мѣспоименіемъ *азъ* замѣнено Неспорово имя, безъ сомнѣнія, самимъ Неспоромъ, а не шашспвенно къмъ либо другимъ на чужое лице“

с. 231. Въ харашейныхъ Прологахъ и Мшнейхъ, писанныхъ въ XV вѣкѣ, между прочимъ сказано :

„О всемъ же житіи Владиміровомъ, бывшемъ въ невѣдшии Бога и въ нечестіи, о храброси и многихъ бранехъ его, пишется пространно въ лѣтописцѣ Свяшаго Неспора Печерскаго.“

Незнаю я ни одного харашейнаго Пролога и Мени, съ такимъ извѣстіемъ, а указанныя Г. Бушковымъ въ Толсповской библіотекѣ, писаны *на бумагѣ*.

с. 189 и проч. Г. Бушковъ разсуждаетъ подробно о связи лѣтописи съ Неспоровыми опредѣльными повѣстями о Борисѣ и Глѣбѣ, о зачатъ Печерскаго монастыря и о житіи Θεодосіевомъ — я коснулся этого предмета мало. — Поговоримъ о нѣкопрыхъ его мысляхъ.

„Проспешельно ли было бы,“ спрашиваетъ Г. Бушковъ, „Неспору, составляя повѣсть о Борисѣ и Глѣбѣ, умолчать, что они сыновья Владиміровы, не сказать ни слова о ихъ воспитаніи; забыть о походѣ Бориса прошивъ Печенѣговъ о постигшей Владиміра въ то время кончищъ, о восшествіи Свяшополка на Великокняжескій престоль, и о всѣхъ другихъ событіяхъ въ лѣтописи внесенныхъ, сопровождавшихъ убіеніе Бориса и Глѣба?“

Кажется, это основательно, но развѣ Неспоръ писалъ житіе послѣ лѣтописи?—Г. Кубаревъ доказываетъ напрошивъ (10).

---

(10) РИС. ч. 227. IV, с.

Предположивъ, что Неспоръ задумалъ вдругъ написать всѣ при сочиненіи, и сославилъ себѣ заранее планъ, гдѣ, что помѣстить надо — такъ же мудро.

Слѣд. опущеніе Неспорова должно было имѣть другую причину и представляеть болѣе затрудненія изслѣдователю, нежели облегченія.

Точно поже должно сказать и о слѣдующихъ вопросахъ Г. Бушкова :

с. 189. „Изъ отдѣльныхъ же повѣстей о зачатъ Печерскаго монастыря и о житіи Феодосіевомъ позволяло ли бы Неспору благоразуміе его исключивъ извѣстія : о превогахъ , нанесенныхъ обители за принятіе въ иноки ея Варлама, сына Боярина Яна, и Великокняжескаго внука Ефрема ; о смугѣ въ Князьяхъ , побудившей Никона удалиться изъ Печерскаго монастыря на оспровъ Тмушараканскій ; о благодѣніяхъ , оказанныхъ обители Князьями , такъ же и о другихъ дѣйствіяхъ , имѣвшихъ съ происшествіями гражданскими пѣсую связь.“

II.

Объ изслѣдованіи Г. Кубарева.

РИС. ч. IV с. 417, 418, къ с. 66, и противъ номера 12, с. 433. Имена сочинителей не надписывались на сочиненіяхъ.

с. 419—425, противъ N 4 го, къ с. 364. Именамъ не придавалось вообще важности.

с. 425 къ нашей с. 67. Г. Кубаревъ считаешъ свидѣтельство Поликарпово о Неспорѣ важнѣйшимъ, — оно послѣ было упопреблено переписчиками, внесшими имя Неспора въ разныя мѣста.

Такъ, но имя Неспора, какъ перваго лѣпописателя, могло вестись и въ преданіи.

с. 429 къ с. 424, прошивъ N 11, и 433-й прошивъ N 12. Объ отношеніяхъ Неспора, Василія и Сильвестра между собою.

с. 389 Почему Неспоръ не заключилъ своей лѣпописи послѣсловіемъ? Точно — эшоупъ вопросъ предложитъ можно, и можно ошвѣчать такъ, какъ Г. Кубаревъ.

Я прибавлю здѣсь слѣдующее замѣчаніе: Скептики твердили о подлогахъ — ну вотъ былъ случай ихъ призракамъ повершить свое руководѣе, и рѣшительно приписать его Неспору. Однакожъ приписки никакой нигдѣ не оказывается. Ясно, что о обманахъ недумалъ никто, а они померещались нашимъ недоспѣлымъ Нибурамъ.

с. 391, 392. Неспоръ представляешся сочинителемъ *первоначальной* лѣпописи.

Здѣсь впрочемъ нѣтъ ни малѣйшаго пропиво-рчія съ тѣмъ, что я сказалъ о прежнихъ запискахъ, которыя вошли въ составъ лѣпописи.

с. 393. Г. Кубаревъ прекрасно объясняетъ нѣкошорыя пропиво-рчія и несогласія лѣпописи съ

прочими сочиненіями Неспора , п. е. жиціями Св. Феодосія , Бориса и Глѣба. *Въ этой части его разсужденія заключается главное достоинство и право на благодарность друзей исторіи, и вмѣстѣ восполняется недоспашокъ въ моемъ разсужденіи.*

Замѣчу: вопъ эти прошиворѣчія и несогласія, какъ онѣ ни малосильны въ сравненіи съ доказапельствами, можно было приводить прошивъ мнѣнія о принадлежности льпописи Неспору , а объ нихъ ни одинъ скептикъ и не подумалъ. Почему? Потому что замѣтивъ ихъ можно только при глубокомъ изученіи , а они только рабски записывали слова учителя, незнакомаго съ рукописями, и украшали общими мѣстами.

Г. Кубаревъ доказываетъ убѣдительно, что разногласія рѣшиительно не значатъ ничего, и не могутъ поколебать нисколько довѣренности нашей къ льпописи Неспоровой.

Дополненія и исправленія къ I тому.

Страница 4, къ примѣчанію 4. Бердаа при рѣкѣ Тершерѣ въ Карабагѣ.

Къ с. 22, прим. 11. Сильвестръ въ 1117 году поступилъ на Епископію Переяславскую вмѣсто Лазаря. Карамзинъ II, с. 128 въ прим.

С. 23, къ прим. 12. На что была пужна ему довѣренность къ льпописи, о коей сомнѣвались никому и въ голову не могло придти?

Къ с. 25. строка 5. Подъ г. 1128, по случаю войны Мстислава Владимировича съ Полоцкими князьями, подробно описаны причина вражды между Изяславомъ и Ярославовымъ потомствомъ, покушеніе Рогнеды на жизнь Владимірову, равно какъ и прежнія ея отношенія къ Владиміру. Ясно, что все это принадлежитъ не пому льпописателю, который описывалъ прежде Владиміра: попу помѣстилъ бы описаніе въ свое мѣсто и время.

Къ с. 32. Подъ 1096 годомъ: сеже хочю сказати, яже слышахъ преже сихъ 4 лѣтъ, еже сказа мнѣ Юря Тороговичъ Новгородецъ, глаголя сице.... *Милъ же рекшию къ Юряшѣ и пр. НК. с. 145.*

Къ с. 42. И проиде (истуканъ Перуновъ, брошенный по приказанію Владиміра въ Днѣпръ) сквозь пороги, изверже и въперъ на рѣнь, яко и до сего дне словеть *Перуня рѣнь*, с. 83.

И пришедъ Тмутораканю, (Мстиславъ по одержаніи победы надъ Редедю), заложи церковь (1022 г.) свящилъ Богородицы, и соверши ю, яже спойшъ и до сего дни въ Тмуторакани. НК. с. 102 (о Тмуторакани въ 12 вѣкѣ не было помину.)

Къ с. 46. Въ пашей лѣтописи встрѣчаются Греческія и Болгарскія происшествія отъ 852 года и до 943. Ясно, что Греческія и Болгарскія лѣтописи, бывшія въ рукахъ нашихъ лѣтописателей, простирались только до этого времени, т. е. до половины 10 вѣка, а это не могло быть иначе, какъ въ 10 или 11 вѣкѣ, позднее — онѣ простирались бы далѣе.

Къ с. 51 строка 13: Напримѣръ (Н.Л. 10) „яко же се и при насъ пынѣ Половци законѣ держашъ отецъ своихъ кровь проливати“ и пр.

Къ с. 53. Запмѣніе солища было, по сказанію Нестора, въ 1091 году, Маія 21, во второмъ часу дня: такъ точно показано и въ Астропомическихъ таблицахъ, напечатанныхъ въ *L'art verifier les dates*, t. I. с. 72. Кар. II. пр. 152.

Къ с. 63. У Г. Лохвицкаго въ Кіевѣ есть новѣйшій списокъ Нестора съ слѣдующею надписью: „Исторія Россійскаго, албо Славянскаго народа, лицъ и дѣлъ знаменитѣйшихъ, со обстоятельствомъ прочихъ знаковъ прилучающихся вещей. Написано же Преподобнымъ опцемъ нашимъ Несторомъ, лѣтописцемъ Свято-Печерскимъ, въ лѣто отъ созданія міра жлбг . А переписапъ въ лѣто отъ Адама жз.иѣ , (второй знакъ замазанъ, и долженъ быть ш , судя по году отъ Р. Х.), а отъ Р. Х. лѣтн . За вѣдомомъ всечестнаго Отца Василія Борзаковскаго, Священника церкви Преподобнаго Отца Θεодосія Печерскаго, которая сповитъ недалече монастыря мурованая, въ крѣпости Печерской. А вповѣ переписана Алексѣемъ Германовичемъ, заграничнымъ уроженцемъ Польскимъ, а будучи дякомъ въ той же церкви Θεодосія, при священнику вышеписанному, лѣта отъ Адама жзпс , а отъ Р. Х. жлжшн , мѣца Августа дня ж , за Архимандрита Печерскаго Зосима Валковича, отъ Адама 7286, а отъ Рожд. 1778.“

Къ с. 70. Г. Кубаревъ замѣчаетъ, что имена пѣкоторыхъ инокъ по разнымъ причинамъ записаны были для поминовенія въ памянцы или синодики, кажет-

ся съ прозваніями, напоминающими важнѣйшія событія ихъ жизни. „Евспрашей,“ говоритъ Симонъ Поликарпу, „сего ради зовется Пропоспраторъ, въ поминаньи вашемъ... Сей убо Никонъ Сухой зовется въ поминаньи вашемъ... Моисей Угринъ“ (ЖМНП. 1838. окт. с. 19). Также точно и Неспоръ цеквижнѣй и Неспоръ льтописатель.

Къ с. 90. строка 15. Другой примѣръ (НЛ. с. 6): „и по сихъ братьи“ (Кіа, Щека и Хорива) ... и за симъ исчисляются племена Славянскія, и иныя; попомъ извѣстіе о Болгарахъ и Обрахъ и др., о обычаяхъ своихъ и чуждыхъ, а попомъ чрезъ 4 страницы опять: „по сихъ же лѣтѣхъ, по смерпи братьи сея.“

Еще: „Подемъ же жившимъ особѣ и володѣющемъ роды своими, иже и до сее братьѣ блху Поляны.“ Спрашивается о какой братьѣ здѣсь говорится? впереди не было ни слова. О Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ льтописатель рассказываетъ уже послѣ сихъ словъ.

Вотъ еще подобныя мѣста. Льтописецъ, описавъ заключеніе мира съ Греками, въ 944 году, говоритъ: „Игорь же нача княжити въ Кіевѣ, миръ имѣя по всѣмъ странамъ. И пріспѣ осень, нача мыслити на Деревляны, хотя примыслиши большую дань.“ Въ слѣдъ за сими словами, какъ будто ихъ не было, рассказываетъ уже гораздо обстоятельнѣе. „Въ се же льто-рекоша дружина Игоревн: опроци Свѣнѣлжи изодѣлися сущъ оружіемъ и порты, а мы назн; поиди княже съ нами въ дань, да и ты добудеши, и мы. Послуша ихъ Игорь, иде въ Дерева въ дань, и примыслиаше къ первой дани, насилыше имъ.“ То или другое мѣсто принадлежишь не Неспору.

„Вольга же бяше въ Кіевѣ съ сыномъ своимъ льтискомъ Святославомъ, и кормилецъ его Асмудъ, Воевода бѣ Свѣнелдъ, поже отецъ Мисплишипъ.“ Это вѣрно написалъ не Неспоръ, которому не было никакой славы

называшь кого-то опцемъ Миспишинымъ, ибо Миспиши въ его время не существовало, и онъ нигдѣ объ немъ послѣ не упоминалъ ни слова. Это написалъ современникъ, у котораго предъ глазами такъ сказать былъ сей Миспиша, вѣрно слишкомъ извѣстный въ свое время.

„Радимичи повозъ везушъ и до сего дне“ не могло быть написано Несторомъ, ибо Радимичи, принадлежа къ Черниговскому удѣлу, съ г. 1057 не могли везти дани въ Кіевъ.

Къ с. 92 строка 19. и даже не однѣ: въ Новгородѣ и Кіевѣ.

Къ с. 94, строка 10: о Епископѣ Новгородскомъ Іоакимѣ, и преемникѣ его Ефремѣ. (Въ НН. прибавлено даже: и бывше ученикъ его Ефремъ, *иже ны учае* I, 132, подъ г. 1030. Эта прибавка находится въ исчисленіи Новгородскихъ Епископовъ).

с. 94. къ пр. 10. Самое имя Желѣзныхъ вратъ было загадкою даже до нашего времени: Шегренъ, ходя пѣшкомъ, нашель его въ усахъ далекихъ племенъ.

Къ с. 96, строка 4: иное исправилъ, другое исключилъ, рассыпалъ вездѣ набожныя христіанскія сужденія и мѣста изъ Св. писанія, сравненія съ своимъ временемъ.

Къ с. 98, примѣчаніе къ строку 12: духъ обращенія господствуетъ особенно въ первые вѣка христіанства, у всякаго народа: такъ почно и у насъ изъ Печерскаго монастыря усремились проповѣдники во всѣ стороны.

Къ с. 99. Въ житіи Св. Никона, современника Θεодосіева сказано, что онъ „совѣщався съ другимъ черноризцемъ, (иже бысть Болгаринъ опъ Святыя горы, изъ монастыря Св. Мины), ошиде съ нимъ и пришедши къ морю, разлучишася: Болгаринъ убо идый къ Констанціину граду, обрѣше островъ среди моря, и вселился въ немъ....“

С. 100, къ спрокъ 15. Извѣстіе о Кириллѣ и Меодіѣ заимствовано изъ его жизнеописанія. Москвитянинъ. 1843. N 6.

С. 101, спрока 8. Монахъ Михаилъ, иже бѣ пришелъ изъ Грекъ съ Митроп. Георгіемъ.

С. 102, спрока 15. Не смотря на свою преданность Хриспу—Олавъ свяшый, говоритъ Гейеръ (с. 173), никакъ не могъ преодолѣть желанія жить въ памяшилюдей, желанія неразлучнаго съ сѣвернымъ духомъ.

Спрока 23. „Тѣмъ же пришедшимъ въ землю свою, и *повпдаху* кождо своимъ о бывшемъ и о ляднѣмъ огни. Яко же, молонья, рече, иже на небесѣхъ, Гръци нмушъ у себе и се пуцающа жежаху насъ; сего ради не одолѣхомъ имъ.“

С. 103, спрока 2: Замѣчательно, что у Арабовъ есть почво такія извѣстія напр. о границахъ Варяжскаго моря на востокъ до Булгаріи. Ср. въ слѣдующей книгѣ изслѣдованій.

Спрока 4. У Варяговъ, я увѣренъ, была Сага о Рюрикѣ, и о прибытіи его въ Новгородъ, кою воспользовался Несторъ.

У Варяговъ были издревле книги родословныя (почему у нашихъ не бытъ такихъ же?) для королей и вельможъ. Спрингольмъ, I, 214.

С. 105, спрока 7. Кромъ записанныхъ Несторомъ, были и другія свѣдѣнія въ народѣ, напр. о Кіѣ, о крещеніи Владиміра; иныя заднимъ числомъ записали преемники Нестора, напр. о месѣи Рогнѣды.

Спрока 9. Договоры Олеговъ, Игоревъ, Святославовъ, церковный уставъ Владиміровъ, Ярославовъ, грамоты Ярославовы, Кормчая книга и пр.

С. 110, спрока 12. На Василия, посыланнаго Давидомъ Игоревичемъ къ Васильку.

Къ с. 120, строка 4. См. Спрингольма I, 161.

Къ с. 120, строка 21. Святославъ хотѣлъ оставаться въ Болгаріи „въ противность заключенному съ прежнимъ Императоромъ договору.“ ИВИ. III, с. 61.

„Россіяне.... хранишь поставовленный между Никифоромъ и Святославомъ договоръ и слушать не хотѣли.“

С. 125, къ прим. 22. По договору, заключенному въ замкѣ Верберн 859, коего условія однако не дошли до насъ, Біорнъ обѣщаль оставить Францію.

С. 136. Средовики въ смыслъ людей среднихъ лѣтъ, см. у Посошкова, с. 149 на об.

С. 142, строка 2. Эти Князья подтверждаются и Констанциномъ Багр., который говоритъ: „въ тоже самое время, (когда В. Кн. обѣдала у Императора) происходилъ другой столъ въ золотой залъ, къ которому приглашены были *всѣ Россійскія Князья, посланники, знаменитѣйшіе Ольгины служители*, также и купцы Россійскіе.“ ИВИ. I, 53.

Къ строку 12: по примѣру сихъ словъ, при которыхъ именно означено, отъ кого каждый изъ нихъ былъ посланъ, отъ Игоря, отъ Святослава, отъ Олега, означающа и слѣдующіе отъ Володислава, Передславы, Турда, и пр.

Строка 21: или Праспепъ, Акушь, Кары, отъ и пр. См. Арцыб.

Строка 25. Можеть бышь, это должно поправить сообразно съ Арцыб.

С. 143, строка 7. Замѣтимъ, что въ Олеговомъ договорѣ нѣтъ именъ на *овъ*.

Строка 18. Арцыбышевъ думаетъ, что Карль, имя, стоящее въ началѣ Олегова договора, есть нарицательное достоинство, а не собственное посла. По Шведски Карль значить мужъ. I, 52. Эта догадка мнѣ правится: мы видимъ во многихъ мѣстахъ Несшоровой лѣ-

пописи слово мужъ въ значеніи достоинства, а въ Русской Правдѣ еще яснѣе. Въ началѣ, въ первое время пребыванія Варяговъ у насъ, они употребили свои имена, а впоследствии перевели ихъ на языкъ Русскій.

Также должно сказать и о гуды. Gut по Нѣмецки и Gots по Шведски значитъ помѣстье. Князь Оболенскій замѣчаетъ, что эти люди могли быть переведены у насъ добрыми людьми. Есть чаши, чары, ковши съ именемъ добра человека. Не изъ эпитихъ ль добрыхъ людей образовались послѣ Житые. Ср. пожипки.

С. 168, къ строкъ 13. предшественниковъ, Болгарскихъ переводчиковъ.

С. 177 строка 7. Впрочемъ смотри у Круга ОМР с. 72. примѣры подобныхъ неосторожностей.

Къ стр. 180. ср. 29: Сыновья Эйрика сожгли сына Яря Сигурда въ домѣ его со всѣмъ его пародомъ. ССВ. II. 128.

С. 195, къ концу. Такъ замѣтилъ и Болшинъ, I, 90.

С. 194, стр. 14, Дипмаръ пишетъ именно, что сама Греческая Царевна уговорила его принять вѣру Христіанскую. (Карамзинъ, пр. 455). Эльмакинъ рассказываетъ, что Василій Императоръ, боясь мятежника Фоки, послалъ къ Россійскому Князю, бывшему врагу своему, просить у него войска, что сей Князь пребоваъ у него руки Царевниной, и согласился быть Христіаниномъ. (Historia Saracenicæ, с. 251.)

Въ савѣ Олова Свяшаго есть много обстоятельство, совершенно согласныхъ съ Несторовой лѣтописью.

С. 200 строка 5. Житіе Св. Владимира, Бориса, Глѣба, посланіе къ Князю Димитрію, — Мниха Іакова.

С. 201 строка 12. Похвала Владимиру сочинена Мипрополиномъ Иларіопомъ, какъ оказалось по списку, найденному Г. Горскимъ.

С. 203 строка 6. Вм. меньшій падо: гораздо моложе всѣхъ.

С. 214 строка 3: Рѣчь Святослава подробнѣе у Льва діакона, чѣмъ у Нестора.

С. 216, строка 10: Еще болѣе—въ Болгарскомъ переводѣ находимъ мы самыя имена Алскоѣда и Дира.

Въ дополненіи къ Болгарскому переводу Константина Манассія находится подшверженіе извѣстіямъ о Болгарскомъ походѣ Святослава, крещеніи Руси и проч.

Спрока 23. Требованія Варяговъ опъ Грековъ совершенно подобны шребованіямъ Норманновъ съ другихъ городовъ, Парижа и пр. Хипросци Ольги, Рогнѣды, Олега, Владимира, Свяшполка, согласны съ извѣстіями Норманновъ.

Неспоръ не говоритъ о войнахъ съ Греками съ 988 по 1042 г., и Кедринъ свидѣтельствуютъ, что миръ продолжался долго.

Насильственную смерть Игоря Левъ Діаконъ рассказываетъ съ такими подробностями, какихъ не видимъ мы даже у Нестора.

С. 219, строка 11, 12: прибавилъ Ольгину часовню и преданіе объ Ольгинѣ крестѣ. Евгений ИПК. III, с. 3, 4.

С. 222, строка 18. Откуда взялъ луду, Норманскую одежду.

Спрока 19. Такъ случилось: одинъ легкомысленный юноша объявилъ все извѣстіе льтописи выдумкою: такого урода, говоритъ онъ, не знаетъ Исторія Медицины! Приглашаемъ его осмотрѣть анатомической кабинетъ Мнихеискій. Тамъ увидитъ онъ двоихъ.

С. 225, строка 19. Основаніе Юрьева и дань Руси подтверждается данью Псковскому Собору, послѣ 1223 г. по сказанію Герна. ИПК. с. 9. Карамзинъ II, 192, 223.

Андрей Ярославичъ Переяславскій урекаетъ Всеслава Ольговича, ссылаясь на происшествія со Всеславомъ при Изяславѣ I.

КОНЕЦЪ I-ГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

О достоверности древней Русской Исторіи и Лѣтописи вообще	1
О времени и мѣстѣ сочиненія первой Русской Лѣтописи	15
Лѣтописецъ Несторъ.	59
Несторова Лѣтопись	75
Источники Несторовой Лѣтописи.....	87
О договорахъ Русскихъ Князей, Олега, Игоря и Святослава, съ Греками.	113
Обозрѣніе Несторовой Лѣтописи по источникамъ.	155
Сказки въ Несторовой Лѣтописи	173
Достоверность извѣстій Несторовыхъ.....	297
Заключеніе Лекцій о Несторѣ.....	226

Въ послѣднихъ трехъ листахъ должны быть опечатки, произшедшія отъ поспѣшности; не приложены нѣкоторыя указанія. Все будетъ исправлено при слѣдующей книгѣ.

